

Кара Верге

Избранная пламенем

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Вот так живёшь себе, никого не трогаешь, как вдруг в эту тихую и скучную жизнь врывается посланник из другого измерения с письмом от представителей самой Вселенной! Но ведь я сама напросилась. Ещё вчера требовала ответа от небес, в попытках достучаться, ощущая себя глупой и наивной, а сегодня попала на бал "Времени года". В мир, где всем заправляют четыре королевы — Зима, Весна, Лето и Осень. Но и тут всё не так просто, ведь позвали они меня не ради развлечения. Своим криком отчаянья, я призвала высшие силы, и одного красавца брүнета, что прибыл за мной в этот мир, чтобы перенести в другой.

Избранная пламенем
Кира Верго

Глава 1

Я уже давно не верю в сказки, но то, что произошло со мной вчера, заставляет поменять своё мнение. Моя жизнь изначально была не сладкой, будто кто-то там, наверху, увидев моё личное дело, решил поставить отметку — бракованная. А что делают с бракованным товаром, нам всем хорошо известно...

Я уже перестала кого либо винить в своих бедах, ведь поняла, что это безуспешные попытки достучаться до небес. Меня там не слышали, раз лишили отца и матери, оставив круглой сиротой на попечение государства.

Полтора года назад, я вышла из детского дома и попала во взрослую жизнь.

Несмотря на все трудности, я продолжаю стараться любить этот мир. Не зря же говорят, что красота в глазах смотрящего. Первой и пока единственной работой стала должность санитарки в доме престарелых. Мне это не чуждо. Старики, которых я очень понимаю, откликаются ко мне со всей душой. Они тоже брошены здесь, а мне хочется, хоть немного сделать их жизнь ярче.

Но давайте опустим этот момент, потому что история, случившаяся со мной, не поддаётся объяснению.

Всё началось полтора месяца назад. В один из рабочих дней у меня внезапно закружилась голова, начало трясти в горячке и я упала в обморок. Очнувшись, была окружена встревоженными лицами сотрудников дома престарелых.

Наташенька, медсестра из второго корпуса и просто хороший человек, заставила меня обследоваться. По её мнению, нежеже молодой девушке в обмороки падать. И лучше бы я не знала той правды, что мне открылась. Хотя, это должно было случиться, иначе не случилось бы того, о чём я хочу рассказать.

В день, когда пришли анализы и результаты обследования, доктор сказал, что у меня нет шансов. Представляете?! С его слов, я медленно, но верно сгораю. Лечению мой недуг не поддаётся в нашей стране, да и в другой, вряд ли мне смогут помочь. Неизвестно что творилось с моими клетками, которые просто в буквальном смысле горели и погибали. Как это объяснить? Кто мне даст ответ?

Я почти его не слышала, когда он меня утешал. В голове появился такой шум, что я мыслей своих не слышала.

Я всё думала, как такое могло произойти со мной? Почему и за что? За какие такие заслуги мне послано такое испытание?! Должно быть, я очень провинилась в прошлой жизни, либо мой род кому-то сильно насолил. Ведь все испытания в жизни к нам приходят не на пустом месте. За любым наказанием, всегда стоит поступок. Но я даже вспомнить не могу, что я такого могла совершить в своей жизни, чтобы со мной так жестоко обошлась жизнь, лишив любой надежды.

— Вы медленно сгораете. Это необратимый процесс, — донесся голос доктора, будто я под водой.

— Я жить хочу! Почему у меня нет шансов? Почему вы так говорите?! — в сердцах выпалила ни в чём не виноватому доктору.

Он же и вправду не виноват, что со мной вот такая беда случилась. Не везёт мне, ох, как не везёт.

— Аделина Михайловна, у вас есть один год. Максимум, — заключил он, опустив глаза,

понимая, что ничем помочь не может. — Я бы на вашем месте, не терял времени и просто жил. Именно ЖИЛ, а не существовал, — подчеркнул он.

— А вы не на моём месте! — от обиды выпалила я. — Вы не имеете понятия, что я сейчас чувствую! — слёзы покатались по щекам горячим градом от его советов.

— Я хотел вас поддержать. Знаете, сколько у нас, таких как вы, безнадёжно больных. Просто живите, пока есть время, — печально добавил он, нервно перебирая в руках кусочек бумаги.

— Спасибо... — еле выдавила из себя я и покинула кабинет.

Как вышла из больницы, не помню. Как шла по улицам в сумерках, тоже. Весь мир вокруг превратился в пролетающие мимо картинки и огоньки. Бегущие куда-то люди, гудящие машины, такая суета...

Лишь когда пошёл дождь, очнулась, ощутив холодные капли, что струйками стекали по лицу. Будто природа сейчас разделяла мое душевное состояние. Она плакала вместе со мной. Смывала несчастье с души, что окрасило её в серый цвет от ощущения безнадеги.

— За что ты так со мной?! — отчаянно крикнула, подняв лицо к небу. — Если там кто-то есть, скажите, что я сделала не так?! Слышите?! Я просто хочу знать, за что-о-о?

Холодные капли дождя били по лицу. Промокла до нитки, а мне плевать. В небе ярко блеснула молния, а за ней раздался раскат грома. Тучи грозно сдвинулись. По телу волной прошла дрожь от мощи природы.

Услышали!

По крайней мере, я так чувствовала. Мне казалось, что это знак. Внутри появилось ощущение, что небо реально слышит меня.

А может, я сошла с ума? Не важно...

Поток обид и причитаний я выливали из себя, не стыдясь. А чего уже стесняться? Нечего терять. Пусть знают там наверху, как мне горько. Пусть слышат, что я не собираюсь сдаваться!

— Я хочу жить! Слышите там, наверху, кто бы вы ни были?! Я так мало успела! Я вообще ещё ничего не успела в своей жизни! Так мало увидела, так мало почувствовала! Я делала добро, я никогда не врала, я даже не думала о плохом, а вы вот так со мной поступаете?! Почему?! Я любить хочу, я жить хочу! Вы меня всего лишили! Вы всё отняли у меня! — отчаянно кричала я, пока прохожие странно на меня косились. Но мне и на это было плевать. Мир в одно мгновение раскололся передо мной на до и после, не оставив шанса и надежды на светлое будущее.

Выдохшись от выплеска эмоций, я опустила руки и покачала головой. Ответа не было. Какая глупость всё же. Нет там никого, вот и не слышат нас. Видимо, я сошла с ума, раз поверила в то, что это было нечто большее, чем моё самовнушение. Наивные надежды и вера в высшие силы, ха-ха... Собравшись уходить и доживать свой несчастный год, яркая молния внезапно ударила в дерево и оно рухнуло прямо передо мной.

Замерев от страха, подумала, что это знак. По телу пробежала не то что волна мурашек, а целый легион, что поднимал промокшие волоски на теле дыбом. В груди вибрировал ток, что витал в воздухе.

А может чистая случайность? Либо там наверху реально на меня разозлились за такую дерзость и решили пришлепнуть?

Тогда я знать наверняка не могла, но сегодня точно поняла, что это всё не просто так. Чудеса случаются, и приходят тогда, когда их совсем не ждёшь.

Глава 2

В тот вечер я еле дошла до общежития. Мокрая и уставшая, так и упала на кровать в чём была. Мне было уже всё равно. Забылась в пустом сне, что облегчал печаль.

Хоть что-то в этом мире доступно нам бесплатно. Может, вечный сон не так уж и плох?

Очнулась от стука в дверь. Кто-то настойчиво тарабанил в неё и не оставлял шанса остаться безучастной. Пришлось встать и открыть. Признаюсь, я была очень зла на того, кто так нагло долбился в мою дверь, да ещё и в такую рань. За окном едва первые лучи солнца начали появляться.

Может, горим? — мелькнула мысль.

Распахнула дверь, и ахнула от неожиданности. Я готова была увидеть кого угодно, но точно не худощавого мужчину под два метра ростом в длинном фраке и цилиндром на голове. Незнакомец выглядел как человек, попавший к нам из прошлого. Какой-то нереальный персонаж. Идеальный костюм, бледная аристократическая кожа и тонкий аромат пряного парфюма, сбивали с толку едва пробудившееся ото сна сознание. Он обворожительно улыбнулся, заставив меня от удивления открыть рот.

Его улыбка мне напомнила Чеширского кота. А глаза, какие у него глаза необыкновенные!

— Здравствуйте, уважаемая Аделина! Позвольте выразить своё почтение, — он склонился в реверансе, как перед королевой и аккуратно взяв мою руку, поцеловал.

Не зная как реагировать на подобное, я, оцепенев, молча смотрела на него. Галантный джентльмен вынул руку из-за спины и протянул в ней конверт.

— Позвольте вам вручить этот подарок. Я решил, что должен лично вам его доставить. Вы это заслужили, дорогая моя. Будьте счастливы! — сказал он с каким-то странным акцентом и развернувшись на каблуках начищенных до блеска туфель, сделал шаг от меня.

— Постойте! Кто вы? — держа в руках конверт, растерянно поспешила спросить незнакомца. — Вы, наверное, ошиблись!

Он остановился и развернулся ко мне, всё также обворожительно улыбаясь, покачал головой.

— Это не ошибка. Это ваш шанс, — сказал он и, ударив три раза тростью с необычным набалдашником из камня лунного цвета, по полу и просто испарился. Он исчез на моих глазах. Просто растаял в воздухе, будто его и не было здесь.

Дальше всё становилось ещё более удивительным и странным. Я не помню, как вошла в комнату, и как легла спать. Но очнувшись, подумала, что всё это был невероятный сон. Каково же было удивление, нет, даже ступор, когда я обнаружила тот самый конверт из сна на своей тумбочке у кровати.

Он лежал и манил меня. Хотя до сих пор с трудом верилось в происходящее. Этот конверт, словно старинное королевское письмо с красной восковой печатью, без каких-либо отметок, даже трогать было страшно. Сама не знаю почему. Раз десять я его брала в руки, крутила, вертела, ощупывала, думала, пыталась посмотреть на просвет и возвращала на место.

Выпила чая, умылась и снова вернулась к тумбочке с конвертом. Он так и лежал на своем месте, убеждая, что это не плод моей фантазии.

Присев на скрипучую кровать, дрожащими руками взяла конверт в руки. Жалко было

ломать печать, и по-прежнему страшно. Вдруг всё-таки это ошибка и потом мне только проблем прибавится. С другой стороны, то, что некто неизвестный и мистический передал мне это, уже говорит о целенаправленности. В принципе, мне нечего терять, чего уж кривить душой.

Может меня реально услышали там, наверху? Эта мысль не давала мне покоя. Ведь, либо это правда, либо я сошла с ума...

Провела пальцами по красной печати и заметила, будто из-под них вылетела искра. Широко распахнув глаза, замерла и медленно убрала руку. На печати проявилась надпись, которой до этого там не было.

«Vita est a casu» — гласила надпись.

Её было видно очень четко и в следующий миг, я вновь заметила, как по ней прошло золотистое свечение. Блестящая надпись, словно феи сыпали на неё волшебную пыльцу, ввела меня в ступор. Протерев глаза, обнаружила, что это мне не мерещится.

— Так, Лина. Держи себя в руках, — стараясь себя успокоить, зажмурилась и вновь посмотрела на конверт.

Выдохнув, продолжила изучать волшебный предмет в дрожащих руках.

Судя по всему, это латынь. Похожие фразы себе выбивали на руках парни из нашего детдома, когда удирали за забор. Думаю, стоит проверить, что это значит. Мало ли, что там написано?

Быстро присев за советский письменный стол, включила свой выдавший лучшую жизнь, стационарный компьютер. Еле дождавшись загрузки системы, уже искусала себе большой палец. Ввела фразу в поисковик и получив её перевод, ощутила, как на голове зашевелились корни волос.

Жизнь — это шанс.

Именно так переводилась фраза, что волшебным образом возникла на этой печати. Прикидывая в уме, кто мог так жестоко надо мной пошутить, на ум ничего путевого не приходило. По сути никто. Я одиночка. И друзей у меня толком нет. Только бабушки и дедушки из дома престарелых... Попахивает фантастикой, которая никак не укладывается в голове.

Ну, что ж. Нужно открыть.

Как можно аккуратнее поддела краешек письма и осторожно порвала бумагу вокруг печати. Мне казалось, если я её сломаю, то случится что-то непоправимое. Сама не знаю, откуда возникли такие мысли, но игнорировать я их не стала.

С внутренней стороны конверт переливался красивым радужным блеском. Он мерцал, словно был живой. Впечатляюще. Никогда ещё не видела подобного. Внутри лежало письмо, сложенное пополам. Сглотнув, осторожно достала его и развернула.

«Уважаемая Аделина! Получив ваше сообщение, нами было принято решение дать вам шанс. Желаем Вам провести время так, как Вы мечтаете и ни о чём не жалеть. Приглашаем Вас, как особого гостя на наш ежегодный бал «Вре́мён Го́да», который состоится ночью тридцать первого октября. Наш представитель прибудет за вами вечером.

Р. S. Мы всё видим и слышим».

Раз десять я перечитала эти строки, и всё никак не верилось в реальность происходящего. Это просто не возможно.

— Что? Seriously? — мой голос громко прозвучал в тишине.

От шока, я просто сидела, замерев с письмом в руках, не зная как на это реагировать. Медленно выдохнув, осторожно положила письмо на конверт и поспешила к раковине. Меня бросило в жар с такой силой, что казалось, сейчас упаду в обморок. Закружилась голова и затошнило.

Смочив лицо прохладной водой, и сделав пару глотков, облокотилась об подоконник. Покосившись назад, внезапно обнаружила, что письма нет! Меня как током ударило. Буквально затрясло от переживаний.

Метнулась к тумбочке, а там лежит золотая карта. Самая настоящая золотая банковская карта, а под ней в виде визитки карточка с записью: «Ваш пропуск к желаемому». С обратной стороны светилось число золотого цвета — 1717.

Пин-код?

— Да ладно? Это шутка такая? — прошептала я в пустоту своей маленькой комнаты.

Посмотрев на карту, обнаружила, что там стоят моя фамилия и инициалы — Капля А. М.

— С ума сойти...

Меня терзали смутные сомнения. Расхаживая по комнате, думала, как быть дальше. На ум ничего путевого не приходило кроме того, как взять и проверить правда это или нет.

— Пропуск говорите? Это что же, я могу купить что-то очень желаемое? А чего я желаю, даже не знаю...

Нужно сначала проверить. Натянув на себя вязаный белый свитер, синие джинсы и уже стоптанные кроссовки, встала напротив зеркала. На меня из него смотрела перепуганная рыжеволосая девушка с торчащими в разные стороны кучерявыми прядями.

Как же меня травили за эти волосы в детском доме, считая, что рыжие хитрые и обманщики. А ведь я не такая, и всегда пыталась это доказать.

Собрав их в пучок на голове, прилизала несколько непослушных прядей и всмотрелась в своё бледное лицо. Всё что мне напоминало родителей, сейчас смотрело на меня из зеркала. Папины голубо-зеленые глаза и мамины непослушные волосы, маленький рост и пухлые губы от мамы, тёмные брови и густые ресницы от папы. Я не худая, не толстая, проще сказать обычная, но всё же из-за своей внешности выделяюсь из толпы. У меня были красивые и добрые родители, которые передали мне частички себя.

Жаль, что их нет рядом...

Кивнув своему отражению, натянула черную ветровку с кислотными вставками на рукавах и сунув карточку в карман, вышла в коридор.

— Привет малая! — хлопнул меня по плечу сосед Олег, что я от неожиданности подпрыгнула на месте. Чудной мужчина, любитель котов. Кажется, ему давно за сорок, а чувствует себя как в двадцать. Шутит постоянно и смеётся так заразительно, что можно лопнуть.

— Ты чего такая перепуганная? Обидел кто? — остановив взволнованный взгляд на моем лице, спросил он поглаживая сидящего у него на руках рыжего кота Ваську.

— Нет, дядь. Я просто спешу, — собравшись с мыслями, ответила ему и постаралась улыбнуться, но это вышло неправдоподобно. Он мне не поверил.

— Так, давай выкладывай, что там у тебя случилось? Ты какая-то вся напряжённая, — изогнув бровь не отступал он.

— Да нет, всё хорошо. Я просто плохо сплю. Мне идти надо, понимаете? — пытаюсь протиснуться в коридоре, пропищала я, но он и в этот раз перегородил путь. Ну вот, теперь я влипла.

— Ты мне смотри, если кто обижает, то сразу скажи. Я ему задам. Точно всё хорошо? — не унимался он.

— Да дядь, всё хорошо. Никто меня не обижает, — ответила я.

Его взгляд потеплел, и мне удалось обойти его.

— Я там это, вечером буду шарлотку печь, ты приходи, оставлю тебе кусочек, — предложил он. — А то, ты у нас только всех и угощаешь. Решили всем этажом с тебя пример брать. Хороший пример должен быть заразительным, — подмигнул он.

Приятно, что у меня получилось сдружить этаж. Пироги это мощное оружие.

Гуляя по городу я думала над тем, что всё это значит? До сих пор не верилось, что это происходит со мной. Мне нужны ответы или хотя бы подсказки, которые подтвердят мои мысли.

Не думаю, что можно просто взять и воспользоваться этим подарком от неизвестного мне человека.

А человек ли это был вообще?

Хотя карта появилась сама по себе, когда исчезло письмо. Я ничего не понимаю. Ну не бывает всё так просто! Остановившись на тротуаре, подняла лицо к небу.

— Это мой шанс? Что я могу? Имею ли право воспользоваться подарком? Дайте мне, пожалуйста, подсказку, — тихо прошептала я, и закрыла глаза.

Не знаю, но я на полном серьёзе ждала знака. Раз уж всё зашло так далеко, то какой смысл отрицать мысль о волшебстве и высших силах? Мне сложно признаться самой себе, но втайне я всегда верила в то, что в этом мире есть нечто большее. Это чувство жило во мне всегда, но однажды принесло много проблем.

В детдоме меня пытались в этом переубедить. Однажды, ребята заметили, как я разговариваю с цветами. Начали обязываться и смеяться. Но, это было не самым худшим, ведь тогда я была совсем маленькой. Действительно стыдно и обидно было в ту ночь, когда я решила помолиться. Тихо, стоя у окна, шёпотом просила у высших сил любви. Мне было очень одиноко. И снова, нашлись люди с большими ушами, услышавшими мои сокровенные желания.

«Рыжих никто не любит! Даже бог!», — в памяти эхом донёсся голос из прошлого.

Очнувшись от воспоминаний, до слуха донёсся голос из радио, что звучал в машине стоящей в пробке: «Не откладывай жизнь на потом, ведь она так коротка».

— Да неужели? — отозвалась я, и водитель усмехнулся моему сарказму. Но всё же задумалась над тем, был ли это ответ или простое совпадение?

Мне этого мало.

Шагая по серому тротуару, разглядывала свои кроссовки, как вдруг на них что-то ляпнуло. Мало того, я почувствовала, что это что-то, задело и мои волосы. Птичий помет, ё-моё... Подняв голову вверх, заметила стаю голубей, что летят к рекламному щиту и

усаживаются на него в ряд.

Вот же птицы, нагадили и на волосы, и на куртку, на которой ярким белым следом виднеется пятно. Стою, оглядываясь, где можно купить салфетки, как вдруг до меня доходит. Глаза возвращаются к надписи на билборде: «Сегодня ты можешь позволить себе всё!». Улыбающаяся девушка с рекламного щита, держала в руках кредитную карту и полные пакеты дорогих покупок.

Это знак?! Хорошо... бог любит троицу. Мне нужна ещё одна подсказка. Всего одна, которая расставит всё по своим местам, и я больше не буду сомневаться.

— Если это правда, то пусть мне встретится красная машина с одними девятками на номере. Это же маловероятно? — говорила сама с собой, а может и с кем-то, кого не видела я, но он видел меня.

Всматриваясь в номерные знаки, меня начало лихорадить. Вон она, та самая машина, если меня не обманывает зрение. Присмотревшись, сглотнула. Пять девяток красовались на номерном знаке, вызывая во мне бурю эмоций. Я только что сорвала джек-пот!

Больше не раздумывая ни минуты, нашла банкомат, и дрожащей рукой вставила карту в приемник. Ввела число — 1717 и затаила дыхание, когда нажала на кнопку «баланс».

Машина выдала ответ, от которого у меня подкосились ноги. На счету значилось много нулей после единички, что сразу я даже не поняла, какая именно сумма мне доступна. Я даже числа такого не знаю, как его правильно назвать.

Схватившись за боковые грани банкомата, прислонилась лбом к холодному металлу. Голова закружилась и в глазах как-то мутно стало. Кажется, я вспотела. Глубоко вдохнув осенний воздух, моё внимание привлек писк банкомата, что возвращал карту.

Сжимая пальцами карточку в кармане, меня мучил всего один вопрос: «Почему я?».

Разве мало на свете людей, которые нуждаются в чуде? Чем я заслужила такую возможность? Но, никто пока не мог дать мне ответа. Если уж там, где-то наверху мне решили дать шанс, то будет ужасно глупо его не использовать.

Но, на заднем плане мелькал вопрос: а почему тогда не исцелили? Зачем мне деньги, когда жить осталось так мало? И сразу же в уме находились ответы, будто кто-то их диктовал. Всё решено, а это подарок. Возможно, это выбор? Я должна сама принять решение, жить или умереть?

Да я же могу сделать столько хорошего! С такими деньжищами, можно изменить мир к лучшему! В груди потеплело от мысли, что сегодня будет хороший день не только у меня одной.

Вставив карточку обратно в приёмник, выбрала кнопку благотворительного фонда «Твори добро». Не жалея нулей ввела сумму. Подтвердить. Отправить. Затем ещё и ещё. Как одержимая, чувствовала невероятный подъём энергии в теле от осознания, что у людей появится шанс на жизнь. Продолжала это до тех пор, пока банкомат не издал жалобный писк и вернул карту, а на экране появилась надпись «ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ».

Всё же я успела, и это очень грело сердце. Шла по улице и впитывала в себя красоту осени. Она пронизывала осенний воздух золотистыми нитями и отражалась в глазах прохожих.

Глядя на своё отражение в витринах магазинов, подумала, что нужно купить одежду. В последнее время, я мало что могла себе позволить. На зарплату санитарки особо не разгуляешься. Всё скромно, без фанатизма и излишеств.

Мои однокурсницы из медицинского колледжа приходили на учебу как на праздник, макияж, одежда, бренды. Я в этом ничего не понимаю, хотя пыталась, но потом плюнула. Не по карману всё это. Жить нужно по средствам, как говорила наша воспитательница Варвара Петровна.

Мне нравилось радовать своих подопечных скромными подарками. Знали бы вы, как искренне радуются старики милым вещичкам или сладостям. Ну, совсем как дети. Мне знакомо это чувство и по жизни оно идёт со мной.

Привычка радоваться мелочам и довольствоваться малым, вырабатывалась долгие годы. Но, всё мы в тайне мечтаем о большем. Порой, даже стыдно за свои желания становится.

Но сегодня-то я могу позволить себе это.

У меня никогда в жизни не было платьев. Ни одного. Да и надевать их не было смысла и возможности. Нужен ли особый повод, чтобы быть счастливой? Чтобы одеваться так, как тебе нравится? Раньше я об этом не задумывалась. А сейчас, неожиданно осознала, как мало мы делаем что-то для души.

Хотя нет, вру я всё. В детстве... когда мне было пять лет, я помню то самое алое платье с розами, что купила мне мама. Кажется, что такой красоты я больше никогда не встречала. Оно исчезло куда-то вместе с прошлой жизнью, где было светло и хорошо. Мне так этого не хватает.

Стерев слезы, что выступили на глазах от воспоминаний, мотнула головой и посмотрела на небо. Пушистые облака летели так, будто их кто-то подгонял. Удивительно яркое для

осени небо сегодня. С этой минуты, всё вокруг для меня стало каким-то нереальным. Я стояла и просто смотрела ввысь, пока прохожие неслись куда-то по своим делам. А я, буду впитывать в себя каждое мгновение, пока могу.

Из моего задумчивого состояния, меня вывел толчок в спину. Тучный мужчина в дорогом на вид пальто, с перекошенным от возмущения лицом размахивая руками восклицал:

— Стоит как столб, ни пройти, ни проехать! Чего уставилась? Хоть бы извинилась! — возмущался он, собирая выпавшие бумаги из папки, пока я молча смотрела на него и не знала, как реагировать. Я никого не трогала. Просто стояла. Разве за это можно обвинять?

— Простите, — по привычке вырвалось у меня, а затем руки машинально потянулись на помощь, чтобы собрать бумаги.

Мужчина окинул меня брезгливым взглядом и выдернул последний лист из рук. Это расстроило меня, ведь я хотела помочь. Оценивает меня по одежде. Конечно, сам вон как вырядился и благоухает, что у меня нос защипало от его резкого парфюма. Сразу видно, поддерживает свою роль в обществе. Вот только неуклюжий он, и винить готов любого, лишь бы только не себя.

Молча шагая по тротуару, думала, как быть дальше. Первая мысль в голове была о том, что я смогу вылечиться и жить. Деньги у меня есть. Много денег. Но это точно не сегодня. Завтра пойду к врачу и попрошу у него рекомендации и направления на новые обследования. Это же мой шанс, верно?

А сегодня я попытаюсь исполнить свою давнюю мечту. Я заслужила это. Хотя не знаю, как сделать это, ведь мне стыдно.

Раньше я часто засматривалась на витрину этого магазина. Невероятной красоты платья привлекали и удерживали моё внимание. Если отойти на определенное расстояние от стекла, то можно было увидеть своё отражение так, будто ты в этом наряде. Правда с моим зрением, увидеть это было не очень удобно.

Именно здесь, однажды я увидела платье, которое напоминало подарок от мамы. То самое, алое платье с розами, только не для малышки, а для девушки. Оно подчеркивало изгибы тела, выглядело изящно и волшебно. Оно было идеальным, словно создано с помощью волшебства.

Вот уже месяца три я смотрела на него, когда возвращалась домой с учебы или работы. Немного мечтала и воображала перед сном, как пришла бы на бал в таком шикарном наряде. И все взгляды прикованы ко мне. Как в сказке про Золушку.

Знаю, что можно подумать, будто я глупышка. Но, такие сказочные картины помогали справиться со стрессом. Я люблю воображать и мечтать. Люблю сказки с хорошим концом. И тайная страсть, что имела место быть только в моих мечтах, сейчас могла стать реальностью.

Что бы я делала, будь у меня такое платье? Я никогда не задумывалась, ведь понимала, что это невозможно.

Боже мой... бал. В письме было что-то про бал! Как я могла забыть?

Я стояла напротив входа в магазин, пока мои пальцы творили невесть что в карманах. От нервов, у меня возникала мания что-нибудь перекачивать в руках или просто пересчитывать свои пальцы и обводить каждую мочку и линии на ладони. Щипать, чесать, щёлкать... жуть одним словом, но это помогало мне, хоть и раздражало окружающих. А в

карманах никому не видно, и мне спокойно.

Глубоко вздохнув, стиснула зубы. Как же хочется войти туда и прикоснуться к вещам, которые никогда мне были недоступны. Страшно до такой степени, что закаменела шея.

— Я должна это сделать, — прошептала сама себе и неуверенной походкой пошла к цели. Казалось, что я иду на ходулях, но остановиться уже не могу.

Коснувшись дверной ручки, меня передёрнуло. Никогда не заходила в такие магазины. Быстро всунув руки в карманы, вошла внутрь. Меня встретила красивая девушка. Я бы сказала фотомодель. Длинные пшеничные волосы, идеальные пропорции тела, короткое чёрное платье, подчёркивающее длину ног, которые украшали туфли на шпильке. Всё такое длинное и шикарное, против моего короткого и слишком простого.

От её взгляда я сглотнула. В нём читалось презрение и брезгливость, хоть на лице была улыбка. Мне тут явно не рады.

Может, показалось?

Вжав голову в плечи, ссутулившись прошаркала мимо неё, слабо кивнув на приветствие. Почему я нормально не могу себя вести в таких местах? Сразу сжимаюсь и теряюсь.

Захотелось уйти отсюда. И даже красивые платья не стоили того, чтобы терпеть насмешливые взгляды в спину. Обернувшись, заметила, что одна из продавщиц идёт за мной по пятам, сложив руки на груди с глубоким вырезом. Следит за мной цепким взглядом, от которого у меня начинают путаться ноги превращаясь в резину. Споткнувшись об ковер, я едва удержала баланс, чтобы не проехать носом.

Стыдно.

— Девушка, вы магазин не перепутали случайно? — слышу голос за спиной.

— Н-нет, — взволновано отвечаю ей. — У меня есть мечта, — добавляю чуть тише.

— Сюда не мечтать приходят, а покупать, — её голос звучит надменно, лишая меня шанса.

— У-у м-ме-н-ня есть деньги, — заикаясь, ответила ей. Чувствую, что сейчас провалюсь сквозь землю от её взгляда.

Не верит. Прищуривает взгляд и морщит нос.

— Вот, — достаю из кармана свою золотую карту и показываю ей. — Я хочу вон то платье, — набравшись храбрости, показываю пальцем на манекен в алом наряде.

Встречаю скептический взгляд и ухмылку в свой адрес.

— Серьезно? Ты хоть знаешь, сколько оно стоит? — иронично спросила продавец.

— У меня хватит. Можно мне посмотреть на него ближе? — с надеждой спрашиваю я, ожидая разрешения.

Девушка обменивается взглядом с помощницей, которая наблюдает за нами со скучающим видом. Машет рукой в воздухе, мол, валяй.

— Ну, хорошо. Пойдём. Только ничего не трогай, чтобы не замазала наш товар, — фыркает она.

— У меня чистые руки, — выставив перед ней, говорю я.

— Ну да, а птичье дерьмо на куртке это так модно? — саркастически усмехается она.

Ох, проклятье...

Опускаю глаза на куртку, где ярко светится след от птичьих какашек.

— Держись подальше от товара. Смотреть можно, трогать нельзя. Уяснила? — строго наказывает она, и я киваю головой.

Когда мы подошли к платью моей мечты, я затаила дыхание.

— Посмотрела, теперь иди, — доносится до меня голос продавца сквозь мелодию счастья, что заиграла в моей голове.

— Но, я хочу его примерить, — ответила ей, не сводя восхищённых глаз с наряда, который раньше мне мог только сниться.

— Нет, — отвечает она.

— Почему?

— Если у тебя правда есть деньги, то сначала купи, а потом меряй сколько угодно, — фыркнула она.

— Но это не честно, — чувствую, как меня прошибает дрожь от обиды, но голос меня подводит, и говорю я неуверенно.

— Дверь там, если ты забыла, где находится выход, — процедила продавец, демонстративно указав назад.

— Хорошо! Я куплю его, — набравшись смелости, ответила я, посмотрев ей в глаза.

Мы подошли к стойке, где производится оплата. Дрожащими от волнения руками я передала карту в руки кассира, которая с сомнением оглядела её.

— Странная какая-то карта, — сказала она. — Откуда она у тебя?

— Это не ваше дело, — быстро ответила ей и заметила, как девушки обменялись взглядами.

Приложив карту к терминалу, девушка предлагает ввести мне пин-код. Томительное ожидание. Несколько мгновений тянутся целую вечность. Мне кажется, что стены магазина начинают сужаться и давить на меня, превращаясь в обувную коробку. Воздуха не хватает.

Наконец-то, оплата проходит и появляется чек. Я спокойно выдыхаю, ведь теперь это моё платье, и никто не будет больше смотреть с на меня с неприязнью.

Но, все мечты резко разбиваются в тот момент, когда я вижу в руках кассира ножницы. Это происходит как в замедленной съёмке. Она режет мою карту без предупреждения.

— Что вы делаете?! — слышу свой голос, будто со стороны. От досады в ушах зазвенело.

— Так не бывает, воришка. Признавайся, где украла её? — схватив меня за руку, цедит блондинка, что отказала в примерке.

— Я ничего не воровала! Это моя карта! — чувствую, как слёзы потекли по щекам.

— Ну да, конечно, — усмехается она и набирает на смартфоне короткий номер. — Сейчас полиция разберётся, права ты или нет.

— Вы не имели права... — горестно шепчу я, но уже бесполезно. Карта уничтожена.

Зачем я пошла сюда? Глупая, какая же я глупая!

— Что тут происходит? — раздался мужской голос за нашими спинами.

Продавцы были так увлечены мной, что не заметили, как сюда вошёл новый посетитель. Обернувшись, девушки сразу же расплылись в блаженных улыбках, а я сглотнула внезапно выделившуюся слюну в сухое горло. Перед нами стоял молодой и очень красивый брюнет. Длинное пальто черного цвета сидело на нём идеально, подчёркивая широкие плечи и стройную фигуру. Он окинул нас взглядом янтарных глаз, задержав его на мне.

— Лина, почему ты плачешь? — внезапно обратился он ко мне.

— Я... — это всё что смогла сказать в этот момент.

Кто ты и откуда знаешь моё имя? Это единственное, что сейчас крутилось в голове, пока я впитывала в себя его притягательный образ.

Никогда со мной не разговаривали такие красавцы. Я просто потерялась. Обмякла и проглотила язык. От него исходило такое обаяние. Невидимое, но настолько осязаемое, что

казалось, его можно схватить в воздухе и спрятать в карман на память.

— Объясните мне, почему эта девушка плачет? — грозно спросил он продавцов, которые как рыбы на суше беззвучно открывали рты, не находя объяснения.

Брюнет сделал шаг к нам и плавно убрал руку продавщицы от меня. Я как замороженная, наблюдала за его действиями, впитывая приятный парфюм, что доносился от него. Пахло по-осеннему солнечно с примесью цитрусов, черного чая и утреннего хвойного леса. Я не знаю, как можно описать этот аромат так, чтобы передать всю его тональность. Он окутывал сознание, вызывая желание закрыть глаза и вспомнить самые приятные мгновения своей жизни. Тёплый и одновременно свежий, гипнотический и бодрящий.

— Иди ко мне, — сказал он и притянул к себе за талию. Его жест был точным и плавным. Ощутив его руку на себе, по телу горячим шоколадом разлилось тепло. Мне стало жарко.

Мне это снится что ли?

— Скажи, что произошло? — он заглянул мне в глаза и стёр слезу со щеки.

Я забыла, как дышать в этот момент. Боже, у него такие глаза. Пленительные, строгие и одновременно добрые. Что это? Я точно не сплю? Легонько щипаю себя за руку, усиливая нажим, пока не начинает жечь кожу. Больно, зато я уверена, что это происходит наяву.

— Мы считаем, что эта девушка мошенница, — подала голос блондинка и вывела меня из транса.

— Вы так считаете? А кто вам дал право обвинять её в этом? Какие у вас основания? — холодно произнёс он и продавцы начали мямлить что-то, мол у них закрались сомнения. Им показалось.

Брюнет был непоколебим. В его взгляде пронёсся осенний ураган, что не сулило ничего хорошего. Янтарные глаза потемнели. Такая смена красок во взгляде завораживала, вызывая массу вопросов.

— Откуда у девчонки с улицы, может быть золотая карта? Естественно, мы заподозрили, что она ней завладела незаконно, — закончила объяснения блондинка, поправляя свои волосы.

— Где карта? — спросил он.

— Вот... — виновато пожав плечами, кассир держала в руках две половинки пластика.

— Чудовищный поступок, дамы, — сказал он окинув их негодующим взглядом и забрал остатки от карты.

— Извините, — как-то неуверенно произнесла блондинка.

— Ваша ошибка в суждении. Посмотрите на себя, только очень внимательно. А потом спросите глядя в глаза своему отражению: имею ли я право осуждать? Кто я такая, чтобы рубить с плеча, не разобравшись? В мире всё закономерно. Сегодня вы, молодая леди, обидели человека, и это отразится на вашем жизненном пути. Вы не сможете вспомнить свои ошибки и провести параллель между событиями, ведь слепы. Пора прозреть, — сказал он и щёлкнул пальцами перед ней, потому что, судя по её глазам, она летала где-то в облаках.

— К-х-м, — привлекла к себе внимание кассир. — Платье оплачено. Вы можете его сейчас забрать, — сказала она.

— Упакуйте, — скомандовал он.

— Но ведь оно без примерки, — подала голос я, сама не понимая, откуда возникли силы говорить.

— Вот как? — бросив серьёзный взгляд на девушек, сказал он.

— Конечно, пройдёмте. Сейчас всё сделаем, — торопливо сказала блондинка, приглашая меня в примерочную.

А это целая комната с зеркалами с шикарным оформлением, от которого захватывает дух. Наверное, это сделано для того, чтобы каждая покупательница ощутила себя королевой во время примерки. Я о таком только мечтать могла.

— Проходите, уважаемая, — поторапливала меня продавец, в то время, как я застыла в изумлении. Было так странно.

Я оглянулась на незнакомца, и он одобрительно кивнул мне. Шагнула внутрь примерочной и стала снимать с себя одежду. Блондинка старательно помогала мне надеть наряд. После появления таинственного незнакомца, она очень переменялась в поведении.

А ведь я даже не знаю, как его зовут.

Я немного расслабилась, хотя внутри всё трепетали от невероятности происходящего.

— Готово, — восхищённо произнесла девушка, поворачивая меня к огромному зеркалу. Увидев себя в отражении, не смогла сдержать улыбку и слёзы. Оно прекрасно. И оно реально. Осторожно провела пальцами по ткани, чтобы удостовериться в этом.

— Будете показывать своему молодому человеку? — спросила блондинка.

Если бы он был мой.

— А? Да, наверное... — неуверенно ответила я.

Она распахнула двойные белоснежные двери, приглашая меня продемонстрировать наряд. Выходя из примерочной, увидела брюнета, что деловито сидел на бархатном диване и так смотрел... у него такие глаза, что я теряюсь.

— Восхитительно, — сказал он, и уголки его губ приятно растянулись в улыбке, от которой стало жарко. Он как осеннее солнце, под которым хочется греться мечтательно прикрыв глаза.

О чём это я? Слишком хорош для меня. Мечтать не вредно, Лина. Погреться под его лучами наверняка уже собралась длинная очередь.

— Спасибо, — выдохнула я, краснея под его взглядом.

Кто бы ты ни был, я благодарна тебе.

Брюнет поднялся с дивана и, обойдя меня, стал за спиной. Его руки легли на мои плечи и осторожно развернули к зеркалам. В душе всё перевернулось от этого прикосновения и всей ситуации. Это сказка какая-то.

Вдруг это розыгрыш? И сейчас выскочат люди с камерами, которые объявят — снято!

Затаив дыхание, я смотрела на наше отражение в огромных зеркалах. Брюнет плавно убрал мои волосы назад, открыв шею.

— Здесь не хватает вот этого, — вкрадчиво произнес он над моим ухом, что я едва не рухнула в обморок от его голоса, ощутив прикосновение чего-то холодного к шее.

Легонько звякнув, сзади послышался щелчок. На моё скромное декольте легла восхитительная подвеска из опала, что необычно переливалась от малейшего движения. От волнения моя грудь начала часто вздыматься. Опустив глаза, осторожно прикоснулась к ней и увидела, что она изображает весы в круге.

Яркие камни, что магически переливались разными цветами, захватывали дух. Я не знала, что сказать и как реагировать. Брюнет довольно улыбнулся, будто всё происходящее ему доставляет удовольствие не меньше чем мне.

— Во всем должно быть равновесие, — сказал он, и я невольно вздрогнула от его

голоса, оглянувшись назад.

— Почему? — сорвался с губ вопрос.

Я хотела спросить о другом, понимая, что неправильно задала вопрос. В его глазах промелькнула задорная искра.

— Скоро ты всё узнаешь. А сейчас нам пора. Осталось мало времени, — ответил он, глянув на карманные часы, что держались на длинной цепочке с внутренней стороны пальто.

Удивительно. В первый раз вижу такие вживую. Диковинная вещица.

— Куда? — почти шепотом спросила я, надеясь не спугнуть эту сказку.

— На бал, моя дорогая. Разве ты забыла? — искренне подивился он моей неосведомлённости.

Девушки смотрели на нас молча и не двигаясь. Им также как и мне была не понятна происходящая ситуация.

До меня медленно доходил смысл его слов, врезаюсь в сознание осколками странного утра.

Брюнет окинул взглядом магазин искомандовал подобрать мне обувь и накидку. Работницы беспрекословно выполнялись его требования. Чувствовала себя хоть и королевой, но было так неловко. Завершив мой наряд, парень довольной улыбкой оценил мою готовность к неизвестности и, взяв за руку, вывел на улицу.

Как под гипнозом, я проследовала за ним. Мир вокруг будто остановился. Куда исчезли люди? Машины? Замерев на месте, пытаюсь понять что происходит, всматривалась в пустынную дорогу. Подул теплый ветер, колыхнув мои медные пряди волос.

— Что-то не так? — спросил меня брюнет.

— Кто ты? — неожиданно для себя, задала я вопрос. Я не собиралась тормозить, не боялась его, а просто хотела узнать, кто он такой.

— Твой верный друг, — улыбнувшись, ответил он.

— А имя у тебя есть?

— Конечно, — кивнул он, — прости, в этой суете, забыл представиться. Меня зовут Октябрь, — приложив руку к своей груди, чуть поклонился он.

— Серьезно? — не веря своим ушам, удивилась я.

— Тебе не нравится моё имя? — нахмурился он.

— Нет, что ты. Имя замечательное, просто необычное и очень редкое, — поспешила исправить ситуацию я.

— Удивительная девушка, — улыбнулся он и поцеловал мою руку, заставив своим жестом залиться краской до ушей. Ни один парень ещё не целовал мне руку. На меня вообще никто не смотрел как он. Его внимание кружило мне голову.

Он вновь посмотрел на время и недовольно цокнув, приложил к губам два пальца и громко свистнул. Я не понимала что происходит, но было интересно, что будет дальше. Таких приключений в моей жизни ещё не было.

Издали доносился звук копыт по мостовой. Прищурившись, я разглядела, как к нам приближается карета с четверкой вороных коней. Массивные красавцы с блестящей гривой, фыркая, остановились напротив. С кареты спрыгнул рыжеволосый парень, подмигнув мне бровями.

— Простите за опоздание! Рад приветствовать Вас, дорогая гостыя! — расплылся он, в улыбке сея реверансами, будто я королева Англии.

— Всё-всё, давай быстрее, — чуть раздражённо сказал Октябрь, отправляя парнишку на своё место. Тот явно немного обиделся, сделавшись серьёзным.

— И мне приятно, видеть Вас, — сказала пажу, который воспрял духом и вновь заулыбался.

Октябрь открыл дверцу и, подав руку, помог забраться в салон кареты. Он явно был чем-то недоволен, это было написано у него на лице. Неужели из-за того, что я поздоровалась с рыжим парнишкой? Неужели и тут дискриминация? Даже обидно стало от этой мысли.

— Куда мы едем? — расположившись на бархатном сиденье, сверля взглядом сидящего напротив брюнета, спросила я.

— Тебе понравится, — ответил он глядя в окно.

— То есть? — подняв бровь, настаивала я.

— Скоро ты всё узнаешь. Мы тебя очень долго ждали, — с серьёзным видом ответил он, глядя на меня в упор.

— М-меня? Кто это «мы»? — его ответ меня напряг, хоть и нечего терять.

— Не стоит волноваться, — заверил он, взяв меня за руки, чем ещё больше сбил с толку. — Это особенный день, как для тебя, так и для всех нас.

— Для кого это, для нас?!

— Ох, как же всё сложно, Лина, — устало схватившись за лицо, сказал он. — Проще один раз увидеть, чем сто раз услышать.

— Я поняла, что мы едем на мероприятие, то есть, на бал. Просто хотела узнать, где он будет проходить, вот и всё. А ты сразу о сложностях речь завёл. Я же должна знать куда меня везут. Адрес какой?

Он изумлённо на меня посмотрел, будто я сказала какую-то глупость.

— Что? — сложив руки на груди, спросила его.

— Да ничего, — нервно улыбнулся он. — Место, куда мы едем, не имеет адреса в привычном для тебя понимании. Разве ты ещё не поняла ничего?

Он прикалывается что ли?

— Выгляни в окно, — тихо сказал он, будто старался сохранить моё спокойствие. — Только не кричи, ладно?

— А что там?

— Ну, взгляни, — отодвинув шёлковую занавеску в сторону, предложил вновь.

Честно говоря, я ожидала увидеть всё что угодно. Но, когда перевела взгляд с его лица на открывшийся взору вид, то едва не задохнулась от восхищения. Мы плыли по воздуху, между парящими скалами, что были обвиты необычайной красоты растениями. Огромные цветы, что напоминали мне лилии и пионы, двигали лепестками и испускали золотистую пыльцу в пространство вокруг себя.

До слуха донёсся шелест крыльев. Сбоку виднелись их обладатели, те самые воронье скакуны, которые оказались пегасами.

— Фантастика... — прошептала я, не веря своим глазам. Мне было не страшно, но начало трясти от эмоций.

— Нравится? — с довольным видом спросил он.

— О-о-очень. Правда до сих пор не понимаю, почему я? — стараясь держать себя в руках, делала вид, что я адекватна. На самом деле в мыслях бегали дикие обезьяны, которые визжали от восторга.

— Потому что заслуживаешь лучшего.

— Это Рай? — ведь и правда, я понимала, что такое никак не может быть реальностью. — Наверное, я умерла от счастья, когда надела это платье и теперь моя душа попала в Рай.

— Нет. Ты живая, — взяв меня за дрожащую руку, ответил он, и я почувствовала, как от его прикосновения тело начинает успокаиваться. Дрожи больше нет. Почему-то я ему верю, глядя в янтарные глаза.

— Господин, мы прибыли! — оповестил паж звонким голосом.

— Запомни, сегодня твой день, — шепнул над ухом Октябрь и оставил поцелуй на лбу.

Это было как благословение. Чувствовала я себя странно. Ведь буквально вот, была в магазине, а тут новый мир, лошади с крыльями, бал... я наверное, сплю или это правда? Для достоверности щипаю себя за запястье, чтобы убедиться, что моё тело находится в реальности.

— Аделина? Пройдём со мной, — стоя на выступе, Октябрь протянул мне руку и я опомнившись подала ему свою и резко одернула её назад, ощутив сильное жжение на ладони.

Потирая руку, не увидела ничего, что могло причинить такую боль, будто дотронулась к

раскалённому утюгу. Октябрь тоже, задумчиво смотрел на свою руку. Повисло молчание.

— Что это было? — озадаченно спросила у него.

— Хм, я не знаю, но, кажется... — ощупывая свою ладонь, задумчиво ответил он. —

Великие матери будут довольны, что наконец-то нашли тебя.

— Какие матери? Что происходит? — его ответ породил ещё больше вопросов, потому что я начала чувствовать, как горячая волна проходит от руки к сердцу, растекаясь по всему телу. Меня охватила паника, которая грозилась перерасти во что-то более серьёзное. Ощущение, что внутри что-то поселилось и завладевает моим организмом.

— Пойдём, скорее! У нас мало времени до начала! — заметив моё замешательство и нарастающую панику, он начал меня поторапливать.

— Там объяснят, что со мной происходит? — протянув ему светящуюся мягким жёлтым светом руку, вопрошала я.

— Да. Они знают ответ. Я уверен.

— Хорошо, — стараясь себя успокоить, подошла к нему.

Мы стояли посреди осеннего леса, который пестрил тёплыми красками. Яркие деревья, ещё не потерявшие своего одеяния, как живые шевелились от дуновения теплого ветра.

— Встань ближе, — попросил он и щёлкнул пальцами.

Вокруг начали подниматься в воздух листья, образуя золотой вихрь, в центре которого мы стояли неподвижно. Октябрь не отводил от меня взгляда, будто боялся, что я передумаю. Было что-то необычное в его глазах, гипнотическое и чарующее. Но, эти мысли прервались, как и наш зрительный контакт, когда листья опали на землю и будто испарились.

Мы стояли посреди белоснежного зала с высокими витражами, что ловили лучи солнца и яркими красками играли на полу.

— Какой гость наконец-то пожаловал! — кто-то радостно воскликнул позади нас. — Да ещё и не один!

Обернувшись, мы встретились с изумрудного цвета глазами милой старушки, облаченной с головы до пят в одеяние песочного цвета. Длинные серебристые волосы, волнами ниспадали из-под капюшона. Она неспешно подошла к нам, сначала заключив в объятия Октября, а потом внимательно посмотрела на меня.

Только сейчас я заметила, что свечение исчезло. Как теперь спросить о том, что это было? А вдруг она мне не поверит?

— Не нужно так переживать, дитя. Я тебе верю, — спокойно ответила старушка.

Октябрь молча наблюдал в стороне.

— Дай мне руку, — попросила она.

Моя ладонь легла на её слегка шероховатую и тёплую. Старушка улыбнулась и закрыла глаза, словно прислушивалась к чему-то. Не знаю как, но в этот момент, перед глазами пронеслась вся моя жизнь от рождения до этого момента. Невольно выступили слёзы на глазах. Ощущение бесконечной любви, потери и тоски, сжали моё сердце в кулак прошлого.

Я видела себя маленькую, счастливую и с живыми родителями, словно смотрю фильм. А потом картинка сменилась, возникло ощущение, будто кто-то или что-то заслонил солнце. Эта тень забирала всё больше и больше пространства вокруг меня, маленькой, испуганной девочки.

Прислушавшись, я услышала свои же слова, только детским голосом: «Всё будет хорошо. Тот, у кого светит солнце в душе, будет видеть его даже в самый хмурый день».

Мой голос приобретал дополнительные оттенки, в котором отчётливо становился

слышен голос отца.

Тьма вокруг испуганной маленькой девочки начала расступаться, когда она рисовала пальчиком на песке, повторяя эти слова.

Это я повторяла эти слова. Они стали моим девизом по жизни и единственным наставлением, что осталось мне от родителей...

— Чистая душа и доброе сердце. Ты обладаешь редким даром, дитя, — прошептала старушка. — Теперь всё зависит только от тебя.

— Что именно?

— Всеми своё время. Скоро ты всё узнаешь, увидишь и поймёшь. Слушай своё сердце, как и прежде. Оно подскажет правильный ответ, — поглаживая большим пальцем мою ладонь, ответила она, одобрительно кивнув.

— Но, я не понимаю...

— Сегодня особый день. В королевстве проходит ежегодный бал «Времен года». Этот запомнится всем надолго, — хихикнула старушка, только ей известной мысли, которую она вложила в последнюю фразу.

Октябрь, как и я, не разделял её веселья, серьёзно смотрел на неё и вслушивался в каждое слово.

— Идите и веселитесь, — махнула она на него рукой. — А мне пора вернуться к делам. Меня очень ждут, — сделав серьёзное лицо, но с той же добродушной манерой, сказала она на прощание и куда-то испарилась. Прямо как тот человек в цилиндре, что разбудил меня на рассвете.

— Кто это был? — спросила я у Октября, когда мы остались одни.

— Время, — задумчиво ответил он.

— Что?

— Это было Время, — ещё раз подтвердил он.

— Ты хочешь сказать, что это было то самое время, о котором я думаю? Тогда и ты, получается не человек, а месяц, — нервно засмеялась я своей догадке, глядя на серьёзное лицо Октября.

— Всё именно так. В твоём понимании, материальны только люди. А тебе никогда не приходило в голову, что всё вокруг человечества, существует не на пустом месте? В вашем мире нет места магии, а наш состоит именно из неё. Если ты привыкла считать, что месяцы, дни и время — это просто слова, как что-то малозначимое, то это твоя проблема. Сегодня тебе представится возможность посмотреть на всё другими глазами и узнать, что мы не пустой звук! — в его словах звучало раздражение, а глаза потемнели. Мне стало не по себе и захотелось куда-то спрятаться.

— Я не хотела кого-то обидеть или обезличить... просто, для меня это звучит очень странно, понимаешь? Прости, если мои слова так сильно тебя задели. Просто, сначала ты появляешься, говоришь и выглядишь как человек, потом эта милая старушка, а на деле оказывается, что вы те, кого по сути не сопоставить с материальным образом. Мне сложно объяснить это, но надеюсь, ты меня поймёшь, — я пыталась подбирать правильные слова, хотя смысл происходящего до сих пор с трудом укладывался в голове.

Нет, я понимала, что это всё совсем другое и уже не наш мир в привычном понимании. Начиная с момента с письмом, всё изменилось, но скорость событий сбивала с толку. Мне не дали времени свыкнуться с новой ролью, которую не так просто принять. Это со стороны кажется, что всё просто, а на деле жуть как странно и запутанно.

— Мне не за что оправдываться, ведь так устроен человеческий мир, что мы вас так воспринимаем, — добавила в завершение, чтобы снять с себя тяжесть, которая невидимым грузом легла на сердце.

— Не важно, — ответил Октябрь с тенью печали в голосе. — Нам пора. Подойди ко мне, — протянув руку, сказал он.

Взявшись за неё, я невольно вздрогнула, в ожидании жжения, которое произошло в последний раз, но ничего не было. Всего лишь лёгкое покалывание, даже приятное, пробежало по ладони.

— Закрой глаза. Так будет легче, — добавил он, и я последовала его совету.

Шум листвы щекотал слух в предвкушении момента, когда мы окажется там, где меня ждут. Не знаю как, но я это чувствовала каждой клеточкой тела. Это ощущение поглотило меня полностью, оставляя твердую уверенность, что всё будет хорошо.

Звук воды донёсся до слуха и прозвучал бархатный голос Октября.

— Открой глаза. Мы прибыли, — шепнул он.

Картина, представшая перед моим взором, захватила дух. Мы стояли на обрыве, с которого кристально чистыми ручейками стекала вода. Присмотревшись, я заметила, что она какая-то необычная, потому что в её потоках бриллиантовыми спиралями передвигались необычные символы. Оглянувшись назад, увидела, что этих ручейков сотни, а то и больше, и все они стекают сюда. А впереди, буквально в воздухе парил дворец поразительной красоты. Его окружали облака, которые словно мягкое одеяло укрывали необычное озеро, искрящееся радужными красками.

— Что это за место?

— Город Мира, — ответил он.

— А эти ручейки?

— Это слёзы Земли.

— Слёзы?

— Да. Они несут информацию о жизнедеятельности людей, и мы ищем способы влиять на ваш мир.

Стало не по себе от его ответа. Казалось, что он на что-то намекает, ведь я человек, оказавшийся в их волшебном мире. Знаю, что человечество наделало много бед природе. Ощутила горячий прилив стыда за эти слёзы.

— И часто она плачет? — вопрос родился сам собой.

— Постоянно. Но, сегодня мы тут не для того, чтобы обсуждать технические вопросы устройства нашего мира. Скоро ты всё узнаешь и увидишь лично, — он взял меня за руки и пристально посмотрел в глаза. — Мне придётся покинуть тебя, но мы скоро встретимся.

— Это шутка? — запаниковала я, оглянувшись по сторонам.

— Тебя заберёт Гелиодор. Я не имею права сопровождать тебя на бал.

— Кто это?

— Ты с ним уже знакома. Он навестил тебя самым первым среди нас, — ответил Октябрь и его образ начал таять в воздухе.

— Стой! Не оставляй меня здесь одну... — но его образ уже практически рассеялся.

Вот так доверяй всяким красавчикам теперь. Затащил меня в странное место и бросил.

— Позвольте сопроводить Вас, дорогая гостья! — раздался рядом со мной знакомый мелодичный голос.

Оглянувшись, увидела того самого высокого мужчину в цилиндре с улыбкой чеширского кота. Он галантно поклонился и пригласил меня пройти с ним, выставив вперёд руку в белоснежной перчатке.

— Здравствуйте, — прочистив горло, для приличия поздоровалась я.

— Отлично выглядите, дорогая. Великолепный наряд, — сказал он, поправив длинный ус.

— Благодарю. А как мы попадём туда? — решила заранее поинтересоваться, чтобы подготовиться морально к предстоящему. Ведь тут нет ничего наподобие моста или лестницы.

А может он тоже телепортирует меня, как Октябрь?

— Вам не о чем волноваться, моя хорошая, — щёлкнув пальцами, ответил он, и ручейки громче зашумели.

Они начали сплетаться в одно целое красивым узором, образуя живой мост, который соединялся с воздушным замком.

— Прошу, — пригласил он меня жестом и я, держась за его руку, нервно кивнула головой.

Я боюсь высоты. Очень сильно.

Зажмурив глаза, шагнула вперёд, крепко вцепившись в руку Гелиодора.

— Аделина, ну что вы? Вам нечего бояться, — иронично сказал он. — Откройте глаза, иначе пропустите эффектное зрелище.

— Легко сказать, — дрожащими губами ответила я, пытаюсь взять себя в руки.

— Вам придётся привыкать, потому что тут вы будете летать очень высоко.

— Летать? А телепортироваться нельзя, как это делал Октябрь? — нервно покосившись на широко улыбающегося Гелиодора, спросила я.

— К сожалению, такой способностью среди нас обладает только он.

— Но, вы же тоже так ушли в то утро, — недоумевала я.

— Да, но я не могу переносить людей, — он пожал плечами. — Запрещено.

Мы неспешно продвигались по мосту, как вдруг я увидела в мерцающем озере чьи-то силуэты. Яркие, изумрудно-голубые блики то появлялись, то исчезали. Приглядевшись, я опешила от догадки.

— Это же русалки! Настоящие русалки! — дёргая провожатого за белую перчатку, вопила от счастья я, глядя вслед этим мифическим существам нереальной красоты.

— О, вы будете удивлены, но сегодня на праздник стекаются все представители волшебного мира. Вас ждёт вечер, полный впечатлений! — довольным голосом оповестил Гелиодор.

— Почему я? — задала вопрос, который до сих пор не давал мне покоя.

— На это есть тысяча причин. Выбор пал на вас, вот и всё. Случайности не случайны, моя дорогая, — завуалированно ответил он.

Хотелось бы внятного ответа, но вряд ли я его получу. Если даже Время мне не ответило, то чего ждать дальше. Впрочем, какая разница? Разве я имею право жаловаться, когда мне выпал такой шанс? Видели бы меня сейчас родители, куда попала их дочь... хотя, они, наверное, знают об этом.

От этой мысли я невольно подняла глаза к небу, которое здесь выглядело нереальным. Оно переливалось градиентом от сиреневого до теплого оранжевого, а затем становилось бирюзового цвета. Такое странное, волшебное небо, которое можно представить себе только во сне.

— Разве можно быть такой красивой? — сказал Гелиодор, вырвав меня из задумчивости.

Сконфуженно глядя на него, я пожалала плечами, не понимая до конца, кому были адресованы эти слова. Может он про небо, а я тут губу раскатала на комплименты.

— Пойдёмте, вас уже заждались. А на прелести нашего мира вы ещё вдоволь наглядеться успеете, — поторапливал он меня, то и дело, всматриваясь вдаль.

Из главной башни дворца возникло мерцание. Словно кто-то сигналил нам.

— Не бойтесь, — успел сказать Гелиодор, как вдруг над нами пронеслись грифоны.

Они неслись как истребители, и шум был соответствующий. Их крик внушал страх.

Верхом на них сидели женщины со странными волосами.

— Кто это?

— Дриады, — вздохнул он, постукивая пальцем по своей трости. — Несносные существа, которые никак не научатся приличию. Дикари, одним словом. Но, без них никак не обойтись. Знают себе цену, вот и дебоширят.

Находясь под сильным впечатлением, я не заметила, как мы дошли до суши. Ступив на твёрдую землю, по ногам что-то пробежало щекоткой и я, взвизгнув, отпрыгнула в сторону.

— А ну-ка, ша! — грозно рявкнул Гелиодор. — Негоже так нагло ластится к нашей гостье! Вы хоть бы для начала спросили разрешения.

Опешив от его слов, я во все глаза смотрела под ноги, слегка приподнимая юбку. Из-под неё выползли пушистые комочки с виноватыми глазками. Выстраиваясь в ряд передо мной, они что-то пропищали и, закрыв глаза, протянули тоненькие ручки вперёд. Они были длинные и тонкие как паутинки.

— Я не знаю что делать, — шепотом обратилась за помощью к Гелиодору.

— Они приносят свои извинения, — подсказал он.

— О, малыши, я вовсе на вас не сержусь, — наклонившись к ним, тихо сказала я и увидела, как один из них открыл один глазик и протянул лапку-паутинку вперёд, а я в знак мира протянула палец на встречу.

Один за другим, они тянули ко мне свои тонкие лапки и очень смешно пищали.

— Что это за милые пушистики?

— Морфоксы. Эти малютки днём играют в королевском саду, а ночью плетут сновидения. И, они не всегда такие милые, — фыркнул он.

— Да? — удивилась я, осторожно убрав палец, и они жалобно запищали, пытаясь вернуть его обратно.

— На место, наглецы! — пригрозил он, и эта малышня с визгом исчезла в траве.

— Ну, что вы так ругаете их, — глядя им вслед, покачала головой.

— Чувствую, Морфоксы нашли себе покровителя, — усмехнулся он и вновь подал мне руку.

— Может, мне нужно знать какие-то правила? Я ещё никогда не была на балу, — по пути к дворцу спросила я, ощущая, как начинаю нервничать.

— Просто будьте сама собой, — добродушно ответил он. — Никакого особого поведения от вас не требуется.

— Вы сказали про королевский сад. Тут есть король и королева? — было очень интересно и немного страшно, ведь я и понятия не имела, что меня ждёт.

— Был... — вздохнул Гелиодор.

— Король? — спросила я и он, помрачнев молча кивнул. — А что с ним?

Взгляд провожатого на мгновение стал колючим. Видно, я задаю слишком много неудобных вопросов.

— Мы надеемся, что он скоро вернётся. Это всё что я могу вам сказать, моя дорогая, — вновь надев маску любезности, ответил Гелиодор.

Остановившись перед огромными дверями из цветного стекла, которое сверкало в ярких лучах солнца, он внимательно на меня посмотрел.

— Чтобы сегодня ни произошло, вы должны помнить своё имя, — шепотом сказал он. — Ох, я вижу, Октябрь уже позаботился об этом, — облегченно вздохнув, он указал на подвеску, подаренную яркоглазым брюнетом.

— Почему вы говорите так, будто меня там ждёт что-то нехорошее? — напрягшись, тоже шёпотом спросила его.

— Сегодня тут могут быть самые неожиданные гости. Мы можем не уследить и потерять вас. Только ваше имя служит спасением, — серьёзным тоном ответил он. — Но вы не волнуйтесь, я буду приглядывать за вами, даже если вы подумаете, что меня нет, — ослепительно улыбнувшись, поцеловал мою руку и направил к входу во дворец.

Огромные двери медленно раскрылись перед нами, приглашая войти внутрь. Ступая по хрустальным ступенькам, чувствовала, как от волнения дрожат ноги. Луч света, как живой прожектор, двигался за нами. Глаза слепило от яркости, что в них запрыгали солнечные зайчики.

Несколько мгновений я вообще ничего не видела. Наступила временная слепота, усиленная паническим приступом и шумом в ушах. Тут стояла гробовая тишина. Не так я себе представляла бал.

Сквозь шипение в ушах, до слуха донёсся шелест голосов. Они шепотом переплетались в воздухе, заставляя меня занервничать ещё сильнее. Гелиодор не отпускал мою руку, держа её на весу, выдвинув вперёд. Видимо заметив моё состояние, слегка сжал ладонь, чем напомнил о своих словах перед входом.

Оказалось, что потеряться можно очень легко. Я ещё войти толком не успела, а уже разлетелась на осколки от волнения.

Помутнение начало спадать и глаза, привыкая к обстановке разглядели огромный зал украшенный сверкающими камнями неизвестных мне пород. Высокие колонны кружили голову. Взглянув вверх, у меня перехватило дыхание. Там не было потолка, который я ожидала увидеть, и даже неба. Это нечто, напоминало космический портал, который крутился воронкообразно. Он сменялся в оттенках, сверкая бриллиантовой россыпью звёзд. Гипнотически двигаясь, словно живое существо, вселяло ужас и радость одновременно. От него исходила бешеная энергия, которой я не могла дать объяснения.

— Ну, наконец-то! — раздался мелодичный женский голос.

— Здравствуй, милая гостья! — следом за предыдущим, прозвучал хор других женских голосов.

Перестав глазеть на космическое чудо, я устремила взгляд к говорившим со мной. Впереди сидели четыре женщины в красивых разноцветных платьях. Выглядели они очень необычно. Каждая в этот момент оглянулась друг на дружку с недовольством.

— Я буду говорить! — неожиданно заявила одна из них, встав с трона.

— Это ещё почему? — возмутилась другая.

— Сёстры, будьте благоразумны, вы пугаете нашу гостью, — сказала третья.

— Давайте я начну вступительную речь! — громче всех прозвучал голос женщины в белоснежном платье, что украшали переливающиеся всеми цветами радуги камни.

— Вот так вечно! — всплеснув руками, возмутилась женщина в красном платье. — Ты считаешь, что самая главная?!

Я молча стояла перед ними, не зная, можно ли что-то сейчас говорить и как-то попытаться примирить их. Оставалось только ждать и рассматривать великолепные наряды, в которые они были облачены.

У каждой из них, на голове были короны, которые отличались друг от друга своей неповторимостью. У женщины в белом, она была словно из хрусталя. Высокая, с вычурными узорами и острыми концами. Ещё больше восхищения вызывал её наряд, украшенный

россыпью сверкающих камней и жемчуга в замысловатых узорах.

А у женщины в красном, корона была золотой с вставками из изумрудов и рубинов, заканчиваясь красивыми наконечниками, напоминающими лучи солнца.

Поразительное спокойствие и даже скучающее безразличие продемонстрировала женщина в фиолетово-золотом платье. Она задумчиво перебирала в пальцах локоны густых черных как смоль волос. Её корона была самой интересной. Три длинных вертикальных зубца, пересекал один горизонтальный, который по концам имел цепочки в несколько ярусов. А на цепочках, при малейшем движении покачивались каплевидные аметисты.

Рядом с ними, очень выделялась женщина в нежно-розовом платье, напоминающее раскрывшийся бутон розы. В копне золотисто-пшеничных волнистых волос виднелась диадема с изгибами в форме лепестков, украшенная яркими камнями. Из всех женщин, она выглядела самой молодой.

— Пусть тогда говорит Гелиодор! — холодно ответила женщина в белом.

— Пусть, — довольно сложив руки на груди, согласилась женщина в красном.

— Сёстры, прекратите ссориться, — несмело сказала девушка в розовом.

— А смысл их успокаивать, пусть уже всё разгромят. Может тогда успокоятся? — со скучающим видом сказала женщина в фиолетово-золотом платье.

— Гелиодор? — упёрлась в него взглядом огненно-карих глаз женщина в красном. — Начинай!

— Как скажете, госпожа. Итак, дорогие гости и жители города Мира! Долгие годы мы жили в страхе и отчаянье, но теперь настанут светлые времена. Я рад представить вам избранную! Она спасёт наш мир и возродит потоки стихий! — он поднял мою руку вверх, будто я только что победила в схватке на ринге.

Зал заликовал, а королевы сидели с каменными лицами, будто сами были в шоке от его речи, как и я.

— Это, наверное, ошибка. Меня просто пригласили на бал. Я не знаю... я не избранная, — запаниковав от такой новости, выпалила я, и зал внезапно затих.

Тысячи взглядов сейчас были прикованы ко мне. Послышались недовольные возгласы. Я не видела, кто сидит на трибунах, но кожей ощущала их презрение. В воздухе витало негодование, градус которого рос без остановки.

— Пусть человечка возвращается в свой мир! С нас довольно! — кто-то выкрикнул из зала.

— Да! Хватит водить нас за нос! Мы слишком долго ждали! — присоединились к ним другие голоса.

— Спокойно, — сжав мою руку, сказал Гелиодор, заметив, как я запаниковала.

— Почему она молчит? Скажи что-нибудь, избранная! Дай нам надежду! — требовательно выкрикнул кто-то с трибун.

Так ужасно я себя не чувствовала ещё никогда. Я не знала, что от меня хотят. Сказка, начала стремительно превращаться в фильм ужасов. Кто и что от меня хочет? Почему я им что-то должна?

— Может она немая? — послышался хриплый насмешливый голос.

— Бесполезная! — как подзатыльник, врезался в меня чей-то голос.

Сейчас хотелось иметь броню, чтобы отбиться от их нападков. За что они кричат на меня? А королевы молча наблюдают. Очень гостеприимно с их стороны, бросить меня на растерзание толпе.

Худшего сценария я себе и представить не могла. Вот так бал...

Недовольство на трибунах достигло апогея. Шум голосов стал настолько сильным, что меня начало лихорадить. Стало настолько жарко, мне не хватало воздуха. Мир плавился и кружился перед глазами. Дурно. Нужно это прекратить, иначе я умру.

Главное, дышать. Прикрыв глаза, мысленно подбадривала себя. Вдох-выдох. Вот так. Ты сможешь, Лина. Не в первый раз отбиваться. Просто контролируй себя и всё будет хорошо.

— Хватит! — крикнула им, и зал мгновенно затих.

Медленно раскрыв глаза, к своему удивлению обнаружила смирно сидящих существ на трибунах в ярком освещении. Они все зачарованно смотрели куда-то вверх. Окинув взглядом всех гостей, королев и Гелиодора, поняла, что над нами что-то происходит. Они все смотрят в одну точку.

Медленно подняв голову вверх, тоже замерла от восхищения. Такое если и увидишь, то только во сне...

В центре портала крутился огненный шар, из которого развеивалось нечто похожее на ту самую волшебную пыльцу, что я видела на письме. Огонь тоже был не такой, каким мы привыкли его видеть. Он перетекал волнами в этой сфере, словно был живой. С каждым мгновением он ускорял свои обороты, и становилось страшно, что сейчас он взорвётся. А центре него возникло ещё более яркое сияние. Просто ослепительное, что невозможно было больше смотреть туда. Зажмурившись, я приготовилась, сама не зная к чему.

Раздался оглушительный хлопок со странным эхом, будто звенят тысячи маленьких колокольчиков. Раскрыв глаза, увидела, что в зале наступила темнота. И лишь золотые снежинки, парившие в воздухе, указывали на то, что все живы. Они, словно светлячки, блуждали во тьме, собираясь в один поток, и устремлялись к portalу.

— Это правда... — донёсся шелест голосов с трибун.

— Это она. Пророчество сбылось!

Их голоса обретали радостную ауру. Несколько мгновений назад, они ненавидели меня, а теперь ликуют.

Одна я стояла посреди зала, не понимая, кто я и зачем. Избранная говорите? Неужели они думают, что это сделала я? Так много вопросов.

Восторженные голоса и аплодисменты гостей сбивали с толку ещё больше. Подумать только, что мифические существа на полном серьёзе считают меня их спасением. Оставалось только выждать, что будет дальше. А потом я найду Октября и вытрясу из него ответы. Уж он-то мне должен всё объяснить, раз притащил меня сюда.

Когда свечение рассеялось, всё четыре королевы одновременно встали со своих мест и зал затих. Оглянувшись друг на дружку, они одобрительно кивнули.

— Аделина, ты наш ключ к спасению. Мы потеряли надежду, что на свете остались потомки светочей. Но, твой призыв был таким громким, что Мировое Око пробудилось, — сказала женщина в красном с блаженной улыбкой.

— Это Око, наша связь с Вселенной. Мы всё её дети и зависим от энергетической пищи, — сказала женщина в белом.

— Твоя сила поможет вернуть магию в наш мир и возродить Древо Жизни, — радостно сообщила женщина в розовом платье.

— Но, они забыли сказать, что путь не будет лёгким. Чтобы всё это исправить, нужно отыскать Кристаллы Вселенной, что затеряны на Мрачных землях, — печально добавила женщина в фиолетово-золотом платье.

Они выжидающе смотрели на меня в ожидании ответа, пока я, огорошенная новостями, искала ответ внутри себя.

— Я... даже не знаю, что вам сказать, — пытаюсь принять новую информацию к сведению, пожала плечами. — Это просто невероятно. Нет, я, конечно, всё понимаю, но чтобы вот так сразу с места в карьер. Мне нужно подумать, — поджав губы, убрала руки за спину, перебирая пальцы.

Всё это конечно здорово, но я не готова взять на себя ответственность за волшебный мир. Только что я жила в разваливающемся общежитии, а теперь стою перед магическими существами, что с нетерпением ждут от меня непонятно чего.

— А что тут думать? Ты единственная за последние семьсот лет, на кого отреагировало Мировое Око и скорее всего последний потомок светочей. Такого шанса больше не будет! — возмутилась женщина в красном.

Какая вспылчивая дама, однако. Только что улыбалась и вот, уже давит на меня.

— Дайте девочке время, — строго сказала женщина в белом.

— У нас нет времени! — взвинулась женщина в красном.

— Остуди свой пыл, сестра, — направив в её сторону руку, женщина в белом подула на ладонь.

— Нет! Прекратите! — неожиданно закричала девушка, в розовом платье, схватившись за лицо руками.

— Как ты смеешь! — возмущённо крикнула женщина в красном, отряхивая своё платье от снега.

И тут до меня как дошло... Передо мной стоят не просто королевы. Это же времена года. Если Октябрь человек, ну, или хотя бы имеет такой облик, и Время тоже.

— Полно тебе, сестра. Остынь, — улыбнулась белая королева, отряхивая руки.

— Ну, уж нет! Ты зря это сделала! — поджав губы, процедила красная королева.

— Вы зима и лето? — нерешительно спросила я, чтобы подтвердить свою догадку.

Они отвлеклись друг от друга, повернувшись ко мне с изумлённым видом.

— Всё верно. Я Осень, а это Весна, — сказала женщина в фиолетово-золотом платье.

— Обалдеть... — восхищённо прошептала я. — Нет, я, конечно, читала о вас легенды в книжках, но никогда бы не подумала, что вы реально женщины.

Нужно замолчать, судя по их вытянутым лицам. Я слишком много говорю когда нервничаю.

— В книжках? — изумилась Лето.

— Да. В сказках, — пожалала плечами я.

— А ты говорила, что никто о нас не помнит, — фыркнула Осень в сторону Лето. — Видишь? Предки человеческие сохранили память для потомков. Не всё так грустно, как ожидалось.

— И много таких книжек у вас читают? — спросила Зима.

— Достаточно.

— Это приятное известие, — улыбнулась Весна.

— Итак, что мы имеем? У нас есть избранная и люди ещё о нас не забыли. Это нужно отпраздновать! — воскликнула женщина в красном.

Зал заликовал, засвистел и захлопал. Поразительно, как у них быстро меняется настроение.

— А о чём ещё у вас есть сказки? О волшебных существах есть? — с интересом спросила Весна.

— А разве вы не знаете? — удивилась я.

— Откуда же нам знать? — поразились Осень.

— Ну, как же? Вот Гелиодор или Октябрь, они же бывают на Земле и по-любому видят всё, что происходит, — ответила я.

— Октябрь? — с интересом спросила Лето.

— Вот как? — нахмурившись, в упор смотрела на меня Осень.

— Я что-то не то сказала? — не понимая их реакции, решила спросить на всякий случай.

— Как раз наоборот, Аделина. Ты попала прямо в точку, — постукивая пальцами по подлокотнику, ответила Лето.

— Что-то не так? — еле слышным шепотом спросила я Гелиодора.

— Ему запрещено спускаться в человеческий мир, — шепнул он.

— А ты?

— Я проводник между мирами. Мне можно.

— Но, как же тогда? Почему Октябрь пришёл за мной?

— Поздно уже объяснять.

— Октябрь! Выйди сюда! — потребовала Осень. Её грозный вид не сулил ничего хорошего.

— Сестра, сегодня можно простить. Великий день же... — несмело вмешалась Весна.

— Не лезь. Правила для всех одни! — взвинтилась Лето.

— А я согласна с Весной, — сказала Зима.

— Он мой сын, и держать ответ ему передо мной! — строго ответила Осень.

Из толпы к центру зала уверенной походкой вышел Октябрь. Лицо его было непроницаемым. Невозможно понять, с какими эмоциями он явился сюда. Гордый шаг, поднятый подбородок и блеск в уверенном взгляде, демонстрировали бесстрашие перед

разбором полётов.

— Здравствуй, сын, — грозно, но с оттенком горечи произнесла Осень.

— Здравствуй, Великая мать, — не моргая, гордо выпрямившись, сказал он.

— Ты знаешь, зачем я вызвала тебя?

— Знаю, — безразлично ответил он.

— Правила для всех одни, и ты не исключение, — печально сказала она. — Ничего не хочешь мне сказать, перед тем как...

— Делай, что требуется! Закон есть закон, — он закрыл глаза.

В зале наступила гробовая тишина.

— Что происходит? — шепотом спросила я Гелиодора.

— Исключение. Октябрь отправится в изгнание за нарушение правил, — тихо ответил он.

— Куда?

— В не самое приятное место.

— Кто-нибудь возвращался оттуда?

— Был один случай, но это не спасло его от гибели, — печально ответил Гелиодор.

— Разве он может погибнуть? — шокировано спросила его.

Как месяц может погибнуть?! Это не укладывается в голове!

— Может, Аделина. Он не в первый раз нарушает правила. Это последняя капля. Он знал, на что идёт.

Последняя капля... Я стала последней каплей.

Осень подняла волшебный жезл и направила его на Октября. Под его ногами образовался магический круг, из которого вырывались потоки энергии, материализовавшиеся в цепи. Они обвили руки и ноги Октября словно змеи. На моих глазах происходило жуткое зрелище. Эти цепи высасывали из него жизнь. Он не сопротивлялся, бледнел на глазах. Становился прозрачным!

— Именем Великого короля! Именем Мирового Ока и Всевидящей матери Вселенной Ты объявляешься ви...

— Стойте! — не дав ей закончить карательную фразу, я выбежала вперёд и закрыла спиной Октября. — Он не виноват! Как же вы можете поступать так со своим сыном? А вы? Вы же его тётки! Родственники называется! — окинув негодующим взглядом молчаливых королев, крикнула им дрожащим от негодования голосом.

Сердце колотилось как сумасшедшее. Не такой сказки я ожидала, где матери казнят своих детей. Ощущение несправедливости происходящего кипятило в венах кровь.

— Аделина, лучше не вмешивайся, — процедил подбежавший ко мне Гелиодор.

— Нет! Раз вы решили покарать его, тогда я уйду с ним! — выпалила на одном дыхании, до конца не осознавая, зачем вмешиваюсь.

Хотя, это же я виновата, что выдала его. Откуда мне было знать, что этого нельзя говорить. Предупредил бы меня что ли. А теперь что? Будь что будет.

— Смешно, должно быть осознавать, что человек с фамилией Капля, стал последней каплей терпения и ошибок в вашем мире! Октябрь защитил меня от нападков в человеческом мире, и я не забуду его доброты! Мне терять нечего, а вот вам есть что! — слова сами вылетали из моего рта. Кажется, я даже не отдавала себе отчёт в том, что сейчас говорю. Просто сказала вслух всё как есть.

И пусть я знаю его всего час или сколько там... неважно. Не буду молча смотреть на

этот самосуд, как бы у них тут не было заведено. У меня есть козырь, против которого не попрешь.

— Интересно... Кажется, он зажег в ней огонек, — улыбнулась Весна.

— Молчи сестра! Это невысказано! — нахмурилась Осень.

— Невысказано наказывать родного сына! Вы хоть и отличаетесь от нас, людей, но думаю, чувства-то имеете. Вы же мать... — с укором посмотрела в глаза Осени, и остальным королевам. — Я думала, что это волшебный мир, а вы тут казни проводите!

— С твоим появлением всё пошло кувырком. Не тебе вмешиваешься в уклад нашего мира, — высказалась Лето.

— Вот как? Если я не ошибаюсь, то судьба вашего мира зависит от меня! И если вы не прекратите этот ужас, то никогда я не соглашусь вам помогать! — выпалила ей в сердцах.

— А девочка права. Это ужас ужасный, — подтвердила Весна, за что получила порцию негодующих взглядов от сестёр.

— Мне тоже есть что сказать! — раздался громкий мужской голос и из толпы вышел светловолосый высокий парень. — Октябрь не единственный, кто нарушил ваши дурацкие правила! Если он отправится в изгнание, тогда и я последую за ним!

— Май, зачем же ты так? — спохватившись с места, расстроилась Весна.

— Я с тобой брат! — в центр зала вышел ещё один парень с очень яркой внешностью. Моё внимание привлекли его красные взъерошенные волосы и дерзкий взгляд изумрудных глаз, бросающий вызов всем присутствующим.

— Июль... — негодуя сорвалось с алых губ Лето.

Он встал рядом со мной, а королева в красном села обратно на трон. Кажется, она была обескуражена происходящим.

— Это бунт?! — спустя мгновение, оправившись от шока, взревела она.

— Да, мама. Если требуется, то карать придётся всех нас! — голос красноволосого с вызовом пролетел по залу, что все ахнули, потому что к нам присоединились ещё девять парней.

Один за другим, они выходили в центр зала и с гордо поднятыми головами смотрели вперёд. А у меня едва челюсть не отваливалась от происходящего. Мало того, что я сейчас увидела всех месяцев во всей красе, но и не знала, какая судьба теперь нас ждёт. Чувствую, будет весело...

Королевы молча переваривали вызов своих сыновей. В их глазах читались всевозможные эмоции, и было непонятно, какие возьмут верх над ситуацией. Больше всего волновала Осень, которая всё также держала жезл, не прекращая мучить Октября.

Я даже не знаю, больно ли ему. Но это при любых обстоятельствах ни в какие рамки не лезет. Родная мать судит сына. Правильно сказал Июль, что это дурацкие правила! И они не могут стать причиной для такой похабухи.

— Послушайте, он же видимо не просто так нарушил ваши правила, раз лично отправился за мной? — решила озвучить свои мысли вслух. — Разве стал бы он так рисковать от нечего делать?

— Ты плохо знаешь этого мальчишку! — усмехнулась Лето. — Ему долго всё сходило с рук.

— Ну и смысл этих правил? Почему им или вам нельзя появляться на Земле? Объясните мне, — разве руками, ждала ответа от королев.

— Потому что у нас лимит на магию. Раньше мы имели возможность приходить в человеческий мир, но сейчас всё изменилось. Мы живём, как это говорится у вас... напхни это слово Гелиодор, — сказала Осень.

— В кредит, — ответил тот.

— Верно, в кредит. Наше физическое появление в мире людей рушит защитный барьер нашего мира. И Октябрь это хорошо знал, но почему-то пренебрегал общими правилами, подвергая опасности жителей нашего мира, — ответила Осень.

— От кого вы защищаетесь? — мгновенно возник у меня вопрос.

— От того, кто поделил наш мир на до и после! От существа, вошедшего в доверие, что привело к гибели нашего короля и народов. Существа, обрекшего нас на гибель, но не ожидавшего отпора, — ответила Осень.

— Имя ему Орголиус. Давным-давно, гуляя в своём саду, Феникс нашёл младенца, обернутого в эфирную материю. Ни к одному роду он не относился, но имел вид человеческий, — сказала Зима.

— Тронул он сердце короля и поселился в нём, завладев его вниманием и вселяя желание быть отцом. Феникс был единственным в своём роде и не имел ни пары, ни потомков. Его призвание, охранять Кристаллы Вселенной и управлять энергией Древа жизни. Но ребенок... — она запнулась, приложив руку к губам. — Этот ребёнок стал его наваждением. Он рос быстро и жадно впитывал в себя учения, которые передавал ему король. К концу третьего цикла, Орголиус перешёл в возраст мужа. А вместе с взрослением, в нём пробудилось непомерное желание получить дар, коим он не обладал, — замолчала она, словно ей было трудно об этом говорить.

— Это существо не относилось ни к одному роду. Ни к нашему, ни к человеческому. Не имело ни духа, ни магии, ни стихии. Открыть Фениксу глаза на всю странность его происхождения было невозможно. Король слишком сильно любил его и оберегал. Он отвергал любые попытки вмешаться в их отношения, пока не случилось то, что стало началом конца, — добавила Весна.

— Орголиус так сильно завидовал жителям нашего мира, что нескольких лишил жизни в порыве гнева. Он был пустым, но вдруг обрёл способности своих жертв. Его ослепила

жажда власти. Началась беспощадная жатва, пока на зов народа не прибыл Феникс. Увидев, что натворил его воспитанник, король обезумел от горя, поймал его в свои объятия и унёс за собой, сгорая... — горько сказала Лето сжав кулаки.

— Но, это был не конец. Орголиус не погиб, а впитал в себя пепел Феникса, став ещё могущественнее. Он хотел завладеть Кристаллами Вселенной, но прикоснувшись к ним, разрушил их. Всё, к чему притронулись его руки, гибло. Нам ничего не оставалось, как накрыть город защитным куполом, через который ему не удастся проникнуть. Но, без кристаллов, Дерево жизни начало погибать, как и магия в нашем мире. Теперь есть наш город Мира, который мы обязаны защищать всеми силами и Мрачные земли, на которых властвует Орголиус. А утерянные осколки кристаллов способны отыскать только избранные, — сказала Осень, опустив свой жезл и Октябрь рухнул на пол.

Я присела рядом с ним, всматриваясь в его полупрозрачное лицо. Он слабо мерцал, находясь на грани двух миров. Его братья мрачно наблюдали за происходящим, окружив нас.

— И смысл? Вы недалеко ушли от этого монстра, — прошептала я, всматриваясь в лицо Октября.

— Ты права, Аделина. Мы забылись в своём горе и приняли отчаянье за истину, — добавила она, спускаясь по ступеням вниз, направляясь ко мне.

Осень наклонилась к Октябрю и что-то прошептала на ухо, погладив рукой по щеке. Парень начал обретать живой вид. Наконец, распахнув глаза, окинув нас мрачным взглядом, молча поднялся на ноги и ушёл без оглядки.

— Прости меня, сын... моя вина в желании защитить этот мир, — тихо сказала она глядя в спину уходящему Октябрю.

Никто не осмелился его окликнуть. Всё молча провожали взглядами. Оно и понятно, ведь случившееся с ним, не возможно расценивать как попытку добродетели. И все присутствующие это знали.

Встав с пола, я также молча направилась за ним. Какая сила мной руководила в тот момент, непонятно. Просто хотела дать ему понять, что он не один. А если честно, то мне было его жаль, и ещё это невыносимое чувство вины... это же я стала причиной всех испытаний для него. Нехорошо как-то.

Он вышел на улицу, направляясь к тому месту, где на меня прыгали Морфоксы. Ещё немного и он пересечёт границу. Нужно успеть его остановить!

— Октябрь! Постой! — подхватив полы платья, подбежала к нему.

Он обернулся, глядя на меня с удивлением.

— Зачем идёшь за мной?

— Я... просто хотела убедиться, что ты в порядке, — ответила первое, что пришло в голову.

— Как видишь, всё хорошо, — он нервно развёл руками в стороны.

— Что-то с трудом верится, после всего, что там случилось.

— Чего ты хочешь, Лина? — раздражённо спросил он. — Я исполнил свою часть работы. Теперь тебе нет нужды в общении со мной. Возвращайся назад, тебя там ждут.

— Не хочу я возвращаться! Чего это ты меня отталкиваешь? Сначала значит, вскружил мне голову, а теперь избегаешь общения? — стало обидно от его резкого тона. Я за него там встала горой, а он даже говорить не хочет.

— В смысле вскружил? — в его глазах читалось непонимание моих придирок.

— Не бери в голову, если не понял о чём я. Видимо мы друг друга не поняли. Просто я

так испугалась за тебя... и твои братья тоже, — проямлила я, ощущая себя глупой.

Господи, что я несу? Зачем вообще начала этот разговор? Стыдобище. Видимо, это нервное. Да, так и есть.

— Это из-за тебя меня не изгнали? Что ты им сказала? — его голос потеплел.

— Правду. И, она сработала безотказно, — ответила я и он заинтересовано поднял одну бровь.

— Как всегда, пропустил самое интересное, — улыбнулся он, и я тоже.

— А если серьезно, то было страшно. Гелиодор сказал, что ты мог никогда не вернуться назад... оттуда. А твои братья, встали на защиту, не оставив выбора королевам. Не могут же они депортировать всех вас в ссылку? — поежившись от холода, обняла себя за плечи.

— Ты храбрая. А ещё хрупкая, — добавил он и накинул мне на плечи свой плащ. — Не знаю, что ты им сказала, но такого ещё не было никогда. Правила для всех одни. Исключений не было за последнюю тысячу лет. Я не мог поверить, что остался здесь. Всё благодаря тебе.

Он посмотрел мне в глаза с такой теплотой, что сердце в груди сделало тройное сальто. Дыхание спёрло, а слова исчезли. Смотрела на него, любясь яркими глазами и казалось, что это особенный момент. Он так нежно положил мне руку на талию, будто поправляя пояс, что мысли мои взлетели дикими птицами в небо.

— Да, ты остался, но это не отменяет угрозы, что нависла над нами, — раздался голос Гелиодора за нашими спинами, и Октябрь моментально отпрянул от меня. А я вернулась из своих грез в нереальную реальность.

— Почему вы не предупредили меня? Ведь этого всего могло не произойти, знай я правила, — с укором глядя на высокого мужчину, спросила я.

— Это должно было случиться, дорогая. Рано или поздно, они должны были очнуться, — ответил Гелиодор.

— Так это было специально? — опешила я.

— И нет, и да, — загадочно ответил Гелиодор.

— Вот значит как, мой старый друг. А говорил, что светоча доставить могу только я, — грустно усмехнулся Октябрь. — Всё у тебя игра, — он разочарованно покачал головой.

— Не всё, — ответил тот. — Я действительно нуждался в твоей помощи.

— И промолчал, когда его собирались казнить! — возмутилась я.

— Я бы этого не допустил. Результат стоил того, что мы имеем сейчас, — губы Гелиодора растянулись в улыбке.

— Старый затейник в деле. Говори, что ещё задумал, — на удивление, Октябрь не принял в обиду выходку Гелиодора.

— Больше ничего. Теперь решение за ней, — он указал на меня.

— А что я?

— Ты светоч, моя дорогая. К тому же, последний в своём виде. Если ты откажешься от своего предназначения, то мы обречены, — сделавшись серьезным сказал Гелиодор. — Мы не можем заставить тебя. Только добровольное решение возымеет силу. Подумай, прежде чем ответить. Ведь там все ждут, — он указал на двери замка.

— А разве я могу отказаться?

— Можешь, — ответил он.

— И что тогда?

— Мы вернём тебя домой, на Землю.

— Снова нарушив целостность барьера? — сложив руки на груди задала наводящий вопрос.

— Да, — легко ответил Гелиодор. — В нём уже не будет больше смысла, если ты откажешься. Рано или поздно, Орголиус придёт за нами.

— А Феникс? Он же может возродиться? Фениксу же воскресают из...

— Из пепла, моя дорогая. Из пепла, — с тенью печали повторил он.

— Но, я умираю. Даже если я соглашусь, то не могу быть уверена, что успею завершить поиски кристаллов, — сказала ему о том, что волновало. Ведь и вправду, успею ли я исполнить последний долг?

— Ты не умираешь, Аделина. Ты перерождаешься, — заговорщицки сказал Гелиодор.

— В смысле?

— Светочи, посланники богов. В их венах течёт самая сильная магия. Она спит восемнадцать циклов. Вы отмечены особой меткой, которую считают печатью Феникса. Когда она начинает материализоваться, человеческое тело претерпевает изменения и боли... вот, погляди, — он взял меня за руку и подвёл к озеру.

Взмахнув рукой, он сделал так, что вода из него образовала вокруг меня зеркальную гладь. Почти что аналог старого доброго советского трюмо, только круче.

— Смотри вот сюда, — Гелиодор указал мне на затылок, осторожно подобрав волосы вверх.

Я увидела золотую татуировку у линии роста волос в форме солнца. Неожиданно. Пощупав рукой это место, мне показалось, что вновь наступило то чувство жжения, как в карете с Октябрём. Стало жарко.

— Тот у кого светит солнце в душе, будет видеть его даже в самый пасмурный день... — прошептала я, внезапно осознав весь смысл фразы, что вонзился в память голосом отца.

— Так и есть, дорогая. Ты тот свет, что мы так долго искали, — сказал Гелиодор, опустив воду на место в озеро.

Октябрь загадочно смотрел на меня, пока я не встретила его взгляд. Он сразу переменялся, стараясь избегать зрительного контакта. Чего это он? Боится, что он мне нравится или тоже чувствует это странное притяжение?

На Земле мне делать нечего, если честно признаться. Кто спасёт этот мир, если я откажусь? Да и жить спокойно я не смогу, отказав в помощи, зная, что они погибнут.

— Хорошо, — облизнув пересохшие губы, сказала я Гелиодору.

— Чудесно, моя дорогая. Позвольте, — он галантно подал мне руку. — Сегодня ведь как никак Великий день! Да ещё и бал. Пора снять маски печали и отпраздновать на славу начало новой эры для всех нас! Не будем терять времени! — задорным голосом провозгласил он.

Гелиодор удивительный человек.

Человек ли?

Его харизма такая яркая, что ей невозможно противостоять. Жил бы он в нашем мире, то уже бы стал президентом.

— Октябрь, ты с нами? — поправив подкрученный ус, сверкнул глазами Гелиодор.

— Я с ней, — ответил он. — Останусь, только ради неё.

Чего-то я до конца так и не понимаю. Не успев ничего сформулировать в своей голове в ответ на слова Октября, мы стремительно вернулись в зал. Гелиодор так быстро вернул меня назад, что все присутствующие обратили на нас пристальное внимание. Впечатление, будто

мы вбежали сюда, а не зашли как воспитанные люди.

Тут царило напряжение. Все взгляды были прикованы к нам.

— Смею ответить вам, дорогие гости и жители города, что она ответила согласием! — воскликнул он и его голос эхом пронёсся по залу.

Со всех сторон посыпались аплодисменты и радостные восклицания. От такого внезапного ликования, мне захотелось сбежать, но, Гелиодор поддержал меня, не дав испугаться.

— Взгляни, ты дала им надежду, о которой они уже и мечтать не могли, — прошептал он так четко, что я слышала его голос сквозь шквал радостных эмоций толпы окружавшей нас.

Жестом руки Осень приглушила радостное улюлюканье.

— Это правда, Аделина? Ты согласна помочь нам? — спросила она и зал затаил дыхание.

В этот миг я увидела, как все существа замерли. Кажется, они даже не дышали. Столько глаз, полных надежды сейчас смотрели на меня, как кот на Шрека. Невообразимо.

— Я согласна защитить ваш мир и вернуть Кристаллы Вселенной. Сделаю всё, что в моих силах, — ответила чётко. Не знаю, откуда возникла такая смелость, но на душе было радостно.

— Благодарю тебя! — сказала она и поклонилась. Так сделала каждая королева и все существа на трибунах встали, демонстрируя свою благодарность.

— А теперь бал! — звонко щёлкнув пальцами, провозгласил Гелиодор.

Великие матери одобрительно оглянулись друг на друга и подняли свои жезлы вверх. Магия каждой королевы украсила зал торжественными вспышками, напоминающими земной салют.

Странно у них тут всё устроено. Только что грустили и ссорились, а теперь радуются. Я не успеваю за ними в эмоциональном плане. Почему-то захотелось плакать.

Бал, это конечно хорошо. Но у меня осталась масса вопросов без ответов. Я так быстро дала согласие, а ведь не до конца осознаю всю ответственность. Просто хотела, чтобы всё успокоилось. Вот так вечно в моей жизни. Хочешь как лучше для всех, забывая о себе. Ну, что ж, теперь поздно сдавать назад.

Казалось, что все были счастливы услышать о моём согласии, кроме двенадцати месяцев. Они стояли с мрачными лицами, что наводило на странные мысли.

Зал наполнился яркими красками и волшебной музыкой. Камни, украшавшие высокие колонны засияли, словно живые. Народ парами спустился с трибун, радостно вливаясь в праздничную атмосферу. Большие и маленькие, красивые и жутковатые жители волшебного мира, с радостными, разноцветными лицами, мелькали перед глазами. Одни светились, другие были украшены чешуей, третьи и вовсе имели оперение. Такие разные, но объединяло их одно — желание сохранить свой мир.

Стараясь не пялиться на существ, что поражали фантазию своей внешностью, я подняла глаза вверх. Из портала струился мягкий гипнотический свет. Он сменялся в оттенках, завораживая новыми формами. Из самого его центра образовался цветок из миллиарда золотистых огоньков, и рассыпался волшебным дождём, словно пыльца. Прикрыв глаза, я подставила лицо этой красоте. Ощущение неги и спокойствия обволакивало душу.

Ты всё сделала правильно. Слушай своё сердце и ничего не бойся, — сквозь музыку, в моё сознание ворвался ласковый голос. Он был в моих мыслях, как во сне.

Распахнув глаза, ощутила щекотку по спине. Оглянувшись по сторонам, не обнаружила никого рядом, кто мог это сделать. Гости восхищённо смотрели на меня, как вдруг я заметила, что пол под моими ногами светится. Камни на колонах изливали из себя волшебное свечение, что струйками со всех концов зала устремлялось ко мне. Возникло ощущение, что мурашки ползут по телу от кончиков пальцев, до макушки.

— Что происходит? — не чувствуя опоры под ногами, в лёгкой панике спросила я.

— Благодать... это благодать, — шокировано прошептала Осень, восхищенно сложив руки на груди.

Свечение въедалось в кожу, отчего по ней прошла волна жара. Я запаниковала от нестерпимого жжения.

— Помогите! — не в силах вынести это задыхалась я, не видя перед собой ничего кроме ярких вспышек.

— Что-то не так! Нужно это прекратить! — закричал Октябрь.

— Не вмешивайся! — послышался грозный голос Лето.

— Стой! — закричали братья.

Это было последнее, что я услышала перед тем, как невыносимая боль пронзила тело. Позвоночник горел адским огнем. Мой крик был таким громким, что я сама себя не слышала в этих пытках. В сознании возникла картина затмения, а затем и вовсе полная тьма.

Мне снился чудесный сон, наполненный любовью и спокойствием. Море, голые пятки по песку и теплые руки родителей. Слепящее солнце и развивающиеся рыжие кудряшки не дают мне разглядеть их лица.

— Мама? Где я? — слышу, словно со стороны свой детский голос.

— Всё хорошо, милая. Мы рядом, — отзывается она.

— Ты должна быть сильной, дочка, — говорит отец и плавно отпускает мою руку, когда я чувствую, как холодная морская вода накатывает на мои босые ноги.

— Мне страшно! — пытаюсь ухватиться за них, жалобно кричу я, но они ускользают от меня. — Не бросайте меня, не отпускайте руки, пожалуйста! — а море, всё сильнее затягивает меня в свою пучину.

— Мы рядом. Ничего не бойся... — еле слышно доносятся до меня их голоса.

Волна накрывает с головой.

— Нет! — очнувшись от своего крика, вскочила с кровати в непонятной комнате, окружённая уже знакомыми и встревоженными лицами.

— Слава Великому Оку! — облегчённо сказала Осень.

— Как ты? — спросила Лето.

— Как я?! Вы это серьёзно сейчас? — слёзы накатились на глаза, от ощущения потери. Сон был таким реальным, что невозможно было сдержать эмоций.

— Дайте девочке прийти в чувства, — сказала Время, и королевы умолкли. — Тише, милая. Я вижу твою печаль, и знаю, о чём болит твоё сердце. Ты получишь все ответы, со временем, — обратилась она ко мне, одарив мягкой улыбкой.

— Что это было? Почему мне так больно? — всхлипнув, спросила их.

— Мы не знаем, как должно быть, — печально вздохнула Весна.

— То, что там произошло, означает, что Всевидящая мать наградила тебя силой, — сказала Лето.

— Ничего себе, наградила. Скорее наказала, — прошептала я, до сих пор ощущая боль в спине, будто меня высекли кнутом.

— Новые отметины говорят о том, что процесс перерождения идёт как надо, — настаивала Лето.

— Какие ещё отметины? — попытавшись притронуться к оголенной спине, спросила я, но сразу же убрала руку, ощутив боль.

— Пойдём, — ласково предложила Весна, указав на круглое зеркало. — Давай помогу, — она подала мне руку.

Я еле сползла с кровати. Было ощущение, что я заново учусь ходить. Ноги совсем меня не слушались.

В отражении я увидела, что по всему позвоночнику выжжены символы золотым цветом. Видимо Вселенной было мало солнечной татуировки на затылке, и она решила меня украсить как следует, чтобы сразу было видно кто я.

— Больно, — поёжилась я. — С-с-с.

— Скоро это пройдёт, — сказала Время. — Вы станете одним целым, и ты перестанешь их чувствовать.

— Что это за знаки?

— Пророчество гласит, что избранный светоч, будет нести в себе слово Всевидящей матери, — ответила она.

— И что там написано?

— Это мертвый язык, но есть надежда, что ты сможешь нам его возродить. Им владел древний народ, уничтоженный Орголиусом, — сказала Время.

Меня удивило, что она не знает перевода. Ощущение, что Время лукавит. Что-то такое промелькнуло в её взгляде. Судя по напряжённым взглядам Великих матерей, она не просто так умолчала об этом.

— А где Октябрь? — вспомнив его крик перед затмением, спросила я.

— Не важно, — ответила Осень.

— Я хочу его увидеть, — настойчиво произнесла я, желая убедиться, что с ним всё в порядке.

— Исключено! — возразила Лето.

Как же она меня раздражает...

— Почему? — искренне не понимая её отказа, напыжилась я.

— Это не обсуждается. Не для того ты здесь, чтобы с месяцами дружбу водить! — фыркнула она.

— Не вам решать, с кем мне дружить, — чувствуя, как в груди закипает гнев, процедила я.

— Она права, Лето. Не стоит так резко высказывать своё мнение. Лучше держать его при себе, — сказала Время.

Милая старушка. Она мне нравится. Такая рассудительная и мудрая. Плюс, к ней прислушиваются королевы. Нужно держаться к ней поближе. Думаю, у неё есть ответы на мои вопросы.

— Я хочу его увидеть, — снова повторила своё желание.

— Хм, ну пускай посмотрит на своего ненаглядного Октября, — махнула рукой Лето, будто сделала одолжение. — Вот только не факт, что он захочет тебя видеть, — усмехнулась она.

— Что это значит? — внутри неприятно ёкнуло от её фразы.

— Не бери в голову, Аделина. Отдохни, а я позабочусь об этом. А вы, мои дорогие, пройдите со мной, есть серьёзный разговор, — сказала Время, задержав взгляд на Лето.

— Да, пожалуйста! Но, это ничего не изменит. Девчонка здесь не для того, чтобы пудрить мозги, а для дела, — взвинулась Лето.

— Знаешь что, я долго молчала, но больше не стану! Мне надоело, что ты решаешь за других, поэтому я отзываю свою лепту, — сказала Весна, что до этого только молча наблюдала за происходящим.

Она протянула руки в сторону Лето закрыв глаза, как вдруг из кулона той, вышел сгусток энергии. Весна приняла его в себя и улыбнулась.

Лето схватилась за кулон и сжала его в кулак. В её глазах заиграли возмущение и паника.

— Вот как значит, сестра?! Кто ещё желает забрать дары, а? Может ты, Осень? Ведь Октябрь же твой сын! Странно, что Весна первая решила на это. Вы все, наверное, об этом давно думаете, да? — раскричалась она.

— Остынь, — холодно сказала Зима. Её глаза блеснули ледяным огнём.

— Вот видите! Она принесла раздор, а не спасение! — Лето указала на меня пальцем, а я сидела на кровати, не понимая, что происходит.

— Теперь у нас возникла веская причина пересмотреть договоренности, сестра. Ты не

справляешься с властью, данной народом и нами, — сказала Осень.

— А вы думаете, что сможете? Да забирайте свои дары! Подавитесь! — крикнула она, сорвав кулон с шеи, и со всего маху бросила его на пол.

— Что ты наделала?! — опешила Осень, когда синяя энергия впиталась в её тело, а золотая окружила Зиму.

Лето стояла не двигаясь, часто моргая, видимо осознавая, что натворила в порыве гнева.

— О, Всевидящая мать! — взмолилась Время. — Да что на тебя нашло!

— Верни, как было, молю тебя! — опомнилась Лето, глядя на Время.

— Не в этот раз, дочь, — ответила та, подобрав с пола кулон.

Дочь? Я не ослышалась? Времена года, дочери... Времени???

Я сидела, не смея двинуться с места. Никогда бы не подумала, что такие с виду величественные женщины могут вести себя как взбесившиеся подростки. Что они не поделили? Какое-то украшение?

В комнате происходило явно что-то нехорошее. Резкий порыв ветра отбросил Лето в сторону. Из ниоткуда возник ледяной вихрь с кусками града. Стихии начали бушевать, переворачивая мебель. Прикрыв руками голову, я вжалась в кровать.

— Осень, тебе нужно успокоиться! — крикнула Зима, сквозь гул завывающего ветра.

— Не могу! Я не могу! — сжимая руками голову, крикнула она в ответ, а по её щекам текли слёзы.

— Возьми под контроль свои эмоции! Не думай о сыне! — сказала Лето, но, кажется, это ещё больше усугубило ситуацию.

Над головой раздался внушительный треск. Чьи-то руки успели меня оттащить в сторону, в момент падения внушительного куска камня с потолка.

— Быстро за мной! — раздался грозный голос Времени, и она открыла золотистый портал, ведущий в то самое место, где мы впервые с ней встретились.

— Я останусь с девочкой, — сказала Весна, обнимая меня за плечи.

— Хорошо, — ответила Время и, расставив руки в стороны, растворилась в воздухе вместе с тремя дочерьми.

Портал закрылся. Стихии стихли, оставив после себя погром в комнате.

— Что это было? — шёпотом спросила Весну, которая задумчиво смотрела вслед ушедшим сёстрам.

— Событие, которого нельзя допускать ни при каких обстоятельствах, — горько ответила она. — Теперь на Земле будут бедствия, если Время не успеет это исправить.

— Господи... — прошептала я. — Это всё из-за меня? — ужасно осознавать, что я довела своими разговорами мир до беды.

— Нет, ты тут не при чём. Для Лето это был всего лишь предлог. Рано или поздно, всё могло случиться. Власть ослепила её, — заключила она. — Я уверена, что всё будет хорошо. Мама знает, что делать в таких случаях.

Хоть слова Весны внушали надежду, но выглядела она неуверенно. Скорее сама себе внушала, что так должно быть, но этот грустный блеск в глазах, напрягал.

— Пойдём, подберём тебе другую спальню. В этой больше оставаться нельзя, — поднявшись с пола, она подала мне руку.

— Простите, но, что это был за кулон на шее Лето?

— Символ доверия. После смерти короля, мы избираем верховную правительницу, которая имеет право поставить последнюю точку в любых решениях. Мы отдаём часть своей магии, чтобы уравнивать силы младших по званию и превознести старшую, — ответила она, отряхивая платье от осколков и каменной крошки.

— Ничего себе. У вас тут иерархия, как у военных, — удивилась я. — И что теперь? Кто будет править, если Лето не справилась со своими амбициями?

— Не знаю, — вздохнула Весна. — Мне эта честь вряд ли выпадет. Этим занимались старшие сестры.

— Почему? — видя, что она что-то недоговаривает, осторожно задала вопрос, плотнее

кутаясь в белоснежный шёлковый халат.

— Хороший вопрос. Я им раньше не задавалась. Наверное, потому что я младшая и бытует мнение, что я не справлюсь с такими обязанностями исходя из мягкости моего характера. Я не смогу никого наказывать, и уж тем более казнить, — тихо ответила она.

— А разве это обязательно? Можно же править без тирании. Зачем так радикально?

— Я тоже так думаю, но наши подданные, все волшебные существа, стали часто нарушать правила. Они теряют терпение и веру. Им надоело ждать. Они бунтуют. Отсюда и преступления, и наказания... — в её глазах промелькнула вселенская печаль. — Но, теперь всё будет иначе. С твоим появлением, всё изменится. Уже изменилось, — с воодушевлением произнесла она.

Да уж, осталось справиться со своими полномочиями, чтобы не разочаровать никого. Смогу ли я? Ведь пока понятия не имею, с чем столкнулась. Только на словах всё, а на деле как обычно всё в триста раз сложнее.

— Я могу спросить, что случилось с Октябрём? Почему Лето запрещает мне его увидеть?

— Ох, милая. Я не знаю, как тебе об этом сказать, — поджав губы, она посмотрела себе под ноги. Пушистые ресницы дрогнули, как и моё сердце в ожидании.

— Это так сложно объяснить. Не стоит вам пока встречаться, — взглянув на меня глазами полными сожаления, ответила Весна.

— Я не понимаю, — качая головой, не собиралась мириться с мыслью, что так и не узнаю где он и всё ли с ним в порядке.

— Послушай, ты ни в чём не виновата, — взяв меня за руки, сказала она, видя, что я не могу принять этих слов.

— Я себе места не найду, пока не узнаю что с ним. Так нельзя. Прошу вас... мне больше некого просить, — не сводя с неё жалобного взгляда, прошептала я, чувствуя, что вот-вот заплачу.

Образ Октября стоял у меня перед глазами, и его последний крик эхом разносился в голове.

— Мне так жаль, но я ничем не могу тебе помочь, дитя, — ответила она и разбила вдребезги надежду узнать, что же там произошло.

Слотнув ком горечи, что душил меня от обиды на такую несправедливость, я убрала свои руки. Весна растерянно восприняла мой жест, но тут же сменила тему.

— Ты должно быть голодна? — заботливо сказала она, но нарвалась на мой каменный взгляд.

— Я не хочу есть, я хочу знать, что происходит! Почему Лето сказала, что Октябрь не захочет меня видеть? — меня охватило бешенство от непонимания, почему она скрывает правду.

Сама же пошла против Лето, и тогда в зале, и сейчас. Стою, сжимая руки вместе, прокалывая ногтем подушечки пальцев, пытаюсь успокоить ураган, что разбушевался в душе.

— Ты уверена, что хочешь получить ответ? — с сомнением спросила она, сдвинув светлые брови.

— Естественно. Он мой друг, а друзей в беде не бросают, — подтвердила свои намерения я, уверенно подняв голову.

— Хорошо, — на её щеках появились ямочки от лёгкой улыбки, но тут же пропали, и лицо обрело серьезный вид. — Только не принимай ничего близко к сердцу. И помни, чтобы

не случилось, в этом нет твоей вины.

К чему она клонит? Уже несколько раз упомянула, чтобы я не винила себя. Я уже чувствую на себе этот груз, а ещё не знаю толком, что случилось. Тревога липкими лапами обхватила мою душу, нашёптывая неприятный сценарий.

— Пойдём, приведём тебя для начала в порядок, — намекнув на мой халат, предложила она.

Мы вышли за дверь, и оказались в широком закругленном коридоре. Здесь было всего пять одинаковых деревянных дверей с особыми символами. Они были искусно выжжены и украшены золотыми узорами.

Что-то они мне напоминают...

Весна задумчиво приложила палец к губам и обвела взглядом каждую дверь.

— Пойдём вот в эту, — сообщила она, выбрав ту, что находилась слева от нас.

— А что это за знаки? — не удержалась от вопроса я.

— Это рунический оберег. Никто не войдёт сюда без приглашения, — улыбнувшись, ответила она.

— Как вампиры? — спросила я, и Весна переменилась в лице.

— Я что-то не то сказала?

— А они разве не вымерли на Земле? — напряжённо спросила она.

— Эм... не знаю, — пожала плечами я.

— Но, ты же сказала, что они не входят в дом без приглашения. Откуда тебе это известно? — в её глазах нарастал ужас.

— Из фильмов. Вживую никогда не видела и не думала, что они реально существуют. Ведь не существуют же? — решила удостовериться у неё.

— Вообще-то, существовали, и Феникс их победил по просьбе людей. Он подарил человечеству оружие, и мы думали, что за тысячу лет упоминания о них сотрутся из памяти людей, — её передёрнуло от воспоминаний.

— На Земле они очень популярны... — хмыкнула я, заметив, как округлились глаза Весны.

— Ужасно, — выдохнула она. — Почему людей притягивают страшные вещи? Вокруг столько прекрасного, а они тянутся к жуткому.

— Я тоже не понимаю этого, — согласившись с Весной, пожала плечами.

— Проходи, располагался, — она пропустила меня вперёд, в просторную светлую спальню.

Она отличалась от той, в которой мы были до этого. Предыдущая комната была выполнена из натурального камня, в холодных тонах. В ней было минимум мебели и ни одного окна. А эта, такая живая, что ли. Свет огня в камине и величественные картины на стенах, дарили ощущение уюта. Внимание привлекло огромное панорамное окно с выходом на балкон. Оно было украшено великолепной мозаикой, отражаясь в которой, весело играли огоньки из камина.

Слева от меня стояла большая резная кровать с плотным бордовым балдахином. Изысканная роскошь, от которой у меня беззвучно открылся рот. Это просто восхитительно. Пол украшен величественным ковром с изображением Феникса. Даже ступать на такой страшно. Разве что любоваться ним только.

— Проходи, присаживайся, — улыбнулась Весна, заметив, как я восхищенно рассматриваю эту спальню. Она указывала мне на кресло, обитое красным бархатом, а сама

открыла одну из двух дверей в спальне.

Присев на него, положила руки на подлокотники, задумчиво поглаживая пальцем изящные изгибы из красного дерева. Это явно не простая спальня. Тут как минимум жил король или королева.

Подняв голову к потолку, ахнула от восторга. Это можно рассматривать вечно. Живописная картина с барельефом, описывающая этот мир, раскинулась над головой. Это была карта земель. По центру расположилось солнце, выполненное из светящегося материала, напоминающего золото. Вокруг него бриллиантовой россыпью светились созвездия, на фоне тёмного неба, которое переливалось необычным свечением.

Карта была разделена на две части. Наш мир и волшебный. Это не сложно понять, потому что с одной стороны была именно карта неизведанных земель, а с другой наша планета украшенная всемирным деревом. Его ветви огибали нашу Землю, словно защищали от чего-то, как мать своё дитя.

— Вот, посмотри, что я нашла, — довольным голосом сказала Весна, привлекая моё внимание.

Она держала в руках облегающее платье изумрудного цвета с золотой отделкой, выглядывая из-за двери.

— Ну, это конечно, на мой вкус. Но, мне кажется, ты будешь в нём восхитительно выглядеть, — с горящими энтузиазмом глазами, пролепетала она, мечтательно закатив глаза. — Иди сюда, здесь много чего интересного найдется.

Встав с кресла, я стороной обошла ковёр, стараясь ступать только с краюшку. Весна озадаченно посмотрела на меня.

Войдя внутрь дополнительной комнаты, мои глаза разбежались от восторга. Это же королевский будуар в стиле рококо! Красота неопишуемая. Каждый сантиметр этой комнаты был наполнен лёгкостью и изяществом форм. На потолке красовались барельефы с изображением мифических животных, поражающих воображение. Я подобное только в музее один раз видела.

Весна подвела меня к гардеробу, предлагая на выбор наряды. Её голос сейчас похож на птичий щебет. А я, увлеченная разглядыванием всяких интересных мелочей в интерьере, немного оглохла. Не думала, что настолько может произвести впечатление обстановка, что можно забыть кто ты и зачем. Здесь столько всего редкого и необычного, что мне год потребуется, чтобы досконально изучить и рассмотреть милые вещицы.

— Я тебя утомила, должно быть, — донёсся до меня голос Весны.

— А? Нет, нет, что вы. Простите, просто эта комната, она... такая величественная и необыкновенная. Я никогда не видела подобного. Великолепие поражает, — выдохнула я в своё оправдание.

— Ты верно подметила. Это не обычная комната. Раньше она принадлежала хранительнице кристаллов, — сказала она, чем вызвала у меня мгновенный вопрос.

— А разве...

— Я знаю, о чём ты хочешь спросить. Но скажу сразу, что кристаллов изначально было пять. И хранителей было тоже пять. Они все были людьми, — улыбнулась Весна. — Но, было правило, за нарушение которого, они заплатили жизнью.

— Какое такое правило? — у меня аж в горле пересохло от таких рассказов. Снова правила. Сколько у них тут их?

— Не влюбляться, — ответила она и пристально на меня посмотрела. — Хранитель не

имеет права поддаваться эмоциям. Он должен быть беспристрастен и внимателен. А любовь... она толкает на необдуманные поступки.

— И что произошло? — замирая от интереса, жду ответа. Ведь не просто так она мне решила рассказать об этом.

— Хранители неотъемлемо были связаны с кристаллами. Никто и представить не мог, что может такое произойти, — она задумчиво перебирала в руках ткань платья. — Это были избранные дети, которые росли и воспитывались в нашем мире. Жрецы передавали их нам из рода в род, и всегда всё было хорошо. Но, однажды, случилось так, что два хранителя воспылали чувствами к третьей хранительнице, — увидев в моих глазах замешательство, она кивнула головой.

— Да-да, именно воспылали, — подтвердила она. — Мы не знали, что с этим делать и какие последствия ожидать. Их чувства были настолько сильными, что никто не мог на них повлиять. Вельмира, так звали хранительницу, единственную тогда избранную девочку, питала чувства к двум хранителям. Она пыталась бороться с собой, но разве против чувств можно пойти, если они ярким светом пробиваются изнутри? — прищурившись, Весна вновь посмотрела на меня.

Чего это она? Намекает на что-то?

— И что было дальше? — желая дослушать историю, подтолкнула её к продолжению, присев на кресло, обитое белоснежным атласом.

— А дальше всё оказалось ещё хуже. Она не смогла сделать выбор. Её тянуло и к одному, и к другому хранителю. Они страдали. Это стало слишком заметно для стороннего наблюдателя.

— А Феникс? Разве не он должен был охранять кристаллы? — вспомнила я.

— Это было потом. После того, что случилось, — ответила она, присев на диванчик.

— Вельмира спустилась на Землю, притворилась обычной девушкой и обратилась к чародейке, чтобы та изготовила зелье, которое освободит её от вспыхнувших чувств. Да только, подействовало оно не так, как ожидалось. Для хранителя это был яд, — она печально взглянула на меня, замолчав на несколько секунд. — Когда Горимысл и Дарослав узнали об этом, тот час бросились спасать любимую, но эффект был необратим. Хранители отдали ей свои силы, в надежде, вернуть в неё дыхание жизни, да только всё было тщетно.

— Они умерли? — тихо спросила я.

— Да, и не просто умерли. Их души остались заключены в кристалл, который собрался из трёх. Никто не знал, как их освободить и как так вышло. Но, магия этого кристалла с тех пор стала самой мощной, — ответила она.

— А что с двумя другими хранителями?

— Их освободили от служения. Феникс после этого взял всё под свой личный контроль. Позже, на смену хранителей, пришли светочи. Они были отмечены знаком Феникса, когда пришло время перерождения, — заключила она.

— Откуда пришли? Чьего перерождения? — мысли путались в голове от такого количества информации.

— Наш правитель проживает определенный цикл. Никогда он не бывает одинаков. Это может быть пятьсот лет, а может и тысячу, и даже десятки тысяч. Он чувствует, когда приходит время очиститься и это означает, что начнётся новый виток для всех миров. Полторы тысячи лет назад, Феникса долго не было и мы заволновались. Его возрождение затянулось, как вдруг, Мировое Око указало нам на светочей, чей призыв был мощным, как

твой, — она указала на меня. — Как же мы были рады! А потом появился Орголиус, — она помрачнела. — Мы лишились всего... и вот, теперь ты наша единственная надежда, — стерев выступившую слезинку с глаза, вздохнула она.

Рассказ её хоть и сумбурный, но мои паззлы наконец-то начали складываться в полноценную картину. Кажется, я знаю, к чему она ведёт. Они думают, что я не смогу справиться с притяжением, которое ощутила к Октябрю? Да ну, бред же. Да, он мне нравится, но это не сносит мне крышу, как в случае с Вельмирой. Я просто хочу справедливости, убедиться, что с ним всё в порядке.

— Так, как насчёт Октября? — озвучила свои мысли вслух и Весна склонила голову набок.

— Аделина, ты действительно уверена, что хочешь его увидеть?

— Я поняла, к чему вы клоните. Я не влюблена в него, — покачала головой, видя, как она слегка прищурилась. — Он мой друг.

— Хорошо. Я тебе верю. Позволь помочь тебе, — она вновь указала на гардероб.

— Мне нравится зелёное, — я одобрительно кивнула головой, не желая больше терять времени, как вдруг в дверь громко постучали.

— Мама! Мне нужно срочно с тобой поговорить! — послышался настойчивый голос Мая за дверью, и Весна встревоженно посмотрела на меня.

— Побудь пока здесь. Я скоро вернусь.

Одеваясь, как можно скорее, я то и дело прислушивалась к их голосам. Отрывки фраз, что доносились до меня, показались какими-то не добрыми. Тихо подобравшись к двери, за которой стояли Весна и Май, я услышала следующее:

— Он умирает. Нужно срочно вернуться! — в голосе Мая было такое отчаянье, что у меня мурашки по коже пробежали.

— Ты говоришь об Октябре? — не выдержав, раскрыла дверь и встретила с взглядом Мая, наполненным невыносимой тревогой.

И ответа не нужно было. Всё стало ясно по глазам.

— Я могу помочь? — с надеждой спросила, а сердце ухнуло куда-то вниз.

Он молча кивнул в знак ответа. А затем, глянув на мать, покачал головой. Весна стояла ко мне спиной.

— Не смей, прошу тебя. Ты же не такая. Она пойдет со мной, — процедил он ей сквозь зубы, голосом полным горечи.

Мы неслись вниз по закругленным ступеням башни. Май указывал мне путь. Весна молча следовала за нами.

— Почему? Что с ним случилось? — дрожащим голосом задавала ему вопросы.

— Священный огонь опалил его. Он не справится без тебя, ведь... — он запнулся.

— Что?! — требовала я ответа.

— Он отдал тебе часть своей силы, — ответил он, указывая путь дальше.

— Я не понимаю. Он ничего мне не давал. Как я ему помогу? — паника нарастала с каждой секундой. А если я не смогу ему помочь?!

— Сейчас увидим. Ты последняя надежда и причина случившегося! — он резко обернулся ко мне и мрачно посмотрел в глаза, заставив ощутить себя без вины виноватой.

— Сюда, — распахнув резную деревянную дверь, пропустил меня вперёд.

В тёмной круглом зале, подсвечиваемом факелами на стенах, стоял алтарь, на котором лежал Октябрь. Вокруг него стояли четыре широкие металлические чаши на высоких подставках, в которых странным образом находились четыре стихии. Они были заключены в магические шары и сияли разными оттенками.

Я сразу не заметила, но через пару мгновений, увидела, что здесь собрались все братья. Их лица выглядели угрюмо. И все взгляды в этот миг, обратились ко мне.

— Что мне делать? — тихо спросила я, медленно подходя к алтарю. Ноги стали ватными, а сердце сжималось от этой картины. Не должно быть так, не должно... С самого начала, всё пошло наперекосяк.

— Я не знаю, — ответил Май. — Просто иди к нему и попытайся вернуть нам брата.

К горлу подкатил ком горечи. Октябрь, лежал с закрытыми глазами. Такой прекрасный, но ощутимо безжизненный. Свет от огня играл бликами в его каштановых волосах, вызывая желание прикоснуться, погладить по ним и сказать: «Просыпайся». Но, мой голос исчез в тот момент, когда я подошла совсем близко и увидела, что половина его лица и тела, тлеет. В буквальном смысле, словно дрова в камине. Часть руки обращена в пепел. От шока, я схватилась за лицо, не в силах сдержать эмоций, всхлипнула.

В зале царил мертвая тишина.

Нужно взять себя в руки! Почему так произошло?! Зачем же ты ввязался в это? Так жалко его стало. Вспоминая тот теплый взгляд необычных глаз, я наклонилась над ним, и осторожно прикоснулась к не опалённой щеке.

— Как тебе помочь, милый Октябрь? — прошептала над его ухом, сдерживая слезы, что собрались крупными каплями в глазах. — Возьми, то что ты мне отдал. Я возвращаю тебе твою силу, слышишь? — хрипло сказала я, погладив его по волосам.

Но, ничего не происходило. Он всё также безжизненно лежал. Может, нужно больше времени?

— Останься с нами. Останься со мной. Мне так жаль... я... это я виновата. Возьми мою силу, — осторожно положив свою руку ему на грудь, шептала я. Зажмурившись, чего-то ожидала, максимально представив в своём воображении, что некая сила должна ему вернуться.

Не работает. Почему не получается? Слезы невольно покатались по щекам. От беспомощности, я подняла глаза к его братьям, в надежде услышать подсказку, но ничего...

Они молчали. В их лицах читалось горе и от этого мне стало ещё хуже. Да за что мне такое? Попала в волшебный мир и сразу начались разрушения. Я же должна нести другую миссию. Неправильный, бракованный я светоч...

— Октябрь, молю тебя, очнись. Я не позволю тебе уйти. Ты мне нужен! — горько сказала я, взяв его руку в свои ладони. Но, никакого ответа. Это безнадёга какая-то.

Может, нужно его поцеловать?

Оглянувшись по сторонам, решила, что нужно попробовать. Всё средства хороши.

— Вы можете выйти? Мне нужно остаться с ним наедине. Я не могу сосредоточиться, — обратилась я к братьям, и они обменялись взглядами.

— Да будет по-твоему, — сказал парень с длинными белыми волосами, похожий на эльфа. — И они направились к выходу.

Весна окинув меня молчаливым взглядом полным печали, кивнула головой, и закрыла за собой дверь.

Мы остались одни.

— Зачем же ты так жертвовал собой? Я не стою такого как ты, — всматриваясь в его прекрасное лицо, прошептала я.

— Когда я тебя встретила, то подумала, как такой красавчик, может со мной говорить. Ты подарил мне замечательные воспоминания. Для кого-то, это мелочь, но для меня это значительно. Не знаю, как сказать тебе, чтобы всё было по-честному, но мне кажется, мы с тобой связаны. Я знаю, что ты меня слышишь, но надеюсь, когда очнёшься, то забудешь, что я тут наговорила. Ведь ты же обязательно очнёшься, — приближаясь к его лицу, рассматривала упругие губы идеальной формы.

Я никогда никого не целовала. Не скрою, меня от паники потряхивает.

— Скажу тебе правду, которую никто не должен узнать. Ты мне нравишься, и я боюсь тебя потерять. Прощу, останься со мной. Я знаю, что ты сильный. Возьми мои силы, — прошептала в его губы и, закрыв глаза, слилась воедино в долгом поцелуе.

По телу пробежало неизведанное ощущение. Тепло разлилось по венам, а в груди, сердце забарабанило. Его губы такие сладкие, он пахнет хвоей с примесью пряностей.

Ощувив, лёгкую щекотку в груди, почувствовала движение его губ и отпрянув, заморгала от неожиданности.

У меня получилось?!

Глаза Октября, начали двигаться под закрытыми веками. Густые черные ресницы дрогнули. Моё сердце замерло в ожидании. Я, кажется, забыла как дышать в этот момент. Щекотка в груди перешла в жжение, будто меня ужалила оса. Шикнув от неприятного ощущения, взглянула на декольте и обнаружила, что кулон мерцает.

Кулон, подаренный Октябрём. Как же я могла забыть?!

Быстро сняв его с себя через голову, положила ему на грудь, в ожидании чуда. Но, дальше ничего не происходило. Кулон перестал мерцать.

Почему?! Что с тобой не так, штуковина? Вернись к хозяину и сделай так, чтобы он жил!

Меня охватила, уже не помню, какая по счету волна паники. Он же подал признаки жизни, и вновь уходит от меня. Нет, я тебе не позволю уйти. Ты должен жить!

Взяв кулон обратно в руки, вновь ощутила жжение. Он слабо замерцал, постепенно набирая обороты. Так, это хороший знак. Ничего, терпимо. Я всё выдержу. Он же ради меня бросился в огонь. Нарушил правила и едва не погиб. И всё это в один день! Сумасшедший

парень. Слишком хорош, чтобы умереть.

— Нравится тебе или нет, но я буду тебя целовать, пока ты не очнёшься, — прошептала я, вновь прикоснувшись к его губам. В первый же раз сработало, значит, есть надежда, что не зря в сказках оживляют поцелуем.

Кулон обжигал мою руку уже сильно. Но, я терпела. Я же светоч. Я смогу вынести это, раз смогла пережить метки Вселенной. Боль смягчали губы Октября. Если ему не нравилось, чего я не могу знать наверняка, то мне это было приятно. Не думала, что меня так увлечет это занятие. Кажется, пора остановиться.

Собираясь оторваться от его губ, ощутила, ответную реакцию и от неожиданности отпрянула. Октябрь открыв глаза, смотрел на меня искрящимся взглядом. Живее всех живых, и целый. Никак ожогов. Ничего.

Обалдеть, исцеляющая сила поцелуя.

— Привет, — хрипло прошептал он, поправив прядь моих волос, что у меня жар прошёл по ушам. Стыдно-то ка-а-к!

— Ты живой, — еле выдавила из себя слова, заливаясь краской до макушки.

— Благодаря тебе, — прошептал он, глядя на меня блестящими глазами.

Ой, мамочки, как же мне жарко.

— Вот, возьми, это твоё, — вложила ему в руку кулон, и он сжал его вместе с моими пальцами, слегка удерживая.

— Ты, поцеловала меня, — сказал так, будто я соблазнила его и скинула видео в интернет. Стало не по себе. Щеки пылали огнем от стыда и этого его непонятного взгляда.

— Это был живительный поцелуй светоча, — выпалила я первое, что пришло на ум. — Это сработало. Ты жив, — хотела убрать руку, но он её не отпустил, а наоборот притянул ближе к себе.

— Не слышал о таком виде целительства, — усмехнулся он.

Вот тебе, пожалуйста, ожил и ехидничает теперь.

— Послушай, если ты решил, что я решила поупражняться на тебе перед смертью, то глубоко заблуждаешься, — фыркнула я, не выдержав смешинок в его глазах.

Только что умирал, а теперь издевается надо мной! Помогай вот так, делай добро.

— Лина, я помню твой голос. Ты просила, чтобы я остался с тобой. Ты, правда, этого хочешь? — он так заглянул мне в глаза, что я едва не задохнулась.

Что он имеет в виду? Я не знаю что ответить!

— К-ко-не-ч-но, — заикаясь, ответила я. — Всё хотят. Особенно братья, которые ждут за дверью, — сразу же добавила к слову, и он хитро прищурил взгляд.

— Я не об этом спросил. Ты знаешь, о чем я, — настойчиво сказал он, и его глаза потемнели, утаскивая на дно.

— Я не помню, что я говорила. Я была так напугана и... всеми силами пыталась вернуть тебя к жизни. А теперь, можно я пойду и позову твоих братьев? Они там ждут, места себе не находят, — он явно не это ожидал услышать. Такое разочарование мелькнуло в его взгляде, что мне захотелось провалиться на месте.

— Значит, говорила не правду? — прошептал он, вглядываясь в моё лицо, никак не отпуская руку.

— Я... мне...

— Брат! — раздался радостный голос Мая, из распахнувшейся двери.

В зал высыпала вся толпа и окружила алтарь, радуясь живому брату. А у меня появился

момент, чтобы сбежать без ответа.

Ну, не могу я ничего ему сказать! Язык не поворачивается в глаза рассказать всё, о чём я ему тут шептала на эмоциях, пока он был в отключке.

Странно, что он даже в первые мгновения не отпускал моей руки. Меня практически выдавили братья, обнимая его и хлопая по спине так, как у нас встречают ребят из армии.

Весна стояла в дверях, стирая слёзы радости, наблюдая за происходящим. Завидев меня, она распахнула объятия и обняла меня от всей души.

— Благодарю тебя, девочка. Ты настоящая спасительница и только что доказала это. Это такое счастье! — всхлипнув, сказала она, глядя меня по волосам. — Сокровище ты наше! Пойдём, тебе нужно отдохнуть. Выглядишь уставшей. Нужно поесть, — возбуждённо тараторила она, ведя меня под руку по коридору из которого раздавался радостный смех двенадцати месяцев.

Сейчас мне хотелось скорее оказаться в спальне. Поворачивая за угол, я зачем-то обернулась и встретила взгляд Октября. Вокруг него была такая суета, но именно в это мгновение, меня угораздило попасть на очередной контакт. Потупив свой взгляд, завернула за угол и выдохнула.

— Скажи, как тебе это удалось? Мы всё испробовали, — спросила Весна, и я нервно пожала плечами. Не буду же я рассказывать в красках, как целовала его?!

— Скорее всего, дело было в кулоне, подаренном ним, — нашла вполне удовлетворительный ответ.

— Когда он успел? — удивилась она.

— На Земле. Он подарил мне его в магазине.

— Интересно, — будто делая пометку в уме, протяжно сказала она.

Поднявшись в спальню, Весна позвала прислугу, которой велела накормить меня, а сама, сославшись на неотложные дела связанные с сёстрами, удалилась. И, слава богу, наконец-то! Мне необходимо побыть одной. Обдумать всё, что произошло.

Еды и питья принесли столько, будто кормят в последний раз. Нет, я конечно голодна, но точно не осилю все эти лакомства. Прислуга, состоящая из добродушных карлиц, расхваливала блюда, предлагая мне отведать каждое. Мой желудок не готов к такому испытанию.

Поблагодарив за угощения, вежливо выпроводила низкорослых, причудливо одетых прислужниц, и без сил упала на кровать, раскинув руки в стороны. В голове было столько мыслей, но громче всех звучала одна, тыча в меня последним взглядом Октября. Невольно дотронулась к своим губам, и дурацкая улыбка возникла на лице. Хорошо, что никто меня сейчас не видит.

Что делать дальше? Как быть с ним? Сколько я ему там всего наговорила-а-а. Ну, кто же знал, что он очнётся и всё вспомнит... а теперь нужно как-то объясниться с ним. Вот только как, ума не приложу.

Боже, это же надо было, так приложиться к нему... прилипла, как пиявка. Целительная пиявка. Господи, смешно и тошно от стыда.

Ну, зато это сработало. Он жив.

Анализируя события своей жизни, пришла к выводу, что сознание слишком перегружено. Усталость обняла меня своими пушистыми лапами, предлагая отложить думы на потом. Перед глазами красовалась масштабная карта, рассматривая которую, меня унесло в сон.

Тёплое свечение пробивалось сквозь веки, заставляя меня открыть глаза. Неохотно пошевелившись, закрыла рукой лицо. Как же хочется спать... но, странная щекотка, заставила меня очнуться. Сморгнув сонливость, замерла, обнаружив десяток прижавшихся ко мне морфоксов. Сонные, пушистые комочки выглядели как мягкие игрушки. Они смешно сопели, поддёргиваясь во сне.

Как они сюда попали? Тут же очень высоко.

Стараясь осторожно выбраться из постели, чтобы не разбудить их, поняла, что ничего не выйдет. Они начали прижиматься ко мне ещё теснее, цепляясь своими тонкими лапками.

Мне снова захотелось спать. Перед глазами всё помутнело. Широко зевнув, расслабилась и закрыла глаза.

Только ощутив, погружение в сон, в дверь методично постучали. Вновь приоткрыв глаза, заметила, что надо мной летает золотистая пыльца, выпускаемая морфоксами при выдохе. Интересно...

Стук в дверь повторился.

— Кто там? — вновь зевнув, спросила я.

— Это Гелиодор! Можно войти? — глухо послышался его выразительный голос за дверью.

— Да, входите, — пригласила его, стараясь побороть сонливость. Вдруг, там что-то важное, а я всё просплю.

— Доброе утро, дорогая! — поприветствовал Гелиодор, как вдруг его голос приобрёл грозные ноты, что я невольно присела, окончательно очнувшись. — Ах вы, мелкие проказники, кто позволил забираться в спальню госпожи?! — ругался он, а морфоксы мгновенно сбились в кучку за моей спиной, тихонько попискивая.

— Эй, вы чего так кричите? — мне самой спросонья стало страшно от его тона, что уж говорить про этих крошек.

— Сон, как рукой сняло, да? — усмехнулся он, прищурившись глядя на пушистых созданий.

— Да тут любой очнётся после такого крика, — фыркнула я, не понимая, почему он так распалился. Что за нелюбовь к милым созданиям.

— Ох, простите меня, — он виновато склонил голову. — Не хотел я вас расстроить. Ни сколечко. Напротив, я к вам с добрыми вестями.

— Вот это уже лучше, — улыбнулась я и напряжение спало.

— Давайте всё обсудим за завтраком, — предложил он.

Мой живот согласно заурчал.

— Давайте, — ответила ему, встав с кровати, где остались сидеть морфоксы, провожая меня жалобным взглядом. — Только их не трогайте, ладно?

— Да сдались они мне, как гоблину солнца свет, — бросив в их сторону равнодушный взгляд, он присел в кресло и стукнул своей тростью по полу три раза, в спальню, как по команде вошли низкорослые прислужники с подносами, наполненными ароматными блюдами.

Почему-то сейчас меня посетила мысль, что им должно быть тяжело, подниматься в такую высокую башню замка со всей этой утварью. Они так стараются.

— Благодарю вас, — сказала им вслед, легонько поклонившись, и они, буквально просияли от радости.

— Итак, Аделина, начнём с главной новости. Госпожа Осень и Зима, в полном порядке.

— О, это очень хорошо, — отхлебнув из хрустального стакана фруктовый сок, обрадовалась я.

— Да, и теперь право последнего слова, перешло к Зиме. Совет посчитал её самой рациональной в этом вопросе. Уверен, теперь можно расслабить вожжи, — погладив ус, усмехнулся он.

— Что это значит? — немного не поняла его ответ.

— Лето слишком эмоциональна, и все мы жили в это время как на вулкане, — подбросив виноградинку в воздухе и поймав ртом, ответил он.

— А как Лето восприняла смену власти? — приняхиваясь к дымящейся каше в глиняном горшочке, решила поинтересоваться я. М-м-м, какой чудесный аромат, слюнки текут.

— Спокойно, — ответил он, наблюдая за тем, как я ем. — Что конечно, не очень похоже на неё. Но, видимо вчерашний день заставил её о многом задуматься.

— Не хотите присоединиться? — кивнула ему на стол.

— Я не голоден, но десертом, пожалуй, угошусь, — и вновь эта улыбка чеширского кота. Приложившись к пиале с мороженым, он довольно вытер усы и откинулся на спинку кресла, сыто погладив живот. — Пора прекращать со сладостями, иначе я не влезу в свой любимый костюм, — улыбнулся он, поправив воротник.

— А, как там Октябрь? Нормально себя чувствует? — осторожно поинтересовалась я, стараясь не смотреть ему в глаза.

— О, с ним всё хорошо. Благодаря вам, — в его голосе прозвучала улыбка.

Надеюсь, он не в курсе произошедшего. Чувствую, как щеки от воспоминания вчерашнего поцелуя загорелись.

— Я рада, — сказала, едва не поперхнувшись, всё же заметив его цепкий взгляд.

— Ну, и собственно, зачем я пришёл. В честь коронации Зимы, сегодня состоится бал маскарад. В прошлый раз ежегодный праздник сорвался. Но тому нельзя печалиться, ведь Мировое Око пробудилось и выбрало это время для посвящения вас.

— Не только поэтому, как я помню, — озвучила свои мысли вслух, пристально посмотрев на Гелиодора. Ведь он мог предотвратить страдания Октября, всего лишь предупредив меня. До сих пор осадок остался по этому поводу, хоть он и пытался убедить нас, что не остался бы в стороне. Хотелось бы верить ему, но вот этот его хитрый взгляд наводит на определённые мысли.

— Случайности не случайны. Всё идёт своим чередом и если так произошло, значит, это было необходимо, — одарив меня невозмутимым взглядом, он вытер рот салфеткой и наклонился ко мне через стол. — Но, должен признаться, вы вовсе не случайность. Скорее долгожданная закономерность, — он взял мою руку и поцеловал. Стало не по себе.

— Эм, — осторожно вырвав ее, обратно встретилась с его зеленовато-желтыми глазами. — Не привыкла, что мне целуют руки, — объяснилась, чтобы он не счёл это неуважением.

— Понимаю, — согласно кивнул он, одарив обворожительной улыбкой. — Будьте готовы к вечернему торжеству, я за вами зайду, чтобы сопроводить. А пока, отдыхайте, набирайтесь сил.

Он встал, откланялся и вышел за дверь, оставив меня в раздумьях. Мысли крутились вихрем в голове. После вчерашнего, мне совсем не хочется выходить из спальни. Как представлю себе встречу с Октябрём... вряд ли, он забыл мои слова и захочет поговорить.

Как всё сложно. Мало того, что на меня свалилась удача стать спасителем волшебного мира, так ещё и угораздило попасть в непонятные отношения с парнем, который по идее и не парень, а месяц. Я же человек, а он... даже не знаю кто он, если рассуждать с моей колокольни. Может и выглядит он как человек, но сути это не меняет. Да и Весна чётко дала понять, что не стоит влюбляться. Между нами что-то есть, я это чувствую, но к каким последствиям может привести?

— Разрешите войти! — раздался стук за дверью и голоса прислужников.

Они шустро прибрали со стола, убрали мебель на место и, опустив глаза в пол, собирались выходить.

— Спасибо, — сказала им вслед, на что они засветились лёгким салатовым свечением.

— Рады служить вам, госпожа! — поклонившись, с радостными лицами промолвили они, и ушли, быстро передвигая короткими ножками.

Ну, что ж. Я осталась одна, если не считать морфоксов, что резвились на моей кровати, смешно перекатываясь.

Заглянув за вторую дверь в спальне, обнаружила широкую ванную комнату посреди которой стояло не то джакузи, не то бассейн наполненный горячей водой от которой исходил пар. Это похоже на горячий источник. Пол, украшенный мозаикой в замысловатых узорах, отражал свечение неба, что пробивалось яркими лучами через круглое окно на потолке в виде солнца.

— Отлично, — обрадовалась я, мысленно потирая руки. Очень хочется привести себя в порядок.

Оглянувшись на входную дверь, закрылась в ванной, оглядев пространство ещё раз. Найдя глазами стопку белоснежных полотенец и бутылочки причудливой формы, решила не откладывать наслаждение на потом. Раздевшись, осторожно присела на выступ и потрогала воду ногой.

О, это восхитительно. Мурашки от наслаждения пробежали по коже. Медленно погружаясь в воду, закрыла глаза и вошла в неё с головой. Блаженство.

Я не помню когда купалась в ванной, и тем более в джакузи. В общаге, как и в детдоме, был только душ. И то, всегда оставлял желать лучшего. Вода из него харкала то кипятком, то ледяными струями. Помыться было тем ещё испытанием. Но сейчас, я чувствую себя богиней.

Никогда не могла бы себе представить, что меня занесёт так далеко. Да и можно ли себе вообразить что-то подобное в реально мире? Тёплая вода дарила ощущение умиротворения. Интересно, а что в тех бутылочках? Не просто так же они стоят здесь?

Взяв в руки красный изящный флакон, с вытянутым горлышком и пузатым доньшком, осмотрела со всех сторон, на предмет описания средства. Но нашла только странные надписи на неведомом языке. Хм, попробую проверить содержание. Возможно это шампунь или какая-нибудь добавка, как в СПА-салоне.

Открутив шаровидную крышку, осторожно принялась. В нос ударил цветочный аромат с примесью ванили. Не дурно. Осторожно вылив капельку средства на ладонь, рассмотрела его в лучах света. Ну, действительно, похоже на шампунь. Не будут же оставлять в ванной зелье? Поэтому, с полной уверенностью, что это безопасно, налила ещё

немного средства в ладонь и нанесла на волосы.

О, блаженство. Восхитительно. Не знаю, что это за волшебный шампунь, но мне хочется летать и петь. Всё вокруг стало в розовом цвете, с переливами радуги. Состояние безмятежности и счастья окутало меня в мягкий кокон. Не хватает разве что единорогов, для полной картины. Как же не хватает такого шампуня в реальном мире.

Вдоволь набалдевши, вылезла из этого чудесного источника. Рассматривая свою кожу в лучах света, поразились, какая она мягкая и нежная. Мне хотелось её гладить, что собственно я и делала, не задумываясь. Как кот под валерьянкой, ей богу. Такого кайфа я ещё не испытывала.

А точно это был шампунь? Наверное, какой-то релаксирующий тоник, не иначе. Но, судя по блеску моих волос, он справился со своей задачей. Настроение моё подскочило вверх. Хотелось кружиться, танцевать и смеяться.

Бал! Скоро на бал!

Быстро обмотавшись полотенцем, завязала волосы в гульку и выпорхнула из ванной в спальню, где в глаза мне бросились морфоксы.

— О, вы мои пушистики! Идите ко мне! — довольно плюхнувшись на кровать, собрала их в охапку, зарываясь носом в их белоснежный пух. — Вы такие милые.

Но, долго они себя тискать не дали. Видимо не ожидали от меня такой нежности, и осторожно выбравшись, устремились на выход к балкону.

— Эй, куда же вы?! — опешив их бегству, встала с кровати и пошла следом.

Глазам открылась дивная картина. Передо мной был весь волшебный мир как на ладони. А морфоксы тем временем, дружно сиганули вниз, что я от страха за них закричала, едва не перевалившись через перила.

— Куда же вы?!

Но, к моему удивлению и радости, эти мелкие козявки, оказывается, умеют летать.

Засранцы мелкие. Держась за сердце, невольно расхохоталась. Это же надо было так меня напугать. Вдохнув полной грудью чудесный чистый воздух, мечтательно прикрыла глаза. Как же хорошо. Такая красота вокруг. И главное, что я больше не чувствую страха. Ни капельки. В сердце поселилась удивительная уверенность, что всё так и должно быть. Словно я жила здесь всю жизнь.

Созерцая, как безмятежно колышется озеро, переливаясь сумеречными красками уходящего дня, отражая в себе лиловые оттенки защитного купола в небе, неожиданно осознала, что стою тут как под гипнозом. Вечер! Зачарованная красотой этого места, не заметила, как быстро пролетело время.

Не теряя времени, вернулась в комнату и вошла в будуар. Спешно глазами искала наряд, и в груди ёкнуло при виде одного из них.

— Да, это то, что нужно! — взяв в руки белоснежно-серебристый наряд, довольно приложила его к груди. Прикрыв глаза, на меня вновь накатило ощущение безмятежности и неопишуемого счастья. Вокруг всё стало ярче.

Надев его на себя, оценила вид в зеркале. Безупречно. Никогда в жизни я ещё не была так довольна собой. Платье из струящегося материала идеально повторяло формы моего тела. Глубокие разрезы до бедра, виднелись при ходьбе, обнажая и тут же скрывая стройные ноги. Свободно ниспадающая ткань нежно легла на грудь, удерживая два отрезка тонкими серебристыми цепочками. Плечи тоже были украшены тонкими цепочками, подчёркивая их изящество. Ей богу, хотелось себя расцеловать в отражении, потому что из него на меня

смотрела прекрасная незнакомка.

Следом, мой взгляд упал на шелковые туфельки с лентами на среднем каблукке. Они будто ждали этого часа и именно меня. Применив их, восхитилась идеальной посадкой и удобством.

Остался последний штрих, привести в порядок волосы. Распустив их, они пали на плечи красивыми волнами, переливаясь зеркальным блеском. Не веря своим глазам, ощупала их руками.

От любования собой, меня отвлек стук в дверь. Должно быть, это Гелиодор пришёл за мной.

— Войдите! — крикнула из будуара, не в силах оторваться от своего отражения. Хочу ещё немного полюбоваться на себя.

И так и сяк вертелась перед зеркалом, разглядывая себя со всех сторон. Нет, ну надо же до чего хороша! Почему раньше этого не замечала?

— Само очарование, — донёсся до меня бархатный голос Октября, и я замерла, не смея двинуться с места.

Он стоял, опершись о дверной косяк, деловито засунув руки в карманы. Белоснежная рубашка с закатанными по локоть рукавами, выгодно оттеняла его бронзовую кожу, на фоне которой азартом сияли янтарные глаза. Непослушная прядь волос ниспадала на высокий лоб, задевая густую бровь, что игриво изогнулась, оценивая обстановку.

В груди зазвенела барабанная дробь, ускоряя биение сердца. Зачем он пришёл?

Мы стояли в двух метрах друг от друга, а ощущение было, что впритык. Слишком близко для встречи тет-а-тет в этой комнате.

— Ты тоже замечательно выглядишь, — не осознавая, автоматом ответила я, засмотревшись на его по-мужски красивые руки.

Он и вправду выглядит более чем хорошо. Будто с отдыха на тропическом острове вернулся. Его кожа красиво сияла бронзовым оттенком здоровья и лёгкости. В какой-то момент, у меня возникло желание прикоснуться к ней.

— Я так и не успел поблагодарить тебя за спасение, — сделав шаг вперёд, хрипло сказал он, блуждая взглядом по моему наряду, задержав на лице пристальный взгляд. Очнувшись от своих мыслей, сфокусировалась на его лице.

— Я сделала это от чистого сердца. Не нужно благодарности, — стараясь не впасть в панику, держала себя в руках. А в его присутствии почему-то оставаться в лёгком состоянии стало невозможно. Казалось, я сейчас растаю как восковая фигура. Слишком жарко стало в спальне. Даже зрение помутнело, будто я пьяная.

Не смотри в его глаза... что-то странное происходит сейчас.

— Но всё же, я должен тебе сказать, что вчерашний вечер изменил мою жизнь, — сделав ещё один шаг навстречу, прошептал он.

Неужели только твою? — подумала я не в силах двинуться с места.

— Я не мог больше ждать, поэтому решил сказать тебе сейчас...

Его речь оборвал методичный стук в дверь. И мы оба обернулись в её направлении.

— Аделина, разрешите войти! — раздался голос Гелиодора за дверью.

Долю секунды мы смотрели с Октябрём друг другу в глаза. В его взгляде читалась мольба и он медленно покачал головой, чтобы я не отвечала. Он слишком близко, и так горят его глаза, что я задыхаюсь от мысли, если он пришёл за тем, о чем я думаю.

Он делает ещё один шаг... вновь стук в дверь... его лицо становится всё ближе, и сердце замирает.

— Да, войдите! — почти выкрикиваю я, и Октябрь исчезает в вихре из золотисто-красной листвы.

Перед глазами до сих пор стоит его разочарованный взгляд. И не понятно, было это для меня спасением или ошибкой. Возможно, я погорячилась, не оставив ему шанса. А если, он хотел сказать что-то другое? А я уже придумала себе всякого. Неприятный осадок лёг на сердце.

Но, Гелиодор уже здесь. Я слышу, как быстро приближаются его шаги.

— Ах, дорогая! Я было испугался за вас! — обыскивая взглядом будуар, театрально сказал он, приложив руку к груди.

— Просто, залюбовалась перед зеркалом, — растерянно ответила я.

— Точно всё в порядке? Вас никто не потревожил? — его цепкий взгляд пробежался по моему лицу, и я отрицательно покачала головой.

— Всё хорошо. Просто морфоксы меня сегодня испугали своим прыжком с балкона, — соврала я, и этот ответ его практически удовлетворил. Хотя, это вовсе и не ложь, ведь я действительно испугалась за них.

— Хм, я же говорил, что не стоит уделять много времени этим проказникам. Вы к ним

со всей душой, а они этого не оценили. Ветреные и легкомысленные существа, — фыркнул он, за чем-то наклонившись.

Ох, ёлочки-иголочки! Он подобрал золотой листочек, который как я понимаю, остался после исчезновения Октября. Гелиодор покрутил его в пальцах и спрятал в карман.

— Ах, в этих волнениях, я не выразил своего восхищения! Выглядите бесподобно, — просмаковал он, восторженным голосом. — Могу я вас сопроводить? — он выставил руку вперёд, приглашая меня, проигнорировав момент с листиком.

— Один момент, — обошла его стороной, и направилась в ванную комнату. Прислонившись спиной к двери, закрыла глаза. Мне нужно пару минут, чтобы прийти в себя.

Я знаю, что он что-то подозревает и это до глубины души взволновало меня. Никто не должен знать о той химии, что происходит между мной и Октябрем. Я больше не хочу, чтобы он подвергался пыткам. С самой нашей первой встречи, на него свалилось столько бед. Я просто не имею права подставлять его под удар, не смотря на это странное притяжение.

Так, где там этот веселящий шампунь? Нюхнуть его, что ли для поднятия настроения? А что в этих бутылочках? — перебирая в руках, замысловатые флакончики, откручивала крышечки и принюхивалась.

— О, какой чудесный аромат, — прикрыв глаза, вздыхала в себя совершенный, чувственный букет, что будто шептал мне успокоительную, гипнотическую мантру. В нём переплетались сладкие и солнечные ароматы, сочные как спелая дыня и освежающие, как мохито. Запахи переносили моё сознание в мир грёз. Будто я и не стою тут, а где-то в особом месте, известном только мне.

— Аделина, у вас всё в порядке? — поинтересовался Гелиодор за дверью, тихо постучав.

— Ещё минуту, — ответила я, не отрываясь от бутылочки с ароматной смесью.

Как же хорошо оно пахнет. Я не знаю, что это, но явно они именно для этого и созданы, чтобы их нюхать. Волшебная токсикоманка, ё-моё... да какая разница! Мне это необходимо сейчас, и надеюсь, что безвредно.

Ощувив прилив спокойствия, решила, что можно выходить из своего убежища. Мне уже не страшно. Наверное, в эти флакончики всё же добавили какое-то зелье. Эффект от них потрясающий. Так и представила себе, как в королевских покоях восстанавливаются душой и телом правители и хранители.

Убирая на место бутылочки, меня посещает мысль, что этого будет мало. А если, действие аромата закончится и я впаду в панику на балу? Решаю налить несколько капель на ладонь и растираю виски, шею и немного мажу под нос. Чтобы точно не выходить из состояния блаженства и радости. Сегодня же праздник, нужно быть веселой и жизнерадостной, так?

И без того волшебный мир вокруг, преобразился в тысячу раз в моих глазах. Ощущение, будто я попала в калейдоскоп и мир удивительно кружит вокруг. Выпорхнув за дверь с блаженной улыбкой, подала руку Гелиодору, что выжидал меня и от моего приветливого лица впал в секундный ступор.

— Ведите! Уж очень хочется танцевать! — пропела я.

— Дорогая, с вами всё в порядке? — с подозрением спросил он, принюхиваясь.

— Лучше не бывает! Ну, что, так и будем стоять? — бойко подхватив его под руку, чуть ли не потащила к выходу.

— Госпожа, помедленнее. Бал никуда не денется, — усмехнулся он, поправив длинный ус. — Вы забыли одну деталь.

— Какую?

— Это бал-маскарад, и наличие реквизита обязательно. Позвольте, — он сотворил из воздуха белоснежную узорчатую маску, усыпанную сверкающими прозрачными камушками, и предложил мне помочь надеть её. — Это мой скромный подарок вам, дорогая, — любуясь проделанной работой, промолвил он.

— А что, запрет на магию уже отменили?

— Нет, но её стало больше после вашего появления. Каждый из нас не упустил шанс воспользоваться таким случаем, — явно намекая на моё молчание о появлении Октября, усмехнулся он.

Опять этот взгляд. Ну и пусть смотрит, хоть обсмотрится. Мне срочно нужно выпустить скопившуюся энергию. Ноги как в сказке о волшебных гусях, просятся в пляс! Наверное, не стоило так много брать средства из бутылочки, но уже поздно об этом думать. Что есть, то есть. Главное, в порыве радости не опозориться там. Гореть от стыда с улыбкой на лице, как раз в моем стиле...

Да что ты всегда нагнетаешь. Всё будет хорошо! Иди, веселись, пока есть возможность, — прозвучал внутренний голос.

Уверенно вздернув подбородок, в предвкушении веселья, я следовала за Гелиодором. В воздухе царила праздничная атмосфера, настолько осязаемая, что казалось, её можно схватить руками и спрятать на потом.

Приближаясь к торжественному залу, откуда доносилась приятная слуху, чарующая музыка и радостный смех, я прочувствовала всю энергетику этого места. Она, как северное сияние, закрепила в сознании, вселяя желание скорее туда войти.

Перед нами распахнулись роскошные высокие двери из хрусталя, приглашая влиться в ожившую сказку. Гости в шикарных нарядах, гуляли по залу, смеялись и общались, попивая напитки в высоких бокалах.

И всё бы ничего, но внимание привлекли коренастые мужчины с толстыми рогами на голове, громко выкрикивающие неприличные шутки. С виду они были похожи на воинов, судя по обилию шрамов на крупных лицах и дерзкому стилю одежды. Они устроились отдельно от всех остальных гостей, окружив стол с закусками и черпая напитки из огромной пиалы глубокими деревянными тарелками. Эти мужланы очень выделялись на фоне остальных гостей.

— А кто это? — спросила у Гелиодора, заметив, как эти бородачи весело провожают свистом группу красивых девушек в странных платьях, напоминающих чешую, плотно облегающую фигуру.

— Сыны Кернунна. Опасные, но важные, как для вашего, так и для нашего мира существа, — ответил он.

Я ничего не поняла, но стало ясно, что связываться с ними не стоит.

— Их отец, покровитель охоты, воинов и изобилия. Древнее божество, чье имя славили до определенного момента, — добавил он.

— А те девушки? — Не удержалась от вопроса, ведь так интересно.

— Это русалки.

— Серьезно? А разве они могут выходить на сушу?

— Они много чего могут, — улыбнулся Гелиодор.

— А вот и она! — Где-то сбоку раздался радостный голос Весны. — Какая ты красивая!

— Добрый вечер. Чудесный праздник тут у вас. Надеюсь, сегодня будет без эксцессов, как в прошлый раз, — хотела пошутить я, но наткнулась на непонимающий взгляд.

— Не беспокойся милая. Сегодня, точно ничего не случится, — успокоила меня Весна, бросив взгляд на Гелиодора. — Вот, угощайся, — предложила она мне бокал со светящейся жидкостью золотистого оттенка.

— Что это? — принюхиваясь к напитку, ощутила невероятную палитру ароматов. Сегодня какой-то праздник для моего носа! Настолько божественный запах, что у меня в сознании произошла революция.

— Медовое вино, — хихикнула Весна, пригубив бокал с напитком.

Последовав её примеру, сделала первый глоток и просто не смогла поверить, что это какое-то простое вино, хоть и медовое. Я вообще не пью алкоголь, но тут меня понесло. Это настолько вкусно! Да и не похоже на алкоголь вовсе. На вкус не возможно точно определить, что именно это мне напомнило. Тут и мёд, и дыня, и персик, и виноград, и шоколад... один вкус плавно перетекая сменял другой. Какая-то веселящая жидкость, освобождающая разум от забот и навязчивых мыслей.

Осушив бокал до дна, я осмелилась потянуться за следующим. Ну, а что такого? Праздник же! Да и вкусно до умопомрачения.

Обстановка вокруг царяла волшебная. Никогда не чувствовала себя так легко и уютно. Странно должно быть, находиться среди диковинных существ, о которых мы слышим только из сказок и при этом совсем не переживать. Теперь я часть всего этого.

После третьего бокала, мне хотелось всех обнять и расцеловать. Любовалась на гостей, какие они все интересные и неповторимые.

Музыканты заиграли новую музыку, от которой хотелось раствориться на атомы и кружить в экстазе в потоках воздуха.

— Как мне хорошо, — прикрыв глаза, прошептала я.

— Так и должно быть, милая, — сказала Весна.

— Хочу кружиться в танце...

— Ты вольна делать, что душе угодно, — сказал Гелиодор.

Больше не теряя ни секунды, отпустила всё сомнения и пустилась в вольный танец в центре зала. Плавно двигаясь, впитывала в себя чарующую мелодию, пропускала её по венам, разрешая управлять своим телом. Инструментальная музыка проникала в душу, заставляя невольно трепетать. И, уже казалось, что это она танцует, а я лишь мешаю ей. Это был первый момент в моей жизни, когда я не спорила со своим внутренним я.

Каково же было мое удивление, когда распахнув глаза, я увидела, что вокруг образовалось много танцоров. И с каждой секундой их становилось только больше. Мы плясали не жалея сил, это было чудесно, до тех пор, пока на сцену к музыкантам вышла Сирена. По залу пронеслась волна восторженных вздохов и многие поделились на пары. Заиграла медленная и чувственная музыка и сирена запела.

Это была проникающая в самую глубь сознания песня. Она была особенной, и как я понимаю, танцевали под неё только влюбленные пары.

Я никогда не танцевала с партнёром. Медленный танец, вызывал у меня панику и страх отдавать кому-то ноги. А если честно, то не только из-за этого. На самом деле, проблема была куда больше. Я просто не умела подпускать к себе никого так близко. На детдомовских дискотеках, я обычно пряталась в туалете, как только начинала играть медленная музыка. Не

только потому, что меня не приглашали, больше от того, что позже сыпались насмешки. Стоять и одиноко наблюдать за тем, что у всех есть пара кроме тебя, не очень-то приятно.

Мне хотелось быть другой, но в том мире, такого шанса у меня не было.

Пытаясь незаметно удалиться с танцпола, направилась к столикам с напитками. Но, дорогу к спасению перекрыл мощный торс в белой рубашке.

— Позволь пригласить тебя на танец, — прозвучал знакомый голос сверху, ведь партнёр оказался выше меня на две головы.

Внутри всё перевернулось от неожиданности, а голос так не вовремя пропал. Я смогла лишь кивнуть в знак согласия от запредельного волнения. Он повел меня в танце, легко кружась под волнующую песню. И, то ли от вина, то ли от волнения, я никак не могла понять, с кем я танцую. Отчего-то думалось, что это Октябрь. Но, исходивший от партнёра аромат спелых груш и полевых трав, говорил о том, что я ошиблась.

Свыкнувшись с мыслью и отдавшись во власть музыки, я осмелилась взглянуть на своего спутника. В приглушённом освещении, на меня смотрели озорные зелёные глаза, спрятанные за серебристой маской. Мой взгляд пополз выше, и внутри ёкнуло при виде красных взъерошенных волос. Это же Июль!

Он вёл меня в танце, уверенно держа за талию. Аромат спелого лета дурманил разум, а может, дело было в медовом вине. Неважно, но, мне так захотелось прижаться к нему и вдохнуть поглубже это ощущение, что возникло рядом с ним. Какое-то невероятное спокойствие тёплого звёздного вечера, у мерно покачивающихся морских волн.

— Ты прекрасна, — донёсся до меня его шёпот. — Для меня честь, этот танец.

— Я...

Хотела что-то ему ответить, но тут же потеряла ход мысли. С крайней стороны зала стоял тот, чьи глаза никогда не спутать в толпе. Взгляд сияющего на солнце янтаря, прожигал меня, что я ощутила жар на коже. Октябрь стоял и наблюдал за нами, осушив бокал, бросил его на мраморный пол и тот звонко разбился. Сквозь черную маску, его глаза горели слишком ярко, и не добро. В них читалась ярость и отчаянье.

Музыка стихла, и внимание гостей было приковано к нему. Сирена многозначно посмотрела на него, прекратив петь.

Почему мне стало так страшно за долю секунды? Сердце гулко выбивало тревожную дробь и замерло в момент, когда он уверенно направился к нам.

Взглянув на Июля, увидела, что он тоже не сводит дерзко сверкающих зелёных глаз с брата. На его лице написан вызов. Этого мне ещё не хватало...

— Что происходит? — хриплым от волнения голосом, спросила Июля, но он лишь усмехнулся в ответ, прижав к себе за талию.

Какого лешего?!

— Эй, — ощущая, как трезвость тяжёлым камнем обрушилась на меня, стараюсь соблюсти дистанцию, снимая с себя его руку.

— Ты! — доносится разъярённый голос Октября, стремительно приближающегося к нам широкими тяжёлыми шагами.

— Я? — мой голос стал тонким и высоким от волнения.

— Ты знал, и всё равно нарушил уговор! — прорычал Октябрь, указывая на брата, который лишь вновь странно усмехнулся в ответ.

— Да что происходит? Ну, потанцевали немного, что такого?! — не понимая, почему он так разъярился, и почему все молча смотрят, не пытаются вмешаться.

— Ты счёл себя особенным, брат? Она не твоя. Она вольна сама решить, кто ей и зачем, — ответил Июль, бросив на меня многозначительный взгляд. — Ты же это тоже почувствовала? — спросил он у меня, взяв за руку.

— Что? Я не понимаю, — глядя то на Июля, то на выжидающего моего ответа Октября.

— Не почувствовала, потому что это было со мной. Ты мимо целишься, — сказал Октябрь, перехватив мою руку, пытаюсь высвободить её из хватки Июля.

Они смотрели друг на друга с вызовом, а толпа гостей с интересом. И почему сейчас нет никого, кто мог бы это остановить? Где Весна или Гелиодор? Будто испарились!

— Перестаньте! — выдернув свою руку, прошипела я, но они как будто не замечали меня.

— Хочешь решить этот вопрос? — усмехнулся Июль.

— Хочу, — ответил Октябрь.

— Вы совсем рехнулись? — встав между ними, возразила я, упёршись руками в их грудь, пытаюсь остановить надвигающуюся драку.

Я ведь и понятия не имею, как они собираются выяснять отношения. Но явно, это не сулит ничего хорошего. У них такие башенные глаза, как у диких псов.

— Лина, будь здесь, — убрав мою руку, сказал Октябрь, кивнув брату на выход в сторону широкого балкона.

— Ну, уж нет! — вскипела я, ощущая, как затряслись ноги. — Совсем одурели?! Что вы собрались делать?

— Пора разобраться, кому достанется главный приз, — усмехнулся Июль и сорвал маску с лица, бросив её на пол, и направился в сторону балкона.

И толпа пошла за ними, игнорируя мои протесты. Нет, я думала в этом мире не такие дураки как в нашем, чтобы устраивать драку на ровном месте. Но нет, ошиблась. Оглядываясь по сторонам в поисках королев или Гелиодора, поняла, что никого нет. Да как же так? Где они?!

Некогда. Нужно скорее на балкон, пока они ещё не начали драку. Может я всё же смогу их образумить. Протискиваясь сквозь толпу, вижу в руках Июля огненный шар. Он что, собирается бросить его в брата?

Пока я думала, всё уже свершилось. Только и слышала, как что-то затрещало над головой и под ногами, вселяя ужас. Удар огня вошёл в грудь Октября, и он замер, потеряв живой вид. Господи!

— Да пропустите! — взревела я.

— Не лезь, светоч. Дай мужикам разобраться, — схватил меня за руку рогатый здоровяк.

— Они же убьют друг друга!

— Сомневаюсь, — ответил тот, — но зрелище знатное и редкое. Так что не мешай.

Только я пыталась вырвать свою руку из крепкой лапы мужлана, как увидела, что глаза Октября распахнулись. Они неистово горели ярким пламенем. На его лице заиграла странная улыбка.

— Слабо бьёшь, брат. Смотри как надо, — сказал он, и его глаза налились темнотой.

Вокруг него образовался вихрь из темных листьев, что мерцали огоньками. Управляя ураганным потоком, он сбил с ног Июля. Вихрь знатно его потрепал. Видимо удовлетворённый проделанным, Октябрь опустил руки и вихрь исчез. Но, Июль вместо того, чтобы успокоиться, поднявшись на ноги взревел и понёсся на него. Дальше было не понятно

где кто. Огонь смешался с вихрем листвы, и не было видно из самих. Как вдруг открылся ярко-голубой портал из ледяного пламени, в который их обоих затянуло.

— Ну вот, — недовольно вздохнул рогатый.

— Куда они делись?! — истерично заорала я, схватив его за кожаную безрукавку.

— Да всё с ними нормально, остынь светоч, — отдирая от себя мою руку, фыркнул он.

— Откуда ты знаешь? Куда их засосало? — не унималась я. — Зачем ты меня остановил?! Если бы не ты, то я бы успела их разнять! — орала я, не в силах держать эмоции, что бушевали не только в сознании.

Он ничего не успел ответить, потому что я отскочила назад, увидев, что мои руки светятся. А место, где я его держала, тлеет. Видно, что ему стало больно, но он просто замер, шокировано оглядывая свою грудь.

— Прости! Я не... я не знаю, как это вышло! Давай помогу, — бросилась к нему, но он отшатнулся назад, глядя на меня стеклянным взглядом.

Всё вокруг молчали. Было так тихо, что я слышала, как стучит кровь в венах.

Я не понимаю, как такое могло произойти.

Тут, рогатый поднял руку, пытаясь что-то вымолвить. Куда он показывает? Все устремили свои взгляды за мою спину в немом ужасе. И я решила обернуться, чтобы посмотреть, что же там такое.

Мир вибрировал перед глазами, навевая призрачный мираж. Стук, напоминающий метроном, усилился в висках стократно. Вены шипели бурлящей кровью, и сквозь мутную дымку я увидела его... мужчину в черном, от которого исходила осязаемая энергия, словно круги на воде. Мир замедлился и буквально начал стираться, оставляя на вырванном кусочке реальности меня и незваного гостя.

Он протянул руку в мою сторону и указал вперёд длинным пальцем обтянутым черной перчаткой с заостренным металлическим наконечником. Вокруг этого призрачного видения парил пепел, и хаотично разлетались во все стороны языки теней, что жадно заполняли пространство вокруг.

«Наконец-то я тебя нашёл», — хрипло и довольно прозвучал его голос.

Он начал плыть по воздуху, сокращая и без того маленькое расстояние между нами.

Попытавшись отшатнуться назад, поняла, что не могу сдвинуться с места. Ноги окружила темная дымка, исходящая от незнакомца. Жадные языки теней, словно щупальца, окутывали мои щиколотки.

Я не видела его лица под глубоким капюшоном, но точно знала, что он улыбается.

Откуда мне было это известно, непонятно. Но, эта улыбка явно была мне не по нутру. Она вызывала леденящий ужас, парализующий сознание.

— Кто ты такой? — нервно сглотнув слюну в пересохшее горло, пыталась вернуть своему телу контроль и сдвинуться с места.

— Тот, кто очень долго ждал твоего появления, — вкрадчиво ответил он, приблизившись так сильно, что я забыла, как дышать. — И ты пойдешь со мной, — из-под капюшона показался злобный оскал белоснежных зубов.

Пространство начало заволакивать тьмой, в которой всё также летали кусочки пепла. Паника атаковала мой разум от осознания, что если я сейчас ничего не сделаю, то меня утащат неизвестно куда и неизвестно кто.

От страха внутри возникло ощущение растущего раскаленного шара, который вот-вот лопнет. Не пытаюсь контролировать это ощущение, я просто дала ему волю. Пусть лопнет! Пусть обляпает этого негодяя праведной силой Вселенной, что наделила меня своей энергией!

— Перестань сопротивляться, — прорычал голос над ухом.

— Нет... нет! — сначала тихо, а потом более громко и уверенно ответила я, ощутив прилив сил.

— Глупо и бесполезно, — злобеще прошептал он, смеясь, коснувшись моей шеи холодным металлическим когтем. — Тебе не вырваться, — с расстановкой, смакуя мой неудержимый страх, сказал незнакомец.

— Прочь от меня! — выпалила от ледяного касания, которое обожгло душу. На мгновение, возникло ощущение, что у меня едва не отняли жизнь. Но, каким-то чудом, сработала внутренняя защита, не давшая ему завершить начатое. То, что раскалялось внутри меня, внезапно затрещало. Этот треск был пугающе громким, будто в моей груди и голове лопается стекло.

Он нервно отшатнулся назад, разглядывая свою руку. Светящиеся под капюшоном огненно-зелёные глаза, вспыхнули грозным предупреждением. Не к добру это...

— Ах, ты! — он занёс руку надо мной, и в следующий миг, меня отбросило назад с такой силой, что я потерялась во времени и пространстве.

Стало так ярко и жарко. Слишком ярко...

Я ничего не вижу. Вокруг всё белое. Куда он делся?

Ощупывая пространство вокруг себя, то и дело оглядывалась и прислушивалась. Ничего. Полный вакуум. Что, чёрт возьми, произошло и кто этот негодяй?!

Как слепой котёнок, я искала убежища, но вокруг было пусто. Я ничего не видела и не слышала. Только через какое-то время, возникло что-то наподобие шипения телевизора, и едва уловимые звуки начали доноситься до слуха.

— Разойдитесь! — прозвучал знакомый голос Зимы, будто нас разделяет стена.

Чьи-то руки подхватили меня. Что происходит?! Я до сих пор ничего не вижу.

— Лина, ты слышишь меня? Девочка ты наша, — где-то рядом негодовала Весна.

А я почему-то не могла ничего ответить. Голос и глаза парализовало. Неужели он украл это у меня?! Только кончики пальцев горели огнём, доставляя жуткую боль.

— Скорее, в источник её! — скомандовала Зима.

Не понимая, куда и зачем меня несут, я могла только слушать происходящее, но никак не влиять на него. Ужасное состояние. Но, уже радовал тот факт, что я в безопасности.

Боль медленно и уверенно продвигалась по моим рукам от кончиков пальцев до локтей. Будто живые огненные змейки неспешно ползли по коже, оставляя за собой выжженные раны.

Остановите это! Я не могу больше!

Словно услышав мой призыв, кто-то опустил меня в холодную воду. Боль стихла, и я почти сразу провалилась в бессознательное состояние. Перед полной тьмой разума, глухо послышался зловецкий шёпот: «Мы ещё встретимся...».

Пить хочется. Я засыхаю. В буквальном смысле.

Потянувшись рукой с закрытыми глазами, пошарила в пространстве в поисках графина с водой, что по старой памяти должен стоять на прикроватном столике.

Что-то с грохотом упало на каменный пол. Промазала...

Еле продрал глаза, начала соображать, где я нахожусь. Зрение мутно рисовало картину вокруг, словно не собиралось восстанавливаться. Поморгав, картинка начала приобретать чёткость. Вокруг не было ничего, кроме странного мерцающего стеклянного купола и светящихся кристаллов, которые окружали воду, в которой я лежала. Один кристалл валялся с отколовшимися кусочками на белоснежном мраморе, и слабо мерцал. Видимо, я его сбила во время пробуждения.

Мокрая ткань платья, плавно двигалась под водой как медуза.

Где все? Где я?

Источник... Зима что-то говорила о нём. Вода в каменной выемке покрытой минеральными породами светилась лунным светом, и больше походила на кисель с мелкими блёстками. Осторожно погрузив руку в эту среду, обнаружила, что на коже появились новые знаки переплетающиеся узорами по спирали.

В сознании резко возник образ чужака в черных одеждах. От этой вспышки закружилась голова.

Мы ещё встретимся... — эхом разлетелся его голос в памяти.

Вот тебе и бал... Парни подрались, я чуть не сожгла рогатого здоровяка, а вишенкой на

торте, оказалась встреча с мрачным чужаком, который обещал вернуться по мою душу. Б-р-р...

Ну, если рассудить, то я ему дала отпор. От этой мысли внутри потеплело, затмевая вибрации страха. Неужели я такая храбрая? Или это просто инстинкт самосохранения? Сейчас меня волновало много вопросов, на которые хотелось как можно скорее получить ответы.

Новые знаки на руках выглядели не только загадочно, но и достаточно красиво. Интересно, когда я вернусь домой, то они исчезнут? А вернусь ли я домой...

— Меня кто-то слышит? — позвала я, желая выбраться из-под стеклянного купола.

— Светоч пробудился, — откуда-то глухо послышался мужской голос.

— И очень хочет пить, — добавила я, но ответа не последовало.

Через несколько секунд купол над головой рассеялся, и я увидела перед собой Зиму. Она, поджав губы, смотрела на меня каким-то подозрительным взглядом. Что-то не так...

— Я не знаю что произошло, — начала разговор первой, чтобы нарушить это странное и напряжённое молчание.

— Это не удивительно. Тебе всё в новинку, но нам это дорого обходится, — сухо ответила она.

— Я не понимаю... — от её обвинительного тона веяло невидимой пощёчиной.

— Ты знаешь, — настаивала она.

— Знаю что?

— Светоч не должен идти против своего народа, — процедила она.

— Что? В смысле? Когда это я шла против народа? — опешила я, пытаюсь выбраться из источника.

Зима стояла и наблюдала за мной сверху вниз, прожигая ледяным взглядом.

— Что он тебе сказал?

— Кто?

— Не придуривайся! — взревела она.

— Я не знаю кто он. Существо в чёрных одеждах хотело забрать меня, а потом произошёл взрыв и он исчез. Я очнулась здесь, — сбивчиво объяснила всё, что вспомнила.

— Это был Орголиус, светоч. В этот раз он не забрал тебя, но зато унёс несколько сотен жизней наших жителей! — она это так сказала, будто вина лежит на мне. Но причем тут я?! Я же не звала его в гости!

Ситуация была максимально сумасшедшая. Сначала меня просвещают, мучают, потом устраивают бал, а когда приходит злодей, то все стрелы на меня...

— Ты устроила этот беспредел, тебе его и решать, — беспристрастно заявила она.

— В смысле? Как мне его решать? — едва не задыхаясь от несправедливости, выпалила я.

— Ну, как-то же ты его оттолкнула. Значит, уже готова, — безэмоционально ответила Зима.

— Вот как значит, да? Вы тут все такие любезные были, сказки пели, а на самом деле просто приобрели себе оружие! Я человек, и не надо решать за меня, что и как мне делать! — от обиды на её равнодушное поведение, я не сдерживала эмоций. Они искрами вылетали из меня, порождая дрожь в теле.

— Ты светоч, и это твой путь с которого тебе не сойти.

— Почему вы такие жестокие? — мне уже хотелось расплакаться от такого резкого

наезда. Не успела прийти в себя, как уже в карьер бросают без права голоса.

— Пойдем, я тебе кое-что покажу, — её глаза сверкнули ледяным огнём.

Она протянула мне руку, замерев в ожидании. Я с сомнением посмотрела на неё, и решила, что обойдусь. Сама выберусь.

Зима молча убрала руку и, дождавшись, когда я выберусь из источника, очертила пальцами в воздухе круг, и на этом месте образовался портал.

— Пойдем. Пусть твои глаза узреют, а разум прозреет, — сказала она.

Дрожа, в мокром платье, я смотрела в портал, и не могла поверить в то, что вижу за его пределами. Неужели это всё из-за меня?

Сцепив зубы, что стучали друг об друга, я молча шагнула вперёд. Мы были возле озера. На том месте, где совсем недавно, я уговаривала Октября вернуться. Здесь было так красиво, а теперь, это напоминает поле битвы. Сотни выжженных пятен на некогда красивой поляне, и гнетущая атмосфера потери, вызывали истощный вой где-то внутри.

Несчастливые существа, оплакивали утрату, держа в руках пепел, что остался от их друзей и любимых.

— Видишь? — процедила Зима. — Это жертва ваших глупостей.

— Мне очень жаль, но я не понимаю до конца, как это произошло и в чём моя вина, — прошептала я, сквозь сжимающееся от горечи горло.

— Наши сыновья из-за тебя пошли друг против друга, использовали отрицательную магию, которая привела к нарушению барьера. А ты, как маяк, светила сквозь эту брешь. Манила его и он пришёл, — глядя вперёд, ответила она.

Сейчас не время высказываться, но внутри меня всё кипело от негодования. Светила я значит слишком ярко! Они дерутся, а я виновата?! Да я пыталась их остановить, а мне не дали! Всем хотелось посмотреть, как дерутся месяцы. Я понимаю, что погибли существа и мне очень жаль, но смириться с такими обвинениями не было желания.

— Знаете, что я вам скажу... — она резко развернулась ко мне, одарив цепким взглядом ледяных глаз.

— Считаешь, что это не твоя вина?

— Считаю. Мне жаль, но...

— Скажи это им, — она указала на скорбящих существ.

Нагло переложили на меня ответственность! Мне стыдно, жалко и обидно. Без вины виновата. Я не смогу им ничего сказать.

— Ты должна все исправить, — процедила Зима.

— Как?

— Сейчас узнаем. Сёстры и совет, принимают окончательное решение по этому вопросу, — она вновь открыла портал и взглядом пригласила меня вперёд.

Совсем не уютно. Чувствую себя преступником.

Мы вошли в зал из темного камня, где за круглым каменным столом с огненной чашей по центру, сидели все представители совета. У противоположной стены стояли двенадцать месяцев. В их глазах читалось напряжение. Они, как и я, стали виновниками. Но, почему здесь все? Ведь дрались только Июль и Октябрь. Что я пропустила?

— А вот и она, — прозвучал голос Лето.

— Что решил совет? — спросила Зима, стоя возле меня.

— Единогласно принято решение, незамедлительно отправить светоча на поиски кристаллов в Мрачных землях. У нас нет времени. Следующая ошибка может быть

последней, — окинув сначала меня, а затем и двенадцать месяцев, негодующим взглядом, сказала Лето. — Также, в качестве помощников, проводников и переговорщиков с местным населением, в поход направляются наши сыновья. За совершение импульсивных деяний, понесших смерть наших жителей, вы обязуетесь выполнить долг и сдержать клятву. В противном случае, будете изгнаны навсегда, зная, что ваш дом сгинет и вернуться будет некуда.

Все сидели с каменными лицами, кроме Весны. Она еле сдерживала слёзы. Эмоции играли на её лице, что я невольно сама пустила слезу, что безмолвно скатилась по щеке.

— Завтра вы отправитесь в путь. Сегодня подготовка, — сухо сказала Зима. — Охрана, проведите светоча в её покои, — скомандовала она, и двое стражников окружили меня по бокам.

— Почему он смог пробраться сюда? — не выдержав, задала вопрос, что вибрировал внутри от несправедливости. — Как же защитное поле?

— Этот вопрос к ним, — Зима указала на Октября с Июлем. — Вам будет о чём поговорить в пути.

— Странные у вас порядки. Если виноваты мы трое, то почему наказываете всех? Они-то здесь причём?

— Виноваты все, — ответила она, сверкнув глазами, и на мгновение мне показалось, что из них выкатилась слеза и сразу же исчезла, превратившись в снежинку.

— Это не справедливо... — прошептала я, окинув взглядом совет перед уходом, когда по знаку Зимы, стража повела меня к образовавшемуся portalу.

— Согласен! — в гнетущей тишине раздался голос Гелиодора.

— Не вмешивался, — предупреждающе сказала Лето, встав из-за стола.

— Хочу и буду, — фыркнул он, одарив её, как мне показалось, хамской улыбкой.

Вот так поворот... Он подошёл ко мне под пристальным взглядом всех присутствующих и вложил в руки светящийся красный камень, моргнув одним глазом. Пока я смотрела на свою ладонь, Гелиодор испарился, а камень впитался в кожу, сверкнув ярким свечением по новым знакам на руках. Только что, я ощутила странную энергию, от которой возникло чувство каменной уверенности.

Все молчали. Никто никак это не прокомментировал. Ну что ж, значит, так надо. Гордо подняв подбородок, шагнула в портал, желая скорее попасть в свою спальню и забыться в объятьях морфоксов. Завтра мы отправимся в странные места, где я должна выполнить своё предназначение. А сегодня последняя ночь, позволить себе побыть человеком. Простым человеком, со своими страхами. Погрустить, поплакать, вспомнить свою хоть и скучную, но стабильную земную жизнь.

Не знаю зачем, но перед уходом, я обернулась. Как и думала, Октябрь провожал меня печальным янтарным взглядом. Он сожалел, но уже поздно. Не скрою, что сердце в груди подпрыгнуло, и я поспешила вперёд, пока никто не заметил моего волнения.

Я была перенасыщена эмоциями. Они усталыми искрами сыпались из меня, заставляя оставить все события за плечами. Сбросив испорченное бальное платье, надела уютный халат и упала без сил на широкую кровать. Внутренние диалоги стихли. Я больше не прокручивал в голове фразы, что летели в меня как стрелы и больно ранили.

Сквозь сон я услышала, как протрубили в рог, и подскочила на кровати, а вместе со мной и пушистые морфоксы. Звук был протяжным и проникающим под кожу тысячами мурашек, что я невольно обхватила себя руками за плечи. Морфоксы тихонько захныкали, чем вызвали у меня чувство вины.

Я знаю, что происходит, почему трубили в рог и почему эти создания скорбят. Если бы только я могла вернуться назад и всё исправить... я бы ни секунды не колебалась. Чувствуя в груди обязанность, тоже проститься с ними, вышла на балкон.

Небо светилось фиолетовым цветом с переливом синевы. Жители города Мира запускали ввысь светящиеся шгуки, напоминающие огромные одуванчики. Все они, собравшись под небесным куполом в круг, исполнили последний танец, а затем рассеялись в яркой вспышке.

Не выдержав обуявшей меня тоски, вернулась в спальню и села на кровать. Поджав колени к подбородку, закрыла глаза, пытаюсь отпустить вину, которая заволакивала разум своими щупальцами.

От самобичевания меня отвлек тихий стук в дверь. Распахнув глаза, прислушалась. Может, послышалось? Стук повторился.

— Кто там? — набрасывая на себя шелковый халат, плотнее куталась, будто хотела скрыть своё истинное состояние от чужих глаз. Но, я знаю, что дыру в душе ничем не скроешь.

— Ваш верный друг, Гелиодор, — раздался знакомый голос. — Разрешите войти?

— Конечно, входите, — шмыгнув носом, ответила я, стараясь принять нейтральное лицо.

Дверь тихо отворилась, и он осторожно вошёл в спальню. Опираясь на свою трость, слегка прихрамывая, подошёл ко мне.

— Нам нужно обсудить важные моменты, которые косвенным образом могут повлиять на исход вашего похода в Мрачные земли, — без предисловий начал он.

— Почему вы хромаете? — вырвался у меня вопрос. Было странно видеть этого галантного мужчину в таком состоянии.

— Это не важно, — расплылся он в улыбке, опираясь двумя руками на трость.

Понимая, что неприлично докапываться до личных проблем людей, мысленно согласилась с ним, слабо кивнув головой.

Людей... всё время забываю, что их тут нет, кроме меня. Но, ведь выглядят почти как люди.

— Камень, который я тебе дал, поможет отогнать злых духов. Стоит только сложить пальцы вот так, чтобы получился треугольник, — показал он руками, сложив вместе указательные и большие пальцы. — В центре ты ощутишь жар, нужно лишь сконцентрироваться и сформировать шар. Не бойся, высвобождай энергию в целях самообороны. Там некого жалеть.

— Вряд ли я смогу, — глядя на свои ладони, покачала головой.

— Сможешь, — уверенно сказал он. — Один из кристаллов затерян в Пустоши теней.

Этот навык тебе очень пригодится.

— Можно вопрос? — я подняла голову вверх, чтобы посмотреть в его мудрые глаза, и он одобрительно кивнул. — Почему вы так дерзко себя ведёте с королевами?

— Великие матери заслуживают уважения, но я им не слуга. Я всего лишь помощник по доброй воле, — ответил он, сверкнув желто-зелеными глазами.

— То есть как? Тут же все подчиняются их приказам, так?

— Все, но не я, — он увиливал от внятного ответа, что я невольно подняла бровь, внимательно всматриваясь в его лицо.

— Я заметила, как вы осадили Лето, и она прикусила язык, — вспоминая тот момент, покивала головой, желая узнать больше, чем мне положено. Интерес штука свербящая.

— Отвечу вам так, моя дорогая, я посредник, — вновь эта его визитная улыбка.

— Между кем или чем?

— А вы не догадываетесь? — он поправил свой ус, хитро прищурившись.

— Вы... вы что? Вы с ним заодно?! — шокировано отпрянула назад, понимая, что он может быть пособником Орголиуса. В голове сразу нарисовалась картина возможного проникновения чужака в этот мир, которому поспособствовал Гелиодор!

— Дорогая, успокойтесь. Я ни с кем ни за одно, я полностью нейтрален в своих целях и взглядах. Моё дело сохранять равновесие и действовать в соответствии с интересами Всевидящей матери. Меня можно называть как угодно, но суть одна — я проводник между мирами, наблюдатель, уравниватель...

— Простите меня, — отпустив тревогу в сердце, виновато сказала ему. Надо же, подумать такое, п-ф-ф, что-то я совсем запуталась в свете последних событий.

— Да, ещё хотел сказать, что вы сможете при необходимости открыть портал, с помощью огненной стихии, — вкрадчиво сказал он.

— Правда? Ничего себе, — глянув на узоры на руках, восхищённо прошептала я.

— Да. Вам потребуется огонь и мыслеформа. Подумав о месте, куда вы хотите перенестись, раздвиньте руками материю, — он развёл руками в стороны, будто шторы раздвигает.

— Так просто? — удивилась я.

— Только при острой необходимости, — ещё раз подчеркнул он. — Это забирает много сил. Используйте мой дар в экстренных случаях.

— Поэтому вы хромаете, да? Вы отдали мне часть своей силы? — ощутив неловкость, вопрошала я, вглядываясь в его беспристрастное лицо. Видимо ответа мне не дожидаться от него.

— Вы всё запомнили, моя дорогая?

— Да, — утвердительно кивнула головой в ответ, хотя внутри всё говорило о том, что ничего я не поняла. Вроде как всё просто. Тем более я буду там не одна, а с целой командой помощников.

— Тогда я с вами прощаюсь до следующей встречи. Берегите себя, светоч. На вас вся надежда, — сказал он и, стукнув три раза тростью по полу, растворился в воздухе.

Это так удивительно, ведь я до сих пор в полной мере не осознаю реальность происходящего со мной. Ощущение, что это длинный, гиперреалистичный сон. Может быть, я умерла от счастья, когда надела платье в том магазине? Или ещё раньше... До сих пор,

относилась к происходящему без лишних мыслей. Думать и анализировать, если честно, особо было не когда. Я просто принимала происходящее как должное, как сценарий... а сейчас резко очнулась и не знаю, радоваться или плакать.

Единственное, что не казалось сказочным во всей этой истории, так это боль. Она была слишком реальной, чтобы поверить в вариант со сном. Значит, я не обманываю себя.

До утра ещё оставалось время, и я решила, что проведу это время в ароматном источнике-джакузи. Название Мрачные земли, говорило о том, что не скоро мне предвидится испытать такие простые радости.

Лёжа в горячем источнике, ощутила, как теплое свечение проникало сквозь прикрытые веки. Вот и всё, завтра наступило. Я морально готовилась к предстоящей встрече с лицами, которые будут осуждающе взирать на меня.

Пусть так... я всё выдержу. Я же светоч.

Вселенная меня уже поджарила, Орголиус огреб от первой стычки, и даже исцелить у меня получилось Октября. Теперь я могу больше, благодаря Гелиодору.

С появлением символов на теле, я только сейчас осознала, что мой внутренний голос стал громче.

Мой ли?

Это сложно объяснить, но такое чувство, что эти символы влияют на моё сознание. Сильные эмоции проявляются физически, и могут нести непредсказуемую реакцию, от уничтожения до исцеления. Вынув руки из воды, подняла их вверх, чтобы рассмотреть отметины.

Почему они появились после встречи с Орголиусом? Может просто совпадение?

От моих размышлений отвлёк стук в дверь. Выбравшись из воды, укуталась в халат и, распахнув дверь ванной, крикнула, что разрешаю войти. В спальню вошла Зима и делегация каких-то женщин в светлых одеждах. Их было восемь. Что странно, они были на одно лицо, как близняшки. У всех длинные чёрные как смола косы, практически до уровня колен. Лица у всех гостей красивые, но безэмоциональные. Только в синих глазах виднелся внутренний блеск, на фоне фарфоровой кожи.

— Приступайте, — скомандовала им Зима, кивнув на меня. Даже элементарное приветствие проигнорировала. Неприятно, однако.

— К чему? — сделав шаг назад, настороженно упёрлась в неё взглядом.

— Тебя облачат в походные одежды, — сухо ответила она.

— И для этого нужно восемь человек? — подняв бровь, изумилась я, сложив руки на груди.

— Да, — её ответ был точкой в разговоре. Она так вспыхнула морозным огнём, который яростью пронёсся отражением в глазах, что я не рискнула дальше продолжать разговор.

— Ну, что ж, — я развела руки в стороны, — делайте своё дело.

Зима, окинув меня взглядом сверху вниз, скрылась за дверью. А женщины, поклонившись в знак уважения, принялись за работу.

Меня полностью раздели, заверив на мои возмущения, что так необходимо. Сколько стыда, я едва не сгорела в нём! Благо, длилось это недолго, и вскоре на моём теле появилось нижнее бельё.

Наблюдая за работой этих женщин, я всё больше задавалась вопросом о том, кто же они? Мастерницы брали материю буквально из воздуха, играя пальцами в пространстве, сплетали нужный узор, и обвивали им моё тело.

Я чувствовала, как на мне... растёт одежда. Это так странно и немного щекотно.

Когда облачение было практически готово, они принялись за мои волосы, вплетая ленты в косы.

Оценивая свой наряд в зеркале, пришла к выводу, что я похожа на принцессу пиратов. Облегающие тёмные брюки с высокой посадкой и кожаный корсет воительницы на белоснежной блузке, высокие сапоги с ремешками на икрах, а в довершение образа длинный темно-изумрудный плащ с глубоким капюшоном. В целом, весь мой вид был более чем серьёзен.

— Мне нравится. Одно не понимаю, зачем было прилагать столько усилий, если проще было бы найти подобное в гардеробе?

— Это особая одежда, светоч. Она скроет твою энергию от чужих глаз. Там, в Мрачных землях, ты будешь как прожектор в темном лесу для существей. Этот наряд, как щит для тебя, — сказала одна из мастериц.

— Плюс, эта ткань восстанавливается в случае урона. Ты обнаружишь много плюсов в нашем подарке во время похода, — сказала другая.

— И она всегда чистая и ароматная, — добавила третья мастерица.

— Что ж, я вам очень признательна. Благодарю, — окинула взглядом окруживших меня женщин, чувствуя странную неловкость.

Они так и стоят вокруг меня, хотя уже закончили работу. Неудобно как-то их выпроваживать, но и стоять так тоже странно.

— Хм, вы можете идти. Я вам очень благодарна, — стараясь очень корректно выразить свою мысль, обратилась к мастерицам.

Они как-то заговорщицки переглянулись, и одна выступила вперёд, предварительно оглянувшись на дверь.

— Светоч, мы просим тебя, передать это письмо нашей сестре, если ты встретишь её на своём пути, — сказала мастерица, крепко сжимая пальцами жёлтый конвертик. Заметив, что я напряглась, она жалобно заглянула мне в глаза. — Она блуждает за пределами уже много лет и не может во тьме отыскать дорогу назад. Ты, единственная надежда на её благополучное возвращение в нашу семью, — слёзно промолвила она.

— Но как я её узнаю? Кто вы? Я же не могу сказать чужому человеку, мол, эй, тебя там сестры ждут, вот письмо, на держи, — растерялась я.

— Она выглядит в точности как мы, — тихим хором ответили они. — Мы вязальщицы, дети стихий, наделённые тайной природной материи. Помогите нам вернуть сестру. Это очень важно.

Женщины умоляюще сложили руки глядя на меня во все глаза, будто у них заканчивалось время. Они то и дело поглядывали на дверь, будто опасались что их кто-то услышит.

— Хорошо, — согласилась я и приняла маленький конверт в руки. — Только ответьте мне, почему вы так озираетесь?

В глазах одной из них проскочила тревога, и она быстро переглянувшись с сёстрами, получила молчаливое одобрение на ответ.

— Мы должны служить Великим матерям и не имеем права поддаваться эмоциям. Если они прознают о наших чаяниях, то будем наказаны.

— А их не тревожит, что одна из вас в опасности? Да и вообще, почему вы так боитесь их? — изумилась я, и наткнулась на вселенскую печаль в глазах мастериц в ответ.

Безысходность висела над ними гильотиной, тонко намекая мне, что этот разговор мало что прояснит.

— Она совершила ошибку, но заслуживает шанс вернуться. Мы чувствуем, мы слышим её, но не можем выйти за пределы. Мы не можем помочь ей, — тихо ответили они, глядя внимательным взглядом на меня, будто пытались уловить хоть малейший намёк на согласие помочь.

Да, я бы и так помогла. Просто хотела понять, что к чему? Но, глядя на них и других существ, у меня рождалось всё больше и больше вопросов. Сказочный мир не такой уж и сказочный, как мне хотелось думать.

— А имена у вас есть? — пряча конверт во внутренний карман плаща, спросила я, но в ответ была тишина.

Подняв глаза, затаила дыхание, потому что никого в комнате не было. Они просто исчезли.

— Эй... вы где? — медленно выдохнув, тихо промолвила я, не понимая, почему они испарились.

Осмотревшись по сторонам, в какой-то миг, мне вообще подумалось, что мастерицы были плодом моего воображения. Порывшись в кармане, убедилась, что там лежит письмо. Стало совсем странно. Единственными свидетелями происходящего были морфоксы, которые мирно сопели на моей кровати.

— Эй, малыши, вы это видели? — спросила я их, но они никак не отреагировали на мой вопрос.

— Да уж... и что дальше? — спросила своё отражение в зеркале, откуда на меня смотрели яркие глаза.

Я не поверила тому, что вижу. Они стали другими и переливались как драгоценные камни на солнце. Мои, от природы голубо-зеленые глаза, теперь напоминали смесь хризолита и сапфира с мелкими вкраплениями золота. Будто объединили два этих камня и наделили душой.

— Невероятно... но, как? — почти беззвучно прошептала я, прикоснувшись к лицу, разглядывая своё отражение.

Стук в дверь гулко отозвался в моём теле. Он был тихим, но от неожиданности, показался безумно громким. Будто меня застали врасплох за неприличным занятием.

Не думая, распахнула дверь и замерла, понимая, что нужно было спросить: кто там? Взгляд янтарных глаз из под чёрных ресниц, молчаливо просил разрешения войти. Весь вид, незваного гостя, вызывал во мне неконтролируемый трепет и одновременно, желание громко захлопнуть дверь обратно. Не помню, быстро или медленно билось моё сердце, но отчётливо врезалась вслух его фраза:

— Я чувствую то же.

Он сказал это прямо и просто, будто пришёл покаяться и в тоже время, заявить намерение.

О чём я думала? Не знаю. Но молча оттолкнула дверь и разрешила ему войти. Он не сводил с меня взгляда, отчего возникала иллюзия гипноза. Я не видела ничего вокруг себя, кроме него. Безумие.

Древесный аромат осеннего солнца, исходивший от него, дурманил разум. Октябрь закрыл дверь, и всё сильнее впиваясь в меня взглядом, в два шага оказался совсем близко. Его зрачки расширились, оставляя небольшой просвет яркой радужки, что сейчас напоминал

солнечное затмение.

— Скажи мне, Лина, ты ощущаешь это? — он взял мою руку и положил к себе на грудь, пленяя взглядом.

В моём воображении сложилась идеальная картина продолжения этого момента. Он такой красивый и ждёт от меня ответа, и я понимаю, зачем он здесь. Три секунды прошло, а я уже прожила сполна всё, что пришло в голову во время этой близости. Осталось не выдать наружу эмоции в виде блаженной улыбки, и собраться для правильного ответа. Нужно поступать обдуманно и не допускать ошибок прошлого. Я должна ответить, что ему стоит уйти, но... его сердце так стучит под моей ладонью. Грудь вздымается в ожидании, а глаза, ох уж эти янтарные глаза.

— Тебе нужно уйти, — хрипло ответила я, убрав руку.

Он успел перехватить её, и тесно приблизившись ко мне, прищурился.

— Не лги, я же вижу, что ты не хочешь, чтобы я ушёл, — склоняясь ко мне, сказал он, и я ощутила его горячее дыхание.

Божечки-и-и! Только без паники. Нужно собраться, чтобы не расплыться лужей в его ногах. Да что ж это такое?

— Хм, я не ясно выразилась? — собрав волю в кулак, посмотрела ему в глаза, подняв бровь.

— Врушка, — процедил он мурчащим тоном, погладив большим пальцем мой подбородок. — Твои глаза сказали больше, чем я хотел узнать, — его губы растянулись в улыбке.

— Значит, ты плохо разбираешься в девушках, и ты ошибся. Мои глаза говорят тебе — нет. Уходи, если больше нечего сказать, — фыркнула я, действительно желая, чтобы он ушёл. От его присутствия у меня горит лицо, и трясутся ноги.

— Как скажешь, — ответил он, резко отпрянув от меня.

Я его явно зацепила за живое, но что уже... Пришёл сюда и начал коптить над любовным костром, когда я даже не успела разглядеть искр. Он просто красивый и первый, кого я поцеловала, вот и всё. Поэтому меня от него так колбасит. А тут, как известно, влюбляться вредно. Так что, переживём и забудем этот момент, наверное...

Уходя, Октябрь остановился в дверях, сжав её рукой. Я несколько секунд смотрела в его широкую спину, и внутри всё ёкало. Но, он не обернулся. Ушёл, махнув подолом плаща.

Странное чувство осело на грудь, после его ухода. В спальне всё ещё витал его аромат, и щёки всё так же горели. Правильно ли я поступила?

Встряхнув с себя наваждение, похлопала руками по щекам. Это же надо, а? Не хватало, чтобы всё пошло по новому кругу. Октябрь слишком много себе возомнил на мой счёт. Нужно держаться нейтрально, чтобы за пределами города не случилось чего. Хватит, схлестнулись один раз братья, второго раза я не хочу.

Но, как ни крути, его слова и взгляд не выходили из головы. Да, я знаю, что должна задушить в зародыше любые мысли о чувствах. Непозволительно в этом мире так рисковать. И королевы тоже хороши, знают, что в нашем кругу будут искры лететь и отправляют за пределы не дав остыть. Что ж, всё в моих руках, и я намеренна держать оборону.

Хотя мне до сих пор не понятно, когда мы переступили эту грань, между простой симпатией и странной ревностью? Повода я ему не давала, а он себе всё уже решил в своей голове. Может его тоже никогда никто не целовал? Хм... вполне смахивает на возможный вариант. Иначе как объяснить его поведение?

В дверь постучали, и я вздрогнула от неожиданности. Что за день дерганый такой?!

— Кто там?

— Ты готова? — послышался нежный голос Весны.

— Да, — распахнув дверь, готова была броситься и обнимать её. Очень рада видеть Весну, потому что она единственная тут, кто в адекватном состоянии и добра ко мне.

— Прекрасно выглядишь, — она оценила мой наряд искренней улыбкой, но глаза всё равно были печальными. Наверное, она сильно переживает за сыновей.

— Уже пора? — ощущая неловкость и страх перед неизвестностью, спросила я, теребя ткань плаща.

— Да. Поэтому я решила, что хочу тебя увидеть в последний раз, — она видимо сама не ожидала такого, что сразу же прикрыла рот рукой.

— В последний? — тихо спросила её.

— Я глупость сказала, забудь, — легонько побив пальцами свои губы, оправдывалась она с искренним сожалением в глазах.

А мне сейчас стало действительно не по себе. Случайности неслучайны.

— Послушай, времени осталось совсем мало, и я должна тебе сказать, что ты не виновата, — взяв меня за руки, пристально глядя в глаза, прошептала Весна. — Не закрывай своё сердце, ведь сейчас всё зависит от тебя. Исход будет таким, как оно тебе велит. Помни об этом, помни о том, что ты единственная надежда на жизнь этого мира. Твоё появление, это уже чудо, — слеза скатилась по её щеке.

— Хорошо, — тихо ответила я, кивнув головой. От её речи у меня сдавило горло. Она говорила такие необходимые слова в этот момент, что сложно было сдерживать эмоции. Но всё же, что-то она скрывала. Волнение вырывалось на волю в её взгляде, в движениях и сжимаемых губах.

— Пойдём, я проведу тебя к порталу, — она взяла меня за руку, и я почувствовала, как она дрожит.

— Скажите мне правду. Я ведь вижу, что с вами что-то не так, — встав на месте, решила добиться ответа.

— Это лишнее. Просто верь в себя и помни о моих словах, — ответила она не глядя в глаза, потому что прятала собравшиеся слёзы.

— Ну, я же вижу, что это верхушка айсберга! Что происходит?

— Милая, я хотела бы ответить на твой вопрос, но сама не знаю ответ, — печально улыбнулась она. — Совет считает, что вы не вернётесь... — её голос охрип, и слёзы всё-таки скатились по щекам.

— Это почему они так считают?

Она покачала головой, закусив губы, сдерживая плач. Страдания на её лице отдавались тревогой и возмущением в моём сердце.

— Никто не верит, что вы можете исправить ситуацию, — тихо сказала Весна.

— И всё равно отправляют нас туда?! — моя тревога сменилась горячим возмущением.

— А нет других вариантов... понимаешь? Если вы не найдёте кристаллы раньше Орголиуса, то он уничтожит всё живое. Он доберется до тебя, до меня и моих сестёр, до моих детей. Это рискованный шаг, но единственный вариант на победу. Он знает о тебе, и медлить нельзя. Я конечно против такого решения, ведь можно было придумать что-нибудь до тех пор, когда ты будешь готова, но... совет уже принял решение. Я единственная, кто голосовал против и мой голос не имеет там вес. Но, я хочу, чтобы ты услышала меня и верила в себя. Ведь только это имеет значение, — она держала меня за руки, а слёзы катились из её ясных глаз.

Смешанные чувства наводнили мою душу. Это было честно и прямо. Она сказала то, что скрыли остальные, но не перестала верить в меня. Это придавало сил.

Они готовы рискнуть, бросив в котёл своих детей и единственного светоча? Думают, что мы не справимся? Ну что ж, это мы ещё увидим. Внутри бурлило давно забытое ощущение, идти наперекор общепринятому мнению. С годами общество его во мне подавило, но не уничтожило. Оно всегда жило во мне и заставляло двигаться вперёд.

Как только жизнь меня не ломала, а я не сдалась. И вот, теперь я здесь, и вновь не верят.

— Прости нас, Аделина, — Весна эмоционально обняла меня.

— Я не обижаюсь. Я готова, — ответила ей.

— Ты, правда, так считаешь? — отпрянув, она заглянула мне в глаза, словно искала материального подтверждения.

— Я это чувствую.

В её взгляде промелькнула яркая надежда, как падающая звезда в тёмном небе.

— Вот, возьми это. Я дарю его тебе, — она открыла свой кулон и достала оттуда золотое зёрнышко, вложив в мою ладонь.

— Что это?

— Просто возьми и не спрашивай, ведь это подарок. Сейчас он важен, но если вы не вернётесь, он потеряет смысл для меня.

— Но, куда я его положу и что мне с ним делать?

— Ах, что же это я, — она оторвала волосинку со своей головы и взяла зёрнышко с моей ладони. За пару мгновений, они превратились в цепочку и подвеску в её руках. — Вот, теперь будет удобно, — улыбнувшись, она надела подарок на меня.

— Это оберег, светоч. Я должна использовать любые варианты, чтобы помочь вам за пределами. Если настанет критический момент, просто раздави его, и вы окажетесь в безопасности. Но, использовать можно только один раз, — в её голосе скользили печальные ноты, но со странным воодушевлением.

— Вы очень добры ко мне. Спасибо, — расчувствовавшись, обняла её.

— Береги себя, девочка. Береги этих мальчишек. Ведь это по силе только тебе, дорогая.

Они никого не слушают, — она грустно улыбнулась. В её глазах царила материнская печаль, которая вспышкой отразилась потерянными воспоминаниями в памяти.

Состояние дежавю... помню такой же момент и мамины глаза. Печальные и добрые. Она о чём-то предупреждала меня, как сейчас Весна. Просила быть сильной и верить в себя.

— Мы вернёмся, — уверенно сказала я. — Иначе и быть не может.

— Согласна. Твоя вера сильна, а слово не рушимо. Ты свет, милая. Свети ярко, — сказала Весна и протянула мне руку, глянув на дверь. — Пора. Нас ждут.

Мы вошли в праздничный зал, где уже все собрались и в молчаливом ожидании смотрели на нас. В воздухе витало напряжение, от которого хотелось отмахнуться как от назойливых мух. Не смотря на всю позицию остальных королей и их серьезных выражений лиц, я чувствовала, как они внутренне страдают. Они не верят и буквально прощаются со своими детьми. Молча.

Стало грустно от понимания, что даже здесь есть незримая грань, за которую не способны перейти люди, чтобы сказать правду. Просто выразить свои чувства честно, без короны и статуса. Отбросить принципы и признаться в первую очередь себе, что сейчас самое время сделать главный шаг. Но, даже перед лицом смерти, многие на это не способны. Теряют шанс сказать важные слова навсегда.

— Светоч и двенадцать месяцев, вы отправляетесь на Мрачные земли, чтобы вернуть Кристаллы Вселенной. Ваша задача, неотступно следовать цели и прилагать все усилия для её достижения, — неожиданно прозвучал громкий и строгий голос с трибуны. Там стояла женщина в красном ниспадающем платке. Она держала в руках древний свиток, и зачитывала нам правила, пока из зала не донёсся смех.

— Кто посмел?! — взревела женщина в красном, обжигая взглядом полностью белых глаз присутствующих.

— Мы знаем правила. Можно уже отправить нас в путь-дорогу и избавить от нудных нотаций? — выступил Июль.

— По-твоему это нудные нотации? Как ты смеешь?! — процедила она так, что мне стало страшно от её тона.

Но, Июль стоял на своей позиции и нагло улыбался, мол, давай, заканчивай бухтеть.

— Нам и так предстоит сделать то, на что никто не решился. Так за что вы нам полощите души в последний момент? Лучше бы вина налили. Вдруг мы не вернёмся, как вы считаете? — усмехнулся он.

— Мы верим в победу! И вы должны сделать всё возможное и невозможное для её достижения, — сказала женщина в красном, опустив свиток на алтарь.

— Мы тоже, — ответил Июль, и пошёл к столу, украшенному чашами с огнем и благовониями. Взял кувшин и кубок, налив вина, поднял его и выпил залпом.

Все молча наблюдали за происходящим. Это было так странно, что я даже слов этому подобрать не могу.

— Вот, теперь я готов, — поставив кубок на место, Июль пошёл на своё место. — Продолжайте свою тираду, госпожа!

В зале стало так тихо, что на мгновение я подумала, что оглохла. Женщина в красном, как и королевы, видимо опешили от такого поведения. Да я сама обалдела от его выпадов.

— Если больше никто не желает высказаться, то я продолжу, — сказала женщина с трибуны.

Она долго перечисляла правила, местами абсурдные, которые вряд ли помогут нам выжить и отыскать кристаллы. И уж тем более, кто нас там проверять будет? В чём-то я солидарна с Июлем, за исключением показательного хамства.

— Каждый из вас должен присягнуть на верность светочу и позволить впустить в себя её свет, — она обратилась к братьям-месяцам.

Первым ко мне навстречу вышел Январь. Он стоял ближе всех. Со стальным спокойствием в глазах, он преклонил передо мной колени, и взяв за руку, приложился к ней лбом, а затем поцеловал.

— Клянусь, верно служить посланнице Всевидящей матери. Даю согласие быть оружием в твоих руках, светоч, и защищать тебя до последнего вздоха, — сказал он, взглянув мне в глаза, ожидая ответа или каких-то действий.

Стало неловко, потому что на меня сейчас смотрели все. Что нужно делать? Я не понимаю.

— Принимаю твою клятву, и обещаю быть верным другом в этом непростом предприятии, — ответила так, как чувствовала сердцем.

Заметила одобрителный взгляд Весны и отпустила напряжение. Значит, я всё делаю правильно.

Затем, каждый из братьев подходил ко мне, приклонял колени и произносил клятву. Я уже вошла во вкус, как настала очередь Июля. Он шёл навстречу с улыбкой, а в глазах, клянусь, в его глазах танцевали черти. Стало не по себе. Что он задумал?

— Светоч, прими мои клятвы. Я буду верным песиком, — сказал он и, взяв моё лицо в ладони, поцеловал меня в лоб.

Сказать, что я обалдела от его поведения, ничего не сказать. Очень наглый месяц.

— Не надо быть песиком, будь другом и крепкой опорой. Мне не нужны слуги. Не я это придумала, — сказала ему след, а он лишь в очередной раз одарил меня ухмылкой.

Что с ним не так? Зачем этот цирк?

Сложнее всего стало ожидание очереди Октября. Август и Сентябрь произнесли речь вдохновлено, будто всю жизнь ждали этого момента.

И вот, ко мне навстречу вышел он. Видно было, что обижен, но гордо вскинув подбородок, смотрел мне в глаза. Не отводя взгляда, встал на колени и поцеловал руку.

— Клянусь тебе в верности, светоч. Отныне, ты властна стать моим светом. Только смерть может разорвать эту связь, — многозначно посмотрев буквально в душу, и прислонил мою ладонь к своей щеке.

Я стояла, выпрямившись как палка, от неловкости. Он же обиделся, а сам продолжает игру в одни ворота. Это уже не весело. Особенно у всех на виду.

Наконец-то поднявшись с колена, он вернулся в ряд и ко мне подошли его братья. Но, я уже толком не видела и не слышала их. Перед глазами до сих пор стоял образ Октября. Я чувствовала, на себе осуждающий взгляды Лето и Зимы, и ждала, когда всё это закончится.

Сейчас хотелось не в путь, который полон неизвестности, а в свою спальню к морфоксам. Упасть на постель, зарыться лицом в пушистые комочки и чтобы меня оставили в покое. Спать долго-долго, пока меня не разбудят вестью, что всё закончилось и можно просто жить.

Но, из призрачных грёз, меня вывел голос женщины в красном.

— Отныне, клятва, данная при свидетелях, не подлежит отзыву, пока не будут выполнены её условия, — провозгласила она, поднимая над собой светящийся шар, и со всего

маху обрушила его на каменный пол. Звон осколков, словно тысяча колокольчиков заполнил пространство.

Красный дым пополз к нашим ногам, захватывая и кружа в вихре. Я даже испугаться не успела, как почувствовала холодное дуновение ветра с запахом сырости и древесной золы. Распахнув зажмуренные глаза, обнаружила под ногами траву отсвечивающую серебром в лунном свете ночного неба. Впереди сплошной простор. Широкое поле, на краю которого виднелся мрачный лес с голыми корявыми ветками.

Обхватив себя за плечи, поёжилась от ветра и, оступившись об камень, ударились спиной об стену. Обернувшись, обнаружила, что стою с другой стороны купола. С этой стороны он лишь изредка мерцал магическим цветом, но его краски съедала странная субстанция, похожая на мох. Вот только он был живой и двигался по энергетическому полю купола, заполняя своей чернотой, что я от такого открытия, резко отскочила в сторону и врезалась в чью-то грудь.

— Осторожно, девочка, тут бродят злые духи, — сказал Июль, взяв меня за плечи.

Я была рада, что это был он. Только в следующее мгновение, одернула плечами, ведь на меня смотрели все братья.

— Ну что, вперёд. Нам нужно добраться до переправы, — сказал Январь, указав вперёд. — Времени у нас мало. Скоро тени выйдут на охоту.

— Они уже... — сказал Апрель, как вдруг я почувствовала, как надо мной что-то нависло.

Только не смотри наверх.

Подняв глаза, леденящий ужас парализовал тело.

Страх, штука странная. Он одновременно может уничтожить тебя, но в некоторых случаях играет на руку. Ударная доза адреналина активирует самые неожиданные качества и ускоряет реакции. Прежде незнакомое мне состояние вихрем пронеслось по венам. В моём случае вышел коктейль из двух состояний.

Увидев над собой чёрное нечто, то ли тень, то ли чудище, всё внутри заледенело и парализовало. От этой сущности исходила ужасающая энергия, что уж говорить о внешности.

Секундный ступор сменился моим резким и точным прыжком в сторону. Реально, я как пружина отскочила метра на два, если не больше от черной сущности. На мгновение, мне показалось, что она проявила эмоцию. Замешкалась.

Что, не ожидала, да? Я сама не ожидала от себя такого. Сегодня я не стану твоим обедом или ужином!

Сущность резко переместилась с места, но зависла в воздухе, когда Июль сформировал в руках огненный шар. Она как загипнотизированная смотрела на него. Свет от огня, по идее должен был отпугнуть её, но вместо этого, она протянула свои дымчатые щупальца к нему.

— Хочешь погреться?! Держи! — крикнул Июль, и бросил в неё горящий шар.

Вот только это не сработало. Сущность жадно его впитала и увеличилась в размерах.

— Ах, ты ж! — рявкнул он и вновь сформировал в руках шар.

— Брат, нет! — крикнул Ноябрь и, набрав полную грудь воздуха, подул на сущность.

Сила его дуновения была сравнима с ураганным ветром. С земли поднялись куски грязи вперемешку с серебристой травой.

Сущность прижало к стенке купола. Но, она упорно пыталась противостоять, отдирая свои щупальца в жадной попытке дотянуться до нас. Ненасытное чудовище подавало рычащие звуки сквозь шум ветра.

Я лихорадочно перебирала в уме варианты помощи, но ничего путевого в мыслях не находилось.

Ноябрь выдохся, и сущность резко рванула в его сторону.

— Почему вы ему не помогаете?! — выпалила я, не понимая бездействия братьев.

— В сторону! — раздался голос Января за спиной и послышался странный треск. Странный потому, что он был приятным. Мелодичным, что ли.

На моих глазах, в его руках, в прямом смысле слова, вырос ледяной меч. В три широких шага он оказался рядом с тварью, когда она наступала на Ноября, и в прыжке разрубил тень пополам.

Та распалась на зеркальные осколки, что отражали свет странной Луны. Только сейчас я заметила, что это не наша привычная Луна. Это были светящиеся диски, расположенные по убыванию от малого к большему. На переднем плане был маленький, с едва уловимыми кругами по всему радиусу. Это напоминало годовые кольца на деревьях. От него исходил холодный белый свет.

За ним, был больший круг бледно-голубого оттенка. Самый дальний круг был с лёгкой желтизной и по его краям едва виднелись колебания волн разной длины. Призрачная материя, отдаленно напоминала языки пламени.

— Не делай так больше, — сказал Январь, обратившись к Июлю. — Ты же знаешь, что

эти твари жрут свет. Только оружие, — добавил он, покачав в руке ледяной меч.

Июль ничего не ответил, и молча отвернувшись, пошёл вперёд. Все братья выглядели мрачно. Ещё бы! Мы только ступили за пределы, как тут сразу нападают. Делать нечего, я двинулась за ними, оглядываясь по сторонам. Мне страшно, хоть и есть уверенность, что мы справимся.

— Что это за место? — спросила у Января.

— Поле Забвения, — ответил он. — Здесь бродят сущности, лишённые материнской искры. Они не помнят, кем были при жизни, но испытывают голод. Единственная пища для них — это светлая магия.

— Что за искра?

— В вашем мире — это душа. Но сути это не меняет. Всё живое имеет искру творца. Прародители дали нам жизнь, наделив каждого частичкой себя.

— То есть, они ни живые, ни мёртвые? Потому что у нас, когда душа покидает тело, то это смерть. Что с ними не так?

— Они слуги тёмного, — ответил Январь.

— Орголиуса?

— Именно так. Он может забрать жизнь, но видимо решил оставить себе армию, впитав только искру. Теперь они ищут себе пропитание, чтобы существовать. А у таких тварей, желание жить очень острое, — с явным отвращением ответил Январь.

— А можно ли вернуть их в прежнее состояние? Ну, если вернуть им искры? Они станут нормальными? — спросила я, и он остановился. Мой вопрос стал для него неожиданностью, судя по удивлённому взгляду и изогнутой брови.

— Не могу ответить на твой вопрос. Но мысль интересная. Мы никогда не рассматривали такой вариант, — задумчиво сказал он.

— Скорее всего, можно, — сказал Ноябрь.

— С чего ты взял? — вмешался в обсуждение Июль.

— Ну, Октября же она воскресила, — ответил Ноябрь, и в этот миг, я заметила, что тот смотрит на меня.

Глаза Октября блеснули во мраке янтарным солнцем. Контакт был короткий. Он сразу отвернулся и пошёл вперёд. Обиделся? Ну, конечно. Пускай дуется сколько угодно.

Все ощутили, что тема не стоящая обсуждений, и на некоторое время замолчали. Это было какое-то тягостное молчание. Я чувствовала их мысленные диалоги, и это было неприятно. Рассматривать мрачные просторы было не интересно. Всё вокруг было таким безжизненным, будто мы в загробный чёрно-белый мир попали.

— Куда мы направляемся? — решила поинтересоваться и хоть как-то разбавить обстановку.

— В город Надежды, — ответил Январь.

— В город Забытой Надежды, — поправил его Апрель. — Всё слишком изменилось с тех пор, и нам стоит быть осторожными.

— Раньше это было хорошее место, — задумчиво сказал Ноябрь.

— Ключевое слово — было, — фыркнул Октябрь.

Ох, обиженка подала голос. Ну-ка, ну-ка, рассказывай дальше.

— С большей вероятностью, там нас не убьют, чем в любом другом месте на привале, — вмешался Апрель.

— Мы вообще должны следовать в Пустошь Теней, а не по забытым городам бродить.

Наша цель не ностальгия! — практически перебил брата, высказался Октябрь.

Да что ты такой нервный?

— Ты, наверное, забыл, что Аделина всё же человек, и ей нужен сон и еда? — сказал Январь.

Октябрь ничего не ответил. Его темная фигура в длинном плаще, угрюмо ушла вперёд. Я заметила боковым зрением, как Январь бросил на меня сочувственный взгляд, когда я смотрела Октябрю в спину. Не подала виду, что заметила. Почему-то стало обидно сейчас за такое отношение.

Помню, как в школьные времена происходило у девчонок. Если они не хотели встречаться с парнями, то те их донимали и портили жизнь. Это называется, если ты не моя, то я тебя изведу. Не нравится мне всё это.

Мы уже приближались к лесу, который мрачно встречал нас торчащими из тумана ветками. Как же здесь холодно... нос не чувствую. Пошевелив лицом, всматривались вперёд. Это или игра зрения, либо там кто-то есть. В тумане мелькнула непонятная волосатая фигура. Идея встретиться с чем-то подобным, да ещё и в тумане не особо прельщала.

— Ты видел это? — шёпотом спросила у Января.

— Что именно? — вглядываясь вдаль, спросил он.

— Там что-то скачет на четвереньках. Макака какая-то.

— Не страшно. Тут осталось много животных, которые раньше были хозяевами этих земель. Мы просто будем двигаться прямо и не пересекать их владений, чтобы не провоцировать, — успокаивающе ответил он.

Вот только спокойнее мне не стало. А ведь это только начало пути.

Так, отставить ныть! Всё будет хорошо.

Парни уже входили в лесную чащу по очереди и исчезали в белом тумане. Рядом со мной остались Январь, Ноябрь и Апрель.

— Иди вперёд, а мы за тобой, — спокойно сказал он, и видимо заметил в моих глазах немой вопрос. — Просто иди прямо. Не бойся. Это не долго. Братья впереди, а мы позади. Ты в безопасности, — добавил он.

— Ладно, — вздохнув, ответила я и шагнула в непроглядную чащу.

Зябко, влажно, дышать тяжело. Воздух как вата, трудно входил в лёгкие. Хруст веток спереди и позади, говорил о том, что братья рядом. Нечего бояться. Хотя вру. Я ничегошеньки не вижу, и панические нотки мерзко пляшут в груди.

— Январь, ты здесь? — спросила шёпотом, сама не знаю зачем.

— Да, — тихо ответил он. — Иди, не бойся. Мы рядом.

— Хорошо, — немного успокоившись, ответила ему, но сразу же мои мысли воплотились в глухой вопль. Что-то царапнуло меня по щеке и шее.

— Что случилось? — из мглы передо мной появился Январь, тревожно всматриваясь в моё лицо и вокруг нас.

— Не знаю. Что-то поцарапало меня. Наверное, это были ветки, прости, — оправдываясь, пыталась объяснить, но самой было жутко. Дала слабинку как маленькая девочка. Я же воин по сути, а какая-то ветка столько суеты навела.

— Ничего страшного, — улыбнулся он, погладив меня по плечу, и вернулся назад на тропу.

Эх, трусиха я. Ну, я же девочка. Мне можно. Их вон, целых двенадцать месяцев, пусть терпят меня. Ничего, сейчас пройдем этот лес, я немного познакомлюсь с обстановкой и

привыкну. Я мастер привыкания. Просто после яркого города Мира, всё это выглядит жутко и мрачно. Немного привыкну, и буду как рыба в воде.

Скрежет и треск веток раздавался над головой и под ногами. Но, было что-то ещё. Нет, конечно, это скорее всего животные, о которых говорил Январь. Но, у меня такое ощущение, что за нами следят. Я вновь заметила, как что-то проскочило сбоку. Темная, мохнатая фигура... может это сознание так рисует мне ужасики, ведь никто из братьев ничего не говорит по этому поводу. Если бы что-то было не так, то они бы уже сказали об этом, а-а-а-а!

Всё произошло так быстро. Шорох сбоку, хруст веток, и в следующее мгновение, ощутимый удар и я отрываюсь от земли. Кто-то или что-то, крепко вцепившись в меня когтистыми лапами, неизвестно куда несет, быстро перебираясь по лесной чаще. Оно убегало от орущих братьев, чьи голоса раздавались со всех уголков леса и разлетались эхом.

Оно неприятно воняло, как козёл. Я начала кричать как можно громче, чтобы парни бежали на мой голос, но грязная лапа закрыла мне рот.

— Какая сла-а-а-день-ка-а-а-я, — сказала существо, безумно хихикая и перескакивая через невидимые в тумане препятствия.

— Отвали шишига поганая! — крикнул Июль и бросил в неё огненный шар. — Брось девчонку, или я тебя поджарю!

Вспышка огня, попавшая в спину зверюге, осветила всё вокруг. И я увидела, что за чудище держит меня в своих лапах. Ушастое и рогатое, с мелкими, но жуткими глазами, крупным носом и зубастым ртом, мохнатое существо.

— Не-е-е-ть! — рывкнула шишига в ответ и сиганула как кузнечик на ветку дерева.

— Иди сюда! — послышался крик Апреля, и шишига завопила, оскалив зубы.

— Не отда-а-а-ам! — прошипела она, дёргая задней лапой, будто за что-то зацепилась.

— Как знаешь, — ответил Апрель, и в следующий миг, мы полетели с дерева вниз резким рывком.

Шишига выпустила меня в падении, а сама полетела в другую сторону.

— Мама-а-а! — падая с высоты, слышала, как мой голос перекликается эхом в этом заколдованном лесу

— Держу! — подхватив меня на руки, выпалил Июль.

Следом, к нам подошёл Апрель, таща за собой ту самую шишигу, чью ногу, словно веревка, обвивала живая лоза. Так вот в чём сила апреля, он управляет растениями...

— Пусти-и-и! Пусти-и-и! — дрыгалась на земле шишига, пытаюсь оторвать лозу от своей ноги, шипя и извиваясь.

— Ну, уж нет. Ты сбила нас с дороги! Выведешь из леса, отвяжу, — грозно сказал Апрель.

— Я те-е-е-бе служить не буду-у-у! — огрызнулась она и сделала ещё один рывок, но тщетно. Апрель её так одернул, что она треснулась о рядом стоящее дерево.

— Ла-а-а-дно... — прошипела она. — Выведу ва-а-ас.

— Все в сборе? — спросил Апрель, и братья отозвались в ответ.

В этом тумане было не понятно где кто. Только хруст веток со всех сторон, говорил о том, что по лесу идёт толпа. Июль так и нёс меня на руках. Я была не против. Ещё одного похищения в этой слепоте не хочется. Вот как выйдем из леса, пойду своими ногами.

— Куда-а-а идёте месяцы? — прорычала шишига.

— Не твоё дело, — ответил Январь.

— Я слыша-а-а-ла-а, что в ва-а-а-шем мире произошло событие. Все почувствова-а-а-ли, как за-а-а-па-а-а-хло, — облизнулась шишига, и зыркнула в мою сторону.

— Если хочешь слышать дальше, то иди молча, пока уши тебе не оторвали, — рывкнул Июль, и я увидела, как у него огнём сверкнули глаза.

Шишига сразу же заткнулась и молча вела нас к выходу.

Должна признаться, это приятно, когда тебя носят на руках. Даже не смотря на весь ужас этого леса, хотелось прикрыть глаза и уснуть вот так. От Июля безумно вкусно пахло, что у меня невольно заурчало в животе. Когда я ела в последний раз?

— Человек? Он-а-а человек? — затараторила шишига, видимо услышав голодный рёв моего живота.

— Нет, — резко дёрнув шишигу на себя, ответил Апрель.

— Тоже мне, — фыркнула она. — Больно интересно.

— Правильно. Меньше знаешь, дольше живёшь, — сказал Июль.

Какое-то молчаливое братство, я заметила. Не очень они разговорчивы между собой. Интересно, что там Октябрь? Хотя, что мне до него. Он должен сам прийти к пониманию, кто я и зачем здесь.

Боже, как же я устала. В этих приключениях столько сил теряется...

— Засыпай, — шёпотом сказал мне Июль, легонько улыбнувшись.

Моя голова сама мягко упала на его плечо. Тело вата, а в глазах песок. Может, это так туман на меня действует? Невозможно зевнуть, воздуха не хватает. Я же человек, всего лишь человек, который должен по счастливой случайности спасти целый мир.

Теплая грудь Июля издавала монотонное звучание сердца... всё же у них есть сердца. Это одновременно странно, и нормально, что я не знаю, стоит ли на этом заикливаться. Просто они супер люди, получается. Как и я.

— Нам долго идти. Ты в безопасности, — ещё раз сказал Июль, и многозначительно посмотрел на меня.

— Спасибо, — тихо ответила ему.

— Мне в радость, — сказал он, улыбнувшись, и на щеке заиграла ямочка. — Спи. Проснешься уже в городе. Так будет безопаснее. Я позабочусь об этом.

Если честно, то его слова сильно запали мне в душу. Он так искренне это сказал. Никто никогда ничего мне не обещал. Тем более заботу...

Не заметила, как меня вырубил. Пару раз моргнула и вот, мы уже идём на свечение огоньков, как я понимаю того самого города Забытой Надежды. Очнуться меня заставили громкие стенания шишиги.

— Я же вывела-а-а в-а-ас из ч-а-а-щи лесной! За-а-а-чем не отпуска-а-а-ете? — выла она, упираясь когтистыми лапами в землю.

— Продадим тебя местным купцам, — ответил Ноябрь, и шишига завывала ещё пуще.

— Я в лес хочу-у-у! Пусти-и-и!

Но, никто не обращал внимания на её звериный плач. Да, это монстр, но мне её жалко.

— К-х-м, Июль, а чего мы её до сих пор тащим за собой, неужели, правда, продавать собрались несчастную? Вон как плачет, — тихо спросила я.

— Она тебя сожрать хотела, — ответил он, — на рынке ей найдут применение.

— Какое?

— Для зелья и оберегов возьмут её. Поймать шишигу трудно. За неё мы выучим хорошую цену, и будет чем подкупить врага, — ответил Июль.

Жалко мне её. Они же вроде за добро, а тут ведут, считай на убой, лесную нечисть.

— Но, она же выполнила уговор, так?

— Так, — кивнул он.

— А почему тогда вы не выполнили свою часть? Не правильно это, — чувствуя даже какую-то вину, сказала я, и лицо Июля стало задумчивым.

Его брови сходились на переносице в думках и в конечном итоге он, вздохнув, развернулся к братьям и остановился.

— Так, братья, у меня тут нерешенный спор. Лина считает, что мы должны отпустить шишигу в лес, — сказал он, и братья рассмеялись в ответ.

— Кого? Шишигу отпустить? — засмеялись они, будто глупость какую-то услышали.

— А что смешного? — я слезла с рук Июля и окинула их всех пристальным взглядом. — Это не честно по отношению к ней.

— Лина, ты же шутишь, да? — спросил Апрель.

— Нет, не шучу. Я серьёзно спрашиваю вас, умеете ли вы держать своё слово? — уперев руки в талию, вновь посмотрела на всех как можно серьёзнее, даже с осуждением.

Парни явно стояли в недоумении. Это было написано на их вытянутых лицах.

— Госпожа-а-а пра-а-ва-а-а! — заликовала шишига, радостно прыгая по поляне.

— Ага, госпожа. Недавно ты в ней видела свой ужин, — фыркнул Апрель и одернул её, что та сразу сникла.

— Винова-а-а-та-а, призна-а-а-ю, — прорычала шишига.

— Вот видите? Она признаёт. Ошиблась, с кем не бывает. Ты же больше не будешь нападать на людей? — спросила шишигу, и её и без того маленькие глаза, ещё больше сузились.

— На путников леса, — поправил меня Ноябрь.

— Не буду! — сложив когтистые лапы вместе, взмолилась шишига.

— Ну, ребята, надо отпустить чудище восвояси. Уговор дороже денег, — сказала я, и увидела, как Март, положил руку на лицо, будто услышал что-то глупое.

Апрель посмотрел на Января и Июля, выжидая согласия. Те окинула взглядом

остальных братьев, а затем кивнули в ответ.

— Век не забуду-у-у твоей доброты госпожа-а-а! — упав на землю в поклоне, сказала шишига.

— Скачи в лес и молчи о том, что видела. Иначе мы вернёмся и отведём тебя на базар. Там любят диких тварей, — сказал Апрель, пристально глядя на выпученные глаза шишиги.

— Обеща-а-а-ю! — затряслась она, и Апрель отпустил её на волю.

Шишига мигом рванула к лесу, только пятки сверкали вдали.

Я же правильно поступила? Нужно держать слово. Но у всех братьев на лбу было написано, что они не согласны с моим решением.

— Почему вы так мрачно смотрите? — не выдержав, спросила их.

— Нельзя было отпускать её. Она знает, что ты человек. А обычные люди сюда хода не имеют, — ответил Апрель.

— Она обещала... и мы обещали, — пытаюсь скорее убедить себя, чем их, в правильности содеянного. Хотя чего уже? Она убежала. Так что всё уже.

— Аделина права, — сказал Январь. — Обещания нельзя нарушать. Это залог равновесия. Один раз не сдержишь, и всё пойдёт кувырком. Большие проблемы начинаются с игнорирования маленьких звоночков, которые нам посылает Всевидящая мать.

— Спасибо, — оценив его высокопарную речь, сказала я, заметив, что она возымела действие. Парни задумались, и это хорошо.

— Нужно двигаться, — напомнил Ноябрь, накинув глубокий капюшон на голову. Также поступили всё остальные братья и я.

До города осталось рукой подать. Мне было очень интересно, как там всё выглядит. Удивительно, но приблизившись к воротам, я услышала музыку. Задорные мотивы волынки и скрипки, вселяли позитивный настрой. Песни и пляски во мраке? Интересно.

Толкнув высокую резную деревянную дверь ворот, первым вошёл Январь. Выглянув назад, подал знак рукой, что мы тоже можем зайти. Передо мной открылся интересный мир мрачной архитектуры и его жителей.

Сказочные домики, поросшие мхом и плющом, манили заглянуть в окошко, где горел живой огонь. Мягкий свет из них, падал на выложенную камнем улицу. На некоторых зданиях висели старинные деревянные вывески с непонятными мне символами. Они напоминали рунические знаки. Отдельного внимания стоят жители. Только что мимо нас прошла делегация гномов, которые несли на плечах кирки и весело что-то обсуждали, звеня мешочками в руках. Я так понимаю, они хвастались добытыми драгоценностями.

Сбоку послышались тяжёлые шаги и, повернувшись, я увидела оборотня. Не то человек, не то медведь, устало волочил по улице огромную кувалду. Июль сразу же взял меня за локоть и встал на мою сторону, словно ограждая от опасности.

— Никому не смотри в глаза, — тихо сказал он. — Вообще, особо не задерживай на них взгляд. Они чувствуют всё, — я молча кивнула в ответ, стараясь не пялиться на прохожих.

— Нам сюда, — Январь указал рукой на ветхое с виду здание из дерева.

Покосившиеся окошки, выдавали в нём печальную судьбу. Вблизи я рассмотрела красивые узоры под властью времени, которые уже не бросались в глаза. Тем не менее, было ясно, что хозяин творил с любовью. Не зря было сказано, что это город Забытой Надежды. Кто-то или что-то, её уже потерял.

Мы вошли внутрь, и в нос ударил резкий запах горелой травы. Он горьким привкусом отпечатался на языке, что мне стало не по себе. Перед глазами всё противно закружилось, а

парни прошли вперёд. Нашупав стенку рукой, облокотилась, пытаясь совладать с собой и не упасть в обморок. Зажмурившись, прислонилась к ней щекой.

— Ты в порядке? — неожиданно, рядом раздался голос Октября, и его рука легла на мою талию, слегка придерживая меня.

— Плохо, если честно, — ответила правду, потому что почувствовала, как я начинаю «уходить под воду». В ушах резко зашумело.

— Сейчас помогу, — сказал он, и подхватил меня на руки.

Я слышала скрип половиц и голоса братьев, в которых звучали ноты волнения. А потом они стихли. Скрипнула дверь. Снова шаги, и быстро бьющееся сердце Октября. А я не могу открыть глаза, всё кружится.

Он положил меня на мягкую постель. Как же хорошо... тело мигом откликнулось на возможность отдохнуть. Голова плавно тонула в прохладной взбитой подушке. Вонь осталась за дверью и мне сразу стало легче.

— Это должно помочь, — сказал он и что-то поднёс к моему носу.

За долю секунды, внутри всё радостно перевернулось, будто встретился забытый запах из детства. Только не настолько забытый, но очень радостный. Больше не тошнило, и голова не кружилась. Более того, захотелось улыбнуться, что я и сделала.

— Откуда это у тебя? — перехватив флакончик из его рук, открыла глаза.

— Забавная история, которая вряд ли тебе понравится, — ответил он.

— Если ты не расскажешь, то мы так и не узнаем реакцию, — настаивала я, вдыхая волшебный аромат. Тот самый волшебный веселящий шампунь, эликсир или как его можно ещё назвать? Разницы уже нет, главное, что он здесь. Вроде такая мелочь, а как меняет моё нахождение в этом мире.

— Я украл его, — сказал Октябрь.

— Seriously? Зачем?

— В тот вечер, ты благоухала именно так и я не мог забыть... а теперь он пригодился, — спешился он, и посмотрел на свои руки.

— Эм... да, пригодился. Спасибо тебе за это, — растерявшись, сбивчиво сказала ему, потому что возникла неловкая пауза.

Он вновь начал этот разговор, который я пыталась закончить ещё в городе Мира. И как назло, чувствую, как сердце ёкает, противится логичному ответу и справедливой точке в разговоре. Сердце предатель, ускоряет темп, когда он смотрит мне в глаза, что жадно впитывают притягательный образ.

— Отдыхай. Тебя тут никто не потревожит. А я пойду, узнаю, что там насчёт еды, — сказал он и встал, чтобы уйти.

Ох, проклятье. Чувствую, что должна что-то ещё сказать, но как только открывается мой рот, я сразу же замолкаю. Нельзя так, меня же предупреждали. Октябрь, будто почувствовав мой взгляд в его спину, напоследок обернулся и исчез за дверью.

Что же ты Лина, с ума сошла? Вновь это притяжение... остановись и не смей.

Смешно, что парень моей мечты не должен быть моим парнем, потому что он месяц, а я светоч. Вот такая не судьба. В сознании спорили два голоса, один считал, что моё притяжение ни при чем, а второй грозно напоминал о последствиях, которые могут быть.

Почему именно он? Их целых двенадцать, и все красавцы, как на подбор, а у меня мир клином сошёлся именно на нём. Внутри пробуждается трепет при его присутствии. Чем ближе он, тем сильнее бабочки в животе, машут своими крылышками.

В этот момент, мой живот громко завыл, как монстр из глубокой ямы. Реально, страшный звук получился.

— А может, это вовсе и не бабочки, — тихо сказала себе, крутя в руках флакончик с ароматной смесью.

— Лина, можно войти? — постучался в дверь Июль.

— Да.

— Ты в порядке? — встревожено спросил он.

— Всё хорошо, просто запах дыма душил. Слишком гадкий.

— Да, неприятно, но оправдано. Хозяйка таверны использует травяные мешочки, чтобы отпугнуть злыдней. Им сюда ходу нет, — сказал Июль.

— Кафе для своих?

— Что-то вроде того. Пойдем, поужинаем или тебе принести сюда?

— Я пойду с вами, если в столовой не воняет этой травой, — ответила я.

— Только на входе. Так что милости прошу, он галантно открыл дверь и предложил мне свою руку в помощь.

— Скажи мне, в чём соревнование было тогда на балу? — неожиданно для себя самой задала вопрос, и Июль застыл. Мне нужно спросить сейчас, пока мы наедине. Несколько секунд, он искал ответ, это было видно в его зелёных глазах. Будто взвешивал все за и против.

— Всё ради равновесия, — загадочно улыбнувшись, ответил он.

— Не похоже, судя по последствиям, — решила, что нужно сразу расставить приоритеты, чтобы никто не обманывался.

— Ты о чём? — нервно усмехнувшись, спросил он, прикрыв дверь.

— Ты же знаешь историю хранителей?

— Кто ж её не знает. Только любят приукрасить, — ответил он. — Это тебе Великие матери рассказали, да?

— Да. И предупредили о последствиях определенных чувств, — уточнила я, перебирая в руках ткань плаща.

— Вельмира совершила ошибку, когда начала противиться своим чувствам. Они погибли потому, что отказались принять самый ценный дар — любовь. Сделали из него проблему и получили наказание. Ты никогда не думала, что было бы, если она приняла ситуацию и отдалась ей, м-м-м? — горячо ответил он, пристально глядя мне в глаза.

— Н-нет...

— Я так и думал. Если бы им дали шанс, то они бы сами разобрались. Но вечно кто-то лезет со своими правилами! И эти правила их убили. Любовь — это не наказание, это дар, Лина. Его нужно ценить и беречь, а не бежать, как от огня. Я думаю, что она бы смогла сделать выбор между Горимыслом и Дарославом, и всё сложилось бы лучшим образом. Но, теперь мы никогда не узнаем об этом. Всё что нам доступно, так это не думать об этом и жить свою жизнь без оглядки на чужую.

Мне нечего было ему ответить. Он с такой страстью высказался, что в комнате стало нестерпимо жарко.

— Прости, я слишком вспылчив касательно этой темы, — уже мягче произнёс он. — Пойдем, поужинаем. Сегодня будем тебя удивлять местными изысками. Здесь очень необычная кухня, — улыбнулся он и протянул мне руку.

— Это предупреждение? Я не хочу получить отравление, — нервно усмехнулась ему в

ответ.

— Думаю, ты оценишь старания хозяйки, — сказал он.

Мы вышли из спальни и спустились по узкой лестнице вниз. Как странно, такой маленький с виду дом, а внутри столько коридоров. Мы прошли два поворота, и наконец-то очутились в широком зале с большой люстрой со свечами. Зал был разделён на два яруса с ограждением. В его верхней части располагались столы, а в нижней было что-то вроде танцпола с музыкантами. Вот это да!

Музыканты были похожи на младших братьев сынов Кернунна. Тот же облик, только худенькие ребята с рожками. Зато у них отменный музыкальный вкус. Душевные мелодии задевали внутренний мир, навевая интересные мысли.

— Чё так уныло?! Давай нашу! — громко хрюкнуло существо с кабаньим рылом, и музыканты заиграли новую, бодрую мелодию.

— Не обращай внимания, местные жители всегда такие, — заметив, что я от неожиданности вздрогнула, сказал Июль и взял меня за руку.

И всё бы хорошо, но я сразу же увидела, где мы будем сидеть. Всё потому, что из зала, на нас смотрели разъярённые янтарные глаза. Неужели опять? От мысли, что сейчас начнётся драка, я одернула руку и сунула в карман плаща. Июль оценил мой жест цепким взглядом, но тут же переменялся, гордо подняв голову.

— Нам сюда, — в его голосе скользнуло ехидство.

Братья с интересом наблюдали за нами, это было заметно невооружённым взглядом. Все всё понимают, и в тоже время, делают вид, что ничего не происходит. Они должны как-то повлиять на своих братьев, чтобы не случилось беды.

— Тебе уже лучше? Октябрь сказал, что дым травы одолел тебя, — поинтересовался Апрель.

— Всё в порядке, — ответила я, думая, куда лучше сесть.

— Присаживайся, — предложил Январь место рядом с собой, будто угадал мои мысли. Возле него я не чувствую дискомфорт.

Во взгляде Июля пролетела досада, а Октябрь напротив, выглядел довольным. Детский сад... делят новую игрушку. Ну, ребята, вас ждёт грандиозный облом.

— Итак, поможем тебе выбрать блюдо, — взяв в руки деревянную дощечку, сказал Апрель.

— Нет, сегодня вы не будете выбирать, — возле нас раздался властный женский голос.

— Геменида, — Июль встал из-за стола и пристально посмотрел на синеволосую женщину в бордовом платье. Её серые глаза были так холодны, а выражение бледного лица говорило о том, что стоит покинуть это место. Месяцы молча смотрели на неё, ожидая продолжения.

— Ну что, засранцы, готовы к лучшему приёму в своей жизни?! — звонко хлопнув в ладоши, рассмеялась она.

— Что происходит? — тихо спросила у Января.

— Всё нормально. Это обычная практика. Хозяйка таверны очень экспрессивная личность, — ответил он.

— Естественно! Ради твоего гостеприимства, мы и пробрались сюда, — ответил Июль, широко улыбаясь.

— Я так и думала, шалунишка. В городе Мира ещё не все вымерли от скуки? — щёлкнув пальцами, спросила она и к нашему столу, молодые девушки, точно феи, начали подносить

различные угощения и напитки.

Я даже забыла о еде, так засмотревшись на их красоту. На то, как они тонкими пальцами изящных рук расставляли блюда на столе. Их нежные, буквально кукольные лица, хотелось рассматривать ещё дольше. Не знаю, чем меня так зацепила их внешность, но оторваться было трудно.

— Нет, — развалившись на диванчике, ответил Январь, отхлебнув вина из кубка. — Там всё стабильно. Бессмертная скука.

— Рада была видеть вас, мальчики! Наслаждайтесь приёмом, а мне пора вернуться к своим делам, — послав воздушный поцелуй, она ушла.

Значит, они тут не впервые. Чуть осмелев, взяла со стола хрустящий ломоть хлеба, запах которого щекотал нос. М-м-м, обожаю этот аромат.

— Вот, попробуй это, — Январь положил в тарелочку какое-то блюдо и поставил передо мной.

— Что это? — всматриваясь в тарелку, где лежало нечто, напоминающее чёрную икру.

— Уверен, тебе понравится, — довольно ответил он.

Хм... ну что же, попробуем. Аккуратно поддев ложкой непонятную субстанцию, поднесла к носу. Странно, запаха нет. Придётся пробовать, потому что Январь смотрит на меня в ожидании.

— Смелее, — озорно сказал он.

Осторожно положив ложку в рот, на языке взорвалась палитра вкусовых ощущений. Это невероятно, просто божественно, м-м-м! Сложно описать этот вкус в двух словах, но он был тем, чего вечно хотелось, но никогда не было. Невозможно остановиться.

— Что это? — изумлённо спросила его, понимая, что моя тарелочка пуста. Я даже не заметила, как съела всё.

— Это особый вид нектара, который собирают со Звёздного Анемониса. Трудно застигнуть этот цветок в момент его раскрытия. Но тот, кто однажды познал его вкус, больше не сможет его забыть, — отпив вина из кубка, ответил он.

— То есть, я теперь буду зависима? — опешив от такого заявления, посмотрела на пустую тарелку, прикидывая, сколько я съела за раз этого волшебного Анемониса.

— Нет, что ты, — успокоил меня Январь, — просто подожди эффекта.

— Какого ещё эффекта? — вновь опешила я.

— Сейчас поймёшь, — улыбнулся он, и я почувствовала, как мне становится легко и весело. Настроение улучшалось в геометрической прогрессии, что я даже не успела высказать своё возмущение за то, что предупреждать нужно об эффектах неизвестных угощений. Ведь как бывает, съешь или выпьешь что-то незнакомое, а потом не оберёшься последствий.

Но, этим ребятам я вроде как доверяю. Да и вкусно на самом деле было. За какие-то считанные мгновения, мир заиграл яркими красками. За столом начали шутить, было весело и легко. Ощущение, что я пришла не на войну миров, а на встречу лучших друзей. Такое в моей жизни впервые. У меня никогда не было компании друзей, где можно настолько непринужденно общаться и смеяться от чистого сердца. А может, это всего лишь влияние Анемониса? Не важно...

Мы ели и пили, пили и ели, как вдруг заиграла задорная музыка. Скрипки призывали ноги к танцу, что невозможно было усидеть на месте.

— Пойдёмте танцевать! — громко стукнув кубком по столу, провозгласил Июль и все

согласно встали из-за стола, двигаясь на нижнюю площадку.

Январь подал мне руку и помог спуститься. Мы влились в веселую толпу задорным смехом под игривые ноты скрипки. Парни отжигали задорные танцы, а я пыталась за ними повторять, но из-за своей неуклюжести, больше хохотала, чем танцевала. Заметила интересный момент, что на танцевальную площадку вышли те прекрасные феи и принялись танцевать с месяцами под руки. Здесь царил калейдоскоп улыбок и ярких глаз. В ход пошли хороводы и ручейки парами. Господи, как же здорово всё это!

Меня не волновало, кто держит мою руку, ведь сейчас в каждом госте этой таверны, я видела друга. А там были весьма странные существа, которых при других обстоятельствах, я бы испугалась. Руки менялись до тех пор, пока очередной раз, прикоснувшись, меня обожгло и на мгновение отрезвило. Октябрь... это была его рука, и вновь то чувство, как в первый день. Он не отпустил моей руки. Мир замедлился, а задорная музыка сменилась на спокойную мелодию.

— Позволишь? — он нежно погладил мою руку, и жжение исчезло, а затем подмигнул, приглашая на медленный танец. В янтарных глазах горела надежда. Нектар играл в моей крови, нашёптывая идею не противиться своим желаниям. Сердце поддакивало этому шепоту, затмевая сопротивление.

— Позволю, — ощутив прилив жара к щекам, ответила я, разрешив ему ввести этот танец.

Приятный аромат щекотал нос, и я закрыла глаза, уткнувшись в его грудь. Как мне хорошо... что ещё сказать. Так просто и легко, что упираться в доводы разума нет сил. Мне хочется летать. Мне хочется петь и наслаждаться жизнью, которая бьёт ключом. Впитывать в себя энергию веселья и томной неги, что кружит вокруг.

Казалось бы, как дряхлая таверна в городе Забытой Надежды, может принести столько неожиданных эмоций и счастья. Вот правда, никогда не знаешь, что ждёт за поворотом. Пусть сегодня всё будет хорошо, а завтра... будет завтра.

Вечер прошёл в самых ярких впечатлениях. Мне хотелось продолжения, но внутренний голос настойчиво твердил, мол, ай-я-яй Лина, ну-ну! Как маленькой девочке напоминал, о чём предупреждали взрослые. Решив не полагаться на благоразумие братьев-месяцев, сослалась на усталость и попросила, чтобы кто-то из них отвёл меня обратно в комнату. Они сразу и слушать меня не хотели, так развеселились и не могли остановиться, уговаривая остаться. Будто школьные подростки, вырвавшиеся из-под родительского надзора, ей богу.

Естественно, что провожать меня до спальни, вызвался Октябрь. Чего я ждала? Молча согласилась, стараясь прятать дурацкую улыбку, что возникала на моих губах в его присутствии. Ох, не надо было так много пить, хоть это и вкусно. С нашим земным алкоголем, это ни в какое сравнение не идёт. Тем не менее, пьянит до такой степени, что хочется летать, и кажется, что мир безупречен.

Споткнувшись об ступеньку, хрюкнула от смеха. Стыдно и смешно одновременно. Октябрь подхватил меня под локоть, помогая удержаться на месте. Его братья остались в компании красивых девушек, а мы пошли по лабиринту коридора.

— Как тебе этот вечер? — спросил он, так и не отпустив мой локоть.

— Удивительный, если честно, — глядя себе под ноги, ответила я.

— Что именно удивило?

— Ну, ты спросил, — хихикнула я. — Я ждала чего-то страшного, а тут оказывается весело и народ адекватный живёт.

— Это так, но не везде. В этом городке зародилась искра, которая даровала его жителям неиссякаемую силу намерения. Они всегда и при любых обстоятельствах будут смотреть вперёд. Вот как сейчас. Все работают, живут и ждут дня возрождения. Но в других городах, картина не такая радужная, как здесь, — сказал он, и мы остановились, глядя друг на друга.

— Октябрь... я хотела тебе сказать...

Молчи глупая, утро вечера мудренее! Это всё веселящий компот и та икра в тебе говорят.

— Да, — хрипло сказал он, всматриваясь в моё лицо, и его зрачки начали заполнять янтарную радужку.

— Не могу, — вздохнув, честно признала своё поражение, покачав головой.

— Не можешь что? — нахмурившись, спросил он, немного приблизившись.

— Забудь. Просто мысли всякие в голову лезут. Это веселящая икра во мне говорит, — отмахнулась я, спрятав взгляд, едва сдерживая смешинки. Потому что представила говорящую икру, которая собирается в царевну лягушку с красными губами и томными глазами, и такая, мол, целуй меня. Что за бред мне идёт в голову? Но смешно же, а надо бы сейчас проявить серьёзность.

— Посмотри на меня, Лина, — сказал он полушепотом, спрятав за ухо мою выбившуюся прядь волос.

Такое нежное и лёгкое прикосновение, а как пронзило током в самые пятки, что ноги обмякли и предательски подкосились. Мы стоим одни в этом коридоре, где царит мягкий полумрак в свечении теплого лампового огня. Язык мой прилип к нёбу в нерешительности.

Сказать? Посмотреть?

— Знаешь... — продолжил он, — я, когда тебя увидел в первый раз, сразу понял одну

вещь. Хочешь знать?

Спрашиваешь?! Конечно, хочу, но надо ли мне знать?

— Какую? — не поднимая глаз, спросила его.

— Что ты та самая, — прошептал он над моим ухом, и его слова разлились волнением по венам, заставляя сердце биться быстрее.

— Избранная, да? — стараясь не подавать виду, что волнуюсь, тихо спросила. А воображаемая лягушка начала подмигивает бровями, которых нет. Хе-хе.

— Нет, — шепнул он ещё ближе. — Это второстепенное.

— А по-моему, это главное, — взглянув ему в глаза, сказала так, что он немного отшатнулся назад. И моя воображаемая лягушка надула губы, мол, облом.

— Я хотел сказать другое...

— Знаешь, я думала, что ты всё понял, но так и продолжаешь эту тему. Королевы дали ясно понять, к чему приводят чувства. Нельзя, понимаешь? — перебила его, чтобы он не продолжал то, о чём мы оба пожалеем. Лучше не начинать, пока всё не закончилось трагедией. Слишком большая ответственность на мне лежит, и я не могу позволить себе такие вольности.

— Почему ты так категорична? — опешив от моего ответа, в его глазах мелькнула горечь. — Я лишь хотел, чтобы ты знала...

— Не продолжай, прошу, — остановила его, выставив ладонь вперёд.

— Как скажешь, светоч, — холодно ответил он, выпрямившись.

Обидно... а чего ты хотела? Сама всё сделала, молодец. Так нужно. Так правильно. Уничтожить зачатки чувств лучше сразу, чем потом бороться с разросшимися корнями. Ведь так?

— Могу тебя провести до спальни, если ты не передумала, — его голос вывел меня из мыслей.

— Не передумала, — ответила я, стараясь держать в руках свою растерянность, что сочилась из всех щелей. А воображаемая лягушка никак не отставала, показывая мне язык.

Как же он переменялся. Очень обидчивый и вспыльчивый. Чувствую, как от него веет ураганом и грозой. Он ведёт меня через коридоры, и поднимается по ступенькам, когда наконец-то мы останавливаемся возле нужной двери.

— Вот, — указывает он на дверь. — Это всё или будут ещё пожелания? — в голосе скользит такое ехидство и обида, что я не сразу нахожусь что ответить.

Мы смотрим друг на друга несколько мгновений. Стены едва не трещат от энергии, что витает вокруг нас. Я виновата. Не нужно было с ним танцевать, давать ложную надежду.

Но ты сама этого хотела. Тебе было хорошо. Вдыхала его аромат так, будто скоро отнимут. Этот вечер чудесен, и Октябрь прекрасен. Эти глаза напротив, сводят тебя с ума с первой встречи, не лги ему...

Октябрь ждёт моего ответа. Буйно растрепавшиеся шоколадные волосы, выглядят притягательно. Мне захотелось зарыться в них рукой и провести по прядям пальцами. Станные желания возникают, глядя на него. Сердце переворачивается кульбитами от его губ, что сейчас напротив.

— Поцелуй меня, — сказала я, сама не ожидая от себя таких слов.

Его глаза вспыхнули огнем, в котором сгорели все сомнения, которые не успели подать голоса в момент вырвавшейся на свободу фразы. Он не терял времени, и выполнил просьбу. Теплые, упругие и такие желанные губы с медовым привкусом впились в мои беспомощные.

Жадность и нежность в одном флаконе, разум вылетел за забор реальности, остановив мгновение. Самое страшное, что мне это нравилось, и не было желания остановиться. Я хотела больше. Желание нарастало как снежный ком, как костёр из маленькой искры. Древняя жадность поглотила разум, плоть требовала продолжения. Руки сами обхватили его шею и гладили затылок, перебирая пальцами непослушные пряди волос.

Это был первый идеальный поцелуй в моей жизни. Не было сожаления, а только желание продолжать. Тепло Октября ласкало не только губы, но и душу, что трепетно отзывалась на тесный контакт. Осознание, что этот большой, красивый и буйный парень мой, щекотало самолюбие.

— К-х-м, не хочу вас отвлекать, но там назрела проблема, — сбоку послышался голос Ноября.

Это же надо, как меня осенило, что я творю?! Да что на меня нашло? Стыд окатил жаром щеки, что хотелось скорее бежать как мышь в свою норку.

Октябрь явно психанул на брата за испорченный момент, и придержал меня от бегства за талию.

— Что за проблема? — нетерпеливо спросил он.

— В принципе, мы сами разберёмся, — усмехнулся Ноябрь и завернул за угол, оставив нас наедине.

— Не убегай, прошу. Я же вижу, как ты рвёшься наутёк, Лина, — притянув меня к себе, прошептал он над ухом и поцеловал в макушку.

— Ты понимаешь, что я наделала? — осознавая произошедшее, спросила я, уткнувшись лицом в его грудь. От стыда не могла поднять голову, чтобы посмотреть ему в лицо.

— Ты позволила быть тому, что должно и естественно, — подняв мой подбородок, он заглянул в мои глаза и вновь приблизился к губам.

— Нет, прости... — отвернувшись, сказала я и он замер. — Так нельзя. Это не правильно.

— Глупости, моя дорогая. Не отнимай этот шанс у себя... у меня... я так долго ждал тебя, и ты хочешь разрушить священную связь между нами? — в его голосе скользила мольба и ноты гнева, который он пытался контролировать. Я чувствовала, как он меняется. Он сходит с ума. Вот о чем меня предупреждали. Дура я! Решила, что мне всё можно.

— Это ошибка, Октябрь. Прости, — выскользнув из его объятий, поспешила к спасительной двери, но он тут же преградил путь. В глазах творилось черти что, коктейль эмоций. Боль, мольба, гнев.

Что я наделала???

— Не надо так, Лина. Я же чувствую, что ты лжешь. Зачем? Зачем ты отталкиваешь меня? Дай мне шанс, и я докажу, что достоин...

— Ты достоин большего, чем я. Я не та, кто тебе нужен, понимаешь? Предназначение у меня другое. Я здесь не для любви, Октябрь. Ты привел меня в этот мир, и знал, что меня ждёт, — слова давались с трудом, будто я отрубила себе руку и пытаюсь написать письмо. — Прости меня, пожалуйста, — проскулила я, не в силах смотреть в его глаза, в которых царило грозное предупреждение и отчаянье.

— Нет, — он упрямо покачал головой, а на губах заиграла горькая улыбка. — Мне большего не надо. Мне нужна ты.

— Ты готов поставить на кон жизнь народа ради собственной прихоти? — не зная, как его отрезвить от навязчивых фраз, выпалила я.

— При чем здесь народ? Почему ты считаешь, что нужно чем-то жертвовать? — он тоже завёлся и явно не собирался отпускать меня. Ситуация приобретала всё более странный привкус.

— Да при том, что мы воины. Мы, то есть я, избранная!

— Т-с-с-с, — он резко закрыл мне рот рукой и затащил в спальню.

— Что ты делаешь?! — опешив от его выходки, яростно выпалила я. — Совсем крышу снесло?

— Да тише ты, — шикнул он. — За нами наблюдают.

— Кто? — притихнув, спросила его, оглядываясь по сторонам.

— Тот, кто не должен здесь быть, — ответил он, что-то ища в карманах. — Вот, держи, — он дал мне ту самую подвеску с цепочкой в руки, что подарил при первой встрече.

— Я не понимаю...

— Ищейки Орголиуса здесь. Держи подвеску, а это я заберу пока, — он плавно выдернул серебристую цепочку, и сделал нею несколько взмахов в воздухе.

Цепочка засветилась лунным светом и стала длинной, больше походившей на кнут. Октябрь приложил палец к губам, показав мне, что нужно молчать. А сам прислушивался и оглядывался, как охотник. В полумраке спальни, я заметила, как на деревянном потолке возникло темное пятно. Оно увеличивалось в размерах и начало вытягиваться каплей вниз. Октябрь шарахнул по нему цепью, и та гадость исчезла, как дым, издав странный вопль. За ней возникла другая нечисть, но уже из половых досок. Снова удар, вопль и дым.

— Иди сюда, — он подозвал меня к себе, и я сделала, как он просил.

Обняв меня, он оглянулся по сторонам, и вокруг нас замельтешила золотистая листва. Через несколько мгновений, мы оказались в другой комнате, похожей на мою, только кровать здесь была маленькая, одноместная.

— Я перенес тебя в безопасное место, — сказал Октябрь, плавно убрал от меня руки.

— Чем же оно безопаснее? — удивилась я, оглянувшись вокруг. — Такая же комната, как и моя. Что стоит тем ищейкам пробраться сюда?

— Потому что я буду рядом, и это моя спальня. Выгнать ты меня не посмеешь, — ехидно улыбнулся он.

— Ах вот оно что?! Так это был спектакль? — уперев руки в бока, бросила на него гневливый взгляд.

— Какой спектакль, Лина? Ты всё видела своими глазами, — сбрасывая с себя верхнюю одежду, ответил он.

— Что ты делаешь?

— Раздеваюсь, — удивлено ответил он.

— Зачем?

— Чтобы лечь спать, — продолжая расстёгивать рубашку, добавил он.

— Но... я вижу только одну кровать, — опешив от его поведения, почувствовала, как жарко мне стало.

Глаза, как назло, жадно пробежали по крепкому обнажённому торсу, по изгибам мышц и сильным рукам. В горле пересохло. А когда он поймал мой взгляд, я едва сквозь землю не провалилась. Не хватало ещё, чтобы он себе возомнил, что я его разглядываю!

А что, разве не так? Хорошее тело...

Нужно прекратить это немедленно!

— Слушай, прекрати это немедленно! — выпалила я.

— Что именно? — с интересом глядя мне в глаза, спросил он.

Издевается надо мной!

— Да ничего! — зло развернулась от него и плюхнулась на кровать, сложив руки на груди. Всё, это моё место, а он пусть ищет себе другое. Ты посмотри на него, издеваться вздумал надо мной! Шутник, ёлки-палки.

— Лина, ты чего, обиделась? — спросил он, но я слышала в его голосе нотки, которые подчеркивали его смешинки.

— Нет, что ты! Всё супер, — зло процедила я, закрыв глаза, чтобы не видеть его.

— Не понимаю твоей реакции, прости, — сказал он.

И снова я слышала эти довольные нотки в голосе. Что-то слишком всё просто у него. Когда ищейки наступают на пятки, то так себя не ведут. Вот же гад какой, решил разыграть спектакль и думает, что я куплюсь!

— Да ты наглец! А казался скромным. Я ошиблась, — фыркнула в ответ, повернувшись на бок от негодования.

Это же надо так, оказаться с ним в одной спальне при странных обстоятельствах. Хитрец, подлец! Меня всю аж колотило изнутри.

— Нет, я правда не понимаю. Что не так? — допытывался он.

— Ах не понимаешь? Думаешь, я такая глупая, да? — вскочив в сидячее положение на кровати, оскалилась на него ехидной улыбкой.

— Нет, — опешив от моей реакции, он развёл руками в стороны.

Демонстрирует себя со всех сторон. Нагло!

Но красив же. Хорош. Аж до бабочек в животе, тело скрутило от такой картины. Не смотри на него. Ложись спать. Ты пьяна и напугана. И нацеловалась, и тебя прёт неизвестно куда. Стоп. Стоп!!!

— Спокойной ночи! — рывкнула я, резко развернувшись от него к стенке.

Он молчал. Прошла минута, и сердце немного стало успокаиваться от бешеного ритма. Слишком много эмоций. Слишком много Октября. Да и вообще, я в первый раз вот так в одной спальне с мужчиной. Как пружина натянута!

Только начала успокаиваться, как вдруг ощутила, как он снимает с меня сапоги.

— Что ты делаешь?! — одернув ногу, выпалила я.

— Лина, ты чего? Я всего лишь хотел поухаживать за тобой. Не будешь же ты спать вот так? — он тоже опешил от моей реакции дикой кошки.

— Как так? Чем тебе мои сапоги мешают, а?

— Ничем. Просто хотел позаботиться о тебе, — вот тут он уже точно растерялся.

— Спасибо. Я сама, — стянув с себя сапоги, поставила рядом с кроватью. — Доволен?

Он ничего не сказал в ответ. Только покачал головой и, развернувшись, ушёл в маленькую комнатку этой спальни, что напоминала гардеробную.

Вытащил оттуда две большие подушки, напоминающие кресла-мешки и, поставив их рядом, плюхнулся в них, положив руки под голову, закрыл глаза. Молча.

Обиделся, наверное. Ну и что? С чего обижаться на правду? Чувствую себя идиоткой... а на губах до сих пор вкус его поцелуя.

Долго я пыталась уснуть. И когда наконец-то провалилась в царство Морфея, то сквозь сон по телу пробежали мурашки от прикосновения. Кто-то гладил меня по шее.

— Будешь моей... скоро, очень скоро, я до тебя доберусь. Ты сама придёшь ко мне...

Резко очнувшись, вскочила на кровати, озираясь по сторонам. Октябрь тоже очнулся, хотя только что спал.

— Что случилось? — спросил он, встав с подушек.

— Ты меня трогал?

— Что? Нет! — оскорбился он.

— Просто, я очнулась от того, что кто-то гладил меня по шее и говорил, что я буду его, — обняв себя руками, смотрела на Октября в упор.

— Я спал. Тут никого нет, как видишь, — он обвёл небольшую комнату взглядом.

— Но...

— Тебе приснилось. Прости, что вчера перешёл черту дозволенного. Я должен был держать себя в руках, — он покачал головой и грустно усмехнулся.

— Нет, я, правда, слышала этот голос, — дотронувшись до шеи рукой, прошептала я. — Если это не ты, то...

Наши взгляды встретились и в следующее мгновение, догадка эхом долетела прямо в лоб.

— Думаешь, это Орголиус?

— Возможно... голос похож. Он сказал, что скоро найдет меня или я сама приду к нему.

— Проклятье! — он пнул подушку ногой, что та отлетела в стену. — Собирайся, нам нужно уходить.

Подобрав свои сапоги с пола, быстро натянула их на ноги, пока Октябрь спешно одевался. Как же так? Каким образом Орголиус проник в мой сон? Ведь, если бы хотел, то уже бы я здесь не стояла. Забрал бы, не дав возможности испугаться.

— Выходим, — скомандовал Октябрь.

Он был явно встревожен. И теперь я понимала, что вчерашние сущности, были не спектаклем. Ищейки успели донести хозяину о своей находке...

— Никуда от меня не отходи. Держись рядом, — взяв меня за руку, прошептал он и открыл дверь.

В коридоре царил тишина, как в детском саду во время тихого часа. Мы подошли к следующей двери, что располагалась от нашей в метрах четырех, и Октябрь методично постучал. Ожидать ответа долго не пришлось, нам открыл дверь Апрель. Он был не одет, что я сразу спрятала глаза при его виде.

— Что такое? — сонно спросил он, и я заметила, что за его спиной стоит одна из тех девушек фей.

Вот так поворот. От мысли, что они там не в карты играли, меня вновь бросило в жар. Хотя мне ли рассуждать, чем они там занимались? Не моё дело.

— Нужно уходить. Срочно, — сказал Октябрь.

— Сейчас? — недоумевая, переспросил Апрель. — В чём дело?

— Ищейки Орголиуса были здесь. Разбуди остальных, и идите к амбару Халгара, — ответил Октябрь, и мы пошли к следующей двери на пути.

Там я увидела ту же картину. Полуобнажённый месяц и красotka в его спальне. Получается... один Октябрь провёл ночь на подушках? Почему-то стало смешно. Я понимаю, что такие мысли не уместны в это время, но ничего не могу поделать с собой. Появилось интересное ощущение самодовольства, которое в принципе мне не присуще.

Оповестив братьев, чьи двери нам встретились на пути, мы вышли на пустынную улицу. Жители города явно спали, хотя тут не понятно, когда день, а когда ночь. Но у них явно свой распорядок времени. Вообще странный факт, что сущности и волшебные существа спят. Хотя откуда мне знать, как должно быть?

Мы завернули за таверну в тёмный, узкий и длинный проулок, в котором, как в конце тоннеля был свет. Октябрь шёл впереди, а я позади. Было не по себе. Спиной чувствую, что кто-то идёт за нами. Решив обернуться и посмотреть, передёрнуло от неожиданности. Я оказалась практически лицом к лицу с Июлем, который еле сдерживал смех.

— С ума сошел?! У меня сердце чуть не выпрыгнуло из груди, — громким шепотом, возмутилась я.

— Ну, прости. Я думаю, если бы похлопал по плечу, то реакция была бы такая же, — сказал Июль.

— Чего встали? Движемся дальше, у нас нет времени на трёп, — процедил Октябрь, и мы молча пошли за ним.

Всё это мне напоминало кадры из фильма про средневековье, где воры крадутся в ночи под стенами каменного замка. Сейчас уже было слышно, что мы тут идём толпой. Видимо остальные братья начали подтягиваться к нашей колонне.

Подходя к концу проулка, мы вышли на свет. У меня от удивления рот открылся. Здесь летали пушинки-светлячки. Их были тысячи, и это было очень красиво. Живые фонарики кружили в воздухе, принимая причудливые формы, сбиваясь в кучу.

— Что это? — восхищённо спросила у Октября, который был, не так удивлён увиденному как я.

— Соноды, — ответил он. — Корм для леберов.

— Для кого? — ужаснувшись, что такую красоту кто-то ест. Они же, как живые, плывут по воздуху и явно не подозревают, что им уготовано.

— Сейчас увидишь. Это лучше, чем сто раз услышать, — ответил он, и мы двинулись к резной избе, за которой виднелся высоченный амбар. Он как гора возвышался над сказочным домиком, окружённым светлячками.

Мы поднялись по широким деревянным ступенькам к резной двери, что была украшена руническими знаками, раскрашенными в разные цвета. Октябрь осмотрел дверь и оглянулся назад на братьев, что ждали от него действий.

— Как его вызвать? — спросил он у братьев, но те лишь пожали плечами.

Вперёд вышел Июль, и поднялся к нам. Он внимательно посмотрел на знаки, вырезанные на двери, секунд десять задумчиво оценивал их, а затем взял и просто постучал в дверь.

— Сдурел? — опешил Октябрь, оглянувшись по сторонам.

— Кто там бессмертный?! — раздался рёв из-за двери и послышались тяжелые шаги, что я инстинктивно спряталась за спину Октября.

— Важное дело к тебе есть, Халгар, — прочистив горло, сказал Октябрь, и дверь резко распахнулась.

На пороге стоял крепкий мужчина преклонных лет с длинной белоснежной бородой, но

лысый. Он окинул всех присутствующих внимательным взглядом серых глаз.

— Давно я не слышал о вас. Какое дело? — нахмурившись, грозно спросил он.

— Нам нужны леберы, — сказал Октябрь, и брови старика поползли вверх.

— А станцевать для тебя не надо? Ещё чего! — рывкнул Халгар, и дверь перед нами захлопнулась.

Мы все переглянулись, но Октябрь вновь постучал в дверь, хотя Июль отрицательно покачал головой, советуя оставить попытки.

— Вы ещё здесь?! — из-за двери послышался голос Халгара. — Пошли вон! Никаких вам леберов!

— Выслушай нас, а потом решишь, гнать нас или нет, — сказал Октябрь.

— А чего вас слушать?! Я наслышан сполна. Пошли вон! — раздался грозный ответ по ту сторону двери.

Месяцы переглянулись, и Октябрь поднял было руку, чтобы вновь постучать, но Июль остановил его.

— Не стоит. Лучше его не злить, — предупредительно сказал он.

— Зачем вам эти леберы? — не могла понять я.

— Без них нам придется долго пересекать границу своим ходом, — ответил Октябрь. — Леберы — это магические создания, кони-лебеди, если проще.

— Подожди, кто? Кони-лебеди? Нет, я слышала там, гуси-лебеди, но кони...

— Вредные, но верные и практически неуловимые, — подтвердил Июль. — Если бы Халгар позволил нам их взять, то мы добрались до первого кристалла за короткое время, а так, придётся пешим ходом плестись через пустоши.

— Может, как-то повежливее нужно попросить его, а не требовать? — сказала я, и все месяцы на меня посмотрели как на наивную дурочку. — Что? Я не правильно думаю?

— Смешная ты. Этот старик настолько упёрт, что легче гору сдвинуть, чем что-то допроситься у него, — сказал Ноябрь.

— Тем не менее, вы решили прийти к нему с просьбой, — подметила я. — Если бы всё было так, как вы говорите, то какой смысл был будить старика?

— Кто это тут старик?! — раздался грозный голос за нашими спинами.

— Простите нас, пожалуйста, что разбудили и так бестактно нарушили ваш покой. Нам очень нужна ваша помощь, — сказала я, сложив руки вместе, чтобы не терять шанс убедить Халгара всё же выслушать нас. У братьев-месяцев, это плохо получилось, может он хоть мне даст шанс?

— Ну-ка, посмотри на меня дитя, — спустившись со ступеней, сказал Халгар. — Посмотри же!

— Уходим, — сказал Июль, взяв меня за плечо.

— Стоять! — рывкнул Халгар. — Девочка, я тебя не обижу. Просто посмотри на меня, — чуть спокойнее добавил он.

Месяцы, как и я, стояли в напряжении, ожидая моего решения. А я не знала, что мне делать. Старик ждал. Я скинула капюшон и подняла лицо, посмотрев прямо ему в глаза.

— Славься Всевидящая мать, — прошептал он, и медленно пошёл вперёд. — Так это правда...

— Ты сможешь нам? — сразу же спросил Октябрь.

— Умолкни, я хочу убедиться, что мне это не привиделось, — ответил ему старик, приблизившись ко мне.

Он смотрел на меня так, будто увидел святыню. На испещренном морщинами лице, появилась улыбка. Я поняла это по глазам, которые засветились добром.

— Девушка-артефакт, светоч, последняя надежда, — восхищённо прошептал он. — Позволь мне, — он протянул широкую, как лопата руку ко мне в ожидании реакции.

Глядя на эту крепкую, широкую ладонь, положила на неё свою руку, которая казалась совсем детской по размеру. Халгар преклонил колени и поцеловал её. В глазах старика было столько счастья, что я ощутила прилив эмоций, от которых защипало нос в преддверии слёз.

— Благодарю тебя, посланница света, — он встал с колена, и согласно кивнул всем остальным, что молча наблюдали за этой картиной. — Добро. Пойдёмте.

Старик бодро махнул рукой в сторону дома. Вот так просто оказывается, можно было добиться расположения не самого гостеприимного жителя Мрачных земель. Халгар повёл нас к входу в дом и гостеприимно распахнул дверь, жестом приглашая внутрь.

Сказочный домик внутри был ещё более интересен, чем снаружи. Светлая прихожая сбивала с толку, потому что создавалось впечатление, будто в окна светит солнце, хотя на улице темно. Светлячки хоть и освещали пространство, но всё равно не давали того эффекта, что был от солнечных лучей. Это так странно.

В глаза бросились живые картины на стенах, которые изображали земные пейзажи. На них, ветки деревьев колыхались от дуновения ветра, летали птицы и пчёлы, озера и реки были живыми, в движении... это как окна в человеческий мир.

Заметив моё внимание, Халгар улыбнулся.

— О, это воистину прекрасно, правда? Скажи, в вашем мире всё осталось прежним?

— Всё как на картине, — кивнула в ответ, и он просиял от радости.

— Значит, надежда есть. Не зря я верил. Тысяча лет! Только вдуматься в эту цифру! Тысячу лет, я ждал подтверждения, и вот, наконец-то получил его, — радостно ворчал он.

Я оглянулась на месяцев в недоумении. Почему они не сказали ему об этом раньше? Они же выходили в наш мир, всё видели, и молчали?

— Что-то не так? — заметив мой взгляд, спросил Январь.

— Почему вы раньше ему не сказали, что мир жив? — тихо спросила я.

— Не было необходимости. Он не спрашивал, — пожал плечами Январь.

Поразительно. Он не спрашивал, они не говорили. Вот так и рушится надежда и гармония. Хотя, вера этого старика сильна, раз в таком тёмном мире, он смог сохранить невероятную красоту и свет.

— Сюда, — старик указал на уходящую чуть ли не в потолок деревянную лестницу, украшенную изящной резьбой.

Хотелось ко всему прикоснуться. Настолько искусно выполнены были перила, что я восхищённо провела по ним пальцами. Видно, что старик, тот ещё затворник. Тьма не смогла коснуться его души и заглушить талант. Чувствовалось, что в этом жилище, была выложена любовь и мастерство в каждую деревяшку.

Мы дошли до конца и перед нами стояли высокие двери, на которых были вырезаны широкие крылья, а по центру расположилась двенадцатиконечная звезда, заполненная узорами и древними знаками. В этом городе, меня очень удивлял тот факт, что внешность, а точнее вид зданий очень обманчив. Смотришь, снаружи неказистое, маленькое, местами потрёпанное строение, но когда попадаешь внутрь, логика отступает на десятый план. Ощущение, что эти дома живые.

— Перед тем, как я распахну эти двери, должен предупредить вас о том, что мои

подопечные, это не просто средство достижения цели. Они не транспорт, за которым вы сюда пришли, — старик нахмурил густые седые брови, и окинул взглядом братьев-месяцев. — Леберы очень чуткие создания. Они не умеют подчиняться и служить, они друзья, запомните это. Вы не можете выбрать понравившегося, потому что такая возможность есть только у них. Когда войдёте, вы не должны прикасаться к ним, пока они не сделают это сами. Уяснили? — строго сказал он.

— Да, — ответила я, в ожидании. Моё воображение уже плавило мозг. Сейчас я увижу коней-лебедей, подумать только!

— В тебе я не сомневаюсь, вопрос к ним, — он кивнул на парней.

— Халгар, мы всё поняли и обещаем соблюдать правила, — ответил Январь и остальные братья подтвердили свои намерения.

Старик осторожно взялся за дверные ручки и плавно распахнул их внутрь. Картина, открывшаяся моим глазам, заставила ёкнуть сердце. Внутри высоченного амбара был целый мир. Лес и луга, на которых росла золотистая трава, на концах которой были те самые светящиеся пушинки. Некоторые витали в воздухе, другие колосились волнами на волшебном поле. Высокие деревья закрывали своими кронами потолок, из центра которого что-то светило, как солнце, но мне было не видно, что это такое. До слуха донеслось журчание ручейка, и мой взгляд привлекло движение в лесной чаще. Белоснежная фигура, неторопливо выходила на свет, и тут моё сердце заколотилось от восторга. На свет, грациозно вышел лебер. Изящная лошадка с пушистыми крыльями и серебристой гривой, а на мордочке характерное лебединое пятно.

Он встал передними ногами на камень, и начал бить по нему копытом. Я услышала мелодичные звуки, которые эхом разлетались по волшебному амбару, и из-за деревьев начали выходить один за другим другие Леберы. Внутри всё трепетало от зрелища открывшегося моим глазам.

— Они прекрасны, — прошептала я, глядя на всё это сверху вниз, и один лебер, фыркнув, поднял голову вверх.

— Пришло время познакомиться, — сказал старик и протянул мне руку, открыв перегородку, ведущую вниз к этим волшебным сознаниям. — Не волнуйся. Ты так дрожишь, — ободряюще сказал он, легонько сжав мою руку.

— Это от счастья, — ответила я, стараясь взять себя в руки.

— Сначала она, затем вы, — обернувшись назад, сказал старик, и месяцы молча остались ждать наверху, а мы спускались вниз.

— Что, чувствуете мои хорошие? К вам идёт долгожданная гостья, — довольным голосом сказал Халгар, и Леберы с интересом повернули свои изящные шеи в нашу сторону.

Готова поклясться, у них человеческие глаза. Столько в них понимания, интереса и оценки ситуации, что я разволновалась ещё больше. А вдруг они ещё и говорить умеют? Хотя тут ничего не исключено.

— А как они выбирают? По какому принципу? — решив напоследок спросить, заметила, как Леберов становится всё больше и больше.

— Это как влюбиться с первого взгляда, — ответил Халгар. — Они видят искру внутри созданий Всевидящей матери. Люди, способные мечтать о добром, им особенно нравятся, — улыбнулся он.

— Такой себе я мечтатель, — нервно хохотнула я, заметив, что Леберы окружают нас со всех сторон и пристально глядя на меня приносиваясь.

— Удивительно, — оглянувшись по сторонам, Халгар погладил бороду. — Видимо выбирать придётся не им, а тебе.

— В смысле?

— А они все хотят с тобой дружить. Вон, стоят, спорят, если можно так сказать, — усмехнулся он.

— А мне показалось, что они меня изучают. Так пристально глядят.

— Они умеют мысленно общаться.

— Вы их слышите? — удивилась я.

— Ага. Вон Снежок, больше всех хочет подойти к тебе, но Смирта ревнует, и считает, что ты должна достаться ей. Вот так незадача, — посмотрев на меня, констатировал Халгар. — Такое впервые в моей практике.

— И что делать? — глядя на белоснежных красавцев, спросила я.

— Делать выбор, — ответил он, подтолкнув меня вперёд.

Здорово, конечно, что они ко мне благосклонны, но делать выбор так сложно. Не хотелось никого обидеть. Все красавцы. Халгар отступил назад к лестнице, наблюдая за происходящим. Его глаза горели интересом, а я растерялась. Не люблю выбирать. Создаётся такое ощущение, что я могу кого-то обидеть.

Леберы грациозно вышагивали вокруг меня хороводом, демонстрируя свою безупречную красоту, музыкально постукивая серебристыми подковами. Они фыркали и гарцевали, хлопая крыльями, что от этого начало закладывать в ушах. Но, среди этой демонстрации выделялся всего один лебер. Он стоял поодаль от всех и спокойно, с некой подозрительностью наблюдал за происходящим. Я пыталась разглядеть его, потому что мне он показался отличным от всех, но стая закружила хоровод ещё быстрее, поднимая золотую пыль в воздух.

Лошадки мелькали перед глазами, каждая из них определённо хотела понравиться, показывая себя по всех сторон. Минут пять они кружили, игриво скача, что у меня от этого зрелища закружилась голова, а рядом даже не было на что опереться. Я едва не упала, как вдруг, кто-то меня подхватил.

Я уже было подумала, что это Халгар, но по щеке пробежала щекотка от прикосновения перьев. Сбоку донеслось фыркание и, повернув голову, обнаружила, что на меня смотрит небесного цвета глаз лебера. Он, обняв меня крылом, подставил шею, чтобы не дать упасть. Вблизи я рассмотрела, что вместо шерсти, эти создания покрыты коротким, но плотным оперением. А лебединый рисунок на мордочке, тоже был украшен узором непонятных мне символов, очень напоминавших те, что образовались на моей спине.

— Привет, — тихо сказала я, глядя в яркие глаза моего спасителя, тот фыркнул в ответ.

— Не ожидал от тебя, Сириус, — засмеялся Халгар. — Этот жеребец, всегда сам по себе. Сириус, ты уверен в своём выборе? — поинтересовался старик, и лебер довольно фыркнул, топнув серебристой подковой.

Хорошо, что он сам сделал выбор и освободил от такой обязанности.

— Ну, что ж, наш одинокий лебер наконец-то решил выйти из тени. Я могу только порадоваться такому событию, — Халгар захлопал в ладоши.

Встав на ноги, я повернулась к своему новому другу и увидела, что второй глаз Сириуса серебристый. На другой половине мордочки проходит широкий шрам в форме молнии.

— Тебе достался особый лебер, — сказал Халгар, потрепав загривок Сириуса и тот недовольно фыркнул.

— Ну, чего ты возмущаешься. Я должен ей рассказать, чтобы она понимала, с кем имеет дело, — добавил он, и лебер, как мне показалось, дал добро, моргнув в ответ.

— А что с ним?

— Печальная история, — вздохнул старик. — Тебе знакомо понятие — лебединая верность?

— Да, — кивнула в ответ.

— Леберы в первую очередь верны своим партнёрам. И если они теряют свою любовь, то живут в одиночестве до конца дней. Я имею в виду эмоциональное одиночество. Они буквально замыкаются в себе, черствеют к окружающему миру. Нужно сразу сказать, что леберы смертные существа, хоть и сотканы из света и магии. Я посвятил свою жизнь, чтобы

сберечь их вид, ведь этих красавцев осталось очень мало на свете, — сказал Халгар.

— Вы делаете благое дело, — не скрывая восхищения, сказала я.

— Так вот, что касается Сириуса. Его история, что называется сплошная драма. В тот день, когда небеса почернели, леберы находились на поле Забвения, на котором раньше росли Соноды. Немногие успели спастись, в том числе и Элирия, пара Сириуса... дело в том, что леберы не умеют подчиняться. Их невозможно заставить что-то делать, если они не хотят. Волевые и упёртые создания, которые смело глядят страхам в глаза. Элирия была лидером леберов и душой Сириуса. Город Мира накрылся куполом, и бежать от кровожадного хищника им было некуда. Я видел, что произошло, ведь в тот день, занимаясь уборкой урожая. Когда наступила тьма, леберы были напуганы отрицательной энергетикой, что искрила в воздухе. Такого не случалось прежде. Тогда-то и явился Орголиус, но был другим, не таким, каким мы его знали. От него веяло смертью и страхом, что всё живое гибло, попадая в радиус его ауры. Тогда мы ещё не знали, что произошло и ждали молниеносного вмешательства Феникса... но, он не появился, — голос старика надломился, став скрипучим и сдавленным.

— Так, что произошло с Элирией? — осторожно подтолкнула его к продолжению рассказа.

— Он забрал её.

— Кто?

— Орголиус, — ответил старик, бросив печальный взгляд на Сириуса. — Элирия как лидер, встала на защиту своей стаи. Она пожертвовала собой, когда стало ясно, что спасение не придёт. Сириус не хотел мириться с её выбором и вмешался, поплатившись глазом. Всего одно касание Орголиуса, едва не лишило его жизни. Не знаю, каким чудом он выжил. Я нашёл его на поле Забвения, выходил, и оставшаяся стая выразила согласие, чтобы я стал их зрителем. Сириус, раненая душа, и я не представляю, с какой целью он тебя выбрал. Но, подозреваю, что в нём живёт желание поквитаться за свою любовь, — мы вместе посмотрели на коня, что внимательно слушал эту историю, и могу поклясться, что видела в его глазах гнев.

— Это плохо?

— По своей природе, леберы не умеют злиться, но жизнь меняется. Я надеюсь, что Сириус сможет победить тёмную сторону, что долгие годы грызла его израненную душу. Найдёте кристаллы, и возмездие настигнет темного владыку, который по факту не имеет права хозяйствовать на нашей земле, — ответил старик, погладив морду Сириуса.

— Вы сказали, что слышите их. Это исключительная способность или мы тоже сможем наладить контакт? — поинтересовалась я, заметив, с каким вниманием нас слушают все леберы.

— Они не особо разговорчивы, — усмехнулся Халгар. — Но общаться могут со всеми, кого сочтут достойным.

— Мы с тобой подружимся, Сириус, — нежно погладив мордочку, прошептала я леберу, глядя в загадочные глаза, и он согласно моргнул. Хотя я надеялась на то, что он заговорит со мной. Хотелось понять, как это происходит. Ну, ладно. Всему свое время.

— Ну, раз вожак сделал выбор, то думаю, вы сами справитесь. Мне хочется поговорить с важной гостьей, — сказал Халгар остальным леберам, и те начали гарцевать. — Только не покалечьте спутников светоча. Они ей ещё пригодятся, — добавил он и, махнув рукой, позвал вниз братьев-месяцев.

— А они могут покалечить? — напряглась я.

— Да я пошутил, — отмахнулся Халгар. — Ты не против перед уходом уделить пару минут старику? Уж очень долго я ждал этого дня.

— Хорошо, — согласилась я, и мы поднялись наверх, вернувшись из амбара в дом. Братья-месяцы проводили нас подозрительными взглядами и остались наедине с леберами. Было бы интересно посмотреть, как те будут делать выбор, но и Халгару стоит отдать должное внимание.

Старик пригласил меня за восьмиугольный деревянный стол и налив ароматного чая в нефритовую пиалу, сел напротив.

— Эх, так много вопросов и так мало времени, — улыбнулся он. — Хочу поблагодарить тебя за яркий луч надежды. Этот мир очень заждался спасения, — воодушевленно произнес он. — Даже не представляю, как теперь молчать от счастья. Наверное, придётся отрезать себе язык.

— Вы что?! Не нужно так, — напряглась я.

— Да шучу я, шучу... видимо, разучился шутить, — вздохнул старик и встал из-за стола, открыв неподалеку дверцу в деревянной стенке. — Вот, возьмёте это с собой, — положив на стол практически невидимую, серебристую уздечку. — Я когда-то изготовил её для хранителей, надеясь, что леберы примут положительное решение, но не пригодилось.

— Благодарю, но согласится ли Сириус надевать такое? Как я понимаю, никто пока его не оседлал.

— Верно. Никто. Но, он никого и не выбирал до этого, — подметил старик. — Скажи, ты слышала голос Всевидящей матери? — внезапно спросил он, будто это стоило ему больших усилий.

— Да. Более того, получила отметины, — ответила я.

— Да это я сразу заметил.

— Как?

— У тебя на лбу стоит материнская печать света. Такие появляются только у избранных людей. У вас это называют третьим глазом, — отхлебнув из пиалы чай, ответил он.

— И как она выглядит? Почему я не вижу её в отражении?

— Не каждый может увидеть. Это моя личная способность. Может быть, материнская благодать за добро и как ответ на ожидания и мольбы, чтобы я тебя сразу узнал. Выглядит слишком прекрасно, чтобы описать словами. Многогранный цветок в солнечной звезде. Представила?

— Не очень, — честно призналась я.

— Плохой из меня рассказчик, — улыбнулся Халгар. — Может у тебя есть ещё вопросы? Спрашивай, пока есть время.

— Хм, — тут я вспомнила про сестёр-мастериц, которые передали мне письмо. — Да, вопрос есть. Не знаю, как правильно объяснить. В общем, в городе Мира живут восемь сестёр, они мастерицы, из пространства текст материю. Вот, костюм этот мне сотворили. Я не знаю их имён, но они просили отыскать девятую сестру и передать ей послание. Говорят, что она ушла сюда и не может отыскать путь домой. Они выглядят...

— Не продолжай, — остановил меня старик. — Я знаю о ком речь. Не ищи её.

— Почему?

— Она не сможет вернуться. Искра погасла. Теперь она марионетка Орголиуса. Это сёстры Инглии, девять лучей справедливости, защиты, баланса энергии и материи. Если она

встретится тебе на пути, беги. Она сделает всё, что прикажет хозяин, — мрачно произнёс старик.

— Но...

— Никаких но, светоч. Если отыщешь кристаллы, то этим и спасёшь всех. А если по-отдельности вытаскивать из болота пленников, тебя это погубит. И тогда конец надежде. Конец всему. Понимаешь?

— Жаль. Понимаю, — ответила я.

— Я верю в тебя, Аделина, — сказал он, встав из-за стола, и похлопал по плечу.

— А откуда вы...

— Знаю твоё имя? Я его вижу, как и печать, — ответил он. — Имя, много значит в природе человека. Оно наделяет вас особыми качествами и усиливает врождённые. Люди вообще необычный народ. Давно я их не видел, но, благодаря тебе, верю, что скоро этот день настанет.

— Чем необычный? Вроде бы мы просты, — отхлебнув ароматный чай, пожала плечами я.

— У вас, как бы это правильно сказать... души другие. Когда мы с вами соприкасаемся, то это дарит необъяснимую радость. Человеческий род обладает сильной энергетикой, отличной от других созданий Всевидящей матери.

— Как соприкасаетесь?

— Когда вы позволяете. Это происходит постоянно и незаметно для вас... то есть, происходило раньше. Вот, например, пойдут люди на реку купаться или под деревом отдыхают, песни поют, энергетика мощь! А бывает, печаль приносят, но тут мы помогаем. Уносим её, так сказать. Люди заботятся о природе, а та в ответ заботится о них. Иногда связь происходила напрямую, если человек целенаправленно обращается за помощью. Всего разом и не перечислить, сколько взаимодействия у нас с вами было, — с горящим от воспоминаний взглядом, сказал Халгар.

— Не хочется вас расстраивать, но времена очень изменились, — сказала я, подумав о том, что у нас творится с экологией.

— Это потому, что нам доступ в ваш мир закрыт, — скорбно сказал старик. — Но, пришло время, когда всё встанет на свои места, благодаря тебе.

Послышались голоса братьев и приближающиеся шаги. Первым показался Июль. Он был доволен, практически сиял от радости, а за ним шёл мрачный Октябрь. Весь его тёмный плащ, был в золотистой пыли, как и волосы. Что там произошло? Удачно ли прошёл отбор?

— Халгар, мы благодарны тебе за помощь. Обещаем соблюдать правила и беречь леберов, но у нас мало времени. Нужно уходить как можно скорее, пока ищейки не сели нам на хвост, — сказал Январь.

— Ну, что ж, могу только пожелать вам доброго пути, — ответил старик, окинув всех присутствующих взглядом. — Мне нужно попрощаться с друзьями, и можете отправляться в путь. Выпейте чаю, пока меня не будет, — сказал Халгар, оставив нас.

— Получилось? Леберы всех выбрали? — поинтересовалась я, заметив, что Октябрь не один, кто весь измазан в пыль и траву.

— Жаль, что ты не видела своими глазами, — хохотнул Июль. — Но, всё получилось.

— Ничего смешного, — фыркнул Октябрь, отряхиваясь. — Если бы не острая необходимость, я бы никогда не связался бы с этими заносчивыми существами.

— А по-моему они милые, — сказала я, и Июль с Апрелем разразились хохотом.

В это время вернулся старик, окликнув нас. Мы двинулись за ним обратно в амбар, где нас ожидали леберы.

— Ну, вот и всё, мои хорошие. Передаю вас в надёжные руки. Возвращайтесь, как только исполните долг. Я буду вас ждать, — сказал Халгар, и кони распустив крылья, синхронно топнули подковами, создав мелодичный звук, как от тибетских чаш.

Сириус подошёл ко мне и дотронулся бархатной мордочкой до рук, в которых я держала уздечку. Дал добро, значит.

— Позволь, — сказал старик, и помог мне снарядить верного скакуна, передав в руки подвесную банку со светлячками-пушинками в специальном чехле. — Не забывайте кормить их дважды в день.

— Как только мы пересечём опасный участок пути, отправим белокрылых домой, — сказал Январь.

— Не зарекайся. Просто береги их. Многое может измениться в пути, но я буду молиться за вас, и очень ждать добрых вестей, — сказал Халгар и подошёл к стене, у которой висел толстый трос, намотанный на рукоять.

Он потянул за неё, перехватывая руками по длине, и крыша амбара открылась. По центру я увидела яркий, светящийся камень, напоминавший маяк во тьме. Первым взлетел Ноябрь, а за ним Июль. Завораживающее зрелище улетающих в ночное небо белокрылых скакунов, сверкающих серебристыми подковами.

— Спасибо, — обернувшись напоследок, сказала я Халгару, заметив собравшиеся в его суровых глазах слёзы, и он молча моргнул глазами в ответ. Видимо не было сил говорить. Он боится, что леберы не вернуться... — Я сделаю всё, чтобы найти кристаллы и вернуть леберов домой.

— Лети, — хрипло вымолвил он, и Сириус, распахнув крылья, взмыл ввысь. Преодолев потолок, я забыла, как дышать. Это... это сногшибательное, головокружительное ощущение полёта. Лебер довольно пофыркивал подо мной, видимо ощутив мой всплеск адреналина.

Оглянувшись назад, увидела вдалеке Халгара, что всё больше уменьшался и отдалялся, одиноко стоя у маяка, единственной точке света города Забытой Надежды. Но, скоро всё изменится. Я знаю.

Никогда ещё я не ощущала такую свободу и лёгкость как сейчас. Мои барьеры преодолены. Я больше не боюсь. Внутренний страх высоты исчез, словно его и не было никогда. Возникло невероятное доверие к Сириусу, который парил над Мрачными землями. Хотелось визжать от восторга, ведь я лечу верхом на крылатом коне! Могла ли я представить себе что-то более невероятно приятное? Не знаю, но мне безумно нравится это чувство, которое доброй щекоткой подбирается к горлу, а от эмоций вырываются тихие смешки.

Пока мы бороздили бескрайние небесные просторы, я сделала вывод, что не так уж тут и мрачно. Несколько раз на пути нам встретились скопления энергий, напоминающих северное сияние и радугу. Во тьме это выглядело особенно эффектно. Видимо, даже за тысячу лет, у Орголиуса не хватило сил уничтожить эту красоту. А это значит, что не такой он уж и могущественный, каким его описывают.

Интересен мне всего один момент, кто он и зачем появился в этом мире? Здесь же всё связано с проявлением воли Всевидящей матери, которая, по сути, регулирует процесс творения. Зачем ей было создавать его? Этот вопрос у меня крутился в голове с того самого момента, когда я о нём узнала. Что-то тут не сходится. Либо королевы мне что-то не договаривают, либо я слишком заморачиваюсь.

Нет, ну правда, разве может быть так, что человек на ровном месте взбесился и начал уничтожать тех, кто с ним жил, растил, кормил? Мне кажется, что я знаю полуправду. Это ощущение, словно тихий голос, нашептывающий сомнения из дальнего уголка сознания, не даёт мне покоя. Но, ведь я должна верить им. Он ворвался и уничтожил жителей города, меня хотел ударить или что похуже сделать.

Но всё равно, это странное сомнение зудело в душе не смотря на картину, которую я увидела собственными глазами. Я знаю, что проблемы не возникают на ровном месте. Всегда есть катализатор событий, который нарастает снежным комом из мелких проблем, и в конечном итоге приводит к лавине.

Я знаю, о чём говорю, ведь на моих глазах ломались судьбы детей, которые отнюдь не были злыми. Напротив, они были очень хрупкими в эмоциональном плане, очень эмпатичными и в ответ ждали, что их тоже поймут. Но этого не случилось, и как итог, происходила трансформация из позиции жертвы в нападающего. Это страшное зрелище. Детский дом оставил мне в памяти много отпечатков, но так и не сломал веру в лучшее. Мне всегда казалось, что всё можно исправить. Наверное, глупо звучит, но мне жалко людей, озлобившихся на весь мир.

Злодеями не рождаются, ими людей делают события. Из них строится мост, по которому человек идёт на другой берег, покидая родную гавань.

Главное в этой жизни выбрать правильный строительный материал для своего моста, по которому придётся пройти от начала до конца. В противном случае, можно утонуть в бездонной пучине отчаянья. Хотя, даже в таком случае, есть шанс на спасение — это сила намерения. Вернуть себя, отбросить лживые, навязанные чужими голосами принципы и установки, и плыть. Грести изо всех сил, пока не почувствуешь твердь под ногами. И, в конце выйти из воды чистым человеком с лёгким сердцем, чтобы строить правильный мост на тот берег, который казался тебе не достижимым.

Чего же он хотел? Зачем всё это натворил, если Феникс его так сильно любил? Вот бы

заглянуть в прошлое и узнать...

В этот момент, Сириус резко хлопнул крыльями и фыркнул, что я схватилась от неожиданности за его шею.

— Ну, ты чего милый? Напугал меня, — прошептала коню над ухом.

Не ищи ему оправданий, светоч. Он их не заслуживает, — прозвучал бархатный мужской голос в моей голове.

— Ты говоришь со мной? — от удивления у меня пробежали волнами мурашки по коже.

Он паразит. У него было время опомниться, — вновь прозвучал голос в голове.

— Ты что, читаешь мои мысли? — настороженно спросила у Сириуса, и он заржал в ответ.

Братья-месяцы обернулись в нашу сторону.

— Всё в порядке? — спросил Июль.

— Да, — нервно улыбаясь, ответила я, пытаюсь сосредоточиться на лебере.

Я их слышу. Читать нет нужды, — ответил Сириус.

— А-а-а...э-э-э...х-м... это неожиданно, — пытаюсь собраться с мыслями, ответила я, не зная, как теперь контролировать словесный поток в моей голове.

Ты очень громко думала. Я постараюсь не подслушивать, если тебя это смущает, — мысленно ответил Сириус.

— Спасибо, дружище. Ты настоящий джентльмен, — погладив лебера, почти успокоилась я.

Взглянув на Октября, что с непроницаемым видом летел верхом на ретивой лошадке, сразу подумала о том, слышал ли Сириус мои мысли о нём? У меня же в голове каша из размышлений, аж стыдно теперь.

Лебер вновь фыркнул, намекнув, что я вновь громко думаю.

Любить не стыдно, — мысленно ответил он.

Но, я не люблю его. Это просто что-то другое, — мысленно ответила я.

Что-то другое? — в его голосе послышалась улыбка.

Именно. Просто он милый, и...

Не продолжай, прошу, — вновь усмехнулся Сириус.

— Я говорю правду, — ощутив, как вспыхнули жаром мои щёки, прошептала я.

Я понял, — ответил Сириус.

Покосившись в сторону Октября, невольно улыбнулась, потому что его лошадка явно над ним подшучивала. Она то и дело виляла в пространстве, доставляя ему неудобства, в то время как остальные скакуны вели себя культурно и летели прямо. А в связке с серьезным выражением лица Октября, эта картина выглядела смешно. Почему она так над ним потешается?

Йонетт сбивает с него спесь, — сказал Сириус.

— За что?

Есть за что, — вновь послышалась улыбка в его голосе.

В голове моей повис огромный знак вопроса, но продолжать диалог на эту тему больше не хотелось.

Мы летели так высоко, что не видно было земель. Туманные облака закрывали обзор, как вуаль лицо невесты. Созерцание бескрайних просторов, навевало сонливость. Сдерживая зевоту, старалась не закрывать глаза, но усталость упрямо приглашала в свои объятия.

Засыпай, — ласково прозвучал голос Сириуса.

— А как же? — хотела спросить его про внимание в пути, но он меня опередил.

Спи. Я знаю куда лететь. Ты человек, в первую очередь, не забывай об этом. Доверься мне, — сказал Сириус, и я решила, что сон мне совсем не помешает. Обняла его покрепче, а он в ответ распушил крылья ещё сильнее, укрывая меня от ветра. Невероятный конь.

— Спящая красавица, — сказал Январь, глядя на мирно сопящую Аделину на шее Сириуса.

Медные завитки прядей её волос, рассыпались густым каскадом по белоснежному оперению лебера. Они, как дуэт огня и льда, даже не смотря на всю несочитаемость стихий, выглядели завораживающе.

— Не буди её, — сказал Ноябрь брату, который слишком близко подошёл к спящей девушке.

— Я и не собирался, — ответил Январь, спрятав руки за спину.

— Но, соглашусь с тобой, она прекрасна. Никогда не мог подумать, что светоч может быть таким красивым, — сказал Ноябрь.

— Да, — выдохнул Январь. — И это стало проблемой.

— Но не для нас, — добавил Ноябрь, внимательно посмотрев на брата, который изогнул густую белоснежную бровь на эту фразу.

— Она должна быть сильной, а любовь может помешать выполнить предназначение, — констатировал Январь.

— Думаешь, что Октябрь не успокоится?

— Не знаю. Он больше нас это понимает и борется с притяжением. Мы должны помнить, зачем мы здесь. Зачем мы ей, — Январь сделал акцент на последней фразе.

Братья стояли в задумчивости посреди поляны окружённой густым лесом. Их оставили следить за уставшими леберами и спящим светочем, пока остальные ушли на разведку и поиски пищи.

— А что насчёт Июля? Уверен, от него нам ещё предстоит получить сюрпризы, — с сомнением сказал Ноябрь.

— Вот и узнаем, — не сводя взгляда со спящей девушки, задумчиво сказал Январь.

— Дырку протрешь, — раздался голос Июля, и братья от неожиданности развернулись к нему.

— Ты чего орёшь? — опешил Ноябрь, громким шепотом.

— Что вы тут столпились? — сдвинув брови, спросил Июль, бросив на землю сумку с добычей.

— Мы просто стоим, чего привязался? — ответил Ноябрь.

— Стоять можно и тут, и там, а вы окружили её, — начал заводиться Июль.

— Остынь, брат. Ты слишком много на себя берешь. Ты видишь то, чего нет, — Январь взял его за плечо, но Июль встряхнул его руку и сев на землю, начал готовить ужин. Он сотворил пламя и разжёл костер.

— Думаете, я ничего не вижу? — процедил Июль, засыпая в походный котелок крупу, заливая её родниковой водой.

— О чём это ты? — практически в один голос спросили братья, а Июль лишь усмехнулся в ответ, покачав головой.

— Она, кажется, просыпается, — сказал Ноябрь.

Очнувшись, Аделина огляделась по сторонам. Завидев братьев-месяцев, улыбнулась, и

тихонько слезла с лебера, который тоже спал. Все кони отдыхали. Выглядело это так, будто поляна усыпана огромными белоснежными кувшинками.

— Привет, ребята. Долго я спала? — разминая затёкшие плечи, спросила Лина, принюхиваясь к аромату доносящегося из котелка.

— Достаточно, чтобы мы успели долететь и прочесать лес, — ответил Январь.

— Голодна? — спросил Июль.

— Очень, — ощутив, как заурчало в животе, ответила Лина.

Июль, с довольным видом, сотворил пиалу в виде цветка и насыпал в неё ароматную кашу, сдобрив мёдом и ягодами.

— Угощайся, — он передал ей блюдо в руки.

Девушка с наслаждением вкусила угощение. Такой каши она ещё никогда не ела. Невозможно определить, что это была за крупа, но уже и не важно. Июль умел готовить лучше всех братьев. Его магия помогала отыскать плоды и нектары даже в самой непроглядной чаще. Опустошив тарелку за несколько минут, Лина с довольным видом грелась у костра, мечтательно разглядывая тёмное небо, в котором время от времени возникали узоры из мерцающих звёзд. Из леса, один за другим, подтягивались остальные братья и присоединялись к импровизированному ужину.

Затем настало время кормить леберов, которые очнувшись ото сна, потребовали еды. Поднося открытую банку с Сонодами к белоснежным мордочкам, леберы высасывали ровно столько, сколько им было необходимо.

Среди братьев царило молчание, и Лине подумалось, что они должно быть, как и она, ничего не говорят из-за умения леберов читать мысли. В такой тишине, она чувствовала себя неловко, но начинать разговор первой не хотелось. Сев на бревно, девушка принялась заплетать растрепавшиеся в пути волосы, как вдруг услышала странный звук. Он напоминал ей завывание ветра в трубе, но как будто где-то очень далеко.

Взглянув на братьев-месяцев, которые были заняты рассматриванием карт местности и сбором в путь, поняла, что они никак не реагируют на этот звук. Значит, всё хорошо. Но звук повторился вновь и немного громче, чем прежде. Девушка оглянулась назад, где плотным строем стояли древние высокие деревья.

— Что-то не так? — заметив её обеспокоенный взгляд, спросил Октябрь.

— Не знаю. Вы слышите этот звук? Будто ветер воет, — ответила она, и все братья, оглянувшись на нее, встали и прислушались.

У леберов уши тоже напряглись, став остро.

— В боевой круг! — закричал Январь, указывая на верхушки деревьев, которыегнулись под чем-то невидимым, а вой стал таким сильным, что хотелось закрыть уши руками.

Лина с вырывающимся от страха сердцем, оказалась в центре круга. Леберы закрыли её своими крыльями, а братья-месяцы начали отбиваться от неизвестного врага.

— Чу-у-у-ю! Человеческий дух! — завывало страшным голосом невидимое чудище.

Леберы плотно сомкнули крылья вокруг меня, и обеспокоенно переглядывались, топая серебристыми подковами по рыхлой земле. Я не видела, что происходило наверху, и от этого было ещё жутче. Вокруг нас трещала земля опалённая огнём, и вихрь едва не сбивал с ног. Громкий рёв чудища разрезал воздух.

— Там что, змей Горыныч прилетел или это ещё одно воплощение Орголиуса?! — глядя на Сириуса, судорожно сжимая пальцы, спросила я.

Аспид, — ответил он. — Древний змей. Жуткая тварь и вечно голодная. Давно о нём никто не слышал, ведь думали, что уснул вечным сном. Твой запах, видимо пробудил его.

— Мой запах? — сглотнув, прошептала я.

Аспид утаскивал людей, когда портал на Землю был открыт. Сюда тысячу лет не ступала нога человека. Ему не интересны волшебные существа, но ты... пробудила его. Ты не виновата. Это мы запамятовали про такую опасность, — ответил Сириус, заметив моё негодование.

— Как его победить? Его вообще, можно победить? — перебирая все возможные варианты и знания в своей голове, спросила я, всматриваясь в мордочку Сириуса.

Можно. Нужен священный огонь, — ответил Сириус.

— Где его взять? Как добыть? Он есть у братьев? — от волнения, из меня сыпались вопросы, но он ничего не ответил. Из его глаз потекли слезы. — Что с тобой?!

Он лишь хрипло фыркнул, как вдруг я заметила ползущий, словно змейка огонь по его крылу.

— Нет, только не это! — вскрикнула я, пытаюсь ему помочь, но он оттолкнул меня мордочкой назад.

Не выходи из-под защиты! — грозно, с болью, прозвучал его голос.

— Но ты горишь! — в ужасе воскликнула я, видя, как пламя расходится по его белоснежным перьям. Оно жадно охватывает его крылья, превращая в обугленные палочки.

Сириус не дал мне помочь. Он упёрто терпел боль, но не позволял мне выйти из круга. Другие леберы тоже застонали, их охватило пламя, а меня паника. Я боялась не за себя, а за них. Я паниковала от беспомощности.

— Помогите! Январь! Октябрь! — взывала я к братьям, пытаюсь перекричать страшный шум.

В следующее мгновение, огненные языки померкли под струями дождя. Сквозь опаленные крылья леберов, я увидела как Март и Апрель борются со столбом огня идущего сверху, насылая на чудище водные потоки. Змеюка изрыгает его как напалм.

Проклятый Аспид! Чтоб тебе провалиться!

Братья, объединив все свои силы, боролись против него, но эффект был нулевой. Мы еле отбивались. Меня это пугало.

Внезапно, рёв затих, и я сквозь крылья леберов увидела над нами ледяной купол, который сдерживал огненные потоки, что изрыгал из своей пасти Аспид. Январь сотворил защиту и держал оборону, но она быстро отнимала у него силу. Это было видно по тому, как быстро он слабел, упав на колени под натиском огня, протянув руки вверх. Январь не жалел себя, используя ледяную магию на всю мощь, пока другие братья приходили в себя, готовясь к атаке. Змей же, беспрестанно опалял волшебный щит, который начал плавиться под

напором огня.

Купол лопнул, распавшись на много маленьких кусочков, и братья принялись атаковать змея по новой. Октябрь насылал на него вихревые потоки, пытаясь сбить тварь с толку, выигрывая время. Май и Июнь, вместе с Апрелем, словно кнутами, пытались зацепить змея живыми лианами и прижать его к земле, но тот умело надкусывал их, резал когтями, молниеносно выпутываясь из ловушки.

Увидев это чудище, по моим венам пробежал ужас. Страшилище, каких ещё поискать, летало над нами, выбирая позицию поудобнее для атаки. Гигантский рогатый змей с острым клювом и узкими, злющими зелёными глазами, драконьей чешуёй и широкими кожаными крыльями, не собирался уходить. Он юрко уклонялся от ледяных и огненных шаров, которыми отбивались братья-месяцы. Вокруг всё было в огне, и только наш круг, оставался живым островком на этой поляне.

— Отдайте мне человека! — прогудело чудище.

— Сгинь, змей поганый! — крикнул Декабрь, и в чудище полетел шквал ледяных стрел, молний, и огненного града. Месяцы использовали свою магию по полной, но змею этого было мало. Он будто издевался над нами, нагуливал аппетит, гад крылатый.

— Я сначала задеру вас, а на десерт полакомлюсь людинкой! Пахнет страхом! Сладкий запах! — прорычал змей.

— Сначала отведай леща! — крикнул в ответ Июль, и поджёг кнуты весенних месяцев, которыми братья синхронно шарахнули по змеиной морде так, что тот на мгновение потерялся в пространстве, и братья накинули на него магическую сеть, начав притягивать к земле.

Тяните! Они должны притянуть его к земле! — сказал Сириус.

— Тяните его сильнее! Мы победим! — закричала я, чтобы месяцы не сдавали позиции. Змей начал истошно выть, по мере приближения к земле, что та дрожала под ногами. Братья держали его крепко, что не было сомнений, сейчас мы его приземлим и тогда... а что тогда?

Он сгинет. Проклятый Землей-матушкой он, — прозвучал голос Сириуса в ответ.

— Давайте! Тяните его! — взывала я, видя, что братья слабеют. Мы должны стоять до конца и победить! Но, магическая сеть начала рваться. Силы кончались. Змей вырвался.

Чудище громко расхохоталось, пробирая до мозга костей своим голосом. Его смех эхом разлетался по округе.

Хочет нас запугать до смерти. Нужно побороть страх, иначе он погубит нас. Ни за что ты нас не получишь! — меня трясло от переживаний, от осознания, что если я сейчас ничего не сделаю, то это будет наш последний бой.

— Нам нужен священный огонь! — крикнула я братьям, в надежде, что они знают, как его получить.

— Братья! Круг силы! — воскликнул Август, и месяцы схватились за руки.

— Всевидящая мать, помоги нам! — хором воззвали они к Вселенной, задерживая магическим куполом нападку Аспида из последних сил.

Под нашими ногами возникло золотое свечение в виде двенадцатиконечной звёзды. Каждый её луч начал менять цвет, подходящий стихиям и магии братьев-месяцев. Они сливались воедино и, собравшись в центре, под моими ногами, я ощутила невероятный прилив сил. Мощь, гудящая под ногами, зажгла во мне неведомое ощущение победы.

Сейчас. Ты готова, — прозвучал уже знакомый женский голос в моём сознании.

Внутренняя сила поднималась во мне как очнувшийся вулкан. Страх обернулся уверенностью. Сейчас что-то будет...

Леберы смотрели на меня во все глаза, и в тот миг, когда я подняла руки к небу, они отодвинули свои опаленные крылья, как по команде. Невероятный поток энергии, прошел сквозь моё тело от земли и выплеснулся столбом ослепительного света ввысь.

Змей завизжал и рухнул вниз. Хлопая крыльями, бил землю, пытаясь подняться, но всё тщетно. Его глаза стали белыми, а чешуя оттопырилась. Хлестая вокруг себя острым хвостом, он шипел, озираясь и прислушиваясь к происходящему вокруг.

Обессилевшие братья, окружили его, напевая странную песню на непонятном мне языке. Она напоминала заклинание, от которого чудище громко завывало. А я так и стояла на своём месте, наблюдая за происходящим так, будто я больше не участник этих событий. Всё стало таким туманным.

Месяцы скрутили змея магическим заклинанием, и он начал таять на глазах, пока от него не осталась лёгкая дымка, которая впиталась в светящийся камень, который держал в руках Январь. Он завернул его в мешковину, и спрятал в магическую шкатулку, обернувшись ко мне.

— Ты не ранена? — спросил он.

— Нет, — посмотрев на свои руки, которые ещё немного светились в темноте, ответила я. По крайней мере, ничего нигде не болело. Либо я ещё не поняла, что со мной произошло.

Но, тут же сквозь туман сознания, до меня дошло. Леберы! Они лежат на земле! Бросившись к ним, поднимала их мордочки, пытаясь растормошить. Меня всю трясло. Следом подбежали братья-месяцы, и тоже принялись осматривать крылатых, но те не подавали признаков жизни.

Как?! Почему?!

Нет! Нет!!!

— Сделайте что-нибудь! — кричала я, сама себя не слыша. — Мы обещали их вернуть! Они не могут умереть!

Братья мрачно на меня смотрели, а я отказывалась верить, что они...

Нет. Даже думать не хочу об этом. Нет! Я верну вас. Я смогу. Пожалуйста, Вселенная, помоги мне... помоги же!

— Милые мои, хорошие, — голос дрожал, я отказывалась принять мысль, что они погибли. Так не должно быть!

— Сейчас... я помогу... сейчас, — стерев слёзы, потерла свои ладони, взывая к Вселенной.

Я же светоч. Я верну вас.

Приложив руки к леберу, закрыла глаза. Гладила его, моля про себя не уходить. Искала правильный путь к его спасению.

— Пожалуйста, живи. Ты сможешь летать вновь, я обещаю, — шептала я, оживляя в сознании картинку исцеления. Представляла, как каждое пёрышко восстанавливается и в тело лебера теплым светом возвращается жизнь. Я так сильно этого хотела, что отдала бы свои силы, лишь бы они ожили.

Проводя по телу лебера руками, ощутила под ладонью стук и движение. Распахнув глаза, увидела живую белоснежную мордочку, что хлопая длинными ресницами, удивлённо смотрела на меня. Меня затрясло ещё больше, от радости, я плакала и смеялась одновременно. Получилось!

Лебер встал и, тряхнув серебристой гривой, зафыркал. Он испуганно бегал вокруг своих, безмолвно лежащих на земле братьев и сестер.

Успокойся... тише, — встав с коленок, обняла обеспокоенного лебера, он весь дрожал. — Я помогу им.

В глазах лебера скопились слёзы, и он кивнул головой в ответ. Братья-месяцы так и стояли, не двигаясь с места, молча наблюдая за происходящим. Я понимала, что тут они бессильны, поэтому должна успеть сделать всё, что могу.

Проделав те же манипуляции со следующим лебером, мне потребовалось немного больше времени и концентрации. Но, в итоге, белоснежный скакун присоединился к своей подруге, которая нервничая, ждала пробуждения оставшейся крылатой семьи.

Я отдавала себе отчёт, что нужно действовать быстрее. Не знаю, отчего возникали такие мысли, но на интуитивном уровне понимала, что они не смогут долго ждать исцеления. Но, с каждым последующим лебером, времени уходило всё больше. На пятом белокрылом друге, я внезапно ощутила холод внутри. Дыхание замедлилось и моё тело, не подчиняясь приказам мозга, просто рухнуло на землю.

Мне не было больно. Я вообще ничего не чувствовала, а только видела темнеющую картинку выжженной поляны с лежащими на ней бездыханными леберами, которых я не успела спасти.

Кто-то из братьев начал поднимать меня с земли. Всё как в замедленной съёмке.

— Ты сделала всё, что смогла, — прошептал Октябрь, взяв меня на руки.

Но я отказывалась принять эту мысль. Это не конец.

— Верни меня на место, — собрав оставшиеся силы, вымолвила я, встретившись с напряжённым янтарным взглядом.

— Нет, — покачал он головой в ответ. — Ты можешь погибнуть.

— Я сказала, верни, — голос дрожал от холода, который растекался по телу.

Мой взгляд упал на живых леберов, которые склонив головы, оплакивали своих сородичей. Это не выносимо. Моё сердце замерзает и трещит от этой картины. Мы же

обещали беречь их...

Октябрь уносил меня от них, а братья закрыли спинами обзор, окружив леберов. Я не верю...

— Оставайтесь, — замерзающими от холода губами, прошептала я, глядя в тёмное небо. Мне показалось, что там появились блуждающие пушинки, как в городе Мира. Возможно, это их души...

— Лиана, ты слышишь меня? — взволнованно спросил Октябрь, вглядываясь в моё лицо, но я почему-то не смогла ответить.

Мои глаза, мой голос, они замёрзли. Я одновременно здесь и где-то ещё. Одновременно везде и нигде...

— Лиана! — он положил меня на землю, и начал что-то делать, пытаюсь растормошить. Сбежались все братья. Они окружили меня, пытаюсь всячески вернуть к жизни, которая висела на волоске. Мои глаза могли смотреть только прямо, в одну точку.

В бескрайне тёмном небе, возникла малюсенькая золотистая крапинка.словно пылинка, едва уловимая взору, плавно плыла в потоке воздуха, приближаясь ко мне. Если бы не эта тьма, то я бы её не заметила.

Она летела, спускаясь всё ниже и ниже, пока окончательно не приблизилась ко мне так близко, что её свечение начало расплываться в моих глазах.

Вернись, — прозвучал женский голос, и тепло разлилось по телу.

Верь, — сердце сделало ощутимый удар в груди.

Иди, — энергия проснулась в моём теле, заставляя его встать. Чья-то невидимая рука помогала мне преодолеть этот барьер, будто поднимая меня со дна замёрзшего озера.

Грудь наполнилась воздухом, сердце гоняло кровь, как скоростной двигатель. Во мне жизни на сто человек!

Братья-месяцы, потеряв дар речи, смотрели на меня, а их лица светились, как от источника света. Взглянув на свои руки, обнаружила, что я и есть этот источник. Неопишуемая мощь, гудящая под ногами, перетекающая из клетки в клетку, кипела в моём теле.

Обернувшись назад, поспешила к лежащим на земле белокрылым скакунам. Теперь я видела то, что ранее мне было не подвластно. Вокруг каждого бездыханного тела, хаотично разлетались цветные сгустки энергии.

Доверившись внутренним ощущениям, которые диктовало мне подсознание, принялась за дело. Времени оставалось катастрофически мало. Проведя руками вокруг энергетических сгустков, зацепила их своим светом. Они практически сами притягивались магнитом, стоило мне приблизиться. Плавно разводя руками в воздухе, сгустки превратились в нити.

Мне нужно сделать правильный узор, который чётким образом стоит в подсознании. Идеальный геометрический узор, напоминающий цветок.

Встав в центр круга, где я была во время бойни, провела над землёй рукой, описывая первый чёткий круг. За ним второй и третий, пока не получилась основа из семи пересекающихся между собой окружностей.

Идеальная фигура, являющая в своем центре форму цветка, разлилась ярким свечением, от которого вверх поднялось искажающее пространство сияние. Оно делилось на тысячи копий исцеляющего цветка, словно калейдоскоп, и заполняло пространство вокруг, пока полностью не залило его ярким, ослепляющим светом.

Я ничего не видела, но слышала голоса братьев-месяцев, но они не могли подойти ко

мне. Чувство бесконечного счастья, пронизывало моё существо. Я растворялась в этом свете, и вновь собиралась обратно. Звуки музыки, будоражащей мою душу, сменяли свою тональность в такт со свечением. Оно постепенно угасало, а моё тело, теряя лёгкость, вновь ощущало опору под ногами.

Не помню, как это закончилось, но кто-то разбудил меня, лизнув щеку. Теплая и мягкая земля, пахла древесным углём и сыростью. По лицу вновь пробежала бархатная щекотка от прикосновения. Распахнув глаза, обнаружила белесое пятно на черном фоне неба. Пятно фыркнуло мне в лицо, вновь лизнув щеку. Зрение сфокусировалось и моё сердце едва не вылетело из груди от радости.

— Сириус! Милый мой, Сириус! — подскочив, крепко обняла его за шею, не сдерживая слёз счастья. — Получилось. У нас всё получилось!

Я рад вернуться к тебе, мой свет. Благодарю, за спасение, — прозвучал его голос в моей голове.

— Нет, это ты меня спас. Ты, и твои прекрасные друзья, — обернувшись, ещё больше прослезилась, глядя на белоснежный табун крылатых скакунов. Они понимающе на меня смотрели, что хотелось броситься к каждому и обнимать, обнимать и обнимать.

Мы могли их потерять. Так быстро. Так глупо.

Не печалься о былом, светоч. Всё уже позади, — сказал Сириус.

— Я... я так испугалась за вас, — ещё раз обняв коня, выплакала в его шею эмоции, что били через край.

Тебе нужно поговорить с месяцами, а я пойду к своей семье. Скоро в путь, — сказал Сириус, потершись бархатной мордочкой о мою щеку, слизнув слезу.

— Нам нужно как можно скорее уходить отсюда, — согласилась я, погладив его шелковистую гриву. — Мало ли какие змеи тут ещё водятся.

Обернувшись к ошеломлённым произошедшим братьям-месяцам, смогла улыбнуться. Напряжение спало, оставив внутри яркий свет надежды и веры, что у нас всё получится. Как вдруг, вокруг всё начало шипеть.

— М-ы-ы с-с-с добром, — отовсюду доносилось шипение, и земля под ногами зашевелилась.

Я, как и братья, оглядывались по сторонам, не зная, к добру это или к худу. Одни только леберы, спокойно реагировали на происходящее.

— Сгиньте, по добру! — пригрозил Октябрь, а Июль зажёг огненный шар.

— С-с-светочоч, — донеслось шипение, — наше с-с-спас-с-сение. Мы хотим помочь.

— Кто вы?! — спросила я, оглядываясь по сторонам и увидела, как со всех сторон к нам ползут полчища змей. Их были тысячи, а может и миллионы, так много, что на борьбу с ними могло не хватить сил.

Они начали кучковаться, заползая друг на друга, образуя гору, которая преобразовалась в нечто человекоподобное. В женщину-змею, которая с каждым мгновением всё больше и больше приобретала людские черты внешности.

В итоге, перед нами предстала прекрасная девушка с нежными чертами лица, ярко-оранжевыми глазами и длинными белоснежными волосами. Ну как девушка, её лицо и тело, по пояс были человеческими, а дальше длинный чешуйчатый хвост. Во лбу этой красавицы, светился красный драгоценный камень.

Как только она подняла руку вверх, все змеи умолкли, перестав шипеть. Братья-месяцы, леберы и я, внимательно смотрели на неё, ожидая продолжения. Июль, всё так и держал

огонь наготове, глядя на явившуюся названную гостью с подозрением.

— Моё имя, Шахмаран! Я царица змей и хранительница мудрости! — громко провозгласила она. — Долгие годы я была пленницей Аспида, как и мой народ. Моя бесконечная благодарность тебе, светлая дева! За избавление от тирана, проси, чего душа желает! Я могу одарить тебя любыми сокровищами мира, только скажи.

Мельком взглянув на братьев-месяцев, заметила, как у них округлились глаза, а Июль потушил огненный шар.

— Мне не нужны сокровища, уважаемая царица. Мы здесь с другой целью, — ответила я.

— Я знаю, зачем вы тут, и я вам помогу. Теперь это мой долг! С нами у вас больше шансов отыскать то, что хорошо спрятано, — ответила женщина-змея, окинув нас взглядом.

— Ты очень заметная. Думаю, мы откажемся от твоей помощи, — ответил Июль, не обращая внимания на взгляды братьев.

— А я не у тебя спрашиваю, а у вашей царевны, — ехидно улыбнулась Шахмаран в ответ. — Как она решит, так и будет.

Я себя сейчас ощутила персонажем из сказки, которому предстоит делать выбор. Мало ли, что нас ещё ждёт на пути. Хватит того, что мы едва не потеряли леберов. Помощь мудрой королевы змей тут точно лишней не будет.

— Я согласна. Помощь нам понадобится, — ответила я, и она довольно хлопнула в ладоши.

— Вот и славно! Отдыхайте, пока мои слуги на страже. Я вижу, что в ваших сосудах магия практически источилась. Наберетесь сил, и я вам открою тайну первого кристалла, — сказала она.

— Ты знаешь, где находятся кристаллы? — удивлённо спросил Ноябрь.

— Да, — ответила женщина-змея.

— Не очень верится, что та, которая знала об их местонахождении, всё время молчала или чего-то ждала, — сказал Июль, сложив руки на груди. — Слишком странно, вам не кажется? — ёрничал он.

— Мне они не нужны. Я знаю об их истинном предназначении и ни за что не скажу, где они находятся тем, кто не достоин, прикоснуться к ним, — ответила она. — Ты видимо забыл, что я хранительница мудрости! — возмущённо добавила она.

— Знать, не значит взять. Именно прикоснуться к ним, может далеко не каждый! Для этого нужен светоч, — никак не успокаивался Июль.

— Если ты так не доверяешь мне, то я не желаю больше подвергаться твоим нападкам. Ищи сам! — обиделась она.

— Вот тебе и хранительница мудрости, — усмехнулся Июль, а другие братья молча наблюдали за происходящим.

— Перестаньте, нам нужно успокоиться, — вмешалась я, понимая, что её помощь нам необходима. Не понимаю, почему Июль так придирчив?

— Я спокоен, — фыркнул Июль.

— Братья, чем раньше мы найдем кристаллы, тем скорее достигнем поставленных целей, так? — спросила я, и они молча кивнули в ответ. — Я не знаю, что нас ждёт дальше, ведь вы и сами не могли предвидеть встречи с Аспидом. Поэтому, не будем ссориться с королевой змей и с благодарностью примем её помощь.

— Если ты так решила, значит, так тому и быть, — сказал Октябрь, взглянув на братьев

ища одобрения.

Они согласились. Вот и хорошо. Один только Июль вёл себя странно, и неохотно дал согласие.

Волшебный мир предстал передо мной не таким, каким бы я могла себе его представить в самых ярких мечтах. Я человек, в котором странным образом уживаются две личности. Одна из них вечно фантазирует и верит в чудо, другая же закоренелый реалист, который не ждёт поблажек от жизни. Но первое всё же всегда перевешивало чашу весов во мне. И что мне хочется сказать сейчас, я слегка разочарованна этим путешествием. Да. Это правда.

Это странное разочарование или позднее осознание случившегося.

Только сейчас, сидя в ожидании Шахмаран, я поняла, что их мир так же жесток, как и наш. Только сейчас я осознала в полной мере, что творилось со мной в последние дни, сколько испытаний пришлось пройти, а ведь это только начало... мы не достали ещё ни одного кристалла, но уже едва не распрощались с жизнью. Мне почему-то казалось, что всё будет легко. Видимо, я слишком поверила в сказку.

И как хитро меня сюда заманили, чтобы всё исправить. Разве это честно? С другой стороны, моя жизнь была скучной, и это приключение, лучшее, что могло со мной произойти. Я просто устала от потрясений, ураганных эмоций и чувств, которые мне не знакомы. Я испугалась, что из-за меня случится горе. Сначала королевы ссорились, потом месяцы, и вот, чуть леберы не погибли. Я боюсь сделать что-то не так, но не знаю как правильно. Все смотрят на меня и чего-то ждут, как от мессии, но сама-то я толком не понимаю, как действовать дальше.

У меня есть предназначение, и это уже хорошо. Хоть какой-то маяк в этом бескрайнем тёмном океане эмоций. Вселенная подаёт знаки время от времени, подталкивая меня к действию, как малое дитя. Удивительно, почему всё это выглядит как игра? Я чувствую себя шахматной фигурой на космической доске. Непонятный осадок свинцовой пылью лежит на душе, будто меня обманывают. Это странно, ведь кому это выгодно? Ответ напрашивается сам собой, что никому. Я просто запуталась и устала.

Мне нужно выговориться, посоветоваться с кем-то, но я не могу. Скопилось много вопросов, на которые у меня не нашлось ответов. Я пытаюсь себя убедить, что всё правильно, что всё идёт по плану... вот только по чьему плану? Это явно не мой план. Внутренний голос твердит, что у меня есть обязанность перед этим миром, ведь меня одну выбрали из миллиардов людей для великой цели! А мне грустно. Мне одиноко. И стыдно за свои неправильные мысли. Разве можно так думать, когда на тебя возлагают великие надежды?

Не печалься, светоч, — обняв меня крылом, сказал Сириус, сев рядом со мной.

— Почему ты не дал мне помочь? — спросила его, пытаюсь понять, зачем он так рисковал, если можно было обойтись без жертв.

Я здесь, чтобы оберегать тебя, чтобы не случилось, — ответил он.

— Ты мог погибнуть. Никогда больше так не делай, потому что я не смогу себе простить такие жертвы, — чувствуя, как слёзы зацепили нос, тихо сказала я, посмотрев ему в глаза.

Не стоит так беспокоиться, свет мой. Я буду жить даже тогда, когда моё воплощение закончится. Каждый миг вокруг нас происходит трансформация. Она постоянна и непрерывна. Красивые снежинки на твоей ладони, превратятся в воду. Огонь, догорая, оставит пепел, из которого возникнет новая жизнь. Цветок, опадая, превратится в плод,

вкусив который, ты обнаружишь семя. Продолжение во всем, нет конца. Это только так, кажется, что мир рушится, но на самом деле, он всё время трансформируется, он дышит, засыпает и просыпается, непрерывно обновляясь и возрождаясь, — сказал Сириус.

— Красиво звучит, но мне даже здесь видится физический мир, в котором я не хочу вас терять. Не хочу никаких жертв. Если нам нужно достать кристаллы, то будем использовать безопасные методы, хорошо? Не нужно поддаваться неоправданному риску, — погладив его белоснежное оперение, прошептала я.

Сириус молча моргнул в ответ, прислонившись к моей щеке мордочкой и меня наконец-то отпустило. Тяжесть, что лежала на сердце, растворилась. Он будто понял, что творится со мной на самом деле, мысленно растопив лёд переживаний на моём сердце.

Закрыв глаза, я молча впитывала в себя его живое тепло. Стало так спокойно.

Ты слышала её и всё равно переживаешь? — тихо спросил Сириус.

— Ты говоришь о Всевидящей матери? — уточнила я, и он кивнул в ответ. — Да, слышала, и до сих пор не пойму, почему она не может сама всё сделать. Нет, я не то чтобы против быть светочем, для меня это большая честь, но просто... я не понимаю, зачем дозированно выделять мне силы? Она же всемогущая, всевидящая, а я, просто девчонка из детдома. Да кому придёт в голову, посылать на дело вселенской важности такую как я? — искренне, призналась я, в принципе, не ожидая ответа. Просто хотела уже отпустить эти вопросы, чтобы они не царапали меня изнутри.

— Я хочу понять, зачем это всё? Все эти страдания волшебного народа? Почему я, в конце концов? Это так странно, что я до сих пор не могу свыкнуться с мыслью. Всё происходит само по себе, Сириус. Порой мне кажется, что я сплю, что всё это нереально. С самого начала всё завертелось, закружилось, не оставляя мне времени осознанно принять эту действительность. Всё происходит слишком быстро, — высказалась я вздохнув. — Мне нужно больше ответов и осознания себя. Мне мало просто быть тем, кем меня объявили. Мало носить одежду супергероя, чтобы им быть, понимаешь?

Ты ключ. Вселенная не может делать так, как ей вздумается. Она мать, а мы дети, её частички, которые делают выбор. Она видит и чувствует через нас. Она ничего не выделяет, если ты так думаешь. Всё уже давно в тебе. Она всего лишь подсказывает, открывает нужные двери, а войти в них или нет, остаётся твоим выбором. Ничто не может повлиять на свободу воли, это самое главное правило, которое даже Орголиус не в силах нарушить. Он может отнять жизнь, но не может подчинить себе волю созданий против их желания. Всевидящая мать, не просто так выбрала светочами людей. Вы имеете особый дар, искренне желать справедливости. Вы не успокойтесь, пока не достигните цели. Вы можете быть одержимы идеей, слушая свою совесть. Видишь, ты очень ценишь жителей волшебного мира, и он откликается тебе, он хочет помогать тебе и греться в лучах света, что исходит от тебя. Это энергия пробуждения, надежды и веры. Мы тоже боимся, но зная, что у нас есть ты, верим в победу. Ты сильная. Я ещё не видел ни одного настолько мощного светоча, — сказал Сириус.

— Ты, правда, так считаешь? — ощущая, как ко мне возвращается та невидимая сила и вера, прошептала я.

А ты сама как думаешь? — в его голосе послышалась улыбка. — Ты сделала столько невозможного в нашем мире, что мы уже считали легендами. Ты особенная. Я верю, что скоро всё встанет на свои места. И сила, которая пробуждается в тебе, она не выдаётся кем-то в твою пользу, она заложена в тебе со дня сотворения твоей частицы. Ты сияешь с каждым часом ярче. Ты должна верить в себя, иначе это не работает. Всевидящая мать

всего лишь направляет тебя, даёт подсказки, когда тебе трудно. Все ответы в тебе, просто ты ещё не готова. Всему своё время, свет мой.

— Ты такой хороший, Сириус, — погладив его бархатную мордочку, прошептала я. — Спасибо тебе, дружище. Мне нужно было услышать это. Но, всё равно, пообещай, что больше не будешь так безрассудно рисковать. До сих пор больно вспоминать, как ты лежал бездыханный на земле, — мой голос надломился. Мой белокрылый друг положил голову мне на колени, и мы молча наблюдали за тем, как братья готовятся к походу.

Королева змей обещала, что покажет нам место, где предположительно находится один из кристаллов. Но, для этого ей нужен какой-то элемент, из-за которого мы тут ждём её.

Не знаю, можно ли ей доверять, но есть ли у нас выбор? Как по мне, то мы спасли её, и это нормальная практика, в благодарность предлагать свою помощь. Поведение Июля мне не понятно. Он явно имеет зуб на Шахмаран. Странно всё это.

Сириус поднял голову, фыркнув глядя мне за спину. Он встал, покачав головой, и отошёл назад.

— В чём дело? — удивилась я, а он кивнул на приближающегося к нам Октября.

Лицо его явно было взволнованно, а у меня сразу же пробежали мурашки по коже от его взгляда. Шагая ко мне уверенной походкой, со слегка растрепанными шоколадными волосами, в длинном плаще, вызвал во мне удивительный внутренний отклик.

— Лина, всё в порядке? — присев рядом со мной на землю, спросил он, и до меня донёсся его аромат. Не знаю, что происходит, но я чувствую, как от Октября исходят волнующие вибрации, будто это моё первое свидание. Не понимаю, что со мной происходит.

— Да, а в чем дело? — стараясь не выказывать своего странного состояния, заправила прядь волос за ухо.

— Мне показалось, что ты грустишь, — Октябрь внимательно посмотрел мне в глаза.

— Не показалось, но мне уже лучше, — продолжая ощущать нарастание странного состояния, ответила я.

— Прости меня, — неожиданно выпалил он, будто это много для него значило. Янтарные глаза вспыхнули оранжевым закатом, такие теплые и добрые, что я невольно начинаю тонуть в них.

— За что? — перевёв взгляд на свои руки, спросила я, пытаюсь собраться с мыслями. Не люблю, когда у меня просят прощения, да ещё и с таким видом, что я не знаю куда деться от этих глаз.

— Я до сих пор думаю о тебе, и понял, что слишком много себе позволил в городе Забытой Надежды. Я не должен был...

— Я сама попросила тебя об этом. Так что давай закроем эту тему, — ощутив, как кровь прилила к щекам, прервала его речь. Не хочу сейчас обсуждать химию, что творилась между нами. Октябрь, было, что-то хотел сказать, набрав воздуха в грудь, но так же быстро передумал, грустно усмехнувшись самому себе. Я это заметила боковым зрением, что стало ещё больше не по себе.

— Ловко ты змея уложила, — сменил тему он. — Мы не ожидали такого поворота. Всё что угодно, но точно не такого.

— Я и сама не знаю, как так получилось, — пожала плечами я, рассматривая узоры на своих руках.

— Ты, наверное, ещё не осознаешь, что произошло, да? — вкрадчиво спросил он.

— Ты о чём?

— Про цветок жизни. Про то, как ты вернула к жизни леберов. Лина, это невысказано, — с восхищением произнёс он. — Я не помню когда видел подобное в последний раз. Это доказывает, что пророчество сбывается. Как ты это сделала? Что ощутила в тот момент?

От его вопросов мне стало ещё больше не по себе.

— Я не знаю что ответить. Я даже не думала, что я должна была делать, если честно. Я просто очень хотела всё исправить. Я не могла допустить, чтобы они погибли. Мне они дороги, я это чувствовала душой, — поежившись от холода, ответила я. Земля уже остыла, и поляну накрыл туман.

— Как со мной? — спросил он, глядя на меня. Я смотрела прямо перед собой, но боковым зрением заметила, как горят его глаза в ожидании ответа.

— С тобой было по-другому. Зачем ты об этом спрашиваешь? — ответила я, понимая, что он не успокоился.

— Не знаю, — он тоже посмотрел прямо куда-то вдаль, и я почувствовала, какое-то разочарование в его голосе.

Сложно объяснить, но мне казалось, что сейчас я поступаю правильно. Нельзя давать надежду там, где её быть не должно. Мы разные. Я понимаю, что он с самого начала почувствовал то же самое. Эта странная химия между нами, запретная. Мысленно я уже много раз задавалась вопросом, к чему меня может привести слабость. Если я поддаюсь своим желаниям, если возьму его сейчас за его руку, которая находится в сантиметре от моей, то ни к чему хорошему это не приведет, как бы сильно мне не хотелось.

— Я горжусь тобой, — неожиданно сказал он, и взяв мою руку, горячо поцеловав её. Это было так странно и искренне, что я не нашлась, что сказать в ответ.

Следом за этим, сразу ощутила на себе пристальный взгляд. Братья, готовившие леберов в путь, были заняты делом, один Июль, смотрел на нас вдалеке. Октябрь поднялся и пошёл к своей лошадке. Ощущение, будто он сам не понял, что только что сделал и решил немедленно уйти, пока дров не нарубил. Это так странно, ведь я тоже хотела больше, чем убеждаю себя. Но я здесь для других целей, ведь когда всё закончится, то... а что тогда? Останусь ли я здесь?

Этот вопрос возник так внезапно, что у меня закружилась голова. Действительно, а что будет потом? Этого мне ещё никто не объяснил, и скорее всего у них нет ответов. Но, узнать я теперь должна. Что будет со мной, когда я выполню свою миссию?

Свет мой, ты хочешь знать то, на что нет ответа. До тебя ещё никто не мог справиться с этой задачей, — внезапно в мои мысли вмешался Сириус, что я от неожиданности вздрогнула. Никак не привыкну, что он вот так просто может заговорить со мной в любую секунду.

— Меня это пугает, — честно призналась я.

Поэтому ты его отталкиваешь? Разве он тебе не по душе? — спросил Сириус, намекая на Октября.

— И да, и нет, — пожала плечами я. — Просто мы из разных миров, как-то так.

Разве это причина, если сердце загорается? Ты же здесь. Я чувствую связь между вами. Ты сияешь рядом с ним, — огорошил меня своим выводом лебер. Тоже мне, купидон крылатый.

— Я не... слушай, может, сменим тему? Нам как бы о судьбе волшебного народа думать надо, — выпалила я, не желая продолжать тему, потому что решила для себя, что не буду никого водить за нос. Ну, нельзя и всё тут! Есть правила, которые мне популярно объяснили.

Точка.

Как скажешь, мой свет. Кажется, Шахмаран возвращается, — фыркнул конь, наострив уши.

Королева змей и вправду вернулась, весьма необычным способом. Из-под земли. В её руках был необычный сосуд, который она подняла над головой, словно это знамя победы.

— Мы нашли его! — воскликнула она, приближаясь ко мне.

— Что это? — встав, спросила я, разглядывая необычную находку в её руках. Она держала изящный хрустальный сосуд вертикально разделенный на две части. В одной половине которого была огненная жидкость, напоминавшая лаву, а во второй темно-синяя, бушующая, будто туда заперли океан.

Нас окружили братья-месяцы и леберы, что с интересом рассматривали находку Шахмаран.

— Это, моя дорогая, то, что поможет тебе выжить после погружения, — ответила она.

— Куда? Погружение во что? — не понимая о чём речь, спросила я, покосившись на братьев, которые тоже внимательно ждали её ответа.

— В нижний мир, — вкрадчиво ответила она. И у всех братьев округлились глаза.

— Нет, она туда не пойдёт! — практически хором, ответили они.

— Почему? Что не так? — спросила я, не понимая их реакции.

— Лина, это место не для людей. Туда даже мы не в силах спуститься. Это верная смерть, — ответил Январь.

— Поэтому я и добыла это, — Шахмаран вновь подняла сосуд перед нами.

— А что не так с нижним миром? — волнение было трудно скрыть, его выдавал мой голос.

— Это территория темных существ. Туда нельзя соваться. Портал запечатан. Мы не имеем права его открывать. Если влезем в это гнездо, то уйти живыми, шансы ничтожны. Вдобавок ко всему откроем проход в наш мир, а тут и без них хватает проблем.

— Но, тогда вы не достанете кристалл, — возмущенно сказала Королева змей.

— Проклятье! Да что же это такое?! Ты уверена, что он там? — спросил Июль. Он был очень напряжён. Ещё чуть-чуть и взорвется.

— Не веришь, сам проверь, — ответила Шахмаран.

— Не язви, а отвечай. Это огромный риск! Ты нарочно нас хочешь сгубить! — взорвался Июль, и его руки начали потрескивать искрами. Не к добру это.

— Зачем мне это? Ты не в себе, остынь, — фыркнула Шахмаран, яростно блеснув глазами.

— Не тебе змеюка, указывать, что мне делать! — ярость переполняла Июля.

— Откуда ты знаешь, что кристалл там? — спросил абсолютно спокойный Январь. Его холодный ум сейчас нам очень нужен, потому что я, начинаю теряться.

— Во время гибели Феникса, я находилась в плену Пекельного лорда. Он обманом заманил меня и удерживал в своем дворце. Там никто ни сном, ни духом не был о произошедшем в городе Мира, но когда они поняли, что что-то происходит наверху, то отвлеклись, дав мне возможность вырваться. Я хотела сбежать и пряталась в ущелье древнего разлома. Там никто не должен был меня искать, потому что это место проклятого мрака. Но мне было это только на руку, я не боялась. Уж лучше там, чем в плену у этого тирана. Пока весь нижний мир прильнул к зеркальной глади портала, пытаясь заглянуть в ваш мир, я ощутила невероятно мощный сигнал и увидела падение кристалла, — она

дотронулась до своего лба, указывая на красный камень. — Мне было так больно, что я едва там не погибла. Кристалл свободно проходил сквозь материи пространства, просочившись в междумирье и застряв там. И вы правы, его не может взять любой желающий.

— Я тебе не верю, и светоча туда не отпущу, — процедил Июль. — Ты лгунья, Шахмаран!

— Ты ей не хозяин, чтобы решать куда отпускать, — зашипела она от обиды, вызывающе глядя ему в глаза.

Ситуация накалялась так быстро, что ещё мгновение и они бросятся друг на друга.

— Может, ты объяснишь, в чем дело и как тогда решить этот вопрос? — возмутилась я, потому что рассказ царицы змей, выглядел правдоподобно, а придирки красноволосого месяца выглядели слишком дурными. Конечно же, меня не прельщало такое путешествие, о котором она вела речь. Но разве есть другие варианты?

— А пускай она нам расскажет, как ей удалось выбраться оттуда, — презренно ответил он, сложив руки на груди.

Поразительно, что все остальные братья при этом ни слова не сказали. Они так же, как и он, обратили на женщину-змею свои пристальные взоры, и я заметила в её глазах страх. Что-то здесь не так.

— Это не честно, — выдохнула она. — Ты хочешь унижить меня в глазах светлой девы, но знай, той вины, которую ты на меня возлагаешь, нет. Моё прошлое сгнуло, теперь же я та, кем являюсь перед вами, — раскинув руки в стороны, горько вымолвила она.

— Говори, — настойчиво сказал Январь, бросив взгляд на Июля, который лишь усмехнулся её словам.

— Не вынуждайте меня ворошить былое, это ранит моё сердце, — чуть не плача, ответила она.

— Нам всем известно, что его у тебя нет, — процедил Июль.

— Ошибаешься, — её глаза наполнились слезами.

— Да что происходит-то? Почему ты плачешь? Почему вы наезжаете на неё? Я ничего не понимаю! Объясните уже наконец-то, — не выдержала я, глядя на этот спектакль.

Шахмаран продолжала молчать, поджав губы, взгляд её похолодел.

— Раз она не желает говорить, то скажу я, — сделав шаг вперёд, сказал Июль, бросив насмешливый взгляд на Шахмаран. — Помните ли вы братья, исчезновение девятой сестры Инглии?

От его вопроса у меня быстрее заколотилось сердце, ведь он говорит о той, чьи сестры просили передать ей письмо. Братья, глядя на него помрачнели и перевели вопросительный взгляд на Шахмаран, которая опустила глаза.

— Скажи им, как она попала сюда и не нашла пути назад, — с оттенком боли сказал Июль. — Скажи же!

Шахмаран вздрогнула и, подняв голову, холодно посмотрела ему в глаза.

— Нет здесь моей вины. Это было её желание, и я выполнила его, — ответила она.

— Ты лгунья, — горько рассмеялся он. — Она бы не ушла, если бы знала, какой ценой ей это всё обернётся.

— Тем не менее, она сделала это. Она не испугалась пойти за желанием своего сердца. А ты? Кто из нас лжец, Июль? Мира сделала выбор, и ты не смог с ним смириться, — прошипела она.

— Не смей произносить её имя, гадюка! — вскипел Июль, и Шахмаран оскалившись, зашипела на него.

— Довольно! — грозно раздался голос Января.

— Нет, брат. Во второй раз я не допущу ошибки. Я не дам ей сгубить Лину, потому что однажды потерял ту, которую... — он запнулся, и все братья с опаской оглянулись на него.

— О, как мило. Неужели ты освободился? А речей-то было и клятв, — фыркнула Шахмаран.

— Замолчи! — грозно сказал Август, казавшийся таким спокойным до этого.

— Вы мальчишки, совсем не понимаете всей ценности чувств, которые вам дозволено испытывать. Когда вы лишитесь этого, лишь тогда осознаете, что пытаетесь заглушить в себе, — сказала она.

— Не тебе говорить о наших чувствах, если не знаешь, какую цену мы за это платим, — печально сказал Ноябрь.

— Братья, мы сбились с курса, — напомнил Апрель, встав между Шахмаран и Июлем, которые пристально смотрели друг на друга.

Значит, девятую сестру зовут Мира, и у меня есть к ней послание от её сестёр. Если бы Июль знал об этом, то наверняка бы потребовал его отдать. Что же у них произошло?

— Верно, брат, — взъерошив и без того непослушные волосы, сказал Июль и его взгляд остыл, он отвернулся от Шахмаран, и та заметно выдохнула.

— Спускаться за первым кристаллом в нижний мир рискованный шаг. Нужно сначала отыскать те, что затеряны здесь, — высказался Март.

— Согласен, — поддержал его мнение сероглазый Февраль. — Нижний мир будет серьёзным испытанием, и мы к нему ещё не готовы. По крайней мере, я чувствую, что к нему не готова Лиана, — он слегка дотронулся до моего плеча, и я заметила, как строго на него посмотрел Октябрь, что он сразу убрал руку.

— Пусть решает светлая дева, — сказала Шахмаран, держа в руках волшебный сосуд.

— Нет, мы в ответе за её жизнь, и не можем рисковать раньше времени, — сказал Май.

Все выражают своё мнение, одна я стою молча. Я же главная в этой истории, значит и последнее слово за мной. Я должна быть смелой, и не прятать голову в песок. Спуск всё равно неизбежен. Как говорил Гелиодор, случайности не случайны. Встреча с царицей змей указывает на то, что сейчас так и должно быть. Мы победили Аспида, освободив её, и она поможет достать ценный артефакт. А мы тут торгуемся.

— Лиана, даже не думай об этом, — внезапно раздался голос Октября, только я набрала воздуха в грудь. Откуда он знал, что я собираюсь сказать? — Я тебя не отпущу туда. Это верная смерть.

— Зачем этот сосуд? — проигнорировав его предупреждение, спросила у Шахмаран.

— Чтобы войти в нижний мир, а затем вернуться назад. Это единственный способ попасть туда, не открывая портал. И это последний сосуд стихий, оставленный Фениксом. Он хрупкий, и я боюсь, что времени использовать его с каждым мгновением становится всё меньше, — ответила она.

— Значит, мы поступим следующим образом, сначала спрячем в надёжном месте сосуд, найдем разбросанные кристаллы, а на закуску спустимся в гости в Пекло, — сказал Декабрь, глядя на братьев, ожидая поддержки.

— Много ли надёжных мест ты знаешь на Мрачных землях? — ехидно поинтересовалась Шахмаран.

— Не твоё дело. Мы свою работу знаем. Давай сосуд и будь здорова, — ответил Сентябрь, приблизившись к ней, но она прижала его к груди, не желая отдавать.

— Вы не сможете спуститься туда все вместе, — сказала она.

— Почему? — спросила я.

— Это последняя капля стихийной благодати, которая позволит пройти только одному. Взять кристалл предначертано тебе, а это значит...

— Это значит, что мы найдём другой вариант, — строго оборвал речь Шахмаран Октябрь. — Одна она туда не пойдёт. Точка.

Последняя капля... вновь это слово.

— Ты не сможешь предотвратить предначертанное, — горько улынулась ему Шахмаран. — Я знаю больше, чем ты, я вижу дальше и скажу, что попытка отодвинуть неминуемое, только усугубляет ситуацию. Когда вы доберётесь до первых кристаллов, то это будет трудно не заметить. Их мощь будет вибрировать во всех материях, задевая все планы мироздания. Они будут ждать её, и тогда может быть хуже, чем прийти за ним сейчас. В этот момент они её не ждут. Подумайте и решитесь переступить через свои желания

перепрыгнуть пропасть. В неё придётся упасть, чтобы достать со дна высшую ценность на свете, тем более, есть средство, чтобы спокойно выбраться оттуда.

— Красиво заговариваешь зубы, но мы сами решим, в какой час нам сигать в пропасть, — фыркнул Июль.

— Самое печальное, что ты так ничего и не понял. Но однажды этот момент настанет, и ты прозреешь. Ничего не происходит так, как не должно быть. Твоя потеря в прошлом, отбрасывает тень на будущее, лишая возможности увидеть ответ на вопрос, который грызёт тебя изо дня в день. Ты упёрся лбом в одну стену, не желая нащупать рядом дверь. Мира сделала выбор и ты должен его принять, пусть он тебе и не по душе, — спокойно сказала она с каким-то сочувствием к нему.

— Лучше бы ты молчала. Мне плевать, что ты там видишь. Не надо мне рассказывать про выбор и его принятие, не осознавая, какие после него возникают последствия. Ты нагадила не только мне. И всё ради сделки, которая должна была тебя освободить от предначертанной роли. Что же ты не приняла свою судьбу, как предлагаешь мне? Была бы на своём месте, ведь это не случайность, Шахмаран. И что в итоге получилось? Ты избежала плена? Нет! Наступила на те же грабли, но не смирилась. Поэтому не надо сеять здесь свою безграничную мудрость. Ты свободна, и вновь за счёт нас, — ответил Июль, а Шахмаран опустила голову. Видно, что он попал в точку.

— Поступайте, как считаете нужным. Я предупредила вас, более на мне не лежит ответственность. Передаю священный сосуд в ваши руки. Мне радостно было видеть тебя, светлая дева. Слушай своё сердце. Прощайте! — сказала она, и вручила мне в руки сосуд стихий. Вид у неё был потерянный.

— Подожди, а как его использовать? — напоследок спросила я.

— Выпей девять капель воды забвения и умойся ею трижды, — она указала на сторону сосуда, в котором находился бушующий океан. — Ты уснёшь, а проснёшься уже там, в Пекельном мире. Пробуждение будет трудным и полным испытаний, потому что изначально твой путь в нижнем мире будет лежать через Воды морока. Преодолеть его практически никому не под силу, но ты сумеешь, если в твоём сердце нет зла, — вкрадчиво произнесла она.

Мне стало не по себе от её рассказа.

— А если я не смогу? — спросила я, глядя на кипящий в сосуде океан.

— Сможешь, но это будет не просто, — сверкнув глазами, ответила Шахмаран, дотронувшись до моей руки.

— А огненная жидкость для чего?

— Она поможет тебе вернуться назад. Береги её, — прошептала она. — Сделаешь то же самое, только с начала трижды умоешься, а потом выпьешь девять капель. Если не потеряешь сосуд и не забудешь порядок, то очнёшься здесь невредимой.

— На первый взгляд всё просто, — вздохнула я, глядя на священный сосуд. — Но как я найду кристалл? Ты сказала, что он застрял в междумирье, в древнем разломе. Где это место? Ну, то есть, как мне ориентироваться в нижнем мире? Может, есть что-то вроде карты?

— Карты нет, светлая дева. Она здесь, — дотронувшись изящным пальцем до моей груди, ответила она. — Ты поймёшь, куда нужно идти.

— Так, всё! Шахмаран, ты свободна! Лина, давай сюда сосуд. Мы отправляемся в путь! — раздражённо вмешался Июль, и я по инерции прижала сосуд к груди, глядя на его

взбешенное лицо.

— Ты вновь совершаешь ту же ошибку, — тихо сказала ему Шахмаран, покачав головой.

— Я не желаю тебя слушать! Ты уже достаточно рассказала. Хочешь и её сгубить своими подсказками? Якобы во благо всё, да?! Нет уж, нет! Она погибнет там одна! Уходи! — настаивал он.

— Брат, ты слишком много на себя берешь, — вмешался Октябрь. Удивительно, что он так долго молчал и слушал. Сейчас же его глаза горели в ожидании спора.

— Согласен с Октябрём. Ты забываешься, Июль, — сказал Январь, пока остальные братья молчали.

Ситуация была крайне патовая. Назревал скандал. Не думала, что стану ругаться с братьями, но то, как сейчас себя ведёт Июль, меня сильно раздражало. Даже Октябрь не позволяет себе такого отношения, будто я его собственность и можно сделать выбор вместо меня. Я всю жизнь принимала решения самостоятельно, пусть ошибалась, но знала, что я за них в ответе. Я привыкла брать ответственность за свою жизнь в свои руки. А тут дело вселенской важности, и от моего решения зависит исход дела.

— Я спущусь туда! — громко объявила я, перебив гул голосов братьев, что начали спорить друг с другом.

— Нет! Я не позволю... — начал было Июль, но я тут же остановила его пламенную речь, подняв руку перед собой.

— Аделина, это серьёзное решение. Не стоит принимать его сгоряча, — сказал Январь, единственный, кто тут адекватный и с холодным умом.

— Лина, подумай, не стоит бросаться в бездну без подготовки. Нельзя рисковать зря, — сказал Октябрь, стараясь не выдавать свою тревогу в голосе, но всё было видно по глазам.

— Я приняла решение. Точка. Всё происходит правильно. Достав оттуда кристалл, дальше будет легче. Не люблю оставлять сложную работу на потом, — ответила я, окинув братьев серьёзным взглядом.

Видно, что они противились моему решению, но заставить меня изменить его не могли.

Это решение было принято сгоряча, но и откладывать проблему в долгий ящик нет смысла. Всё равно я должна спуститься туда одна. Всегда кажется, что потом будет легче, но я знаю, что это обманчивое мышление. Мне, правда, страшно, что там говорить. Идти в мир, которого опасаются даже братья-месяцы, мне не очень хочется, но это необходимо. Мудрая змея подтвердила мои мысли, что это правильный выбор. Месяцы же пытались отговорить, пока я настраивалась на серьёзный шаг в неизвестность.

Господи, мне и так сейчас сложно, а они всё никак не умолкают. Сидя на поляне, зажмурилась в попытке сконцентрироваться и принять с достоинством своё решение.

— Это ошибка, Лина! Одумайся, пока не поздно! — требовательный голос Июля врывается в моё сознание, которое готовилось к новому путешествию.

— Октябрь, скажи ей! Чего ты молча смотришь, как она режет линию своей жизни?! Она же там погибнет! — никак не успокаивался он.

— Она приняла решение, а ты, если забыл, присягнул на верность, — печально ответил Октябрь. В его голосе слышалась такая безысходность, что мне всё же пришлось обернуться, чтобы напоследок объясниться. Развеять их печаль, которая тут совсем не к месту. Ну, разве можно на такой ноте провожать меня в путь, от которого зависит судьба мира?

— Слушайте все, — сказала я, и они умолкли, внимательно глядя на меня. — Я иду туда не умирать. Вы же все, мне сбиваете настрой, внушая мысль, что я оттуда не вернусь. Я ещё как вернусь! Просто верьте в это, не вставляя палки в колеса. Всё равно это неизбежно, сейчас или потом. Я готова. Я чувствую, что смогу. Просто перестаньте сомневаться и поддержите меня. Я же светоч, так? — сказала, окинув их взглядом.

— Вы знаете о пророчестве больше, чем я и всё ещё сомневаетесь. Перестаньте! Слышите? Перестаньте ссориться и кричать. Я уже всё решила. Мне и так страшно, а вы ещё и масла в огонь подливаете. Просто верьте в меня. Только так вы поможете мне.

— Прости нас, — сказал Январь. Даже он выглядел слишком печальным, как ни пытался скрыть свою тревогу. — Просто оттуда никто ещё не возвращался. Все, кто...

— Я не все, — быстро перебила его, не дав закончить траурную речь. — Я светоч, и моя роль выиграть жизнь для вас, для неё, для них! — указав на Шахмаран, братьев и леберов, громко сказала я, чувствуя, как сильно сейчас бьётся сердце.

— Если бы я мог пойти вместо тебя, то... — сказал Октябрь, пристально глядя на меня, но и ему я не дала договорить. Их печаль разъедает меня.

— Ты не можешь. Это не твоя роль. Её отвели мне. Я приняла её. Точка. Перестаньте ныть, лучше улыбнитесь, если хотите чтобы я вернулась, — высказалась, как на духу, чувствуя, как нагрелись ладони. Они буквально горели.

Братья-месяцы с грустными лицами окружили меня. Они хоть и пытались выдавить из себя улыбку, но актёры из них такие себе. В глазах каждого творилась такая безысходность, что у меня самой горло сжалось и запершило. На Октября вообще боюсь взглянуть, потому что уже чувствую его взгляд на себе. Он так смотрит, что я буквально слышу его тяжёлые мысли. Они не то, что кричат, они орут на меня.

— И не смейте устраивать прощальные объятия. Мы не прощаемся. Я найду кристалл и вернусь. Шахмаран сказала, что это будет не трудно, особенно для светоча, — подмигнул царице змей, я постаралась максимально естественно улыбнуться, хотя самой в

действительности было сейчас тяжело.

А кому понравится шагать в неизвестность, если заранее знаешь, что там ждут серьезные испытания? В городе Мира меня хотя бы предварительно закидали плюшками, прежде чем огорошить новостью про истинные цели моего присутствия в столь чудесном месте. Там тебе и бал, и роскошь, и напитки веселящие. Красота. А тут нужно перепрыгнуть все капканы, чтобы успеть унести ноги не с пустыми руками. На физкультуре по бегу с препятствиями у меня стояла пятёрка. Так что я не безнадёжна, и верю своему внутреннему голосу. Пусть он пока ещё тихий, но становится всё более отчётливым в гуще тревожного шума.

— Лина, давай хотя бы до следующего города дойдем. Отдохнёшь там, а потом отправишься в нижний мир, — предложил Апрель, сделав последнюю попытку отговорить меня от сомнительного мероприятия. Но я была непреклонна. Я тот ещё баран упёртый, да-а-а. Если что-то решила, то не отступлю.

— Эх, ребята. Не слышите вы меня. Ну, ничего, вот вернусь, и мы ещё поговорим об этом, — откручивая затейливую шаровидную крышечку сосуда, украшенную мелкой россыпью разноцветных камней, сказала я.

Сосуд волшебным образом разделился на две части, издав тонкий звон. Кажется, от него завибрировал даже воздух. Убрав половину с огненной водой во внутренний карман плаща, сняла с воды забвения крышечку, напоминающую кукольный бокальчик. Надо же, как придумали. Всё для удобства использования.

Осторожно отмерив в него девять капель бушующей жидкости, приготовилась к принятию. Не знаю, чего я ждала, но на вкус это была просто вода. Ничего специфического. Парни смотрели на меня во все глаза, а я лишь пожала плечами, подавив нервный смешок. Наверное, все ждали чего-то сверхъестественного, но нет. Всё спокойно.

Осталось трижды умыться и уснуть. Вот и зря так переживали. Думаю, всё пройдет нормально, а то раздули из мухи слона.

Осторожно набрав в ладонь воды забвения, умылась первый раз.

Ничего, всё хорошо. Фух.

Глянув на братьев, внутренне улыбнулась себе. Всё хорошо. Второй раз умылась, и заметила, будто моя рука начала двоиться в моих глазах. Та-а-а-ак...

Перевела взгляд на парней, там всё тоже раздвоилось. Значит, эффект начался. Остался последний раз и необратимый путь начнется. Ну, что ж, я готова.

Не думай о плохом. Всё получится, — внутренне уверяла я себя, наливая третью и последнюю порцию воды забвения в ладонь.

Как только я умылась, то сразу почувствовала, что мир утратил свою плотность. Казалось, я нахожусь в невесомости. Всё перевернулось верх дном. Я ведь должна уснуть, но вместо этого началась какая-то карусель, которую я не могу остановить. Всё кружится вокруг, мелькают образы людей и мест, превращаясь в дым. Всё живое и яркое быстро пролетало, оставляя за собой пыль.

И где-то вдалеке, сквозь гул голосов и шум видений, всё громче и громче выделялся стук стрелок часов. Он обретал чёткое тиканье, которое перебивало все остальные звуки, пока те совсем не стихли. Образы окончательно исчезли, оставив вокруг тьму, но я всё равно ощущала, что даже во мраке происходит хаотичный круговорот.

«Слышите, слышите? Девчонка идёт!», — раздался шепот голосов слева.

«Кто она? Зачем? Пахнет страхом!», — зашептались справа.

«Бросьте её, сейчас увидим, на что способно это дитя», — захихикал кто-то рядом.

Я находилась в каком-то пограничном состоянии, потому что не ощущала своего тела. Это я поняла, когда попыталась обернуться, но поняла, что не управляю собой. Хотела уколоть палец ногтем, но и этого сделать не смогла. Даже сжать руку не вышло...

«Яркая надежда обычно на вкус сладкая!», — воскликнул голос прямо возле меня, но я не успела испугаться, так как резко полетела вниз.

Удар об воду был таким сильным, что я не сразу осознала, насколько хорошо ощущать своё тело. Первая мысль была о том, что я верно выскочила из него, иначе как осталась целой? Власть над собой вернулась ко мне, и я изо всех сил гребла руками на поверхность. Темная и тяжёлая вода давила на меня, будто не собиралась отпустить. Но, я не сдавалась.

«Куда ты, сиротка?».

«Ты наша! Тебе не выбраться».

«Они обманули тебя, чтобы избавиться».

Шепот раздавался со всех сторон, забираясь ко мне в голову. Неизвестные голоса невидимых существ становились всё настойчивее, пытаюсь своей силой вернуть меня на дно. Я сопротивлялась, гребла вверх, но всё равно будто оставалась на месте. Лёгкие начало рвать от нехватки воздуха, ещё немного и я не выдержу. Так я осознала, что я материальна в этом мире. Что это не сон и даже не астрал, как подумалось сначала. Нужно как можно скорее всплыть.

А есть ли тут поверхность? Может, нужно было плыть не вверх, а куда-то в сторону, искать проход?! Куда мне следовать! Страх захлестнул меня, потому что сейчас я почувствовала, что нахожусь на грани. Паника стучит в рёбрах. Это мой подсознательный страх утонуть. Я скрывала его, пытаюсь пересилить себя и не позориться, если не вижу дна, когда всей группой нас в детстве отправляли на море. Если бы кто-то знал, что я этого боюсь, то нарочно бы пугали, поэтому я молчала, делая вид, что мне не страшно. Но сейчас... я не знаю, что мне делать.

«Утонешь, не борись. Оставь надежду».

Мои легкие горят от невыносимого давления. А эти проклятые голоса ещё и потешаются надо мной! Я же погибну сейчас!

Двигаясь вверх, всё никак не выйду на поверхность. Да что же здесь так глубоко?! Кажется, я больше не могу... делая отчаянные рывки, пытаюсь плыть дальше, но это конец. Мои легкие больше не могут держаться. Только не это, пожалуйста. Вода проникает внутрь, как я не пытаюсь сопротивляться. Как же так?!

Это твой страх и ты его кормишь, перестань бояться и вынырнешь, — раздался до боли знакомый голос, и моё сердце едва не разорвалось от внезапной радости.

Дыши! — распахнув глаза, увидела, как ко мне приблизилась светлая фигура и вдохнула в мои губы кислород.

Это была мама. Она толкнула меня вверх, и я изо всех сил устремилась на поверхность.

Казалось, что темная вода бурлит вокруг меня и, внезапно ощутила, что мои ноги за что-то цепляются. Несколько раз пыталась не прикасаться к этому, чтобы оно не утянуло меня на дно, как вдруг поняла, что не могу избежать сцепления с ним и, упёршись ногами, оттолкнулась, неожиданно вынырнув из воды.

Я просто стояла на дне, а вода мне была по грудь.

Как? Я, что, тонула в таком количестве воды? Ну, в принципе, это воды морока, изодранный обман, построенный на страхе. Нужно выбраться отсюда, пока опять не

утянуло в пучину.

Передо мной до сих пор стоял образ мамы, моей спасительницы. Это не мог быть плод моего воображения, я точно знаю, что это была она! Что я сейчас испытывала, не передать словами. Счастье, благодарность, любовь! Меня трясло от эмоций, от осознания, что могла погибнуть, но она не дала этому случиться. Мамочка моя любимая...

Горло сдавило от желания ещё раз услышать и увидеть её, но будто кто-то толкал меня в спину, не давал этого сделать. Мысль стояла в голове, что я должна идти вперёд. Не оглядываться. Но, такой шанс вновь увидеть её. Я не хочу его потерять.

«Что бы ни случилось, не смотри назад», — донёсся до меня её шепот.

— Мама... — закрыв глаза, не могла сдвинуться с места. Это же такой шанс, разве я могу его игнорировать?! Мне стоило большого труда не обернуться.

Шепот чужих голосов вновь начинал нарастать. Они звали меня назад. Просили и угрожали. Поднялся ветер, который буквально сдувал меня обратно, больно хлестая разбушевавшейся водой по лицу.

Сжав челюсти, я собрала все силы и двигалась напролом.

— Спасибо, мама... — ощущая невидимую поддержку, прошептала я. Хотя ветер уносил мои слова, заглушая шумом волн, я знала, что она слышит. Это придавало сил.

Невидимое тепло окружало меня, защищая от нападков стихии. Как же сложно с ним расстаться. Я не хочу. Ещё немного бы побыть рядом. Моя милая мама.

«Ступай. Не оглядывайся. Ты должна быть сильной», — раздался её бархатный шёпот над ухом.

— Я так люблю тебя, мама, — всхлипнув от несдерживаемых слёз, хрипло сказала я. Трудно бороться с желанием, увидеть её напоследок. Я помню только её голос.

Стерев слёзы, шла вперёд, пока наваждение не развеялось, явив передо мной лесную чащу. За спиной всё утихло, будто и не было никакого вихря.

Что же мне делать? Куда идти?

Лес стоял плотными зарослями. Корявые ветки неприветливо качались от лёгкого дуновения ветра.

Вздохнув, на мгновение прикрыла глаза. Что сердце говорит? Молчит? Веди меня, ведь я не знаю куда дальше.

Открыв глаза, вновь окинула взглядом эту чащу, надеясь найти хоть более менее проходное место. Мне показалось, что вдалеке мелькнул какой-то источник света. Присмотревшись, увидела, что это небольшой светлый шар. Светящаяся сфера, зависла в воздухе, слабо мерцала, маня меня к себе. Может это ответ на мои просьбы? Свет в тёмном лесу неспроста. Наверное, точно для меня или я слишком обольщаюсь и мне нужно двигаться в другую сторону.

Взглянув влево, неожиданно увидела, что там тоже вдалеке мерцает сфера, только жёлтого оттенка. Взглянув вправо, вновь увидела сферу, но уже зеленоватого оттенка.

М-да... и что делать? Это напомнило мне сказку с былинным камнем, только в моём случае он воображаемый.

Налево пойдешь, коня потеряешь... направо ещё что-то, не помню уже. Как же там было, а? Почему я не помню? Сейчас я очень жалею, что не знаю наизусть этой сказки.

Белая сфера мне почему-то кажется дружелюбнее остальных. Не знаю, почему я так решила, но лучше довериться внутренним ощущениям. Поэтому, не раздумывая, решила идти к ней. Но, чем ближе я приближалась к сфере, тем дальше она отдалялась. Возможно, она

ведёт меня, а может, убегает. Странно идти куда-то, не зная, зачем ты это делаешь. Полагаться мне больше не на что, поэтому осторожно шагаю за ней.

Земля здесь состоит из пепла, что взлетает в воздух, при соприкосновении с подошвой моих сапог. Эти мелкие кусочки, поднявшись вверх, застывали и замедленно двигались. Странное место. Станный лес. Глядя на деревья, пришла к выводу, что они тоже имеют странности.

Слева все деревья имеют одинаковое количество веток. Ровно по десять основных разветвлений. Стоят рядами, как близнецы. Справа на всех деревьях стоит метка ромба и круг внутри него, а по центру точка. Будто кто-то не поленился и вырезал этот странный знак на каждом из них. А ближние деревья, что находились по центру, имели необычный узор коры. Сразу это и не заметно, но приглядевшись, я поняла, что это часть какой-то загадки. Эти узоры мне что-то напоминают. Где-то я такие уже видела. Вот только где?

Ну, давай же, вспоминай. Медленно, но уверенно, мне начало доходить, что все они встречались мне на протяжении всего пути по волшебному миру. Надо же, как бывает. И ведь это по любому неспроста. Остановившись, осторожно дотронулась до дерева, повторяя пальцами узоры на нём. В этом определённо есть какой-то смысл.

Задумчиво глядя на голое дерево, с грустью отметила, что это мертвый лес. Интересно, он когда-нибудь жил или тут всё сразу сотворили таким угрюмым? Почему-то я не могла сдвинуться с места и покинуть это дерево. Нет, то есть я могла, но не совсем хотела. Оно словно мысленно плакало, умоляя ещё немного побыть с ним. Это так странно и грустно.

— Вот бы тебе дружок, живой водицы, как в сказке, — вздохнула я, прислонившись к нему лбом.

Странно, что я услышала звук льющейся воды. Распахнув глаза, наострила уши, и заметила, как сквозь столбы голых древ текут ручейки воды из темной реки.

Неужели это я так подействовала? Или мне пора бежать отсюда, пока вода меня обратно не утащила в свои недра. Решив не игнорировать правильные мысли, двинулась вперёд. Интересно, что светящаяся сфера не двигалась, если я останавливалась. А может, это мне лишь так кажется. Конечно, а кому не захочется в такой ситуации ощущать дружественное отношение? Может, я обманываю себя, а может, обманывают меня, но я пока жива. Ох, сколько этих может, что аж зубы от волнения непроизвольно начинают стучать, потому что здесь становится нестерпимо холодно.

Плотнее кутаясь в плащ, чувствую, как леденеют руки. Одежда и вправду оказалась волшебной, ведь вышла из вод морока я сухой. Как говорится, с гуся вода...

— Лина, где ты?! — раздался голос Октября.

Что? Не может быть. Как он оказался здесь?

— Лина! Скорее иди на мой голос! Прошу тебя, скорее! — вновь закричал он.

Вот же дурак! Зачем он пошёл за мной, глупый?! Сказали же, что нельзя, эх... что теперь делать?

— Где ты? — глядя на лес, то вправо, то влево, напрягала слух.

— Я здесь! Помоги мне!

— Где? Крикни ещё раз, — попросила его, потому что никак не могла определить, откуда идёт его голос. Он слышится со всех сторон.

— Здесь зелёный свет, — отозвался он.

Моё удивление стремительно перетекало в раздражение. Каким нужно быть идиотом, чтобы припереться сюда?! Ведь знал же, что нельзя. Я впервые была так зла на него.

Пробираясь через лесную чащу, двигалась в направлении зелёной сферы. И ведь она тоже движется от меня! А моя белая сфера остановилась и начала затухать. Ой, не к добру это всё. Я это понимаю и осознаю свою глупость.

— Где ты? Сфера движется, если я буду идти дальше, она сдвинется от тебя. Октябрь, ты меня слышишь?

— Помоги мне, Лина! — вновь раздался его крик, разлетевшись эхом со всех сторон.

— Иди на мой голос. Я не смогу тебя найти, если буду идти. Ты можешь ещё как-то определить, где ты находишься?

— Помоги мне! — как-то слишком истошно заорал он, что по мне пробежали колючие мурашки.

— Да зачем ты пошёл за мной?! Где ты? — плюнув на движущуюся сферу, шла вперёд. Не могу понять, откуда идёт его голос. — Октябрь, говори со мной, я буду идти по твоему голосу!

— Скорее, Лина! Помоги!

— Как ты сюда попал? Ты же сам говорил что, не сломав печать портала, в нижний мир путь закрыт. Что ты натворил, Октябрь? — я была очень возмущена, хотя по идее должна была бы обрадоваться, что я здесь не одна.

Быстро двигаясь через лес, всматривалась в зелёное свечение, и мне показалось, что вижу человеческую фигуру на коленях.

— Октябрь, я, кажется, тебя вижу! Помаши мне рукой, если видишь меня! — крикнула я, в ожидании ответа.

Фигура слабо подняла руку и лениво помахала в ответ.

— Что с тобой? Я почти рядом! — ускорившись, двигалась к нему, и заметила, как начинают проваливаться и вязнуть ноги в грязи. Земля жадно высасывала мои сапоги, с характерным чавканьем, что я едва не осталась босой.

— Скорее... — тихо сказал он, и на моих глазах, его фигура начала утопать в земле.

Это же болото! Трясина какая-то! Нужно скорее вытащить его, иначе... не иначе, я успею!

Оглянувшись по сторонам в поисках длинной ветки, ухватилась за одну и попыталась отломать. И в тот же миг, меня так пробрало леденящим ужасом, который исходил от дерева. Я буквально чувствовала его мысли... мысли дерева.

— Прости, прошу тебя. Это для спасения друга. Прости ещё раз, — шептала я дереву, чувствуя перед ним вину. Но, ветка не желала поддаваться. Вместо моих ожиданий, больно хлестанула по лицу, что меня отбросило назад и в глазах сверкнули искры.

Плохая идея, ломать дерево. Вскочив на ноги, поспешила к утопающему Октябрю. Его было видно по поясу, но он стремительно исчезал под землю. Быстро соображая, как мне быть, чтобы мы оба не увязли, решила забраться на дерево над ним и опустить заветную ветку, чтобы вытащить из болота.

— Октябрь, хватайся за ветку! — крикнула ему, стоя на ней ногами, направляя конец в его сторону.

Что-то не так. Он не отвечает и не двигается. Стоит ко мне спиной, и я не вижу, что с его лицом. Может он уже не дышит, а я требую от него действий! Такая мысль подзатыльником больно прилетела в голову. Сердце неприятно заёкало.

— Октябрь, ты слышишь меня? — чувствуя, как ком подкатывает к горлу, спросила я, уже практически касаясь его веткой. А он молчит.

Держась руками за верхнюю ветвь, приблизилась к нему настолько, настолько это было возможно. Я тянулась к нему изо всех сил, чтобы схватиться за ворот плаща, но никак не могла достать. Ещё немного и сама упаду туда, и спасать нас будет некому.

— Октябрь, чёрт возьми! Очнись! Хватайся за ветку! — от безысходности крикнула я ему в спину, надеясь, что сейчас он очнётся. Мне сейчас стало страшно. А если он утонет?

— Ещё немного... — неожиданно прошептал он.

— Что? О чём ты? Хватайся скорее!

Да ёлки-палки! Я спасу его, а потом прибью. Это же надо было так вляпаться. Как у нас на Земле любят говорить, смесь слабоумия и отваги до добра не доводят. Так и тут.

— Ещё немного, — вновь повторил он, чем вообще вызвал во мне всплеск дикого желания дать ему подзатыльник.

— Какое немного?! Ты издеваешься? Я сейчас сама упаду в эту трясину. Чего ты ждёшь?!

— Нагуливаю аппетит, — ответил он и обернулся. Но, то, что я увидела, не было Октябрем.

Какая же я дура! Но осознание пришло поздно, и это нечто с деревянной маской вместо лица, тянуло ко мне свои щупальца. На мгновение моё тело онемело, не ожидала такой подставы. Но растормошившись, я начала удирать, быстро перебирая ногами и руками по веткам.

Чудище схватило ветку и начало её трясти, что я едва не свалилась вниз. Не знаю, каким чудом я удержалась, но сердце, кажется, стучало уже в ушах от страха.

— Не убегай! Не бросай меня! — завывало чудище.

— Ещё чего! Перебеешься ветками! — крикнула в ответ, прыгнув с дерева в грязь, пытаюсь скорее бежать, но ноги вновь застряли.

Это же надо было так купиться! И ведь поверила, что это Октябрь, а оказалось ловушка.

— Не убежишь! Ты моя, моя! — гудело чудище, пока я месила грязь, пытаюсь удрать отсюда.

Это нечто хватало меня своими черными щупальцами за ноги, но я не сдавалась и отбивалась что есть сил.

— Прочь! Сгинь! — практически визжа, выпалила я, когда почувствовала, что ему всё же удалось крепко ухватиться за мою ногу.

Лесное чудище потянуло меня к себе, а я пыталась ухватиться хоть за какую-нибудь веточку. Но, деревья, будто нарочно убирала их от меня.

— Ты настоящая... живая душа! О-хо-хо, какая удача! — воскликнуло чудище, громко принюхиваясь. От его голоса у меня волосы ощутимо зашевелились на голове.

Что мне делать? Что?!

Мысли бурлили в паническом бульоне. Где-то в глубине души я надеялась, что мне помогут, хотя понимала, что должна сама противостоять лесному монстру. Чудище тащило меня к себе, а мой взгляд был направлен в сторону вод морока. В мыслях стоял образ мамы.

Цепляясь за землю в попытках остановить мгновение, заметила, как побелели мои руки.

Они были в грязи, но не заляпанные участки неестественно светились в темноте.

«Используй силу», — донёлся тихий женский голос сквозь хаос мыслей.

— Ближе-е-е, ещё немного, — довольным голосом промолвило чудище, продолжая тянуть меня к себе.

— Отпусти меня немедленно! Ты не имеешь понятия, с кем связался! — набравшись храбрости, воскликнула я.

— С едой не разговариваю, — рассмеялось чудище.

— А стоило бы! Может, я бы тебе могла помочь, и ты бы не был прикован к этому месту, — быстро выпалила я, сама не понимая, откуда такие мысли. Будто кто-то мне диктовал их, и я знала, что он не может никуда сдвинуться, как только сидеть здесь и ждать жертву, как паук.

— Хорошая попытка, но я слишком голоден, чтобы размышлять о свободе! — сказала чудище и резко дёрнуло меня к себе.

— Хорошо тебе в этом болоте? — дрожащим голосом спросила, глядя как сильно изменился его облик. Образ фальшивого Октября исчез, и осталась лишь истинная оболочка лесного страшилища. Это существо, выглядело как грязевое дерево с торчащими из головы ветками в виде короны.

— Смолкни, — недовольно прогудело чудище, глядя на меня своими пустыми, черными глазами. Хотя, может, там и глаз не было, а только дыры в деревянной маске...

— Как знаешь, дело твоё. Сидеть тебе здесь ещё тысячу лет! — пытаюсь выиграть время, сказала я, заметив, что он всё же реагирует на мою речь. Его зацепили мои слова о свободе.

— Возможно, ты и есть последняя капля для моего освобождения. Живые души здесь большая редкость, — прорычало чудище, нависнув надо мной. — Я уже чувствую аромат твоей чистоты, на вкус должно быть ещё лучше.

— Стой! Пожалуйста, послушай! — пытаюсь выпутаться из его цепких щупалец, завопила я, но он был одержим идеей сожрать меня.

Разговоры не возымели смысла, и я начала вырываться, пытаюсь отцепить от ноги его щупальца, что плотно оплетали икру. Он расхохотался, наблюдая за моими попытками оказывать сопротивление.

— Всё зря, светлячок. Не сопротивляйся, — сказала чудище.

— Это ты зря связался со мной! Зря не послушал! — ощущая, как громко стучит в венах кровь, буквально закипая, я, словно во сне, подняла руки перед собой. Чудище заинтересованно глядело, и зашипело, когда на него пролился красный свет, что излучали мои ладони. Я сделала всё так, как меня учил Гелиодор.

Красные потоки энергии, будто живые, окутывали пространство вокруг нас. Они, переплетаясь, начали обвивать монстра, заставляя громко завывать.

— Останови это! — кричало оно мне, но я не могла прекратить. Я будто в трансе каком-то была, наблюдая за происходящим со стороны.

Внезапно, меня выбило из этого состояния ударом в грудь. Чудище обвило мою шею своими щупальцами, и я, схватившись за них руками, стала задыхаться.

— Мертвая душа, хорошая душа, — прошипело чудище.

Потоки красной энергии померкли, как и всё вокруг. Я делала безуспешные попытки освободиться, вновь вызвать эту силу, но жизнь быстро покидала моё тело. Неужели это всё? Только не так...

Сквозь затухающее сознание, до слуха доносились странные звуки. Писк какой-то,

который с каждым мгновением нарастал, становясь похожим на хор голосов.

Сердце сделало громкий стук, будто попрощались напоследок. Я одновременно и здесь, и где-то ещё. Мне страшно и одновременно всё равно. Не описать, когда в такой момент прощания с собой, принятия неутешительной доли, в тело шумным потоком возвращается жизнь. Лёгкие наполняются кислородом, который я никогда ещё так не ценила. Я не понимала что происходит, лишь жадно втягивала в себя воздух. Когда же появилась возможность двигаться, приподнялась на локти и увидела странную картину: неведомые сущности атаковали лесное чудище. Они были похожи на огромные волосатые воздушные шары.

Плохо не благодарить за спасение, но я решила тихонько отползти отсюда подальше. Мне всё ещё не хватало сил, чтобы нормально двигаться. Голова кружилась так сильно, что только поднявшись на руки, меня сразу же сносило в бок и я падала в грязь как пьяная. За спиной происходило странное, рёв и писк смешались в одно целое. Там шла нешуточная борьба.

Глянув вперёд на лесную чащу, искала укрытия, но ничего подходящего не нашла. Ползла изо всех сил, пока звуки бойни существ не стихли. Я оказалась в лабиринте из одинаковых деревьев, в полной темноте. Мои руки больше не светились, а сферы исчезли. Выбившись из сил, сидя прислонилась к дереву. Хоть минутку передохнуть, чтобы двигаться дальше.

Прислушиваясь к звукам странного леса, старалась как можно тише дышать. Откуда-то доносился непонятный шорох, и мой слух обострился. Замерев, всматривалась в непроглядную чащу, ощущая, как начинает колотиться сердце. Оно было слишком громким, но успокоить его мне никак не удавалось. Впереди показались движущиеся силуэты, а может, это плод моего воображения. Хотя тут не стоит недооценивать миражи. В этом месте всё имеет подвох.

Что-то пролетело мимо меня, что я ощутила дуновение ветра. Но я ничего не вижу, и от этого стало совсем не по себе. Вот тебе и лёгкость похода в нижний мир. Говорили мне братья-месяцы, что это плохая затея. Почему же я их не послушала? Ну, что теперь печалиться... бессмысленно. Меня как обычно, угораздило вляпаться в приключения с первого шага.

— Се-ли-на, — неожиданно раздался тихий писк надо мной. — Се-ли-на. Се-ли-на! — он становился громче, и я зажмурилась, практически не дыша.

Что-то теплое и мохнатое коснулось щеки, что стало немного щекотно.

— Се-ли-на, — вновь раздался писклявый голосок, одобряющим тоном.

Глядя сквозь шторку ресниц на неведомых попутчиков, на сердце отлегло. Вокруг меня собралась куча до боли знакомых глаз, что смотрели с привычной добротой. Мохнатые шары черного цвета, буквально на глазах меняли свой облик, будто сдувались и при этом светлели. Господи, да это же морфоксы!

— Се-мы, се-ли-на, — пропищали они.

До меня дошло, что они ко мне обращаются, мол, это мы, Лина. Оказывается, они всё-таки говорящие. Никогда бы не могла подумать, что они могут становиться такими страшными, огромными и чёрными. Морфоксы в ярости, это нечто. Малютки пришли меня защищать. От этой мысли я всхлипнула в голос, видимо переизбыток эмоций сказывается на мне.

— Как же вы тут оказались, малыши? — удивлённо глядя на них, тихо спросила я.

Внутренне, конечно, была очень рада их видеть.

— Идти, се-ли-на, идти, — они начали толкаться, торопя меня и оглядываясь назад. Их тоненькие голоса звучали взволнованно, и я заметила, как их светлая шерсть начала дрожать и темнеть по краям.

Не к добру это. Нужно уходить как можно скорее. Поднявшись на ноги, пошла следом за морфоксами, ощущая спиной, что кто-то следит за нами.

Мы быстро двигались по лесу, и уже по ощущениям через час, вышли к окраине. Моё сердце забилось быстрее, ведь там показался свет. Долго находиться в мрачной тьме, не самое приятное ощущение. Однако, когда подошли совсем близко, я увидела, что это магическая сетка, а не лучи света. Она, как забор, была по всему периметру окраины леса, уходя высоко вверх.

Приблизившись к ней, хотела дотронуться, но морфоксы хором запищали и в буквально смысле оттащили назад. Стало понятно, что трогать её не стоит.

— Что будем делать? — глядя на пушистых друзей, спросила я, как вдруг один из них с разгону врезался в сетку, и его отбросило назад силовым полем. Стену защищала осязаемая энергия. Она как морская рябь виднелась на поверхности, переливаясь желто-зелёным свечением.

Подбежав к нему сквозь столпившихся морфоксов, что тревожно зафыркали, взяла в руки. Пушистые друзья осатанели, вновь превращаясь в мохнатые черные шары. Я чувствовала их энергию агрессии и явное намерение пробить преграду, потому что они зло посмотрели в сторону сетки и с разгону помчались на неё.

Происходило странное дело, ведь они отлетали и падали, поднимались и вновь вгрызались в неё. Да-да, я увидела, что у этих милых созданий есть зубы, причём огромные и острые. Когда они грызли её, то это было похоже на сварку. Яркие вспышки и характерный звук, были практически идентичны нашим земным. Я с замиранием сердца наблюдала за этой картиной, прижимая к груди пострадавшего морфокса, который тихонько кряхтел у меня в руках.

После долгой атаки, они с визгом провалились вперёд в образовавшуюся дыру. Магическая материя потрескивала, как электрические провода под напряжением. Всматриваясь в эту дыру, ждала знака от морфоксов.

— Сюда, се-ли-на, сюда, — показался по ту сторону один из них.

Осторожно пригнувшись, пролезла в эту дырку и, оглянувшись назад, увидела, как она начинает зарастать, словно живая. Магическое ограждение не имело границ, полностью покрывая куполом покинутую нами территорию. Странно, очень странно всё это... явно я бы сама оттуда не выбралась. Неужели Шахмаран нарочно меня подговорила спуститься в этот мир, заведомо зная, что я не смогу выбраться? Может, прав был Июль? Либо она не знала, что тут такой нежданчик? И сколько неожиданностей меня ещё ждёт на пути?

От всех этих мыслей, меня передёрнуло, когда за спиной раздался звук всасываемого воздуха, когда дырка в куполе окончательно закрылась. Она засосала за собой даже грязь, что была на мне, будто не положено ей находиться здесь. Не знаю, удивлена я сейчас или нет, но чувствую себя странно.

Впереди раскинулся более интересный пейзаж местности. Нас окружали странной формы горы, напоминающие спящих животных. На вид они были как два огромных волка, лежащих носом друг к другу. Между ними проходила широкая, извилистая тропа, окружённая высокими цветными кристаллами. По мере приближения к ним, они начинали светиться. Морфоксы балуясь, прыгали на них и зажигали как лампочки. Глядя на эту красоту, мне подумалось, что возможно, всё самое трудное осталось позади. Внутри появилась какая-то лёгкость.

Но, как только мы подошли к основанию горы, меня обдало горячим воздухом, а затем, морфоксов начало затягивать неизвестным сквозняком в пещеру. Они, ухватившись своими тонкими лапками-паутинками за кристаллы, весело запищали, будто им не страшно. Я удержалась на ногах, но испугалась за эту пушистую малышку. Внезапно, меня осенило, что это действительно спящие звери, потому что горячий воздух и сквозняк повторились вновь. Они дышат.

Глядя на балующихся морфоксов, тихо позвала их. Нельзя здесь долго оставаться. Но, один из них не удержался и всё-таки залетел в пещеру, читай ноздрю каменного волка. Остальные морфоксы проводили его заинтересованным взглядом и уставились на ноздрю-пещеру в ожидании неизвестности. Камни затрещали, послышался подземный грохот, который вибрацией раздался под ногами. Волчья морда шевельнулась, а моё сердце наоборот, замерло.

Всего мгновение, и тот самый морфокс с весёлым видом вылетел со свистом из ноздри каменного животного. Так это был чих? Гора чихнула?

Морфоксы, оценив положение их довольного собрата, выстроились в ряд, видимо желая тоже испытать этот аттракцион. Я же, хотела как можно скорее уйти отсюда. Такие шутки добром не кончатся. Призвав внимание морфоксов, объяснила, что это плохая идея, будить гору. Они недовольно вздохнули, переглянувшись между собой, будто что-то задумали. Хитрые глазки заблестели, и в следующую секунду, они подхватили меня, подняв в воздух.

— Э-э-э, вы что делаете? — от страха высоты, еле вымолвила я, увидев, как высоко мы находимся. Так ещё и держаться не за что. Они что, решили избавиться от меня?!

Мохнатые друзья не на шутку напугали меня, хоть и пейзажи были бесподобными, но насладиться ими мне не удалось. Перебарывая страх падения, ждала ответа от этих пушистых засранцев, но они что-то неразборчиво пищали на своём языке друг другу. Мы пролетали над необычными местами, которые мне явно пришлось бы долго преодолевать пешим ходом. Там были светящиеся озера, окружённые лесами, туманные пустоши, а одно поле, так вообще вызвало смешанные чувства. Оно состояло из острых зеркальных зубцов разной высоты. И самое интересное, что мы летели по маршруту тропы с кристаллами.

Наконец-то меня отпустили на землю в месте, напоминающем большой каньон. Только он был черным и светился миллионами мелких камней, напоминая звёздное небо. Интересно, что это за место?

— Куда вы меня притащили? — спросила у морфоксов.

— Разлом, се-ли-на, — ответили они мне, указывая своими ручками-паутинками вперёд.

Надо же, как они догадались, что мне нужно именно сюда? Хотя, как они вообще попали сюда, я так и не получила ответа. Странные существа, но милые.

— Вы пойдёте со мной?

Но они молча смотрели на меня своими глазенками, и стало ясно, что нет.

— Вас кто-то прислал за мной?

— Мы сами-и-и, — запищали они.

— Спасибо, что спасли меня. Не знаю, справилась ли бы я в одиночку, — искренне поблагодарила их, и они засветились тёплым светом.

— Се-ли-на, — окружив, они прижались ко мне, а я, расчувствовавшись, обнимала их.

Немногословные пушистые защитники начали меня покидать. Один за другим, буквально таяли в моих руках. Они просто исчезали, глядя на меня своими добрыми

глазенками.

Значит, дальше я одна. Стало грустно. Они так же внезапно ушли, как и появились. Теперь я знаю о них немного больше чем раньше. Может, мы ещё встретимся?

Стоя на возвышении, оценила масштаб поисков первого кристалла Вселенной. Передо мной раскинулся огромный путь, кажущимся бесконечным, уходящим за край, каньон. Нужно спуститься вниз. Наверное, где-то там находится разлом. Жаль, что я поторопилась и не расспросила Шахмаран детальнее об этом месте. Теперь остаётся довериться своей интуиции, которая почему-то никак не откликается сейчас. Молчит глухо.

Оглянувшись назад, увидела вдалеке те две волчьи горы. Должно быть, мелкие непоседы рванули обратно к ним. И тут же встал вопрос, может ли произойти такое, что они всё же разбудят их своим баловством? Наверное, поэтому Гелиодор так относится к ним, потому что знает, что эти карапузы могут навести суету на ровном месте в поисках приключений.

Вздыхнув, посмотрела вниз. Есть хочется. После всех этих приключений одолевала слабость. Но я должна быть сильной, ведь самое важное ждёт меня впереди. Благо, что я уже здесь и мне не пришлось проходить долгий путь в одиночку.

Мерцающие скалы безмолвно приглашали меня исследовать их, поэтому, не теряя времени, я начала спуск. Думалось, что это будет сложной задачей, но как по волшебству, под ногами возникали удобные выступы, что буквально за полчаса по внутренним ощущениям, я оказалась внизу.

Прогуливаясь по дну волшебного каньона, отметила, что здесь не так уж и страшно. Напротив, тут царила уютная атмосфера, невзирая на холодный вид равнодушных скал. Здесь было так тихо, что казалось, я слышу, как общаются камни. Они мерцали, будто указывая мне нужный путь, а я не игнорировала это ощущение, полностью доверившись ему.

Как там говорила Шахмаран, слушать своё сердце? Вот я так и делаю и ни капли сомнения нет, что действую неправильно. Это радует. Возникло чувство внутреннего предвкушения, будто я иду на самую важную встречу в своей жизни. Оно щекоткой разлеталось по венам, будоражило воображение. Интерес, что будет дальше, зашкаливал с каждым шагом.

Меня вело как во сне и всё казалось почему-то знакомым. Будто я уже была здесь, но ведь это невозможно...

«Теперь возможно всё», — громко прозвучала мысль в голове, перебивая голоса сомнения.

Ступая шаг за шагом, я определённо знала, что иду в верном направлении. Это странное чувство теплом разливалось в груди. Внутри всё затрепетало, когда до носа донёсся до боли знакомый аромат. Это аромат из прошлой жизни, практически призрачный, который я уже не надеялась никогда почувствовать вновь.

Его сложно описать, ведь в нём менялись ноты, играя на моих воспоминаниях, что молниями приносили почти забытые образы счастливого детства. Пахло мятной вербеной, которую плавно сменяла чайная роза, уходящая в жасминовый мандарин. Будто запахи — это клавиши, и их доверили виртуозу, который знает, как сыграть так, чтобы наверняка затронуть струны души.

Я остановилась, боясь потерять невидимую связь с этим ароматом. Не могла надыхаться, мне казалось, в лёгких мало места. Тонкая нить начала иссякать, заставляя идти меня жадно по её следу, пока я не упёрлась в широкий каменный столб. Он стоял по центру, что его можно было обойти вокруг. Следом за ним, стояло ещё с десятков таких же столбов,

но запах шёл именно от него. Разглядывая его со всех сторон, заметила, что на нём по спирали изображен узор из двух переплетающихся линий. Увидеть его можно было только под определённым углом.

Ароматный камень в моей жизни впервые, и он не отпускает меня. Стою, как замороженная, пытаюсь разгадать его тайну. Может, именно здесь находится кристалл? Почему тогда меня так манит это место, ведь я как кот с валерьянкой, не могу расстаться с ним.

Обойдя его ещё раз вокруг, обводила пальцами линии узора, как вдруг почувствовала, что он нагревается. А камень-то холодный был изначально, практически ледяной. Я повторила свой обход, и стало ещё горячее. Что-то происходит, но я пока не пойму что именно. Земля под ногами вибрировать начинает, и сердце набирает такт. Мои ладони горят приятным теплом. Мне немного больно, но это какая-то сладкая боль, что я не могу оторваться.

Я нашла его. Это точно он! Сомнений нет. Такая радость внутри забурлила. Облизнув пересохшие губы, решила, что должна что-то сказать, но никак не могла подобрать нужное слово. Чувствую, что именно слово — это ключ. Прикрыв глаза, прислонилась к камню щекой, ощущая вибрации. Он ждёт.

— Подскажи мне, мой хороший. Я ведь чувствую нашу связь, — прошептала я, ощущая, как вибрации меняются, словно соглашаются со мной.

Идеальной настрой отвлёк упавший камешек сверху. Мне пришлось открыть глаза, чтобы посмотреть, что происходит. Х-м... показалось что ли? Наверху будто что-то мелькнуло.

— А-а-а! Помоги! — громко раздался детский крик, разрывая тишину, и камешки посыпались уже с другой стороны.

Нет, в этот раз я не куплюсь. Снова играют со мной чудовища. Но крик повторился вновь, а к нему добавился второй, тоже детский. Будто звала на помощь маленькая девочка. Проклятье! Ну, не могу я игнорировать их крики. Сердце рвется на части от мысли, что в этот раз кому-то действительно нужна помощь, а я не решаюсь.

— На помощь, кто-нибудь! — вновь раздался душераздирающий крик.

— Да чтоб тебя... Вселенная, я не могу игнорировать это, — выругалась я и, отпустив камень, двинулась на помощь, приглядываясь к верхушкам скалы.

— Где вы? Что с вами?! — крикнула детям, чтобы понять в какую сторону мне двигаться.

— Мы здесь! — отозвалась девочка. — Помоги, мой брат сейчас упадёт! — в её голосе слышался страх.

Прищурившись, вглядывалась наверх и обнаружила, что там действительно, на обрыве висит ребёнок. Он зацепился за острый камень одеждой. У меня холодок пробежал по венам от мысли, если вдруг он сорвётся. Нет, этого не случится. Я успею.

Не теряя ни секунды, начала взбираться по выступам на скалу. Внутренне надеялась, что волшебные ступеньки возникнут и сейчас, как в прошлый раз. В эту минуту, нужно настоящее чудо, чтобы предотвратить трагедию.

— А-а-а! Я сейчас упаду, Корыня, мне страшно! — закричал мальчик.

— Держись Авант! Подмога уже близко! — отозвалась плачущая девочка.

Я взбиралась так быстро, как могла. Скала благоволила мне своими выступами, что в какой-то момент, поймала себя на мысли, что я как человек-паук. А если честно, то во мне бурлил адреналин. Я тоже боялась, что мальчик упадёт, и я тоже. Отгоняя прочь мрачные мысли, сдувая влажные пряди с лица, карабкалась всё выше и выше.

Сверху на меня смотрела голубоглазая белокурая девочка. Она выглядывала и махала мне ручками, поторапливая на помощь к брату. Но, взобравшись лишь на половину, я поняла, что мальчика будет не так просто спасти. Выступ, на котором он повис, очень гладкий и длинный. Снизу мне к нему никак не подобраться.

— Корыня-я-я, я слышу, как трещит моя рубаха, — горько заплакал мальчик, и я ускорила настолько, насколько это было для меня возможно.

Руки начали скользить, потому что поранилась об острые выступы скалы. Ещё немного.

— Держись Авант, я уже рядом! Главное не двигайся! Просто расслабься, хорошо? — крикнула мальчику и тот грустно ответил: «угу».

Бедняга, как его туда занесло? Как здесь вообще оказались дети? Даже не знаю, что лучше, чтобы они оказались чудищами и не переживать так за их жизни, либо принять факт беды и сделать все возможное для их спасения? Взобравшись до уровня, на котором висел мальчик, я осторожно повернула голову в его сторону, чтобы оценить масштаб предстоящей спасательной операции.

— Я уже рядом. Потерпи немного, — кряхтя от напряжения, сказала я, понимая, что будет совсем не просто достать его оттуда.

Добравшись до верхушки, заползла на равнину, дав себе пару секунд отдышаться. Рядом со мной стояла девочка, лет пяти на вид.

— Поторопись, прошу, — прошептала она, дрожа от слёз.

Я молча кивнула и подошла к выступу. До мальчика по моим расчетам примерно пять шагов. Но пройти предстоит по узкой, зеркально гладкой, закруглённой поверхности. Такое ощущение, что кто-то воткнул огромную стеклянную иглу в скалу. В обуви здесь не пройти.

Сбросив сапоги, я встала на холодную поверхность, стараясь сохранять равновесие. Как же высоко... у меня сперло дыхание. Нужно смотреть только на камень и думать о мальчике. Ему сейчас гораздо страшнее, чем мне. Но, дрожь в ногах, всё равно одолевала меня до того,

что начали потеть стопы.

— Нечего бояться. Всё будет хорошо, — ободряюще шептала я. — Раз шажок, и два шажок... держись паренёк.

— Мама меня убьёт, если узнает, что я здесь был, — тихо плакал мальчик.

— Не убьёт. Немножко поругает. Ну, что это по сравнению с тем, что ты пережил, правда? — в шаге от мальчика, прошептала я, осторожно наклоняясь, чтобы сесть на краю. Стоя я его не вытащу.

Нужно максимально осторожно и быстро ухватиться за его одежду, и желательно за руку, если он сможет мне её подать.

— Авант, очень осторожно подними руку вверх, — стараясь дотянуться до него, сказала я, и паренёк сделал, как я просила.

Ухватив его за руку, начала тянуть его на себя, оттопырив край одежды с острия выступа. Мальчишка оказался тяжелее, чем я думала.

— Давай, ещё чу-у-у-ть-чуть, — пыхтела я, напрягаясь изо всех сил, подтягивая его на себя. Паренёк, на вид ровесник своей сестры, только темненький. Взглянув на меня огромными карими глазами, попросил его не отпускать.

— Глупенький... сейчас я тебя вытащу, и всё будет хорошо, — чувствуя, как пот катится по лицу, прошептала я дрожащим голосом. — Ты только хватайся покрепче за мою жилетку, когда подниму тебя, хорошо?

Я понимала, что еле держусь и сил почти не осталось. Где же ты второе дыхание, когда так необходимо? В глазах всё рябит от высоты, но я обязана вытащить нас обоих из этой передраги. Собрав все силы, потащила его на себя и вот, заветный момент, парнишка, как обезьянка, вцепился в мою одежду.

— Молодец... держись так крепко, как можешь. Сейчас мы пойдем назад.

Но, о том, как мы будем возвращаться обратно, я не подумала. Нужно развернуться или встать, но это практически нереально сделать. Слишком рискованно. Может двигаться назад спиной? Эх, сейчас бы сюда леберов, мы бы просто улетели.

Ползком на пятой точке, максимально осторожно, двигалась назад, перебирая ногами, что обхватывали гладкий камень, я практически не дышала. Тело дрожало, и мальчик от этого только крепче вжимался в меня.

— Не бойся. Всё получится, — говорила больше себе, чем ему.

— Ещё немного, тётя, — прозвучал за спиной голос девочки.

— Это хорошо, — порадовалась я, что это испытание скоро закончится, потому что я каким-то образом умудрилась поранить свою ногу. Видимо, где-то на выступе были острые расщелины или трещины, не знаю. Но, ступня пульсировала, жгла и скользила от касания к камню.

Двигаясь назад, почувствовала, что кто-то тянет меня за капюшон. Должно быть это девочка помогает. Но, тяга внезапно стала такой сильной, что меня подняло вверх, а мои ноги повисли в воздухе.

— Ты кто такая?! — внезапно передо мной возникла разгневанная гримаса тучной женщины в годах, одетая как жена богатого купца из сказок. Она, держа меня одной рукой, другой взяла мальчишку и так же подвесила его в воздухе, вопросительно глядя то на него, то на меня.

— Мамочка, она не виновата! — воскликнула девочка, бросившись к её ногам, не успела я открыть рта.

— А кто виноват?! — грозно сдвинув густые темные брови, спросила женщина, пригнувшись ко мне. — Что? Ты человек?! — на её лице возникла удивлённая брезгливость.

— Она спасла Аванта, — сказала девочка. — Мамочка, отпусти её.

— Нет уж, детки, — усмехнулась женщина, тряхнув меня.

— Это правда, мама. Если бы не тётя, я бы упал в разлом и... — мальчик горько расплакался, что лицо женщины моментально смягчилось.

— Кто ты такая? — прищурившись, она сверкнула холодными глазами.

— Человек. Аделина Капля, — хрипло вымолвила я, когда она поставила меня на землю.

— Что ты здесь делаешь? Наш мир закрыт для живых.

— Так вышло, что волею судьбы и желанием Всевидящей матери, я оказалась здесь. У меня особое задание, — ответила я, стараясь придать убедительности своему голосу, но женщина смотрела на меня с недоверием, а затем перевела взгляд за мою спину и её глаза стали округляться, а брови поползли вверх.

— Ты... ты, светоч? — практически задыхаясь от собственной догадки, практически шёпотом, спросила она.

— Угу, — поджав губы, ответила я, надеясь, что она меня не сдаст своему повелителю Пекла.

— Дети, запомните этот день и молчите, о том, что видели, — строго сказала она. — Я Выгода. А это мои дети, Корусть и Авантаж. Я никому не выдам тебя, ступай своей дорогой, — более добрым голосом сказала она.

— Благодарю, — ответила я, переваривая информацию. Передо мной стояли олицетворения людских качеств. Оказывается, они где-то живут. А Корусть оказалась милой девочкой, что у меня даже слов нет, чтобы описать свои мысли.

— О, это слишком щедро. От тебя мы ничего не возьмём, ты и так едва не отдала свою жизнь, — сказала Выгода.

— А с вами у меня будет долгий разговор, — посмотрев на своих детей, сказала она. — Сюда запрещено ступать. Теперь вы знаете, что ошибка может стоить жизни.

— Мы поняли, мама, — виновато ответили дети, шмыгая носами. Ну, совсем, как человеческие.

— Я сказала, разговор будет долгий, — недовольно вздохнула она, взяв их за руки и начала уходить.

Провожая их удаляющиеся фигуры взглядом, переваривала произошедшую ситуацию. Мальчик с девочкой всё же незаметно для матери обернулись и помахали мне напоследок. Я посмотрела назад, и едва не ахнула от удивления. Теперь понятно, чего так поразила Выгода. На скале появились необычайной красоты цветы с широкими лепестками, что переливались лиловым свечением. Осторожно подойдя к краю, взглянула вниз и поняла, что мысль подтвердилась. Они росли на тех местах, где я касалась окровавленными руками и ногами.

Дотронувшись до цветка, осторожно погладила его бархатный на ощупь лепесток. Приятное тепло пробежало от кончиков пальцев к плечу, разливаясь по телу. От цветка исходил очень тонкий, нежный, головокружительный аромат.

Сегодня праздник ароматов, не смотря на все ужасы путешествия. Хотя какие-то плюсы. Можно сказать, награда за преодоление страхов. Хотя, трусихой я себя не могу назвать,

просто честно признаю свои слабости. Если нужно, то могу преодолеть состояние ступора, и это уже доказала себе не раз за время пребывания в волшебном мире.

— Можно, я возьму тебя с собой, на память? — прошептала я, цветку, но он в буквальном смысле задрожал на моей ладони, что она похолодела.

Плохая идея, рвать цветы, даже с самыми добрыми намерениями. Я поняла. Погладив его бархатный лепесток на прощание, потянулась за сапогами и обнаружила, что ран на руках и ногах больше нет. Что за чудо?

— Спасибо, — ответила я, подумав, что это работа волшебных цветов и те засветились в ответ. Значит, это правда.

Преисполнившись добротой, что ярко вспыхнула внутри, отправилась к плато, на котором меня высадили морфоксы. Тёмный мир оказался не таким уж и страшным, как я думала. Теперь мысли заполнил волшебный каменный столб, к которому я торопилась скорее добраться. Он буквально призывал меня, я чувствовала это невидимое притяжение, которое затмило все остальные чувства, что кишки до недавнего времени.

Спустившись вниз, я бежала к нему, не в силах больше ждать. Воздух вибрировал разрядами энергии, которая с каждым шагом наполняла меня. Казалось, что я сейчас взорвусь от счастья и света, что собрались внутри. Никогда ещё так не чувствовала себя. В теле была такая лёгкость, что я вот-вот и взлечу. Мне хотелось петь, что я и сделала.

Во мраке вижу свет,
И я иду к тебе,
Ни за что не отступлюсь,
Ты горишь в моей душе,
Я прошу, откройся мне!

Слова сами слетали с губ. Я ничего не придумывала. Эти строки шли от сердца. Оно пело. Мне было не страшно.

Приближаясь к желанной цели, я увидела странное. Вокруг каменного столба, по спирали сверху вниз, закружился энергетический вихрь. В нём преобладали два цвета, лиловый и золотой. Остановившись, я с замиранием сердца, наблюдала и ждала, что же будет дальше. Как вдруг, послышался глубокий треск и на столбе образовался разлом, который начал всасывать в себя всё, что находилось вокруг. Мои ноги поехали по земле, и в долю секунды я оказалась в совершенно другом месте. Внутри каменного столба, который таил в себе огромное пространство. Меня буквально зашвырнуло внутрь, и я уже стояла посреди бесконечно светлого места, а разлом был далеко впереди. И он закрывался. На мгновение я ощутила панику. Отчего-то подумалось, что вот, я вновь попала в капкан. Где же кристалл?

Но через долю секунды вокруг меня, энергетические спирали начали сплетаться в разноцветный узор снизу вверх. Я подняла голову, следуя за ними взглядом и замерла. Надо мной материализовался яркий, необычайной красоты и чистоты кристалл. Он начал опускаться, и я почувствовала бесконечное чувство любви и счастья, под его тёплым свечением. Это ли не рай?

Я впервые в жизни так чётко видела, словно под микроскопом. Кристалл был необычайной обработки, у него были тысячи граней, и я видела каждую. Как вдруг, эти грани начали расползаться в стороны и всасываться в энергетические спирали, которые уже оплели мои руки и ноги. Разве так должно быть?

Но, это уже не важно. Ничто не важно. Миллионы образов, что хранил в себе кристалл,

за мгновение прошли через меня. Кажется, что я увидела за секунду всю историю от начала сотворения мира... а потом, стало нечем дышать и слишком горячо. Я горю. Моя кровь кипит. Невыносимая боль, проносится по телу, а глаза ничего больше не видят. Темно и глухо.

Не знаю, сколько прошло времени с этого момента, но это показалось вечностью. Очнулась я, резко распахнув глаза от страшного грохота. Он доносился отовсюду, как умноженные в сто раз раскаты грома, приправленные дрожью земли.

Оглянувшись по сторонам, увидела осколки взорвавшегося столба из черного камня, что всё ещё мерцали так, будто их только что намазали вулканической лавой. Светились, как раскалённый металл.

Кристалл, где он? В сознании резко всплыл образ, и сразу стало ясно, что во мне. Он общался со мной без слов. Но, как же так? Разве так должно быть?

Внезапно, грохот повторился с большей силой, и земля задрожала ещё сильнее, что я буквально подпрыгнула на месте. Землетрясение? Или что пострашнее?

Нырнув во внутренний карман плаща, нащупала сосуд с огненной жидкостью. Вот он, мой билет обратно. Грохот стал таким сильным, что я едва не выронила сосуд из рук. Сверху что-то появилось, и я, подняв голову, обомлела.

Каменные волки...

Они смотрят на меня ледяными глазами. Видимо я их разбудила взрывом столба, когда достала кристалл. Один из них завидев меня, оглушающе зарычал и попытался цапнуть, но его морда не пролезла в ущелье. Со всех сторон посыпались обломки. Я прижалась к скале, и трясущимися руками начала отмерять девять капель спасительной жидкости. Хоть бы не пролить.

Быстро выпив, начала умываться, мысленно ускоряя переход. В этот раз всё было иначе. Я видела себя со стороны, но уже ничего не слышала. Что-то не так.

— Её нет слишком долго! — нервно расхаживая кругами по поляне, возмущался Июль.

— А ты думаешь, что поиск кристалла в нижнем мире это быстрое дело? — изогнув бровь, сказал Январь. Он переживал не меньше других за судьбу светоча, но отдавал себе отчёт, что паника не поможет.

— Ты хочешь узнать, что я думаю, брат? — остановившись, Июль сжал кулаки, глядя на Января горящими от негодования глазами.

— Нет. Нужно ждать, — заключил он, не подав ни одной эмоции на лице.

— Ну а ты, Октябрь! Ты почему так равнодушен?! Тебе плевать на неё, да?! — Июль дорвался до сидящего на земле Октября, который о чём-то серьёзно размышлял.

— Угомонись. От твоих дурных выпадов нет толку, — мрачно ответил Октябрь, которому и так было тяжело на сердце.

— Ха-ха-ха! Да вы никчёмные трусы! Только и можете, что сидеть и ждать! — выпалил Июль.

— А что ты предлагаешь?! — вскочив с места, Октябрь схватил брата за грудки. — Давай, говори, раз начал! — он тряс его, теряя контроль над собой.

— Руки убери, — процедил Июль, пристально глядя на вышедшего из себя брата.

— Ты не один, кому она дорога. Но, в отличие от тебя, у нас есть способность сохранять внутренне равновесие, — сжав в кулаках ткань плаща Июля, сказал Октябрь, и оттолкнув брата от себя, развернулся, чтобы уйти. Он старался держать эмоции под контролем, чтобы больше не совершать ошибок.

Остальные братья наблюдали за развивающимся конфликтом, оставаясь наготове его остановить, в случае взрыва.

— Ты не достоин её, — выплюнул ядовитую фразу в спину брату Июль. Его распирало от эмоций, что бурлили внутри.

— Я знаю, — серьёзно ответил Октябрь, даже не обернувшись. — А ты? Считаешь, что достойнее?

— Я видел вас в таверне. Ты не имел права, — сказал Июль.

— А что было в таверне? — удивлённо спросил Март, но наткнулся на грозные взгляды братьев.

— Вот что тебя так раздрает. Чтоб ты знал, она сама об этом попросила, — ответил Июлю Октябрь.

— Ложь! Я слышал, как она возмущалась. Разве девушки так себя ведут, когда сами просят? — съязвил Июль.

— Скажи, к чему ты ведёшь этот разговор? Чего ты пытаешься добиться? — обернувшись к брату, еле сдерживал гнев Октябрь.

— К тому, что ты никчёмный друг ей. Ты позволил ей уйти в одиночку! Мог остановить, но ничего не сделал для этого! — заорал Июль.

— Никто не мог её остановить! Мы не можем влиять на её решения! — строго вклинился в разговор Январь.

— Поэтому мы и будем дальше сидеть, сложа руки, да?! Ждать и ждать?! — взревел Июль.

— А что ты предлагаешь? Рвёшь мне душу, чтобы обвинить в бездействии! Скажи тогда,

что делать, а не просто сотрясай воздух! — выпалил Октябрь.

— Продолжай дальше сидеть и ждать её смерти, ведь такой путь ты выбрал изначально! — сказал Июль. — Ты же у нас мастер страданий, ведь они тебе по душе!

— Заткнись, — еле сдерживая себя, процедил Октябрь.

— Продолжай брат. Это в твоём духе, быть терпилой. Ты ведь даже не смог очаровать её как следует, потому что испугался. Ты трус! Но, если бы я был на твоём месте, то всё было бы иначе. Она бы не страдала, — высказался Июль.

— Пора вмешаться, — сказал Апрель, толкнув Января плечом, но тот отрицательно покачал головой.

— Как же ты мне надоел, — процедил Октябрь, грозно наступая на Июля. — Ты прав, я долго терпел!

В два шага Октябрь оказался возле брата, схватив его за ворот. В его янтарных глазах бушевал ураган. Июль с присущей ему наглостью, усмехнулся на реакцию брата, но тот неожиданно ударил его в лицо головой. Завязалась драка, но без использования магии. Октябрь и Июль упали на землю, жадно размахивая кулаками.

— Теперь точно пора вмешаться, — сказал Апрель, выпустив магические лианы, задумав связать ими братьев, но Январь схватил его за руку.

— Не лезь, — сказал он.

— Но... — Апрель непонимающе посмотрел на него и на остальных братьев, что холодно наблюдали за борьбой Октября и Июля.

— Им это нужно, — равнодушно сказал Январь.

Физически братья не уступали друг другу, поэтому и победить друг друга не могли. Они катались по земле, мутузя друг друга, но никак не могли остановиться. Вскипевшая драка превратилась в возню, глядя на которую, Январь грустно покачал головой.

— И это, по-вашему, должно помочь светочу? Думаю, вы оба её не достойны. Вы похожи на одичавших леших, — фыркнул он и бросил в них холодную сферу, которую сформировал в руках. — Остыньте, герои.

Но, это не подействовало. Июль был настолько упрям, что даже ледяная магия не оставила его пыл.

— Может, свяжем их? — вновь предложил Апрель.

— Не стоит. Видишь, они не наигрались. Пойдём лучше, попробуем отыскать нашу девочку, — ответил Январь.

— Март, Июнь, Сентябрь и Декабрь, вы нам нужны, — позвал братьев Апрель, и те с интересом подошли.

Январь, с помощью ледяной магии создал кристалл, подобный тем, что находятся на тропах в нижнем мире. Это был единственный доступный сейчас способ заглянуть туда.

— Давайте, посмотрим, где она, — сказал Апрель, и четверо братьев, встав друг напротив друга, вокруг ледяного кристалла, выпустили особую магию, которая открывала окно в другие миры.

Четыре ярких луча, жёлтого, синего, зелёного и красного цвета, встретились в центре кристалла, созданного Январём. Сквозь мутный туман, начала прорисовываться местность нижнего мира. Братья внимательно вглядывались в поисках светоча, но нигде не встретили её. Они перескакивали из одного кристалла в другой, закончив на последнем, перед самым разломом.

— Проклятье! — от досады выругался Апрель. — Её нигде нет. Неужели...

— Нет. Даже мысли не такой допускай. Хватит уже двоих художников в команде, — оборвал его речь Январь, бросив взгляд на до сих пор дерущихся Июля с Октябрем.

— Но, тогда где же она? — печально спросил Апрель, глядя на таких же опечаленных братьев. Они молча смотрели друг на друга, понимая, что думают об одном и том же.

— Пора, — кивнув, сказал Апрель. — Нужно ломать.

— А если она уже в разломе, об этом ты не подумал? — начал злиться Январь. — Если сломаем печать, то это уже навсегда. Ты понимаешь?

— Но, если она погибнет там, то это тоже навсегда, — ответил Апрель.

Наступило время сложных решений. Каждый из братьев понимал, что рисковать придется в любом случае. Вопрос когда?

Единственными, кто оставался в спокойном состоянии, это леберы. После исцеления, они набирались сил, но вскоре, их спокойствие сменилось ожиданием неизвестности. Существа, чувствительные к тонким энергиям и материям, подняли головы, наострив уши, внимательно прислушиваясь к происходящему. Они ощущали приближение энергии, которой здесь не должно быть, и нервно зафыркали. На это обратили внимание братья-месяцы, оторвавшись от своих тяжёлых мыслей.

Воздух начал искриться и потрескивать, что даже Июль с Октябрем прекратили драку.

— Что происходит? — спросил Апрель, но никто ничего не ответил, все, насторожившись, внимательно наблюдали за происходящим.

Разбушевался ветер, который скручиваясь горизонтальной воронкой, с треском начал разрывать пространство. Сквозь вспышки молний, что кружились в образовавшемся портале, возникла высокая фигура. Но невозможно было разглядеть прибывшего гостя. Братья напряглись, приготовившись к схватке, но через пару мгновений, спохватившись, окружили прибывшего.

Ним оказался Гелиодор, державший на руках Аделину в бессознательном состоянии. Его лицо было напряжено, брови сдвинуты, а губы сжаты в плотную линию.

— Что произошло?

— Почему ты здесь?

— Что с ней?

Посыпались вопросы как из рога изобилия. Леберы вскочив, тревожно фыркали, пригнувшись и заглядывая за спины братьев-месяцев.

— Я следил за ней, чтобы она в целостности и сохранности прошла этот путь, но не предусмотрел один момент, — ответил Гелиодор.

— Какой?! — хором воззвали к ответу братья.

— Она неправильно приняла волшебный напиток возвращения, — сказал он, мрачно посмотрев на них. Никогда ещё они не видели такого горестного взгляда у Гелиодора. Значит, дело плохо.

— Чем это грозит? — спросил Июль.

— Что мы можем сделать, чтобы помочь ей? Я всё отдам, только скажи, — выступил вперёд всех Октябрь.

— Она уснула навсегда, — ответил Гелиодор. — Она жива, сердце её бьётся, но разбудить её никак не получится.

— Нужно найти Шахмаран! Это она всё подстроила! — закричал Июль, схватившись за голову.

— Она ничем не поможет, — холодно сказал Гелиодор.

— Но, должен же быть выход?! — горько выпалил Октябрь, никак не желающий принять действительность.

— Ты видел что произошло? Она нашла кристалл? — спросил Январь.

— О, да. Она нашла его, — ответил он.

— И где он? — спросил Январь.

— Да будь проклят этот кристалл! — крикнул Июль. — Как тебя может интересовать это, когда на кону жизнь Лины?!

— Она жива, остынь! — ответил Январь. — Мы найдем способ вернуть её.

Гелиодор грустно усмехнулся, пригладив растрепавшиеся волосы светоча. Такая хрупкая и маленькая, она казалась на руках этого высокого мужчины.

Сейчас для всех братьев был сложный момент, каждый внутри страдал, и не знал, как помочь. Из вечного сна практически нереально вытащить без Феникса, и от этого осознания, их мысли мрачнели.

Октябрь начал меркнуть на глазах. Его сущность затапливалась виной, что он возложил на себя. Беспомощность пожирала его живьём, ведь он бессилён и никак не может помочь любимой.

— Шахмаран! Вернись змеюка! Слышишь меня, немедленно вернись и скажи, что нам делать?! — орал, как обезумевший Июль, роя руками землю.

— Брат, успокойся, — пытался достучаться до него Апрель, но тот ни в какую его не слушал, начав бросать в землю огненные шары.

— Думаю, нужно вернуться в город Мира, — констатировал Гелиодор. — Там мы придумаем, что делать.

— Нет! Ей там не помогут! — крикнул Июль и все на него внимательно посмотрели.

— С чего ты взял? — спросил Январь.

— Кристалл в ней. Мать будет использовать его! Мы должны найти другой способ, — ответил он, и принялся дальше жечь землю, запуская в неё огненные потоки, подобные змеям.

— Поясни, что ты имел в виду. Ты знаешь что-то, чего не знаем мы? — спросил Декабрь.

— Вы много чего не знаете! — ответил Июль, не отрываясь от своего занятия.

— Что скажешь? — спросил у Гелиодора Апрель.

— Шахмаран!!! — взревел Июль, и отовсюду начали выползать змеи. Огонь в его руках погас. Он ждал.

— Что ты хочешь? — недовольно прошипела она, собравшись в кучу из ползучих гадов.

— Верни её! — потребовал он, указав на Гелиодора, держащего светоча.

Царица змей изменилась в лице, внимательно посмотрев вперёд.

— Это очень печально, — грустно сказала она, двигаясь навстречу Гелиодору через живой коридор братьев-месяцев.

Внимательно осмотрев девушку в забвении, Шахмаран что-то прошептала ей на ухо и её зрачки стали узкими. Прикрыв глаза, змея будто улавливала беззвучный ответ и слабо улыбнулась.

— Друг мой старинный, я знаю ответ, — распахнув глаза, сказала она Гелиодору, и тот, прищурившись, с интересом смотрел на неё.

— Наколдуйте цветочную поляну с сочной травой, — обернувшись к братьям-месяцам, сказала она, и парни без вопросов начали исполнять её приказ.

Апрель, Май, Июнь, творили от всей души, желая помочь светочу. На выжженной земле возник райский уголок, с прекрасными цветами и изумрудной травой.

— Клади девочку туда, — сказала Шахмаран, и Гелиодор осторожно погрузил Лину в благоухание цветов.

Сириус подошёл к ней, и грустно лёг рядом. Всё молча смотрели на спящую красавицу в ожидании следующих указаний от Шахмаран. Сейчас одна надежда, что она поможет вернуть её.

— Что дальше? — глядя немигающим взглядом на Лину, хрипло спросил у Шахмаран
Октябрь.

— А дальше, как в сказаниях, — тихо ответила она. — Поцелуй любви пробудит ото сна.

Братья удивлённо взглянули на царицу змей.

— Вы не верите в это? — печально улыбнулась она. — Это зря, ребята. Без веры, шансы понижаются. Хотя, глядя на вас, я и вправду, не вижу нужной ауры.

— Какой ещё ауры?! Какая нужна? — не выдержав загадочности Шахмаран, спросил
Июль.

— Искренней любви. Всё ваши чувства к ней, не более чем симпатия, влюбленность. Но, будем надеяться, что я ошиблась, — ответила она, заметив, с каким напряжением на неё смотрят братья-месяцы.

— Я верну её, — сказал Июль, и под взгляды присутствующих, подошёл к светочу, присел на колени и склонился над ней.

Казалось, он так мечтал коснуться её губ, практически с первой их встречи. Но сейчас, всё было по-другому. Он боялся, что это может не сработать. Но, разве его любовь какая-то не такая? Какая она должна быть? Его сердце ускорило такт. Осторожно просунув руку под затылок Лины, Июль слегка приподнял её голову. Нежно поправив волосы, с нескрываемой нежностью посмотрел на бледное лицо девушки, опустив взгляд на пухлые губы.

— Вернись милая, прошу тебя, — прошептал он, и плавно прижался к ней губами, вкладывая каждую частичку своих чувств в этот поцелуй.

Не поверить в его искренность намерений было невозможно. Братья с замиранием сердца, ждали эффекта. Октябрь же, боролся с ревностью, хоть и понимал, что это для блага возлюбленной. Внутри яростным ураганом проносился вопрос: почему не я? Отчего не сделал этот шаг первым? Июль опередил его. Он отнимет её... внутренний страх, мерзко дёргал за ниточки. Глядя на брата и девушку, ему виделись сходства. Они подходили друг другу, как бы не было больно это признать. Две огненные стихии, яркие и горячие, а он? А что он? Внутри шла борьба, которой он было трудно сопротивляться.

Ему даже хотелось отвернуться, но совесть не позволяла, сделать этого. Он всем сердцем желал, чтобы Аделина открыла глаза, и плевать, что без его помощи. Главное, чтобы она очнулась.

Замерев в ожидании, присутствующие затаили дыхание. Поцелуй любви для них был под запретом, практически мифом, ведь все знали правила волшебного мира. Вето на право любить, пришло с исчезновением Феникса. И каждый раз, когда правила нарушались, возникали последствия. Они приносили невыносимые страдания. Но, в этот момент, никто не хотел думать о правилах. В сердцах горела надежда на чудо.

Июль медленно отпрянул от Аделины. Её глаза по-прежнему были закрыты, но ведь это не значит, что она должна мгновенно очнуться. Нужно время. Он верил в это, потому что не сомневался в себе, в своих чувствах, что горят в груди. Внимательно вглядываясь в лицо девушки, он искал хоть малейший намёк на её пробуждение.

— Вернись, — тихо шептал он, осторожно глядя её по щеке.

Но, не через минуту, ни через пять, чуда не произошло.

— Нужно подождать, — уверял Июль то ли себя, то ли окружающих. Он испугался, что это не сработало. Почему?

— Октябрь? — спросила Шахмаран, и все посмотрели на него. — Твой выход. Ты уж постарайся как следует, — она многозначительно на него посмотрела.

— Почему не сработало? — прижимая к себе светоча, спросил Июль.

— Потому что ты её не любишь, — вздохнув, ответила Шахмаран.

— Но, это не так! Я чувствую, как горит внутри сердце. Я...

— Это другое. Всё что угодно, но не та самая любовь, которая способна воскресить, — сказала она, взяв Июля за плечи и наклонилась к уху. — Отпусти её. Она не твоя, а ты не её. Вот и всё.

Июль растерянно посмотрел на братьев, чувствуя себя обманутым. Он не хотел в это верить, но ситуация говорила об обратном.

— Нет... — выдохнул Июль.

— Я знаю, как тебе больно. Ты не виноват в том, что хотел заживить старые раны, — тихо сказала Шахмаран.

— Старые? Что ты имеешь в виду? — так и не отпуская светоча из рук, промолвил Июль.

— Ты не отправился после Миры... и поспешил заслонить зияющую дыру в сердце Аделиной. Они обе сильные, но зависимые от чувств, им нужна настоящая любовь, способная отпускать и прощать, принимать любой выбор. Без этого, всё бессмысленно. Ты, к сожалению, ещё не готов, — ответила она.

— Я не понимаю, — горько прошептал Июль.

— Ты должен отпустить её, если желаешь ей добра. Время идёт, Июль. И оно не в пользу девушки, — тихо сказала Шахмаран.

Июль молча отстранился от светоча, аккуратно опустив на прежнее место. Поднявшись на ноги, бросил последний взгляд на девушку, ему померещилось, что на поляне лежит Мира. Сморгнув видение, картинка раздвоилась, накладываясь друг на друга. Ему стало невыносимо горько от осознания, что он потерял их обеих, что он не может им дать того, что они заслуживают. Так больно осознавать, что ты стоишь на пороге своей мечты, но приходится самому закрыть перед ней заветную дверь. Нити души запутались в сложный узел, мучительно стягивая сердце. Иллюзия чувств разлетелась острыми осколками от удара правды, от которой он пытался бежать, обманывал себя. Новая любовь не спасла от старой, а только лишь усугубила состояние.

Июль, на глазах у братьев начал менять облик. Его яркие волосы теряли сочный красный цвет, превращаясь в седые. Загорелая кожа посерела, горящие зелёные глаза померкли. Он безразлично смотрел на свои руки, словно забыл, кто он.

— Брат, остановись, — сказал Апрель, с ужасом глядя на его трансформацию, и хотел было подойти к нему, но Июль холодно посмотрел на него. Одним взглядом, без слов дав всем присутствующим понять, чтобы его не трогали.

— Июль, ты слишком перегибаешь. Прекрати это, пока не поздно, — с ужасом прошептал Октябрь, искренне жалея обо всем, что подтолкнуло брата на этот шаг.

— Я не могу, — ответил Июль, посмотрев на него, и такая боль в его глазах, такая мука пролетела. — Увидимся, когда придёт время, — прошептал он, начав растворяться в воздухе, и братья поняли, что ничего изменить нельзя.

Такое уже проходил Январь. Сейчас он сильнее всех понимал состояние брата, которого разрушили чувства.

Он разбит. Любовь запрещена. Она приносит боль и последствия... Июль тому живое подтверждение, которое меркнет с каждым мгновением.

Сколько ему понадобится времени, чтобы вернуться? Никто не знает. Исцеление душевных ран процесс посерьёзнее физического.

— Прости меня за всё, — прошептал Октябрь, протянув руку к Июлю, но на его месте уже ничего не осталось. Только лёгкий ветерок с ароматом спелого лета, что ускользая, рвал тонкую нить братства.

— Спаси её... — откуда-то донёсся тихий голос Июля.

К таким потерям и происшествиям братья не были готовы. Трудно принять его выбор. Они понимали, что когда-то он вернётся, но уже никогда не будет прежним.

Все мрачно стояли молча, не в силах, что-либо сказать о случившемся. Как вдруг, Сириус подошёл к Октябрю и толкнул его, развеяв мысли о брате.

Сделай то, что должен! — лебер мысленно обратился к Октябрю, но его призыв услышали все присутствующие. — Это его путь, и вы должны его принять.

— Он прав. Ступай к ней, брат, — похлопав Октября по плечу, сказал Январь.

— А если я...

— Ещё одно разбитое сердце мы не потянем, — оборвал его Январь, пристально глядя в глаза. — Уверен, ты справишься.

Октября бросало из одного состояния в другое, от рвения к пропасти, от любви к сомнению. Любит ли он её так, как шепчет сердце? Июль тоже верил в свои чувства, и каков итог.

Он не боялся раствориться, как брат. Ему не жалко своего сердца. Но вот её судьба тревожила его до дрожи, сковывая сознание ледяным ветром. Если он ошибся, то не сможет спасти её. А как узнать, что такое истинная любовь, та самая, бесконечная и чистая? Нет определения этому, нет... всегда риск, словно поиск выхода вслепую из темной комнаты, полной острых шипов и осколков опыта.

Но, глядя на Аделину, он знал точно одно, что никогда и ни с кем так не перехватывало дыхание, заставляя даже в самый жуткий момент забыть обо всём. Только она перед ним и мир замирает. Сердце танцует странный танец, ведь давно уже не принадлежит ему.

Ступая к девушке, он присел на траву. Чувствовал, что сейчас его разорвёт от бушующих внутри эмоций, но обуздав вихрь, осторожно приподнял светоча, и внимательно посмотрел на её спящее лицо. Её непослушные волосы жили своей жизнью, игриво выпрыгнув на лицо. Аккуратно поправив их, приблизился к её губам и на мгновение замер, ощутив, как веет жаром. Она буквально горит изнутри.

Сколько испытаний выпало на эту хрупкую девчушку, когда обещали веселье. Вокруг

одна ложь, и мы все её заложники. Но, я исправлю это. Я готов отдать столько, сколько потребуется и даже больше, моя любовь, — подумал он и, закрыв глаза, слился в поцелуе со светочем.

Тёплые, медовые губы девушки, взбудоражили Октября так, что ему почудилось, будто он пронёсся сквозь время. Его словно толкнуло в другое пространство. Ощущая кожей странный ветер, парень распахнул глаза и увидел, что стоит посреди песчаного поля, на которое надвигается буря.

— Что за чертовщина? — прошептал он, оглянувшись по сторонам. — Эй! Где вы? — крикнул он, желая услышать голоса братьев, но тут же его осенило, где он находится.

Подняв голову вверх, откуда доносились странные блики света, он увидел тот самый кристалл Вселенной.

Я в сознании Лины? Как такое возможно? — подумал он, но его размышления оборвал страшный грохот и знакомый плач.

— Лина! Где ты?! — сквозь шум возникших из ниоткуда вихрей, кричал он, пытаясь понять, с какой стороны доносятся звуки. Ветер начал усиливаться, едва не сбивая с ног.

Грохот повторился, и он поспешил на его звук, завидев вдалеке странную высокую фигуру животного из песка. Она быстро двигалась, то поднимаясь вверх, то падая вниз. Подбежав поближе, увидел, что это огромных размеров волк, как хранители разлома из нижнего мира. Волк вгрызлся в одно и то же место, что от осознания происходящего, у Октября подпрыгнуло сердце и он рванул в ураган, из которого доносились обрывки знакомых голосов.

— Лина!!! — закричал он, пытаясь хоть что-то разглядеть, но взлетающий в воздух песок, затруднял задачу. Он не властен ни над ним, ни над этим ветром. Это её сознание, и он здесь гость.

— Мы сейчас упадём! — жалобно кричали голоса, и Октябрь бежал в ту сторону, откуда они доносились.

Волчья морда заметила его и пристально посмотрела ледяными глазами, громко зарычав и стукнув перед ним огромной песочной лапой. Видимо хотел раздавить, но промазал. Октябрь увидел сквозь бурю человеческие фигуры вдалеке. Обогнув препятствие, помчался к ним на встречу изо всех сил.

— Лина! Ты меня слышишь?! — кричал он, надеясь, что это она.

И фигура обернулась, а из-под капюшона показались яркие красные волосы, развевающиеся на ветру, и его сердце громко ёкнуло от радости. Нашлась!

— Я спасу тебя! Не убегай! — кричал он, увидев, что две фигуры поменьше, держали её за руки и тянули за собой.

Рык за спиной, раздался так же неожиданно, как и удар. Октябрь погрузился в песок под тяжестью волчьей лапы. Выбравшись наружу, попал в вихревой поток, что подхватив его, выбросил подальше от волка. Оглядываясь по сторонам, он искал глазами девушку, и нашёл. Её одинокая фигура стояла на краю песочного обрыва.

— Лина! — заорал Октябрь, стараясь бежать к ней против усиливающегося ветра. Он так рвался на помощь, боясь, что она сейчас упадёт, но не мог никак приблизиться. Ветер стоял стеной.

— Посмотри на меня, прошу! Я здесь! Я пришёл за тобой! — кричал он против ветра, который как силовое поле, отталкивал его назад и пожирал слова.

Преодолевая стихию, он шёл вперёд. Миллионы песчинок больно рвали кожу, но он не

отступал. Он шёл к ней навстречу.

— Это всего лишь твоё сознание, милая! Я рядом. Я не оставлю тебя одну! — крикнул он, и девушка обернулась к нему, обнимая себя руками от сильного ветра.

— Октябрь? Где ты? — взволнованно крикнула она, оглядываясь по сторонам.

— Я здесь! Ещё немного и я доберусь к тебе. Прошу, не двигайся с места! — крикнул он, заметив, что песчаная скала позади неё начинает осыпаться, и если она начнёт двигаться, то песок утянет её вниз.

— Мне страшно, Октябрь! — крикнула она.

— Ничего не бойся, я уже рядом! Ещё немного! — прорываясь вперёд, кричал он ей.

Песчаная буря внезапно стихла, оставшись у него за спиной. Его силы были на исходе, и хотелось упасть, но он понимал, что это всего лишь видение. Лину затянуло в воронку памяти, которая произвела большое впечатление на сознание и повторяется по кругу. Всё это плод её фантазии, который нужно развернуть в верном направлении, и тогда всё будет хорошо.

Двигаться навстречу девушке, становилось с каждым шагом труднее. Его ноги засасывал песок, но он не собирается так просто сдаваться. И вот, он уже совсем близко, только руку протяни, но их разделял бесконечной глубины разлом шириной в два шага. Вроде ничего страшного, но вероятность, что скала обвалится, если он на неё встанет, была слишком велика. Ему не хотелось пугать её ещё больше, поэтому старался максимально осторожно убедить её дать ему руку.

— Лина, пойдём со мной. Ты спишь. Тебе нужно очнуться, — прошептал он, глядя на испуганную девушку, что дрожала от холода.

— Они не отпустят. Я пыталась, — ответила она.

— О чём ты говоришь?

— Стражи. Они не дают мне вернуться к кристаллу. Он зовёт меня, но как только я пытаюсь приблизиться, эти существа нападают на меня, — сказала девушка.

— Я помогу тебе. Ты мне веришь?

— Да, но это бесполезно, понимаешь? Я борюсь с ними очень долго.

— Ничего не бессмысленно. Это твой сон. Твоя ловушка сознания. Дай мне руку, и я вытащу тебя отсюда, — пытался поторопить её, ведь скала продолжала осыпаться.

Аделина взволнованно посмотрела на Октября, и покачала головой.

— Нет. Этот песок заберёт тебя сразу же, как только ты попытаешься мне помочь. Он их тоже забрал, когда они пытались вытащить меня, — грустно сказала Лина.

— Кого их?

— Детей, которых я встретила в нижнем мире. Они пытались вывести меня отсюда, но ничего не вышло. Песок их забрал.

— Меня не заберёт. Верь мне. Ну же, давай, — внушал он ей, и она после недолгой паузы, всё же согласилась.

Протянув ему свою руку навстречу, девушка почувствовала, как под ногами начинает исчезать опора. Песочная скала пошла на обвал. Октябрь успел схватить её руку, сам едва не свалившись за ней.

— Держись, сейчас я тебя вытащу, — радостно сказал он.

— Я же говорила, что просто не будет.

— Если бы ты знала, что мы чуть с ума не сошли, когда тебя принёс Гелиодор, — подхватив её на руки, сказал Октябрь, не в силах скрыть свою радость.

— Гелиодор? — удивилась она.

— Ты вернулась физически, но застряла ментально из-за напитка возвращения.

— Вот оно что. А я уже подумала, что это какое-то новое испытание. А как ты нашёл меня? Как попал сюда?

— Очнёшься, потом расскажу. А сейчас держись крепче.

— Это не честно.

— Я тебе обещаю, как только мы выйдем отсюда, ты получишь ответы на все вопросы.

— Спасибо, что не оставил меня, — вжавшись в его шею, прошептала она, и в груди у Октября расцвел горячий цветок. Он готов был лететь, но преодолевать препятствия придется физически. Инверсия подсознания светоча в связке с нижним миром, сотворили странное дело, с каким ещё ему не доводилось сталкиваться.

Путь назад оказался легче. Волки куда-то исчезли. Возможно, сознание светоча так работало, когда ощущало защиту. Преодолев песчаную бурю, под лучами кристалла блеснул портал в реальный мир. Осталось совсем немного. Но резко раздался оглушающий грохот. Обернувшись назад, Октябрь увидел, что несущиеся на них стражи, ломают твердь под ногами. Она рушится, оставляя за собой пропасть.

Он крепче обхватил девушку и начал бежать к portalу. Обвал земли ощущался так сильно, что буквально кусал пятки.

— Они нас непустят, — с ужасом прошептала Лина, крепче обнимая шею Октября.

— Плевать на них. У нас всё получится. Верь мне, милая! — сказал он, и успел преодолеть грань портала до того, как обвалилась земля. Секунда в секунду.

Очнувшись на поляне, Октябрь потёр виски, оглянувшись по сторонам. Вокруг них все стояли в ожидании. На лицах было написано такое напряжение, что вот-вот и они взорвутся.

Взглянув на Лину, увидел, что она всё так же лежит не пробудившись.

— Что произошло? Тебя отшвырнуло от неё во время поцелуя, — первым спросил его Гелиодор.

— Я был в её сознании. Я же успел её спасти. Мы вместе были, так почему она не очнулась, — тревожно глядя на спящую девушку, сказал Октябрь.

— Ты точно успел? — наседал на него Гелиодор.

— Я держал её в своих руках. Мы вместе вошли в портал, — ответил Октябрь.

— Значит, нужно ждать. Пробуждение не всегда как в сказке, — вздохнул Гелиодор, взглянув на Шахмаран, что не меньше других волновалась за светоча.

— Ой, кажется, она просыпается, — быстро проговорила царица змей, приложив руки к щекам от волнения.

Все уставились на девушку в жутком ожидании, а Сириус так вообще, буквально прилип к ней, приобняв крылом. Сердце Октября выбивало бешенный ритм от ожидания, словно в душе несётся табун диких лошадей.

Девушка медленно открыла глаза, фокусируя взгляд на окруживших лицах, что сейчас глядели на неё во все глаза, а потом перевела взгляд на Октября.

— Привет, — тихо сказал он, еле сдерживая эмоции, что фейерверком взрывались внутри него.

— Получилось, — едва не визжа от восторга, захлопала в ладоши Шахмаран.

— Как я оказалась здесь? — слабо поднявшись на локти, девушка потерла лоб, будто пыталась вспомнить что-то важное. — Я же... волки, разлом... ничего не понимаю, — она

покачала головой.

— Ты ничего не помнишь? — спросил Гелиодор, изогнув бровь.

— Ах! — светоч приложила руки к губам, и удивлённо на всех посмотрела. Октябрь плавился от ожидания. — Я не знаю, как это объяснить, но... кристалл, он во мне! — её глаза вспыхнули ярким светом.

— Мы знаем, светоч. Твой подвиг очень ценен. А, больше ты ничего не помнишь? — вкрадчиво спросила Шахмаран, и тут же заметила, как серьёзно на неё посмотрел Октябрь.

— Нет, — встав спиной к Октябрю, покачала головой Аделина. — Помню только каменные волчьи морды, — она пожала плечами. Взгляд Октября потух.

Он плавно поднялся, сделав шаг назад, под удивленный взгляд Апреля. Встав в ряд к братьям, пытался унять в себе буйство вспыхнувших чувств.

Она не помнит. Так даже лучше. Так правильно, — пронеслось в мыслях Октября.

— Почему ты ей не сказал? — шёпотом спросил Апрель у Октября.

— Так нужно, брат. Так лучше для неё.

— Не понимаю я тебя. Как так можно? Поцелуй же сработал, — донимал его Апрель.

— Всеми своё время, брат. Моё пока не наступило, — глядя со стороны на милую сердцу девушку, прошептал он.

Апрель глядел то на него, то на светоча, и качал головой. Ему казалось, что это так несправедливо! Но, лезть в чужие отношения не собирался.

— Гелиодор, а ты как оказался здесь? — удивлённо глядя на высокого мужчину, спросила Лина.

— Длинная история, — он поправил ус, сверкнув глазами. — Думаю, мы обсудим её за вкусным ужином. Иначе твой желудок будет звучать громче моего рассказа, — улыбнулся он.

— Ох, я только за! — немного смутившись, ответила девушка обняв себя руками за живот, который громко заурчал от голода.

— Седлайте леберов, мы отправляемся в Игмеральд! Светочу нужно отдохнуть по-человечески после таких испытаний. Горячая ванна, вкусная еда и теплая постель, должны повысить твой жизненный тонус, — приложив руку к её лбу, сказал он. — Вижу, что ты очень устала, красавица. Даже не спорь со мной.

Аделина не привыкла, что о ней заботятся, и хотела сказать, что это лишнее, и она вполне может двигаться дальше. Но, настойчивый взгляд Гелиодора, было невозможно игнорировать.

А ведь, отдых сейчас бы не помешал, — подумала она, заметив на себе пристальный взгляд Октября, но тот сразу же его спрятал.

— Тут кое-кто до ужаса переживал за тебя, — усмехнулся Гелиодор, и Октябрь взволнованно посмотрел на него из толпы.

— Сириус, настало твоё время! — расхохотался Гелиодор, и лебер громко заржал, хлопая крыльями, радостно лизнув щеку Лины, потершись бархатной мордочкой об неё.

— Ох, — расхохоталась Лина, глядя своего верного друга. — Я тоже по тебе скучала!

— Ну что? Пора в путь! Нечего время терять, — скомандовал Гелиодор.

Мы подлетали к светящемуся изумрудным цветом городу. От его волшебного сияния, у меня перехватило дух. Город даже издалека казался огромным. Он раскинулся между величественными горами, что как крепость окружали его со всех сторон.

Перед величавым градом Игмеральд, раскинулись сочные луга и пышные деревья. Я уже отсюда ощущала, какой чудесный аромат жизни они источают. В центре городища, стоял высокий дворец. Его высокие вычурные башни украшали мерцающие драгоценные камни. Они буквально гипнотизировали своей красотой, что я непроизвольно открыла рот, засмотревшись на них.

— Нравится? — спросил Гелиодор, вырвав меня из задумчивости.

У меня всё никак не укладывалось в голове, как тут может быть что-то красивое и настолько живое. Ведь мне говорили перед путешествием, что тут всё плохо, что Орголиус всё уничтожил. Как-то странно.

— Очень красиво, — ответила я.

— Это моя родина, — с гордостью ответил Гелиодор, когда мы приземлились на поляну с сочной травой, усыпанной светлячками.

Леберы довольно заржали.

— Угощайтесь крылатые! Такого деликатеса вы нигде не встретите, — рассмеялся Гелиодор, а леберы, причмокивая губами, высасывали тех самых светлячков.

— Скажи мне, почему здесь так красиво? — спрыгнув с лебера, спросила я.

— А как должно быть? — изогнул бровь Гелиодор.

— Не знаю, но это не похоже на Мрачные земли, — пожалала я плечами.

— Раньше здесь было гораздо красивее, волшебнее и ярче, — вздохнул он. — Но даже в тёмные времена, это место сияет.

— А где Июль? — заметив, что не видела его, когда я очнулась.

Братья-месяцы напряжённо переглянулись между собой, и уставились на Гелиодора.

— Он нас покинул, — ответил тот.

— Это как? Что с ним?

— Не переживай, он жив, — заметив мою нешуточную тревогу, заверил Гелиодор. — Июль принял решение нас временно покинуть.

— Почему? — недоумеваю, спросила я.

— Давай обсудим это позже, ведь это серьёзный разговор, — пристально глядя мне в глаза, ответил он.

— Вы снова что-то не поделили, да? — обернувшись к Октябрю, спросила я.

Брюнет сверкнул янтарными глазами, а в них такой коктейль эмоций вихрем пролетел. Всё и сразу, боль и радость, печаль и надежда, что я непроизвольно напряглась. Но сильнее всего в них виднелась вина. Значит, я права. Они что-то натворили, пока меня не было.

— Это из-за меня, да? — всё же выдавила вслух из себя догадку, и мой живот громко подтвердил волнение, завыв нечеловеческим звуком.

— Нет, — ответил Октябрь, а все остальные молча наблюдали за нами.

— Нет, ну кто на голодный желудок устраивает допросы? — вмешался Гелиодор, и подхватил меня под руку.

Зубы заговаривает. Что-то тут не так.

— Мне не терпится тебе здесь всё показать, ведь второго такого шанса может и не быть. А пока мы будем идти, я тебе немного освежу память, — заговорщически сказал он.

— Ладно, — не стала упираться на своё, хотя хотелось скорее понять, что тут случилось в моё отсутствие.

— Что ты помнишь из путешествия в нижний мир? — спросил он.

— Я там встретила маму. Она помогла мне выбраться из вод морока, — взволнованно ответила я, вспоминая её светлый образ.

— Интересно, — задумчиво приложил к губам палец, сказал Гелиодор.

— Это так странно, ведь я думала, что она должна быть в раю, — вздохнула я, ощущая, как защипало нос.

— Так и есть, моя милая. У светлых есть способность проникать сквозь грани миров. Она следила за тобой, чтобы подать руку помощи в нужный момент. Но, долго находиться в таких местах они не могут, иначе их может затянуть, и они забудут о своём предназначении, — ответил Гелиодор, поглаживая мою руку.

— Предназначении? — шмыгнув носом, подняла на него глаза.

— Да, именно предназначение. Они получают его сразу же после перехода в иной мир из человеческого. Такой шанс достаётся не всем, а только самым лучшим. Способность проникать сквозь грани миров, имеют только светлые и, по-видимому, твоя мама задержалась в дверях. Она не решается переступить порог предназначения, пока не будет спокойна о твоей судьбе.

— Получается, я держу её? Лишаю будущего? — вот теперь мне было трудно сдержать слёзы.

— Нет, — просто ответил он, глядя вперёд. — Невозможно удержать сущность, душу или человека, если он сам того не желает. Перед нами всегда стоит выбор, и мы делаем его, даже если кажется, что он не верный, внутри мы знаем истинную правду, которой следуем. Если она так решила, значит, на то были тысячи причин, хотя порой достаточно и одной, — повернувшись ко мне лицом, он подмигнул бровями.

— А какое может быть предназначение? — продолжила я, желая узнать как можно больше информации о жизни после смерти.

— Ну, оно у всех индивидуальное. Чаще всего, душа получает шанс вернуться на землю и прожить новую жизнь. Кто-то остаётся в эфире, работает с энергиями, что не подвластно, таким как мы, — он указал на себя. — Новая жизнь души, это всегда испытание. Но, внутренний компас всегда указывает верный путь. Возможно, ты даже когда-нибудь встретишься со своей мамой, даже не подозревая, что это она. Почувствуешь родственную душу, не в силах объяснить самой себе это странное притяжение, от которого светлеет внутри.

— Это называется реинкарнация, — вздохнула я.

— Жизнь души бесконечна, пока она сама себя не начнёт разрушать. Я знаю нескольких людей, которые возвращаются на землю на протяжении нескольких тысяч лет. Интересно наблюдать за их трансформацией, за тем, как они используют накопленный опыт прошлых жизней. Ведь в новой жизни они не помнят о нём, а только чувствуют на уровне подсознания. Вы называете это интуицией, талантом, везением, но на самом деле, это опыт прошлых жизней.

— Кто же ты, Гелиодор? — задумчиво посмотрев на него, спросила я.

— А говоришь, что всё помнишь, — усмехнулся он, сверкнув желто-зелеными

глазами. — Лучше ответь мне, почему не использовала мой дар?

— Ну, как же не использовала, — хмыкнула я, посмотрев на свои руки. — Очень даже использовала, вон, например, чудище лесное отогнала.

— Ну, да, — вновь усмехнулся он. — Морфоксы так визжали, что я едва не оглох, — скривился Гелиодор. — Ты ведь могла легко отбиться от него и при необходимости открыть портал. Я же говорил тебе накануне отправления в Мрачные земли об огненной магии, а ты всё забыла.

— Не забыла я ничегошеньки. Просто не понимаю, как правильно использовать её, — пожалала плечами я. — Несколько раз до этого пыталась, и ничего не вышло, только в том лесу от страха получилось выпустить красную магию.

— От страха... — он покачал головой, — ты не должна бояться, моя дорогая. Ты здесь самая сильная.

— Подождите, а как вы с морфоксами оказались в нижнем мире? — до меня дошёл смысл его ответа, где он сказал про то, что чуть не оглох от их писка.

— Отвечу честно, что следил за тобой. А вот, что они там делали, понятия не имею. Эти существа шатаются везде, где им вздумается.

— Они такими страшными могут становиться, что никогда бы не признала в них маленьких пушистиков, — вспоминая волосатые зубастые шары, сказала я, и поймала заинтересованный взгляд Гелиодора.

— Тебя ждёт много неожиданностей, и ты должна быть готова их принять. Главное, оставаться сильной и не позволять сущностям отбирать твою энергию. Твой страх открывает им возможности. Поэтому я и появился сейчас, чтобы ты не иссякла.

— Почему ты так не любишь морфоксов? — решила спросить, пока мы так душевно ведём беседу. Меня изначально мучал этот вопрос.

— Х-м. Я не имею к ним отрицательных эмоций, но и на положительные перед ними не богат. Эти существа не признают меня, творят, что им вздумается, не считаясь с последствиями. А я люблю правила. А они не любят. Мы с ними немного похожи только в одном, что независимы, но в остальном абсолютно разные. Морфоксы по своей природе самые жуткие эгоисты. Но, всё же я удивлён их привязанностью к тебе, ведь они пришли на помощь, — улыбнулся он.

— Да, они так напали на то чудище, — вспоминала я. — Кстати, а что это было?

— Это злой король, проклятый матерями девиц, которых он отнимал из семей. Однажды, он заключил сделку с черным магом, который наделил его силой перевоплощения, чтобы тот мог наведываться в селения, но не учел, один момент.

— Какой?

— Всё чёрное вылезет боком. Колдун обманул его, и сам занял престол, наслав на обнаглевшего глупца сотни проклятий матерей.

— В кого же он перевоплощался, если и так был королём? Зачем?

— Он принимал облик возлюбленных мужей, и заманивал девиц в лесную чащу, а там похищал их во дворец. Хотел скрыть свои деяния, потому что опасался гнева людского. Но, когда люди прознали про тот лес, выследили его и утопили в болоте. А матери прокляли его. Поэтому, когда ты попала в заколдованную лесную чащу, то он и воспользовался твоими чувствами. Примерил на себя образ, что лежит у тебя на сердце. Хотел использовать его, чтобы заманить в ловушку, и у него это почти получилось. Я не имею права вмешиваться, но уже был готов на это, — сказал Гелиодор.

Неужели так явно, что у меня на сердце? Я сама-то ещё толком не знаю что чувствую, а кто-то уже это использует это против меня.

— Поэтому и накрыли куполом это место. Даже в нижнем мире, никто не желает соприкоснуться с мерзкой сущностью, — Гелиодор вновь скривился.

— А морфоксы его прогрызли, — задумчиво подметила я.

— Они что угодно прогрызть могут. Им лишь бы творить что-нибудь, — фыркнул он.

— Я помню, что деревья там были странные, и будто чувствовала, что им больно, они плачут. И сферы были разноцветные, — продолжила я рассказ о своих воспоминаниях. Они действительно, стали какими-то странными, как сон.

— Конечно, им больно. А кто захочет быть наказанным без вины? Этот лес больше не существует в людском мире. Он заперт. И деревья вместе с ним. Теперь у них другая миссия, быть клеткой этому чудовищу, лабиринтом, из которого никогда не выбраться. Ну, а сферы, это, к сожалению, оставшиеся души девиц, что не смогли уйти. Они привязаны к этому месту, ведь потеряли там своих любимых, — грустно вздохнул Гелиодор. — Но ты не печалься. Однажды они покинут то место. Всему своё время.

Получается, сферы, то есть души, хотели помочь мне. Увести от чудища.

— Про волков каменных, что скажешь? — спросила я.

— Это стражи нижнего мира. Любимцы властелина Пекла. Их лучше не будить.

— Это я уже поняла. А ещё там были Выгода, Корысть и Авантаж. Мать и дети, которых я спасала.

— Тебе несказанно повезло, что она просто ушла. Я ждал, что она что-нибудь выкинет, и готов вмешаться, но, всё решилось в твою пользу.

— А что могло быть?

— Ну, это же Выгода, — с усмешкой ответил он, посмотрев на меня как на глупую. — Думаешь, что ей ничего от тебя не нужно было? Я сомневаюсь, будь другая ситуация, что она бы не отняла что-нибудь у тебя.

— А что с меня можно взять? — удивилась я.

— Много чего. Силу, голос, зрение, слух, мысли, любовь... продолжать?

— Не надо. Я поняла, — тихо ответила я. — И дети её такие же?

— И дети. У каждого своё предназначение, — согласно кивнул он.

— Они такими милыми мне показались, — мне стало грустно, что у них судьба быть представителями такого рода.

— Так и есть, — кивнул он. — Когда вырастут, изменятся.

— Как Орголиус? — спросила я, и глаза Гелиодора вспыхнули недовольством.

— Можно и так сказать. До сих пор доподлинно не известно, какое у него предназначение, — неохотно ответил он, будто для него это был неприятный вопрос.

— А мне кажется, что ты знаешь больше, чем говоришь, — воспроизвела вслух свои мысли, и по его глазам, готова поклясться, что была права.

— Всему своё время, моя дорогая. Наступит время, и ты сама всё узнаешь, — загадочно сказал он, что у меня пересохло в горле.

— Может ты мне всё же расскажешь, что тут произошло, и почему Июль ушёл? — оглянувшись назад на следующих за нами братьев-месяцев, тихо спросила я.

— Какая ты нетерпеливая, — он цокнул языком и многозначительно посмотрел на меня.

— И так? — я настойчиво взглянула на него.

— Ты неправильно приняла волшебный напиток возвращения, моя дорогая.

— Но я же здесь, — смекнула я.

— Не без помощи других, — ответил он.

— Я тебе очень благодарна за спасение, — искренне сказала я. Ведь и вправду, даже не поблагодарила за помощь. Но Гелиодор прищурился и как-то странно усмехнулся.

— Это не моё дело, но раз ты так хочешь ответов, то получишь их, — вкрадчиво сказал он. — Вытащить-то я тебя вытащил, но разбудить тебя мне не под силу, потому что не люблю.

— Ох, — стало как-то не по себе от его ответа. Это прозвучало даже как-то обидно, хоть я и не рассчитывала ни на что с его стороны от слова совсем. Дурацкая ситуация.

— О, ты не правильно поняла, — рассмеялся он.

— Уж поясни, а то, как-то неловко, — пожалала плечами я, глядя себе под ноги.

— Твой сон мог нарушить только поцелуй любви. Если бы тебя не разбудили, то с каждым мгновением, ты погружалась бы всё глубже в забвение. От такого сна вообще сложно пробудить, и других рецептов, кроме как любовь, не существует, — ответил он.

— И кто мой спаситель? — хрипло спросила я, чувствуя, как горят щёки.

— А сама как думаешь? Есть предположения? — его глаза озорно сверкнули.

— Они-то есть, но что толку, если мне ясно дали понять, что тут любить нельзя, — ответила я, дёрнув плечами. Нехорошо отвечать вопросом на вопрос. Чувствую себя глупо.

— Да, чувства стали запретным плодом в нашем мире. Но что поделать, они уже есть, и с ними придётся жить. Или ты считаешь иначе?

— Скажи мне, четко и ясно, почему вам нельзя любить? Что в этом страшного? Мне кажется, что именно из-за запретов, случаются беды.

— Хороший вопрос, — обворожительно улыбнулся он, оценив мой вопрос. — Любовь не живёт в одиночестве. Она порождает много других чувств, которые и вылезают боком неподготовленным сердцам. А как можно быть готовым к тому, чего никогда не испытывал? Правильно, никак. Вот тебе простой пример: Феникс, Орголиус и Великие матери. Феникс любил все, а он был занят только Орголиусом. Если раньше любовь поровну рассеивалась для всех, то потом стала перенаправляться в единое русло, любимому ребёнку. Любовь может ослепить, заставить страдать, ревновать, желать смерти, — он понизил голос, внимательно считывая эмоции на моём лице. — Настоящая, искренняя, чистая любовь — это большая редкость. Она практически мифический зверь, о котором все говорят, но никто никогда не видел. Она предполагает самопожертвование, в котором рождается искра. Это не значит, что нужно специально что-то отдать, надеясь получить взамен. Нет, это так не работает. Всё происходит само собой, как с Фениксом, понимаешь?

— Почти, — ответила я.

— Он любил всех, а они не понимали этого. Начали обижаться, ревновать, тянуть на себя одеяло, а в итоге, холодно теперь всем. Он пожертвовал собой, желая защитить обе стороны, что в итоге все теперь несчастны без него. И не разрешают себе любить, потому что не освободились от прошлого. В них сидит злость на себя, на него, на других, кого они считали не достойными. Любовь их ослепила. В этом проблема, моя дорогая.

— Это похоже на правду. Жаль, что они не поняли этого как ты, — ответила я, задумавшись над его словами, которые пролили больше света на ситуацию.

— Правда в том, что ты владеешь сердцем молодого человека, который доказал, что искренне любит тебя и готов жертвовать. Он выбрал молчание, но если ты спрашиваешь, то

получаешь ответ. Итак, ты ещё хочешь узнать, почему исчез Июль?

Почему он говорит о нём? Естественно, я хочу узнать, куда он исчез, но я думала, что он имеет в виду Октября. Что-то я совсем запуталась.

— Хочу, — тихонько оглянувшись назад, ответила я.

— Он любит Миру, и ему больно. Он всё это время считал, что горит душой к тебе, но обманулся. Июль первым вызвался целовать тебя, когда я прибыл из нижнего мира. Действие не принесло успеха. Ты не очнулась, — высypал на меня информацию Гелиодор.

— А уходить зачем было?

— Он потерял смысл. Растворился в себе. Это невозможно контролировать. Это как у вас на земле, когда вы впадаете в депрессию. По щелчку пальцев из нее не выйти, и даже насильно улыбнуться невозможно.

— Понимаю, — тихо сказала я, сочувствуя Июлю.

— А тот, о ком ты думаешь, оказался тем, кто тебя спас, — загадочно сказал он. — Он не скажет тебе об этом, потому что решил, что так будет лучше для тебя. Но, я считаю, что ты сама решишь, как тебе лучше. Мужчины в нашем мире очень нерешительные, — усмехнулся он.

— Это всё так странно.

— Что именно? — удивлённо спросил он.

— Кажется, я знаю, как помочь Июлю, — достав письмо из внутреннего кармана плаща, поймала заинтересованный взгляд Гелиодора.

— Что это?

— Послание для Миры. Если мы вернём её, то и Июль вернётся. И всё будет хорошо.

— Случайности не случайны, — сверкнув глазами, сказал он. — Вот мы и пришли! — объявил Гелиодор, когда мы упёрлись в гору.

Волшебник трижды стукнул по земле своей тростью, и на её рукоятке засиял камень, свет от которого, переливаясь разными оттенкам синего и зелёного, разлился узорами по скале.

— Встречай родимая, твой сын вернулся! — радостно прозвучал голос Гелиодора, и скала начала рассеиваться, как мираж.

Перед нами открылся путь на широкую площадь из белоснежного камня, в центре которой стоял огромный драгоценный камень, что переливался цветами сочной осени. Играя оттенками янтарного и изумрудного цветов, с солнечными переливами. От него исходила сильная энергия, от которой у меня по телу пробежали мурашки. Стало радостно, будто и я очутилась дома.

— Здравствуй, мой милый Игмеральд, — прошептал Гелиодор, и мне показалось, что у него выступили слёзы на глазах, но он их быстро смахнул, широко улыбнувшись.

Ступив на белый камень, я оглянулась назад, и спокойно выдохнула. Все были на месте, и братья, и леберы. В разговорах с Гелиодором я забывалась, он действовал на меня гипнотически. Всё время я ощущала, будто мы с ним говорим наедине. Это так странно.

Как только мы вошли, то проход сразу же закрылся. Но, не успела я полюбоваться белокаменной площадью, как вдруг, под ногами вырос красный магическая круг, который разрастался энергетическим куполом над нами.

Мы все упали на землю от нестерпимой боли, только Гелиодор остался стоять, глядя вперёд.

Ярко алая магия колючей проволокой сковала наши тела. Под куполом оказались я и братья, а леберы были за его пределами. Они очень нервничали, размахивая крыльями.

— Гелиодор, что происходит? — невозмогая боль, прохрипела я, но он вообще не отреагировал на мой вопрос. Тупо смотрел вперёд, будто ждал кого-то.

Неужели предал нас? От этой мысли стало так горько, ведь я ему верила.

— Кто посмел явиться сюда без разрешения?! — прогремел грозный голос, и впереди показалась фигура в черно-золотом плаще.

Это был высокий мужчина в возрасте, с испещренным морщинами лицом, на котором было написано, что он нам не рад. Его густые серо-белые брови грозно нависали над прищуренным взглядом, что буквально выпускал в нас молнии.

— Мне не нужно разрешение, старик! — громко ответил Гелиодор и поднял вверх свою трость, прикоснувшись к куполу, плавно растворяя красную магию своей, зелёной.

— Вот как? — усмехнулся старик, подняв вверх свой жезл с красным камнем, и противостоял Гелиодору, блокируя его магию.

— Почему он борется с тобой? — спросила я, пытаюсь сопротивляться агрессивной магии и начала потихоньку совладать с собой.

— Он не помнит меня, — мрачно ответил Гелиодор, не сдавая позиций.

— Так может, напомнишь ему, а то он сейчас нас поджарит! — глядя на братьев, которых скрючило в бараний рог, потребовала я.

— А чем я, по-твоему, занимаюсь? — прошипел Гелиодор.

— А обязательно состязаться? Может, ты ему скажешь что-нибудь?

— У тебя есть предложения? — в голосе Гелиодора вспыхнули ноты раздражения.

— Нужно было хотя бы поздороваться, глядишь, он бы не агрессивировал так, — выпалила я, сопротивляясь боли, что острыми иглами проникала в мозг.

— Это страж, и ему плевать на приветствия. Если он не помнит, то значит, не помнит. Этого я не предусмотрел, — сдерживая натиск красной магии, ответил он.

Глядя на это противостояние, до меня медленно, но уверенно начало доходить. Красная магия... красный камень... подарок Гелиодора. Он не предусмотрел этот момент!

— Я знаю что делать, — глядя на свои руки, прошептала я, сконцентрировавшись на мысли, которую направляла в действие.

Ладони начали покалывать и нагреваться, узоры на пальцах замерцали красным светом, набирая яркость. С кончиков пальцев, тонкой нитью, как живые змейки, сочилась магия. Она нарастала, становилась больше и гуще, расплзаясь вокруг, забираясь под купол, оплетая его и подавляя разрушительную мощь старика.

По телу разносился жар, а в груди вибрировал вихрь переполнявших эмоций. Только сейчас я ощутила, насколько сильна магия, подаренная Гелиодором, который изумлённо смотрел на меня. Он не отрывался от противостояния, но его магия уже перешла на защиту братьев-месяцев. Направив на них руку, из которой шло синее свечение, он освобождал их от влияния магической ловушки.

— Как ты смеешь противостоять мне?! — взревел старик и его глаза стали совсем белые и засветились изнутри.

— Разве так встречают гостей? Вы бы хоть разобрались сначала! — крикнула я, и моя

магия буйно разрослась, словно распутившийся бутон.

— Воры у нас не в почёте! — грозно отозвался он. — За кражу энергии, ты понесешь наказание! — старик взмахнул рукой и магический поток стал черного цвета.

Он хлестнул им, словно кнутом, оплетая мои красные потоки и начал вытягивать их на себя. Стало больно, что из глаз моих брызнули слёзы. В голове зашумело, но я пыталась дальше концентрироваться и не сдаваться. Гелиодор что-то говорил мне, но я его не почти слышала. Голос старика забрался в мои мысли и начал ковыряться там, внушая вину за воровство.

— Это подарок! — выпалила я, и красные ленты моей магии, растворили его чёрную, что он дёрнул рукой, будто обжёгся. — Остановитесь уже! Мы пришли с миром!

— Вы не имеете права ступить на землю Игмеральда! — выставив вперёд ладонь обожжённой руки, сказал он, и она засветилась ослепительным светом. — Прочь!

— Тагат, остановись! Это же Гелиодор! Слышишь?! — откуда-то раздался звонкий женский голос.

Сквозь яркую вспышку, я увидела бегущую фигуру в развевающихся одеждах лилового оттенка. На площадь выбежала черноволосая стройная девушка.

— Остановись! — подбежав к нему, девушка схватила его за руку. — Прекрати немедленно!

Старик будто очнулся от её прикосновения и его глаза вспыхнули золотым цветом, зрачки мгновенно потемнели, фокусируясь на нас. Затем он посмотрел на неё, и вновь на нас.

— Что на тебя нашло?! Разве ты не видишь? Это же свои, — взволнованно указывая на нас, сказала она запыхавшимся голосом.

Он опустил жезл, и красный камень в нём прекратил испускать блокирующую магию. Братья, ругаясь на неведомом мне языке, поднимались на ноги и помогали друг другу.

— Кажется, пора менять стражника, — усмехнулся Гелиодор, отряхивая свой фрак.

— Ты разрушен, — пристально глядя на него, сказал старик.

— Что он имеет в виду? Это из-за камня? — спросила я, видя, что Гелиодору не нравятся мои вопросы.

— Я в порядке. А ты? — игнорируя мой вопрос, улыбнулся он, поправив свой цилиндр.

— Как мне вернуть его? — настаивала я, протянув свои руки вперёд под изумлённые взгляды присутствующих.

— Никак. Это подарок, — ответил он и, взяв мою руку, поцеловал её, чем вызвал во мне секундный ступор.

— Ты нашёл её, — восхищённо прошептала черноволосая красавица, окинув меня ошеломлённым взглядом с головы до ног, будто речь идёт о чем-то необычном. — Тагат, ты понимаешь, что происходит?! — радостно завизжала она, захлопав в ладоши.

— Вам пора всерьёз задуматься над сменой охраны, а то глядишь, страж порядка так перебьет последних воинов света, — сказал Январь, получив в ответ мрачный взгляд Тагата.

— Простите его. Это наш лучший страж, — гордо ответила женщина.

— Оно заметно, бьёт всех без разбора, — фыркнул Апрель.

— Парни, без обид, но вы так изменились с нашей последней встречи. А как я помню, тогда вы были вот такими частичками, — прищурившись, девушка сплюснула указательный и большой палец. — Давно, я вас не видела. Как и тебя, мой дорогой друг, — она многозначительно посмотрела на Гелиодора.

— А ты всё также прекрасна, Эйфирия, — ответил он, и женщина смущенно заулыбалась.

— Ты осознаешь, что сделал, когда отдал ей часть... — начал Тагат, но глаза Гелиодора вспыхнули и он оборвал его вопрос. А вот мне было очень интересно, и я вопросительно смотрела на него.

— Вопрос исчерпан. Ответов вы не получите, — отрезал Гелиодор.

— Это не правильно, — грозно настаивал Тагат.

— Ха-ха-ха, тебе ли знать о правилах? — изумлённо подняв бровь, расхохотался Гелиодор.

Повисла неловкая пауза. Ощущение, что они одни знают, о чём идёт речь, так как я заметила, как опустила глаза Эйфирия, да и Тагат немного остыл под колким взором желто-зеленых глаз.

— Мы преодолели трудный путь и хотим отдохнуть. Гости у вас не часто бывают, так что, жду пышного приёма, — сказал Гелиодор без капли смущения.

Мне же было не по себе, ведь как-то неправильно выставлять условия в гостях. Эйфирия спохватилась и, щёлкнув пальцами, вызвала слуг, которые волшебным образом возникли вокруг нас.

— Леберов увести на поляны, — приказала она.

— Эй, а это обязательно? — встав возле Сириуса, спросила я.

— Кристальные воды родников, лучшие в мире Соноды и ласкающая слух песнь ветров. Что может быть лучше? — подмигнув бровями, ответила Эйфирия.

Хорошее предложение. Мы согласны, — мысленно сказал Сириус.

— Ладно, ступайте, — я погладила его серебристую гриву, и он важно повёл свою стаю за прислугой.

— Жаль, что первое впечатление испорчено, но я постараюсь это исправить, — взяв меня под руку, весело сказала Эйфирия. Её серо-фиолетовые глаза озорно сверкнули. — Ты же не против, если я позволю себе немного наглости?

— Смотря, о чём идёт речь, — напряглась я.

— Такой гость у меня впервые, и мне хочется тебя удивить! — воодушевленно сказала она.

— Нам бы поесть и отдохнуть, а так, впечатлений пока хватает, — хмыкнула я, оглянувшись на братьев-месяцев, что осматривались по сторонам.

— Ох, что же я! — легонько стукнув себя по лбу изнеженной рукой, улыбнулась она. — Ты моя хорошая, сейчас всё будет в лучшем виде, что больше ты нигде таких прелестей не сыщешь!

Её энтузиазм даже немного напрягал, будто она участвует в соревновании на звание лучшего отеля в мире. Моя скромная натура к таким вещам всё ещё не готова, поэтому я просто молча кивнула, украдкой взглянув на Гелиодора, который одобрительно моргнул.

— Это уже другое дело, — протянул он, важно шагая по белоснежному камню площади.

Нас вели прямоком во дворец, который с каждым шагом выглядел всё более изумительно. Разглядывая его искусно украшенные стены, мне захотелось запечатлеть их в памяти и потом это нарисовать. Они выполнены из матового камня песочного оттенка, по которому извилистыми узорами проходили мозаики из драгоценных камней и металлов. Они изображали мифических птиц и величественные деревья.

На улице начали появляться жители города. Они с интересом смотрели на нас,

приветствовали и махали руками. Здесь были старики и дети, разных цветов кожи и рас. От обилия интересных лиц и нарядов, у меня разбежались глаза. А сколько здесь молодых девушек и парней! Приближаясь к дворцу, народу становилось всё больше и больше. Оглянувшись назад, заметила, что братья с увлечённым видом машут девушкам в ответ. Только Январь и Октябрь шли с серьёзным видом.

Главный вход украшали высокие кованые двери с внутренней частью из светлого дерева и ведущие к ним белоснежные ступени, что сверкали как снег на солнце. Войдя внутрь, мы попали в широкий зал, украшенный могучими колоннами, на которых встречались мозаики с изображениями неведомых мне животных. Потолок же, на удивление, был вылит из тёмно-синего, практически чёрного цвета стекла, украшенный россыпью камней, что полностью повторяли нашу карту небесных тел. Вид захватывал дух.

— Сегодня здесь будет ещё ярче, — радостно сказала Эйфирия.

— А что будет? — поинтересовалась я.

— Бал! Такой повод для праздника! — ответила она, и я заметила, как смешливо скривился Гелиодор, что шел рядом со мной.

— Помнится мне мой последний бал, — разглядывая зал, задумчиво сказала я.

— Что-то случилось? — взволнованно спросила она.

— Не то слово, — усмехнулся Гелиодор. — Его посетил сам Орголиус.

— Это как же? — она испуганно посмотрела на него.

— А ты думала, я экскурсии водить стал? — в его голосе пробежало раздражение.

— Сюда ему ходу нет, — она уверенно вскинула подбородок. — Можешь не беспокоиться.

— Боюсь, что у нас мало времени, — серьёзно сказал он, — поэтому, чем тише, тем лучше. Мне жаль Эйфирия, но праздновать ещё рано.

— Ну, и ладно! Всё равно, мы хорошо проведём время, — сказала она, явно расстроившись, но тут же взяла себя в руки.

— Ты не исправима, — усмехнулся Гелиодор.

— А кто меня учил? — улыбнулась она.

Вот это да, неужто я вижу то, о чём думаю? Они явно были больше, чем друзья. Эйфирия спохватилась, заметив мой взгляд. Мои эмоции на лице легко прочесть, поэтому думаю, она смекнула, о чём я думаю, и потупила взгляд, явно покраснев. Неужели я права?

— А парней, каким ветром занесло сюда? — сменила тему она, пока мы поднимались по ещё одним изумительно украшенным ступеням на верхний этаж дворца.

— Они служат ей, — он указал на меня.

— Да ты что? Добровольно? — её глаза округлились от удивления, чем она вновь вызвала улыбку на лице Гелиодора.

— Пророчество, — он важно поднял палец вверх и подмигнул.

— Один всё же не покорился, — сделала вывод она, — их одиннадцать.

— Он вернётся, — вздохнул Гелиодор, заметив мой виноватый взгляд.

— Ох, как же всё запутанно и интересно, — сказала Эйфирия, перебирая рукой прядь длинных волос.

— Скучно, видать было у вас, — усмехнулся Гелиодор.

Она одарила его колким взглядом и, обернувшись ко мне, предложила на выбор несколько спален. А я что? Честно говоря, валилась с ног, и уже было всё равно. Благодарно приняла первое предложение и, распрощавшись со всеми до вечера, отправилась отдыхать.

Убранство спальни было схожим с тем, что мне предоставляли в городе Мира. И первым, что я сделала, так это сбросив одежду, забралась в горячий источник. Ласковая водичка, дарила неслыханное блаженство. Сегодня впервые я испытала оргазм кожи, которая невероятно чувствительно реагировала на купание. А может, вода тут какая-то необычная? Не знаю, но такого удовольствия я ещё никогда не получала от гигиенических процедур.

Выбравшись из источника, чувствовала себя обновленной, но всю лёгкость испортил резкий позыв голодного желудка. Меня скрутило так, что закружилась голова. Схватившись за дверной косяк, еле удержалась на ногах, как вдруг, в дверь кто-то постучал.

— Одну минуту, — накинув на себя изумрудного цвета шёлковый халат в пол, ответила я.

Тряхнув головой, пришла в чувство и пошла, открывать дверь. Распахнув её, встретилась с теплым взглядом янтарных глаз.

— Я принёс тебе еду, — сказал Октябрь. — Можно войти?

— К-к-конечно, — запнувшись от неожиданности, отодвинувшись в сторону, ответила я, пропуская его вперёд с тачкой, полной угощений.

— Ты что, кухню ограбил? — усмехнулась я, не выдержала и подхватила с передвижного столика пышную булочку с ягодным джемом.

В его глазах пролетел испуг. Он что, серьезно?

— Мне нужно с тобой поговорить, Аделина. Это очень важный разговор, — сказал он, и живот мой заурчал уже не от голода, а от волнения.

— Я слушаю тебя, — слизывая с пальцев малиновый джем, присела в бархатное кресло внимательно глядя на него.

А он молча смотрел на меня, будто забыл, зачем пришёл.

— Октябрь?

— Я хотел сказать, что ты не виновата в том, что Июль исчез.

— Ты можешь мне рассказать, как всё было? Только честно.

Он поджал губы, и его зрачки почти полностью закрыли янтарную радужку. Может я и молода, но не настолько наивна, чтобы думать, что он здесь только из-за этого. Я чувствовала, что он хочет сказать о чём-то другом, но борется с собой. А может быть, я и здесь ошиблась, слишком много возомнив о себе...

— Честно... — он провёл рукой по своим вопросам и вздохнул.

— Мне нужна правда, Октябрь. Без неё сложно понять происходящее.

— Ты умная девушка, Лина, и красивая, — присев в кресло напротив, он сложил ладони вместе, гипнотизируя их взглядом. — А вот мы, я и Июль, остались без ума, — выдохнул он, и посмотрел мне в глаза. — И в это моя вина. Если бы я вёл себя иначе с первой нашей встречи с тобой, то исход событий строился правильно.

Он грустно усмехнулся, слегка закусив нижнюю губу, прокручивая перстень на большом пальце.

— К чему ты клонишь?

— К тому, что я совершил страшную ошибку. Я обнадежил тебя, можно сказать, обманул. Обидел брата. Поставил под удар исход пророчества, — он схватился за голову, сжав в руках свои волосы.

— Я не понимаю... когда это ты меня обманул?

— Ты другая, и мне не суждено даже надеяться на твоё внимание, но желание... будь

проклято это желание, которое толкает меня к тебе! Оно мучительно. Я не смогу дать тебе того, что ты заслуживаешь. Это нужно прекратить, и мне будет легче, если ты ответишь мне на один вопрос. Желательно, чтобы он был отрицательным. Тогда я прекращу таить надежду, которая пожирает меня изнутри и толкает на необдуманные поступки, — на одном дыхании высказался он, а я наоборот, затаила дыхание.

Его слова в моём понимании звучали странно, потому что мне нравилось это признание. Сейчас меня посетило жгучее ощущение стыда за это. Он сидит передо мной, такой красивый и ранимый, а я думаю о том вечере, когда попросила его поцеловать меня. Он говорит, а я смотрю на его губы, и мои щёки горят.

— Это ты меня разбудил? — спросила я зачем-то, ведь и так было понятно, что это он.

— Да. Поэтому я пришёл, чтобы положить этому конец, — хрипло ответил он, встав с кресла.

Октябрь дал мне полминуты на осмысление, пока шёл к окну, встав ко мне спиной.

— Конец? — растерялась я. — Почему?

Он развернулся, его глаза горели отчаяньем.

— Потому что это больно, и я так больше не могу. Обуреваемый жаждой, сижу возле родника, но не смею испить из него, — он эмоционально взмахнул руками, и опустил их. — Ты, мой родник. Я жаждущий.

— Октябрь... я думала, что мы всё решили тогда, — проямлила я, впиваясь пальцами в подлокотники.

— Тогда, — выдохнул он, — всё стало только ярче. И знаешь, я надеялся где-то внутри себя, что это притяжение развеется. Что это временное помутнение, но ошибся. Я хотел это остановить, но ничего не получается. Это невозможно контролировать! И сегодня я в этом убедился. Ты очнулась, а это значит, что я безнадежен!

Я слушала его и не знала, как правильно сейчас поступить. Разум твердил, что нужно отпустить его, дать ему повод думать, что он ошибся. Но сердце истерично забилося, мысленно хватаясь за него руками и ногами. Оно заскрипело, открывая замки, на которые я запирала мысли о нём, о том притяжении, которое волновало душу.

— Зачем ты об этом говоришь мне, если хочешь свободы?

— Разве я сказал, что хочу? Просто это правильно, вот и всё! А я... не хочу быть свободным, потому что теперь не вижу смысла без тебя, и ненавижу себя за это... — последняя фраза прозвучала так тихо, но абсолютно четко, что внутри меня всё перевернулось.

Я тоже устала! Замки хрустнули, рассыпавшись в прах. Внутренний голос, что твердил быть хорошей девочкой, замолчал. К черту правила, что делают нас несчастными. Я честно, пыталась придерживаться логики, но она бессильна перед притяжением к нему. Встав с кресла, как во сне, я подошла к нему. Какой смысл держаться за призрачные правила, если душа горит?!

— Лина, что ты делаешь? — хрипло прозвучал его бархатный голос, когда я оказалась так близко, что смогла наконец-то в полной мере вдохнуть его аромат.

— Хочу освободиться, ведь ты не один кому необходимо отпустить всё, что давит на сердце, сжимает его, заставляя молчать, — прошептала я, положив руки на его грудь.

— Это будет правильно, — пристально глядя мне в глаза, сказал он. В его взгляде сгорала надежда, которая билась изнутри, как запертая за стеклом птица. Он меня не понял, и думает совершенно о другом.

— Просто закрой глаза. Я знаю что делать, — прошептала я, и шторы его чёрных ресниц плавно опустились, скрывая янтарный закат его радужки.

Мгновение я любовалась его мужской красотой. Его лицо напряглось в ожидании, густые брови слегка сдвинулись, явив между собой залом, который мне захотелось разгладить пальцем. Губы немного сжались, а подбородок напрягся.

— Прошу, заberi это, потому что у меня нет сил бороться, — горько прозвучал его голос.

Неужели он думает, что я волшебным образом сниму с него чувства, что захватили его? Я могу лишь подлить масла, которого во мне хоть отбавляй.

Что же ты, Октябрь, так просто решил сдаться?

Неизвестно, зачем я делаю этот шаг, но когда мы остаёмся с Октябрем наедине, то внутри всё трепетно вибрирует. Я зарылась рукой в его взъерошенные волосы, прогулявшись пальцами по затылку, и мимика его лица смягчилась. Между нами назревала сочная энергия, она как спелый арбуз, вот-вот и лопнет. Она оглушительно звенела, затмевая все мысли. Не знаю, о чём я думала, но тепло в груди, что плавно переливалось нежной щекоткой в живот, заставило меня сделать то, что я буду помнить всегда. Выбор. Мой личный выбор, который я долго отодвигала в сторону, ссылаясь на правила.

— Никто не узнает, если мы не расскажем, — шепнула ему на ухо, прижавшись к нему всем телом.

Его руки плавно опустились ко мне на талию, и замерли в нерешительности. Октябрь горел, и этот жар опалял моё тело, заставляя плавиться от неведомой истомы. Она волнами проходила по телу, требуя продолжения. Меня потряхивало от волнения, но при этом движения казались плавными, как в замедленной съёмке. Между нами искрилась дурманящая энергия, затягивающая в томный водоворот предвкушения грядущего.

Он распахнул глаза, в которых читалось намерение всё прекратить, но... в следующее мгновение, наши лица оказались так близко, что его горячее дыхание опаляло мои губы. Нас разделяли несколько миллиметров. Мгновение на решение, чтобы окунуться в запретный омут или пока не поздно, шагнуть назад. Без слов мы поняли друг друга, это читалось в его пылающем взгляде. Его руки жадно обняли меня, давая понять, что намерение сильнее правил. Моё сердце забилося так быстро, что ещё секунда, и я рухну в обморок от передозировки эмоций. Сознание затуманилось, глядя в его чарующие глаза.

Он нежно убрал прядь моих волос с лица, заправив за ушко, медленно спускаясь рукой по шее. По коже прошла волна блаженства от его ласковых касаний. Мгновение в его глазах творилась внутренняя борьба, что ещё больше распалила моё внутреннее ожидание.

Он смело, но аккуратно подхватил мой подбородок, проведя большим пальцем по

нижней губе. Его глаза загорелись нетерпеливым радостным огнём, а вместе с ними и я, сгорая в его объятиях.

— Целуй меня, — не в силах больше плавиться, выдохнула я, ощущая, как бурлит кровь, наполненная пьянящим томлением. Его близость будила во мне ощущения, о которых я раньше не знала, но испытывала острую необходимость заполнить звенящую пустоту, в которой отведено место именно для него.

— Я так ждал этого, — сказал он, глядя на меня как на самое редкое сокровище в мире.

Его пальцы зарылись в копну моих волос, приближая желанное мгновение. Плавно закрыв глаза, ощутила на губах сначала лёгкий поцелуй, наполненный трепетом и нежностью, который перерастал в глубокий и страстный.

Кажется, в этот момент, рухнули стены, потому что такой свободной я себя ещё не ощущала никогда. Я понимала, что делаю. Я хотела этого, хоть долго отговаривала себя от такого шага. Но, переступить границу было так хорошо, что кажется, у меня за спиной выросли крылья.

Наше волшебное соприкосновение прервал стук в дверь и голос Эйфирии за ней. Октябрь прижал меня к себе, шумно вдыхая в себя аромат моих волос. Сердце его бешено колотилось в груди, в унисон с моим.

— Не хочу тебя отпускать, — жарко прошептал он. — Хочу украсть тебя на край света.

— Аделина, прошу прощения, можно войти?! — громче постучав, спросила Эйфирия.

— Ну, почему в такие моменты кто-то появляется? — проскулил Октябрь.

— Закон подлости, — хихикнула я, до сих пор чувствуя на губах его вкус.

— Аделина, ты здесь? — не унималась Эйфирия.

— Одну минуту, мне нужно одеться! — крикнула я в ответ, глядя в смеющиеся глаза Октября. Они искрились счастьем.

— Ты подарила мне смысл, ради которого я готов горы свернуть, — взяв мои руки в свои, прошептал Октябрь и, поцеловав их по очереди, приложил к своим щекам.

— Увидимся, — подмигнула ему, всё ещё ощущая, как дрожат от волнения ноги, будто по телу проходит слабый разряд тока.

Его глаза светились солнечным мёдом, плавно рассеиваясь золотым свечением. Он исчез. Впервые вижу, чтобы он так плавно телепортировался.

Оставшись наедине, стояла как зачарованная, пока не вспомнила, что за дверью ждут моего разрешения. Поправив волосы, впустила Эйфирию, которая с изумлением смотрела на меня стоя на пороге. Я до сих пор чувствовала, как пульсируют мои губы и горят щёки. Рано я ей открыла дверь.

— К-х-м, я хотела обсудить с тобой приём, который очень просят игмеральдцы, — воодушевлённо сказала она.

— Но Гелиодор сказал, что никаких баллов проводить не стоит.

— Ох, да никто и не собирается шуметь. Мы тихо и спокойно проведём приём в комфортной обстановке. Ты такой долгожданный гость, и все хотят увидеть тебя, познакомиться. Это великая честь для жителей Игмеральда. Они очень ждут. Все разговоры только о тебе, моя дорогая, — упрашивала меня она.

— Ну, если тихо и спокойно, то почему бы и нет, — пожала я плечами.

— Как прекрасно! Сейчас же сообщу прислуге, чтобынесли из погребов лучшие вина и мёд, — радостно захлопала в ладоши она. На её лице был написан такой восторг, будто это её первая в жизни вечеринка без родителей.

— Мы же договорились, что будет тихо. Мёд и вино, явно не по этим целям.

— Не беспокойся, светоч. Всё будет в лучшем виде. Если хочешь, то я помогу подобрать тебе наряд для приёма, — она заинтригованно сложила руки вместе, играя пальцами, глядя на меня горящими от радости глазами.

— Благодарю, но я сама, — вежливо отказалась я, и Эйфирия не стала настаивать.

Перед уходом, я заметила, как она пыталась заглянуть через моё плечо в спальню. Она явно что-то подозревает. А ей-то, какая разница? Почему им так важно застукать нас? Да хоть кого угодно?! Почему-то меня это взбесило, потому что я почувствовала угрозу своему счастью.

Мне так хорошо с Октябрём. Это всего лишь начало, а я уже боюсь, что наступит конец. Я знаю, что не стоило начинать, тогда и переживать было бы не о чём. Но, я не могу. Я хотела этого, скрывала сама от себя палитру чувств, но она взорвалась красками.

Может, они все так следят за проявлениями чувств, чтобы тоже снять с себя оковы? Эта мысль застряла в моей голове на час, пока я собиралась на приём. Что, если узнав о том, что любовь это прекрасно, а не страшно, то все используют шанс быть счастливыми. Как они вообще живут в таких условиях? Как женятся, заводят потомство? В моей голове родилось столько вопросов и переживаний, что она вновь закружилась.

Проклятье, я же ничего толком не поела. Притянув к себе тележку, подхватила виноградную гроздь и упала в кресло. Не смотря на все волнения и испытания, я чувствовала себя счастливой. Наверное, со стороны я выгляжу глупо, но мне всё равно. Мои мысли заняты им. Впервые в жизни, я хочу быть рядом с кем-то так сильно, что всё остальное стирается и не пугает.

Мою идиллию вновь нарушил стук в дверь. Едва не поперхнувшись виноградной, спросила кто там, и это оказался Гелиодор. Разрешив ему войти, заметила, что он как-то странно смотрит на меня.

— Что-то не так? — не выдержав, спросила его.

— Ты другая. Твоя аура сияет и искрится, как солнце на водной глади, — подметил он.

— Так это не мудрено. Кристалл во мне, а ещё источник прилично зарядил, — отмахнулась я, от его внимательного взгляда.

— Тут что-то ещё, — его губы изогнулись в широкой улыбке.

— Зачем ты пришёл? — чувствуя, как меня начинает потряхивать от его расспросов, я схватила со столика бокал с фруктовым киселём и выпила его до дна. Что они все слетелись на допросы?

— Х-м, у тебя точно всё в порядке? — сложив руки на груди, он вопросительно изогнул бровь.

— Лучше не бывает, — утираясь салфеткой, ответила я.

— Хорошо. Там горожане собрались в благоговейном ожидании, — сказал он, отломив виноградинку с грозди, и моргнул одним глазом.

— Я готова, — встав с кресла, поправила воздушную юбку небесно-голубого платья, украшенного серебристой вышивкой.

Наряд отражал моё состояние лёгкости, ведь сейчас я витала в облаках. Верх платья открывал плечи, подчёркивая нежные изгибы ключиц, при этом скрывая ложбинку груди. Не люблю вырезы, разве что за редким исключением, когда это не смотрится вульгарно. Наряд одновременно был простым и праздничным. Нижний слой юбки был слегка облегающим, подчеркивал фигуру и расходился клешем от колен. А над ним, воздушной вуалью, расшитый

невесомым серебром, струился второй слой. Такой же тканью были украшены рукава, что спускались от плеч до уровня колен. Я выглядела как сказочная фея, нежная и лёгкая.

— Секунду, — сказал Гелиодор, окинув меня оценивающим взглядом, и подошёл к шкафчику с украшениями. Внимательно оценив его содержимое, выудил изящную диадему, украшенную тремя белыми опалами в форме удлиненного ромба. Они волшебным образом переливались радужным цветом изнутри, как тысячи брызг воды на солнце.

— Вот, — он подошёл ко мне и аккуратно надел её, поправив мои волосы.

— Зачем? — изумлённо спросила его, глядя на себя в большое круглое зеркало напротив. А ведь и вправду, с ней образ заиграл по-другому.

— Не смог удержаться, — улыбнулся он. — Ты искришь во все стороны, так пусть опал концентрирует твою энергию.

Неужели это так заметно? Я не вижу никакого сияния или искр. Он по-любому всё понял. Его глаза светятся хитрой зеленой в золотистых бликах, будто у меня на лбу написано, чем я занималась и в каких грёзах летаю.

— Не стоит переживать, моя дорогая. Я дам тебе маленькую подсказку, которую ты всегда можешь использовать. Помни, что ты гостя, и правила нашего мира можно соблюдать по желанию. Ты душа из другого измерения, — подмигнул он.

— А как же королевы? Они говорили...

— Они много любят говорить и сами эти правила выдумывают, — перебил меня Гелиодор, пристально посмотрев в глаза. — Ни при каких обстоятельствах не игнорируй зов сердца и голос души, — вкрадчиво произнёс он. — Ни-ко-гда.

— Хорошо, — ответила я, немного опешив от его напористого совета.

Вообще, Гелиодор вёл себя подозрительно странно. Он будто что-то знал, и пытался это донести до меня, до конца не раскрывая карт. Хоть он и заявляет о своей нейтральности, но я же вижу, как он опекает меня. Это, бесспорно мне льстит, но и настораживает одновременно.

Гелиодор галантно подал мне руку и сопровождал в праздничный зал. Он важно вышагивал, цокая по каменному полу каблуками начищенных до блеска чёрных туфель и своей необычной тростью. С его лица не спадала загадочная улыбка. Приближаясь к первому этажу дворца, я слышала, как усиливается гул голосов и оттуда доносится приятная музыка. А ещё ароматы трав и цветов. Звуки смешивались с аурой запахов, обволакивая моё сознание чарующей дымкой. Заметила, как Гелиодор постукивает пальцем по камню на трости в такт музыке. Он в явном предвкушении чего-то приятного, и я тоже ощутила расслабление.

Когда мы подошли к главным ступеням, ведущим в праздничный зал, я охнула от удивления. Высокий потолок мерцал дивными огоньками, испуская волшебное свечение, подобное северному сиянию. Как же было неожиданно, то, что все присутствующие танцевали красивый танец, собравшись в хороводы. От них исходила сильная энергетика, что поднимаясь к нам, будоражила сознание. Мне нестерпимо захотелось присоединиться к ним, ноги желали танцевать. Магия какая-то...

Гелиодор повернулся ко мне с довольным видом. Он и сам не мог удержаться, его ноги, как и мои, просились в пляс, то и дело, постукивая туфлями в такт. Даже плечи его двигались пластично, подчиняясь мелодии. Музыкальные мотивы проникали в кровь, вибрируя в груди. До мурашек в волосах меня довёл хор поющих голосов, когда танцующие развернулись в нашу сторону. Они выстроились перед нами в живой коридор, плавно качаясь в ритме музыке. Это была песня-приглашение. Они звали нас.

— Наконец-то я дома, — довольно произнёс Гелиодор, уже совсем не стесняясь своих движений, что так и вырывались наружу.

Он повёл меня вниз, где к нам тянулись сотни рук, завлекая в танец, волнующий до радостного трепета. Какой-то ночной клуб волшебников, ей богу. Но это восхитительно! Они заряжают своим позитивом, влекут окунуться в чарующую атмосферу. Вот и рушится второй бастион моих принципов. Я всегда старалась вести себя сдержанно, даже на первом балу в городе Мира максимально держалась в рамках приличия. Но сейчас захотелось нырнуть с головой в это веселье. Кажется, даже в секундном ступоре на теле самопроизвольно мышцы пружинили и двигались в такт музыке. Тело подчинялось ритму и желало зажечь до упаду.

Гелиодор вальяжно двигался и я, не удержалась. Двигая плечами и бёдрами, отдалась во власть музыки. Всё присутствующие в зале стали единой энергией, в которой переливалась таинственная страсть и блаженство. Казалось, что я потерялась в этом потоке, наконец-то обретя долгожданную легкость, с которой не хотелось расставаться.

Я ожидала, какого угодно приёма, но только не такого. Чтобы вот так сразу меня окунули в самые приятные волны праздничного вечера, честно, не ждала. Игмеральдцы запели хором величественную песнь и Гелиодор, взяв меня за руки, закружил в танце. Мне хотелось смеяться и плакать от обуревающих эмоций. Это было как во сне, вокруг мерцали мягкие светящиеся огоньки с неоновым отливом.

— Это всё для тебя, — сквозь магию момента, до меня донёсся чёткий голос Гелиодора.

— У меня нет слов. Это волшебно, — задыхаясь от приятных эмоций, ответила я, и он широко улыбнулся.

Он плавно остановился и, подняв свою трость вверх, сверкнул глазами, что засветились огнем в темноте. Весь зал затих, что я слышала, как бьётся моё возбужденное сердце.

— Друзья! Вечер объявляется официально открытым! — провозгласил он, и три раза стукнул по мраморному полу тростью. Звонкое эхо ударило об стены невидимой энергией, и вернулась рикошетом в центр яркой вспышкой, словно золотой салют.

— А говорил, что никакого бала, — не могла удержаться от подколки я.

— Я передумал. Вряд-ли мы сюда ещё вернёмся, поэтому... не теряй времени и живи, — последнее слово он сказал как-то особенно, и осторожно взяв меня за плечи, развернул в сторону, где виднелись знакомые лица.

Братья-месяцы стояли поодаль от центра зала, скромно наблюдая за происходящим. Найдя взглядом самого желанного из них, встретила с его взглядом плавающего золота. Он стоял, опершись об колонну, сложив руки на груди. Обиделся что ли?

— Аха-ха-ха, дорогая. Кажется, кое-кто узрел во мне угрозу и чувствует жгучее ощущение ревности, — рассмеялся Гелиодор.

— Откуда ты знаешь?

— Не смей меня, драгоценная. Вы как две горящие спички во тьме. Вас невозможно игнорировать, — подмигнул он. — Иди к нему, пока он колонну не расплавил.

Странное дело, но я не стала упираться. Обернувшись, чтобы пойти, вздрогнула от неожиданности. Октябрь был так близко, что у меня перехватило дыхание.

— Гори ясно, чтобы не погасло, — легонько стукнув его по лбу тростью, сказал Гелиодор и шикарно улыбувшись, развернулся на каблуках в другую сторону, оставил нас двоих в толпе.

— Что это было? — опешив от такого выпада, еле сдерживала смех, потому что лицо Октября было очень серьёзным.

— Хочет, чтобы я думал, что мне нужно его благословение.

— А оно надо?

— Оно уже здесь, — он взял мою руку и приложил к своей груди. Сердце его, билось громко.

— Здесь так необычно. Не ожидала, что приём будет таким... таким вот, чтобы сразу танцы, — пожала я плечами.

— Гелиодор не любит откладывать самое приятное на потом. В этом его специфичность, эксцентричность и эгоистичность, — на последнем слове он сделал особый акцент. Золотой цвет его глаз начал кипеть лавой, и мне стало от этого ещё смешнее.

Знаю, что веду себя как дурочка, и мне хочется смеяться в момент, когда парень не стесняется показывать истину своих чувств. Он действительно приревновал к Гелиодору. Это смешно и приятно.

— Я жадный, Лина. Они все хотят тебя, но я не отдам, — обняв меня, жарко прошептал над ухом Октябрь. — Этот вечер будет нашим.

Не успев ему ответить, в зале раздалась томная, волнующая мелодия. Она пленяла слух, буквально завладевала телами присутствующих, и они смиренно подчинялись ей, сбиваясь в пары. Плавные, чувственные вибрации окутывали пространство, заставляя бурлить кровь, высекая яркие искры из наших сердец, что бились в унисон.

Это было самое лучшее время моей жизни. Я чувствовала себя бесконечно счастливой, кружась в танце с парнем своей мечты. Мир вокруг замирал, когда наши взгляды пересекались, между нами проходила почти осязаемая энергия любви. Её можно вдохнуть, но никак не надышаться. Хотелось ещё и ещё.

Меня распирало от желания целоваться, но не смела, сделать этого под сотней чужих взглядов. Наслаждалась теплом его рук, что нежно поглаживали спину во время танцев. Украдкой впивалась взглядом в его губы, кусая свои и пряча желание, уткнувшись ему в грудь. Так странно, я потеряла голову от последних событий и меня кружит в розовых облаках. Горячее и громкое сердце Октября выдавало его волнения, ведь он тоже заметил, как на все нас смотрят. Прижав меня к себе покрепче, он погладил мои волосы.

— Сокровище моё, не желаешь прогуляться по ночному саду? — шепнул он мне на ухо.

— Ещё как хочу, — прошептала я.

Мне нужен свежий воздух, чтобы согнать пьянящую дымку с разума.

Октябрь удивлённо поднял брови и мягко улыбнулся, поцеловав мои руки. Касание тёплых губ ещё сильнее взбудоражило мой разум. До чего довела себя... глядя на его красивые пальцы, что нежно поглаживают моё запястье. Это всего лишь мгновение, но я растворяюсь в каждом из них. Сейчас во мне расцветает новая вселенная, в которой тысячи неопишуемых галактик-чувств, галактик-эмоций, миллионы звёзд очарования, что вспыхивая внутри, заставляют сиять.

Трудно сдерживать свои порывы, я же девочка всё-таки. Но рядом с ним всё иначе. Всё обостряется и выглядит ярче. Я хочу окунуться в неизведанный океан чувств с головой. А что будет потом, то будет потом. Я не хочу думать об этом, ведь сейчас наступило моё время, которого так долго ждала. Внутри всё трепещет от предвкушения, когда он хитро подмигивает мне и, оценив обстановку, мы совершаем побег. Гелиодор занят Эйфирией, и совсем не обращает на нас внимания. Она явно для него больше, чем подруга. Это заметно невооружённым глазом. Братья развлекаются на танцполе с игмеральдцами. Уловив момент, мы движемся к выходу.

И вот, мы наконец-то покидаем шумный зал. Мои ноги в шёлковых туфельках трясутся от волнения, будто нас сейчас засекут и отругают. Украдкой оглянувшись назад, понимаю, что никто не гонится за нами. Наружу рвутся смешки от сладкого ощущения свободы действий. Мы уже практически бежим с Октябрём, держась за руки, хохоча как нашкодившие дети. Завернув за величественные ступени дворца, несёмся через арку, оплетённую дивными цветами, что как живые шевелят лиловыми светящимися лепестками. Впереди раскинулся романтичный сад с волшебными растениями и всё той же удивительно сочной изумрудной травой, что переливается живым свечением под лучами странной луны.

Как только мы минуем широкую арку, Октябрь внезапно останавливается и, прижав меня спиной к белоснежной колонне, горячо впивается в губы. В его поцелуе столько нетерпения и жадности, но мне это по вкусу. Обняв его руками за шею, растворяюсь в этой нежной страсти, позволяя себе быть счастливой настолько, насколько это возможно. Теперь я знаю, что через поцелуй можно передать то, что никак не выразить словами. Этот спектр эмоций, что шквалом обрушился на нас и закружил в диком танце, будоража горячую кровь.

Но, в самые лучшие моменты моей жизни, меня всегда преследует ощущение, что у меня

это немедленно отнимут и радоваться нужно незаметно. Оно противно ковыряет дырочку в моём радужном куполе, и со свистом вытягивает надежды на лучшее. Но не сегодня... сегодня я удержу всё в своих руках, в своём сердце и не дам на растерзание своё счастье.

— Моя драгоценная... Лина, я схожу с ума, когда ты рядом, — хрипло прошептал Октябрь, осыпая поцелуями моё лицо.

— Это взаимно, — выдохнула я, перебирая пальцами непослушные пряди его волос, любуясь тёплым янтарём его неповторимых глаз.

— Прости меня, я слишком напорист, — взяв в ладони моё лицо, он нежно коснулся моих губ. — Но, всё равно не могу остановиться, — шепнул он, трепетно лаская губами мою шею.

— Так не останавливайся, — еле слышно ответила я, забывая как дышать.

Он издал сдавленный рык, и крепче прижал меня к себе. Эти поцелуи под лунным светом, кружили голову, заставляя забыть обо всём. Я хотела больше, сильнее и дольше. Меня охватило неизведанное желание, продолжать ласки до победного конца. Тело дрожало и горело в его руках, в предвкушении чего-то приятного и опасно затягивающего. В груди так горит... буквально горит!

Октябрь ослабив хватку, немного отпрянул от меня, и мы оба устали на мою грудь. Из неё тонкими лучиками вырывался обжигающе яркий свет. На мгновение я запаниковала, и Октябрь тоже напрягся, взволнованно глядя на меня. Но, через несколько секунд, свечение начало меркнуть.

— Это был он? Ты как? — подхватив меня на руки, спросил он, когда у меня от головокружения подкосились ноги.

— В порядке, просто в голове карусель, — обнимая его за шею, тихо ответила я, прикрыв глаза.

— Видимо твои чувства зарядили его, — предположил Октябрь, шагая к белоснежной беседке, оплетённой ароматными розами.

— Весна говорила, что один из кристаллов держит в себе души хранителей. Может, это как-то связано?

— Точно! Как же мы не предусмотрели это? Самый огромный, многогранный и мощный. Он питался энергией любви и только тогда работал, — остановившись посреди беседки, рассуждал Октябрь.

— И что это значит? Он заберёт мою любовь, мои чувства? — взволнованно спросила его, глядя в яркие глаза, в которых читалось волнение.

— Нет, моё сокровище, он ничего не заберёт, — прошептал он, аккуратно опустив меня на белый бархатный диванчик, усыпанный мягкими подушками.

— Как же хочется пить, — чувство было, будто меня высушили изнутри.

Октябрь быстро подал мне стакан воды со столика, что предусмотрено здесь установили слуги. Осушив его до дна, я поняла, что этого мало и попросила Октября повторить. Он вновь подал мне стакан, с интересом наблюдая за моим поведением. А я что? Попросила ещё один, всё никак не могла утолить эту странную жажду. Когда мне наконец-то полегчало, то жутко захотелось спать. Так сильно, что глаза закрывались сами и меня едва ли не мгновенно начало уносить в сон.

— Лина, как ты себя чувствуешь? — из сонного царства в реальность, меня вырвал голос Октября.

— Мне нужно поспать...

— Посмотри на меня, слышишь? — разволновался он, но я никак не могла уже на него посмотреть. Веки слиплись и стали невыносимо тяжёлыми.

— Всё хорошо... мне просто нужно поспать, — еле выдавила из себя ответ, погружаясь в сон.

— Лина? Милая, что-то не так. Ты слышишь меня?! — я не мог поверить, что она просто так уснула. Здесь явно кроется причина в кристалле.

Она лежала с мирной улыбкой на лице, сладко посапывая. А я стоял как столб несколько мгновений, пытаюсь найти решение. Из горячих грёз, меня бросило в холод волнений. Нужно немедленно позвать Гелиодора. Он должен знать, в чём дело, ведь тоже связан с кристаллами.

Сорвавшись с места, не стал терять ни секунды, и побежал во дворец. В несколько шагов преодолев белоснежные ступени, ворвался в праздничный зал и замер. Картина, представшая перед глазами, ударила по мозгам, заставив разум похолодеть.

Все гости праздника находились в бессознательном состоянии. Большая часть присутствующих лежала на полу, некоторые на диванчиках, либо, опершись о колонны спиной, все они спали. Завидев в этой куче тел Апреля, бросился тормошить его, но тот что-то сонно пробурчал и с блаженной улыбкой закинул голову назад. Так было и с другими братьями.

Какого лешего?! Мгновенно меня осенило, что я дурак, оставил Лину одну и со всех ног помчался к садовой беседке. Сердце подпрыгивало к горлу от страха, что я опоздал. Кто-то или что-то, влияло на обитателей Игмеральда. Но, почему тогда я не сплю?

Приблизившись к заветной цели, меня отшвырнуло назад ударной волной. Мощный магический поток сжал сознание до потемнения в глазах. Вскочив на ноги, увидел впереди женскую фигуру в лиловом плаще. Не может быть!

— Что же ты Октябрь, не спишь? Разве можно быть таким неблагодарным гостем? — раздался сладкий голос Эйфирии.

— Что ты задумала?! Это твоих рук дело?! — я готов был броситься на неё и задушить, ведь она предала нас, но не мог. Эйфирия использовала запретную сковывающую магию. Она избранная хранительница и ей доступны потоки эфира в неограниченном количестве. Но использовать их можно лишь в благих целях...

— Моих, мой сладкий. Не думала, что будет так просто, — залиvisto рассмеялась она. — Благодарю тебя за вклад, ведь без тебя, такого горячего и влюбленного, ничего бы не получилось, — её голос приобрел издевательские нотки. Она деловито прошла в беседку, склонившись над Линой.

— Не смей её трогать!

— А что ты сделаешь? — фыркнула Эйфирия, щёлкнув пальцами, вновь швырнула меня в сторону ударной волной. Она совсем не похожа на ту добрую и гостеприимную женщину, которую я знал.

— Тебе стоит подумать, перед тем как ты окончательно встанешь на путь обмана, Эйфирия. Ты дорого заплатишь за предательство!

— Не смей меня, ты такой наивный! Кто ты, а кто я? — уперев руки в бока, процедил она, и заключила меня в энергетическую ловушку.

— Зачем ты это делаешь? — тянул время я, мысленно насылая ураган в праздничный зал, чтобы пробудить спящих. Пусть так жёстко, но других вариантов сейчас нет.

— Ответ на ладони, мой сладкий, — усмехнулась она. — Я устала ждать чуда, поэтому возьму всё в свои руки. Эта девчонка, мой пропуск и терять его я не собираюсь. Уж прости, но такова жизнь, — она пожала плечами.

— Не делай того, о чём горько пожалеешь. Ты же хранительница Игмеральда! Ты о жителях подумала?! Какие последствия принесёт твой поступок? Ты добьёшь и без того хрупкий мир, лишив его шанса на возрождение!

— А обо мне подумал хоть кто-нибудь?! — зло крикнула она, переменившись в лице. Оно исказилось и покраснело. — Меня назначили хранителем, не спросив, хочу ли я этого! Я потеряла всё, что мне было дорого! Любовь, свободу, право выбора!

— Мы все заложники своего предназначения, Эйфирия. Для этого мы созданы, чтобы исполнить волю Всевидящей матери.

— И кто это мне сейчас нотации читает? Тот, который нарушил все возможные правила! Видишь ли, если бы не твои ошибки, то этого могло не произойти. Но, твой эгоизм обернулся для меня подарком! — щёлкнув пальцами, она создала силовое поле вокруг Лины.

— Я убью тебя, если ты сделаешь с ней хоть что-то! — зарычал я, пытаюсь разбить проклятый купол.

— Уже делаю, — нагло улыбнулась она.

— Поэтому Гелиодор сделал выбор не в твою пользу, ведь знал, что ты пустая внутри! Даже змеи добрее и осмысленнее тебя! — я хотел зацепить её за больное, и у меня это получилось. Она клюнула на эти слова, ведь я подозревал, что между ними что-то есть и не прогадал.

Глаза Эйфирии вспыхнули гневом, и она оставила Лину, направившись ко мне. Её взгляд обещал мне месть, но мне плевать. Я должен выиграть время.

— Как ты смеешь? — прошипела она, явно сдерживая порыв щёлкнуть пальцами, чтобы сломать меня.

— А разве я не прав? Гелиодор сбежал от тебя, надеясь, что однажды ты наберёшься мудрости, но этого не произошло, — продолжал давить на слабость я, а она закипала на глазах.

— Знаешь, я участвовала при создании тебя с братьями, и тоже знаю все ваши слабые места, — улыбнулась она, что внутри похолодело от этого оскала. Как мы могли не заметить, что она уже не та?!

— Ну, и? Забыла, где они находятся? — дразнил её я. — Ты глупа, Эйфирия, если решила, что самая умная. Это первый признак самообмана. Такими как ты, легко пользоваться. Ведомая своими желаниями, выполняешь приказы тёмного? Что он тебе пообещал?

— Посмотрим, как ней будет пользоваться тёмный властелин. Я даже могу устроить тебе экскурсию на это представление, ведь ты любишь адреналин. Но сначала, — она, прищурившись, усмехнулась и начала плавно водить в воздухе указательным пальцем, искажая материю пространства.

Резкая боль пронзила моё тело, как тысяча стрел. Но не получит она наслаждения от моих мук!

— Какой стойкий солдатик, — иронично сказала она, продолжая усиливать пытку.

Всю боль я концентрировал в шар, мысленно формируя эфирную материю, направляя её в торжественный зал. Они должны очнуться!

— Глупая затея, ты потеряешь всё, что могло сделать тебя счастливой, — выдавил из

себя слово, борясь с болью.

— Я как раз над этим работаю, — рассмеялась она, сжимая моё сознание. — Думал, я не догадаюсь, чем ты занимаешься? Наивный мальчишка!

— Жаль, что я не догадался! — раздался голос Гелиодора, и Эйфирия заметно обомлела. Наглая ухмылка сползла с лица, а глаза выглядели испуганными.

— Это не то, что ты думаешь, — взмолилась она, в знак защиты, выставив руки вперёд.

— Надо же! Правда?! — воскликнул он.

— Честно, любовь моя, ты не так всё понял! — Эйфирию затрясло от нахлынувших слёз, что катились по её щекам.

— Верно. Я не понял и не желаю, — он стукнул тростью по земле, грозно сдвинув брови.

— Прошу, не делай этого! — Эйфирия двинулась с места, хотела подойти к Гелиодору, но тот стукнул второй раз тростью, и она замерла с ужасом в глазах.

— Эйфирия, милая моя, Эйфирия, — печально покачал головой Гелиодор.

— Дай мне всё объяснить, умоляю тебя! Я делала это ради нас, как же ты не понимаешь?! Она наш шанс... — указав на Лину, её голос уже звучал жалко.

Я видел борьбу в глазах Гелиодора. Ему было больно. Но длилось это короткое мгновение, а затем его яркие глаза почернели.

— Ты зашла слишком далеко, — безэмоционально прозвучал его голос.

— Я люблю тебя, — прошептала она в слезах, и он стукнул тростью в третий раз.

Образ Эйфирии начал таять. Материя, из которой была создана хранительница, переплеталась узорами в пространстве и направлялась в камень на трости Гелиодора. Купол надо мной рассеялся, и я бросился к Лине. Тормоша её, радостно выдохнул, когда она непонимающе распахнула глаза.

— Слава Всевидящей матери, с тобой всё в порядке! — прижимая её к себе, готов был расплакаться от страха, что едва не потерял то, что только обрёл. Гладил её по волосам, осыпал поцелуями лицо, на котором бушевали эмоции.

— Что случилось? Почему ты так себя ведёшь? — недоумевала она.

— Всё хорошо. Уже всё хорошо, — шептал я, ведь горло сдавливали эмоции.

— А с ним что? — указав за мою спину, тихо спросила она.

Обернувшись, увидел, что Гелиодор так и стоит, словно окаменел. Его глаза по-прежнему были чёрными. Он крепко сжал в руке трость, что казалось, она сейчас треснет от давления.

— Октябрь, скажи что происходит, — испугалась Лина.

— Это всё Эйфирия. Она предала нас. Гелиодор заключил её в камень своей трости. И с ним что-то не так.

— Гелиодор, ты слышишь нас? — спросила Лина и, встав с диванчика, решила подойти к нему, но я решил остановить её. На что она резко отреагировала, чтобы я не мешал ей.

— Лучше не трогать его, он переживает утрату, — подсказал ей, чтобы она одумалась, но это лишь подстегнуло её идти дальше.

— Я знаю что делать, — её голос прозвучал спокойно и уверенно, даже как-то слишком уверенно. Да и взгляд у неё как-то изменился, будто это не она сейчас говорит, не моя нежная и напуганная девочка.

Я стоял, как громом пораженный не зная, позволить ей подойти к нему или остановить, пока не стало поздно. Впервые вижу Гелиодора в таком состоянии. Я должен защищать

Лину, но кто я такой, чтобы указывать ей, что делать?

Глядя на Гелиодора, я слышала знакомый шёпот, который усиливался, будто кружил надо мной. Это была она, её голос ни с кем не спутать теперь. Она шептала мне тихим, но чётким голосом, заглушая всё вокруг. Будто я оказалась наедине с ней.

«Верни ему свет», — сказала Вселенная. Энергия её слова пробежала по телу, вселяя уверенность в своих силах.

Я хочу ему помочь, но как?

«Как мне это сделать?», — мысленно цепляясь за диалог с Всевидящей матерью, вопрошала я.

«Это в тебе», — ласково прозвучал её ответ в моей голове.

Мне было этого мало, хотелось уточнений, но она молчала и больше не отвечала на мои мысленные запросы. Тонкая нить связи исчезла, что мне даже холодно стало, будто вытащили из тёплой постели на морозную улицу босиком.

Я взглянула на свои руки и, остановив Октября, подошла к Гелиодору. Его лицо замерло как маска, без единой эмоции. Мне стало его так жалко, глядя на бесконечно чёрные глаза, в которых блуждали боль и отчаяние. В нём погас внутренний свет, и я должна вернуть его.

В груди снова начало жечь, и я, приложив к ней руки, глубоко вздохнула. Слезы покатались по щекам, и я закрыла глаза в поисках той силы, что поможет всё исправить. Внутри всё трепетало от обуревающей меня эмпатии. Она ураганом проносилась в моей душе, не забыв заглянуть в самые отдаленные уголки.

В мыслях всплывали образы с нашей первой встречи. Он постоянно жертвует, пытаюсь сохранить хрупкий баланс, и это воспринимается как норма. Живой и приткий волшебник сейчас страдал, и я вместе с ним. Мне передавались его эмоции, они проходили сквозь меня, терзая изнутри. Его потеря неизмерима, он пожертвовал тем, что так сильно берёт и скрывал. Единственный, кто был ему сильно дорог, это Эйфирия. Её образы пронизывали его сущность так, как если бы они были созданы друг для друга. Она буквально вшита в его магическое ДНК, и её исчезновение, сказалось на нём так сильно.

Я вижу эту боль, пытаюсь понять, как это исправить. Он не закрыт от меня, он просто уходит в себя. Это пугает. Я будто свидетель суицида. Почему я вижу и чувствую это?

Может, это из-за его подарка у нас такая связь? Не знаю, но чувствую весь спектр утраты и пустоты, которую должна заполнить. Должна помочь вернуть утраченный баланс, вселить свет жизни. Ту яркую искру, которая погасла в нём.

— Не смей так просто раскисать, Гелиодор. Я верю, что всё наладится, и мы вернём твою ненаглядную. Всему своё время. Сейчас ты нужен мне. Вернись, — не подбирая слов, искренне шептала я, как вдруг ощутила, невероятной силы прилив энергии.

Распахнув глаза, обнаружила мягкое свечение в груди, а на руках красное. Посмотрев на свои ладони, увидела, что из самого центра тонкими ниточками начинает выходить энергия. Она плывет плавным потоком, соединяясь с таким же потоком света из груди. Они сливаются воедино, сплетаются узорами, образуя яркий шар золотого цвета с красным центром. Он вибрирует и переливается.

Мгновение, восхищённо любуюсь его красотой, а затем осторожно подношу к нему ладони. Он будто ждёт этого и уже более уверенно, я держу его в своих руках. От него исходит мощь, пробирающая до мозга костей. Это непередаваемо приятное чувство восторга,

которое наполняет меня силой, прибавляет мне решительности, что я поступаю верно.

Делаю уверенный шаг к Гелиодору и плавно вкладываю в его грудь эту энергию. Она расходится по его телу волнообразным узором, от центра до кончиков пальцев. А я стою, затаив дыхание, глядя в его глаза. Они молчат...

Жду, когда же он вернётся. Но, какая-то невероятная, гнетущая тишина заволакивает моё сознание.

— Не уходи. Ты нужен нам, — тихо шепчу ему. Мне страшно, что это не подействует, хоть и знаю откуда-то, точно уверена внутренне, что это должно сработать.

— Мы выиграем, если будем все вместе. Мы вернём мир и равновесие. Очнись, мой друг, — слеза вновь скатилась по щеке. — Ну же, Гелиодор... Я не верю, что ты так просто сдашься.

Свет прошел обратной волной по его телу от кончиков пальцев к центру, и я напряглась, боясь, что он отторгает мою помощь. Но, вернувшись в центр, энергия начала делиться на части, превращаясь в извилистые линии. Живой узор начал плавно крутиться по часовой стрелке.

В ожидании чуда, не заметила, что меня трясет, как осиновый лист на ветру. Нервы на пределе. Я так волнуюсь. Октябрь тихо подошёл сзади и обнял меня за плечи. Мы стали ждать вместе.

В бескрайней темноте глаз Гелиодора мелькнули слабые отблески света, словно светлячки. Затем они всё больше начали разгонять тьму и его глаза засияли медово-изумрудным светом. Лицу вернулась мимика, и Гелиодор её не скрывал. Его брови сдвинулись, а из глаз вытекла одинокая слеза, губы сжались в плотную линию.

— Ты поступил правильно, — сказал Октябрь, но Гелиодор не оценил его сочувствия, и бросил на него горький взгляд.

— Мне жаль, — тихо сказала я, аккуратно погладив его по плечу, на что он, слабо улыбнулся.

— Нужно покинуть это место, и больше нигде не останавливаться. Теперь нельзя никому доверять, — мрачно сказал он, и развернувшись, ушёл вперёд к дворцу.

Я не ждала от него благодарности, но его поведение было чёрствым. Мне стало обидно. Нет, не от того, что он так себя ведёт, а потому, что на моих глазах ломаются судьбы. Он ушёл от нас так быстро, потому что нет сил, бороться с внутренней болью. Лучше не смотреть в сочувствующие глаза, не принимать жалости... я его понимаю, ведь сама не единожды так ощущала себя. Слова за редким исключением обладают целительной силой, но не в этом случае.

— Вот тебе и праздник... уже который раз, заканчивается происшествием, — грустно подметила я, и Октябрь взял меня за руку.

— Я должен тебе сказать, что в этом моя вина.

— В смысле? — развернувшись к нему, внимательно посмотрела в глаза, в которых сейчас скользила печаль. Что же это такое, один за другим глядят на меня вот этим вот взглядом безысходности. Ну, хватит, пожалуйста.

— Матери были правы, — тяжело вздохнул он. — Любовь приносит беды, как бы я не хотел думать иначе, — он покачал головой и слегка сжал мою руку.

— Что ты такое говоришь? Любовь единственная сила, которая спасёт любое измерение! — выпалила я, сама не ожидая такого яркого ответа от себя. Мне страшно не хотелось закрывать дверь в мир чувств, что распахнулась перед нами.

— Лина, я бесконечно люблю тебя, но ты меня не слышишь. Ты не понимаешь, что я хочу сказать.

— Так объясни, — пыталась не расплакаться, ведь и так ясно, к чему он ведёт.

— Из-за своего эгоизма, я навлек беду на родной город, на брата, а теперь на Гелиодора и жителей Игмеральда. Я не должен был поддаваться влечению, ведь ты появилась здесь для других целей, а не для любви... не для меня...

— Знаешь что? Случайности не случайны, так говорил Гелиодор, и я ему верю! Другой вопрос, веришь ли ты себе? — мне стало обидно от его слов. Всегда всё обрывается, так толком и не начавшись. Ох, чуяло моё сердце ту тревогу, и вот, пожалуйста!

— В том-то и дело, что я слишком сильно поверил, но забыл, что мы из разных миров. Я поверил, что имею право на большее... но, теперь вижу, какие последствия это приносит, — его глаза говорили о большем, чем он сам.

Сердце моё, сделало глухой стук. Вот и сказке конец.

— Значит, мне нужно выполнить своё предназначение, — тихо вымолвила я, стараясь не заплакать. Убрав свою руку, опустила глаза. Не могу на него смотреть.

— Лина...

— Мне нужно идти. Леберов проверить, с Гелиодором поговорить, — слёзы начали душить меня, и я развернулась, чтобы уйти.

— Прости меня, — неожиданно схватив меня за руку, прошептал Октябрь. — Я...

— Не надо, — покачав головой, остановила его. — Мне всё понятно, я не глупая.

Октябрь дал мне понять, что нашим чувствам не суждено расцвести, и унижаться, у меня нет сил. Я хотела бы сейчас его переубедить, что он не прав, но что это изменит? Он прямо и чётко обозначил причины, по которым не хочет продолжать начатое. Он испугался последствий. А я... что я? Мне больно и обидно, ведь я поверила, что он тот самый, которого ждала всю жизнь. Но, оказалось, не судьба нам быть вместе. Я не знаю, что мне делать. Хочется сорваться и бежать, но я спокойно убираю руку, и ухожу.

Возможно, я ждала, что он сейчас меня догонит, обнимет и заберёт свои слова обратно. Сотрёт горячие слёзы, что обжигая кожу, скатываются по щекам. Но нет. Я чувствую, как рвётся наша связь, как иссякает тот источник, что бил ключом. На душе осень, нет, даже скорее трескучая морозным ветром зима, что колет острыми ледяными иглами горячее сердце. Мне хочется спрятаться ото всех, поэтому взбежав по белоснежными ступенькам, стираю слёзы и спешу в свою спальню. Мне нужно где-то спрятаться. Мне нужно пережить личное горе, которое рождает пустоту внутри.

Но, как назло, меня кто-то останавливает. Не хочу ни на кого смотреть. Никто не должен видеть моих слёз. Никто не должен знать, что я страдаю. Пусть это останется моей тайной, которую я переживу в одиночестве. Так было всегда, так пусть и останется дальше. Я сильная. Я справлюсь.

— Ты в порядке? — озабоченно вопрошает Январь, держа меня за плечи, пытаюсь заглянуть в лицо, которое я упорно прячу от него.

— Да, — хрипло вырывается мой ответ из горла.

— Посмотри на меня, — требовательно говорит он, и мне хочется крикнуть на него, чтобы отстал, но вместо этого, я поднимаю на него свой взгляд.

— Мне нужно побыть наедине, — без лишних объяснений, холодно смотрю в его глаза, и он молча кивает. Он всё понимает. Убрав руки, смотрит вслед, пока я поднимаюсь по ступенькам.

Оказавшись одна в коридоре, срываюсь на бег. Нет сил, мне нужно отпустить то, что рвёт душу изнутри. Ворвавшись в спальню, бросаюсь на кровать, и сжав подушки руками, уткнувшись в них лицом, даю себе волю. Громко плачу, рычу, закусив ткань наволочки. Это похоже на вой, но мне всё равно. Главное, что сейчас меня никто не видит.

Когда уже не было сил плакать, я поднялась с постели и подумала, что нужно привести себя в порядок. Гелиодор говорил, что мы должны уйти из города, поэтому я должна быть готова. Двинувшись в сторону ванной, внутри кольнуло от вновь нахлынувших эмоций. Мой взгляд упал на то место, где мы целовались с Октябрём, где мы наконец-то признались друг другу в своих чувствах... как же быстро всё закончилось, поверить не могу.

Взглянув на себя в зеркало, поняла, что выходить из спальни мне сейчас нельзя. Лицо опухло от слёз, и все сразу начнут задавать вопросы. Умываясь холодной водой, услышала стук в дверь. Замерев, затаила дыхание. Кто это может быть?

Схватив полотенце, тихонько подошла к двери и прислушалась. Стук внезапно повторился, что я дернулась, едва не выронив полотенце из рук.

— Кто там?

— Можно войти? — послышался по ту сторону двери голос Гелиодора.

Недолго думая, я открыла дверь и впустила его внутрь. Он молча прошёл и сел в кресло, сосредоточено глядя на камень своей трости. Повисло неловкое молчание. Зачем он пришёл?

— Ты должно быть хочешь спросить, зачем я пришёл и молчу? — не отрывая взгляда от камня сказал он.

— Да, — не скрывая ответила я, присев в кресло напротив.

— Знаешь, предназначение, штука не самая приятная на свете. Ты живёшь без права выбора. Но, другие этого не понимают, завидуют и мечтают оказаться на твоём месте, — грустно усмехнулся он.

— Отчасти я понимаю, — шмыгнув носом, подтвердила я.

— Эти правила, будь они прокляты... от них никуда не деться. Я избегал её, зная, что нельзя давать волю своим чувствам, соблюдал вселенский устав, и что из этого вышло? Мы стали жертвами установок, которые не сработали. Это всё не правильно, — он покачал головой, и внимательно посмотрел на меня.

— Мне жаль, что Эйфирия...

— Не надо, Лина. Мы оба знаем, что сочувствие не поможет заглушить гул пустоты внутри. Но, я должен изменить ход событий, пока не поздно. Пора слушать своё сердце, а не разум. Если бы я не оттолкнул её ради своих убеждений, то был бы счастлив. И всё было бы иначе, но... так много времени прошло, что я не был готов признать, что она была права. Не готов был, понимаешь?

— Отчасти.

— Ты плачешь, потому что страдаешь. Тебе больно, ведь эти правила убивают тебя, его, всех нас. Послушай меня внимательно, и не совершай моих ошибок. Ведь всё ещё не поздно исправить. Иди к нему.

— Не могу... — слёзы вновь накатились на глаза.

— Не можешь, или не хочешь?

— Он уверен, что наши чувства всему виной. Что все вокруг страдают от этого. И ведь не чем-то он прав, как бы мне было не трудно признаться. Я не могу и не хочу унижаться, это его решение, его выбор.

— Понимаю. Но, ты должна знать, что в тебе говорит обида. С каждым часом, она обрастает бронёй, которую потом становится очень сложно сбросить. Её не пробить, даже тогда, когда ты пожелаешь распахнуть крылья. Выбраться из этого панциря будет совсем непросто, — печально глядя на меня, сказал он.

— Я здесь, чтобы исполнить своё предназначение. Иного не дано. Таково пророчество, — ответила я, хотя хотела сказать совсем другое, но что-то дёрнуло меня на такую речь.

Гелиодор изменился в лице. Ему явно были не по душе мои слова. После короткой, но напряжённой паузы, он молча поднялся с кресла, поцеловал мою руку и вышел из спальни, оставив меня наедине. Сейчас я чувствовала, что мир вокруг трещит по швам, и я не знаю, где мне взять нитки, которые помогут его зашить.

Сдерживая напор слёз, что рвались наружу, вышла на балкон. Прохладный ветерок принёс немного умиротворения. Закрыв глаза, сжала перила. Мне так захотелось закричать, но промолчала. Этот крик, остался в мыслях. Он тонул внутри меня, впитываясь в кровь.

— Что же ты так жестока? Я думала, что ты другая... — прошептала, глядя в небо. — Разве мы должны быть несчастными во имя равновесия? Зачем оно, если без любви?

Горячие слёзы скатывались по холодным щекам. Я опустила на каменный пол и, опершись об стену, закрыла глаза.

Не так всё должно было быть. Не так.

«У тебя есть сила. Доверяй своему сердцу — это ключ к верной дороге», — внезапно раздался нежный шёпот в голове, что я встрепенулась, распахнув глаза.

— Прости меня. Мне так больно. Почему им нельзя любить? — вопрошала я, всматриваясь в небо, в котором невероятной красоты, мерцали огоньки звёзд.

«Всё дозволено. Ты осознаешь это в ближайшее время», — ответила она, отчего моё сердце забилось быстрее, а слёзы перестали течь.

Я хотела ещё задать ей вопросы, пока есть возможность, но в дверь раздался стук.

«Ступа-а-ай», — прошелестел до мурашек, нежный голос над ухом.

Поднявшись с пола, поправила платье. Внутри всё живо трепетало. Это, наверное, он. Я очень хочу, чтобы это был он...

Закусив губу, глубоко вздохнула и взялась за ручку двери. Мне не терпится распахнуть дверь и броситься в его объятия. Он осознал, что это глупость, и я ему докажу. Я скажу, что Вселенная мне ответила, что всё дозволено. Что эти правила чушь! У нас есть шанс на счастье. Он есть у всех!

Распахнув двери, моя радость замерла и с грохотом обрушилась в пропасть. Напротив стоял тот, кого я никак не ждала. Его тьма поглощала всё вокруг, заволакивая пространство пеплом. Из-под глубокого капюшона показалась довольная усмешка, обнажив белоснежный ряд зубов и острые клыки.

— Вот мы и встретились, — довольно сказал он, и тёмная материя будто вспыхнула вокруг него.

— Я... — голос, словно чужой, вырвался из горла и... на самом деле не знаю, что делать. Я в ступоре.

— Ты мне должна его отдать, — он указал когтистым пальцем на мою грудь, в центре которой, внезапно засветился кристалл.

— Ещё чего! — прикрыв свечение руками от его цепкого взгляда, ощетибилась я, пятясь назад.

— Надоела, — фыркнул он, и щёлкнул пальцами.

В каких-то несколько миллисекунд, моё тело успело пережить несколько трансформаций. От полной парализации, холода и жара, лишения дара речи до резкого прыжка вперёд с диким рёвом.

Не знаю, что на меня нашло, и о чём я думала в тот миг, но я запомнила его офигевшие, ярко-зеленые глаза.

Орголиус уже не улыбался.

Внутри меня клокотало неизведанное чувство ярости. От меня шло яркое свечение, что оттесняло его тьму, а тело горело огнём. В голове было пусто. Ни одной мысли, а только жажда не упустить его. Словно сработал спусковой крючок мышеловки.

В это мгновение жертвой был он, а не я! Внутри всё кипело, как у охотника за добычей. Неизведанная внутренняя команда схватить его, затмила всё мысли. По идее, бежать нужно, но моё сознание решило иначе, а тело уже выполнило команду.

Я схватилась за его руку, когда он внезапно оттолкнул меня назад, и грозно крикнул: «Прочь!».

Это мне-то? Сам сюда заявился!

Упав на пол от резкого толчка в грудь, я ощутила в своих руках вибрирующий холодной энергией тёмный кусок материи. Орголиус на глазах таял в воздухе, и сморгнув его исчезнувшую в пространстве фигуру, меня нереально затрясло.

Последнее, что я увидела, как он ошарашенно глядел на свою бледную руку из-под черного одеяния. А в моих руках, оказалась перчатка из плотной материи с металлическими наконечниками.

Отшвырнув её от себя, я попыталась встать, но тут же упала обратно на пол. Ноги совсем не слушались, просто онемели. Комната подозрительно покосилась и закружилась перед глазами. До слуха донеслось тихое постукивание. Перчатка... она ползла по полу, постукивая наконечниками.

Все силы внезапно куда-то исчезли, что я еле оперлась на руки, и рухнула обратно на пол. Что за чертовщина? Хотела позвать на помощь, но и этого не вышло. Голос еле слышно. Что это со мной?

Перчатка, словно паук, неспешно подбиралась ко мне. Ну, вот...

Как вдруг, её сверху накрыли стеклянным колпаком, а меня кто-то поднял на руки.

— Что произошло?! — встревоженно заглядывая в моё лицо, спросил Январь.

— Дай её мне, — прозвучал где-то в стороне приказ Гелиодора.

Оказавшись в руках волшебника, мне мгновенно стало легче. Он стянул с моей руки

едва заметную материю, что начала вплетаться в кожу. Живая материя, капризно извивалась в его руках и была заточена в светящуюся сферу до выяснения обстоятельств.

— Это был он, — наконец вымолвила я, радуясь, что голос вновь вернулся ко мне.

— Кто? — спросил Январь.

— Орголиус, — ответил за меня Гелиодор.

— Но, как?! — глаза Января вспыхнули ледяным огнём.

— Это дело рук Эйфирии, — ответил Гелиодор.

— Нам срочно нужно уходить! Спрятать Лину подальше от этой темной твари! Да я его разорву на куски! Как он посмел! — беспокойно расхаживая по комнате, негодовал светловолосый месяц. От него веяло морозом, что я буквально ощущала покалывание на щеках.

— Нет, Январь. Сейчас ей нужен отдых. Она не выдержит нагрузки следующего кристалла, — заключил Гелиодор.

— Но... — остановился взбешённый месяц и непонимающе глядел на волшебника.

— Никаких противоречий. Он не вернётся, это я знаю наверняка, — уверенно сказал Гелиодор и поднявшись, отнёс меня на кровать.

— Уверен? С чего такие выводы? — прищурился Январь.

— Он слабеет. Плюс, у нас есть его вещь. Я уверен, что у нас есть время, — выпрямившись, ответил Гелиодор, пристально глядя на Января.

— Пойду, проверю охрану и скажу братьям, — сказал Январь, явно не довольный его решением.

— Вот это правильно, — кивнул волшебник, и внимательно посмотрел на меня.

— Он закричал на меня от испуга, — прошептала я.

— Орголиус? — Гелиодор слегка прищурился.

— Ага, — кивнула я.

— Он слишком много возомнил о себе. А ты, явно сильнее, чем мы думали, — он задумчиво посмотрел на перчатку, что как таракан шкреблась в стенки стеклянной колбы, окружённой магическим узором. — Это был не фантом, а он сам собственной персоной.

— Что значит не фантом?

— Орголиус многолик и умеет посылать свои отражения в различные миры. Ему не нужно являться самому. Даже тогда, в городе Мира, было отражение. Но сегодня он явился собственной персоной.

— Это плохо?

— Не знаю, — задумчиво потерев подбородок, ответил он. — Но раньше, такого не было.

— Ты сказал, что он слабеет. Но, разве будет он так рисковать, и являться собственной персоной? Это как-то не логично.

— Согласен. Но, ты плохо знаешь Орголиуса.

— А ты, хорошо? — от моего вопроса, глаза Гелиодора вспыхнули не то яростью, не то стыдом.

— Лина! — в комнату вихрем влетел Октябрь.

— Тише! Не сбей колбу с перчатки, — рявкнул Гелиодор.

— Что произошло?! Как ты, Лина? Тебе плохо? — из Октября, как из автомата сыпались вопросы, а глаза встревоженно горели.

— Ты опоздал. Оставил девушку в опасности, думая о своих проблемах, — раздражённо

ответил Гелиодор, и Октябрь напыжился, не ожидая такой резкости.

— Я не... я виноват... так, что случилось? — выдержав пристальный взгляд, наконец-то выдохнул он.

— А случилось так, что тёмный владыка чуть не утащил наше главное сокровище и надежду, — Гелиодор явно хотел помучить Октября, и это у него получалось отлично. Глаза парня менялись, выражая самые разные эмоции от гнева до глубокого стыда. Он варился в этих эмоциях, что я даже на мгновение забыла свои обиды и его слова в саду.

— Я буду рядом! — ударив себя в грудь кулаком, выпалил он. Шоколадные волосы упали на лицо, что с вызовом напряглось. — Теперь ни на шаг не отойду от тебя. Ни за что не позволю, чтобы этот демон прикоснулся к тебе!

— Притормози, мачо. Боюсь, что твоя помощь уже не актуальна, — резко остудил его пыл Гелиодор.

Октябрь едва не задохнулся от возмущения. Да что там, даже я обалдела, как он его осадил. Внутри уже поселилась надежда, что вот теперь он действительно будет рядом и у нас будет возможность всё обсудить. Это был бы его долг, охранять меня, а я могла бы пообижаться. Эх, какой был шанс.

— Я должен быть рядом! — настаивал Октябрь, чем удивил после короткой паузы.

— Зачем? — прищурился Гелиодор. — Хочешь, чтобы ей стало ещё хуже? Что ты ей дашь? Боль? Нет, так не пойдёт, — он покачал головой. — Охраной займусь я и Январь.

— Январь?! Почему он? — опешил Октябрь.

— Потому что я ему доверяю, — отрезал Гелиодор.

— Не тебе решать, — процедил Октябрь.

Так, что-то я не уловила момент, когда всё стало накаляться. Они перегибают.

— И не тебе, — строго ответил Гелиодор.

— Пусть остаётся, — дотронувшись до руки Гелиодора, сказала я, надеясь, что он позволит.

— Уверена в своём решении? — он изогнул бровь, покосившись на Октября, как на предателя.

Нет, он уже переигрывает. Или он не играет?

— Да, я, правда, хочу, чтобы он остался, — прошептала я, и лицо Гелиодора скривилось, будто я сказала что-то неприличное.

— Воля твоя, светоч, — заключил он, и кивнул головой в знак одобрения. — Я буду рядом, только позови.

— Я тоже буду рядом, — смерил его взглядом Октябрь.

— В тебе я больше не уверен, а вот она... впрочем, считаю, что ты не заслуживаешь того отношения, что исходит от неё, — встав напротив него, Гелиодор пристально заглянул ему в глаза, будто хотел что-то разглядеть.

Молчаливый зрительный контакт длился с минуту, которая показалась бесконечно длинной. Чего это волшебник так разошёлся?

— В тебе говорит обида, — выдержав его взгляд, вымолвил Октябрь с некоторым сожалением, на что Гелиодор лишь усмехнулся, и вышел из комнаты, прихватив с собой перчатку и материю.

Не нравится мне всё это. Какая муха его укусила? Не похож на себя. Хотя, что я хочу? Во мне говорит эгоизм. Он страдает, это факт. А тут мы с Октябрем.

Чувствуя смятение, задумавшись, теребила ткань покрывала, как вдруг на руку легла

тёплая ладонь. Янтарные глаза вернули меня в реальность.

— Прости меня, — тихо сказал Октябрь, присев на корточки напротив меня. — Я совершил ошибку, оставив тебя одну.

Нежно поглаживая запястье, он смотрел в мои глаза, ожидая ответа.

Что сейчас творилось внутри сложно описать. Я была готова броситься в его объятия, но он их не предлагал, а лишь просил прощения. В то же время, наряду с этим чувством, шло другое, которое требовало дистанции. Оно, как учитель с указкой, напоминало фрагмент его последних слов в саду.

Не обольщайся, ведь он всего лишь чувствует свою вину. Просто он добрый, но уже ясно дал понять, что продолжения не будет. Или будет? Моя бессмертная надежда, уперто топала ножкой.

— Лина? — вопросительно глядя на меня, спросил Октябрь, что я встрепенулась, смахнув пелену задумчивости.

— Знаю, что сейчас не время, но что будет дальше? — спросила прямо, не оставляя ни себе, ни ему шанса потянуть время.

— Будем беречь тебя, пока ты не оправившись после встряски, — его зрачки сузились, а радужка стала тусклее, напоминая деревянную смолу.

— Я о нас спрашиваю, и хочу, чтобы ты сейчас ответил мне правду. Мне очень нужно знать, что дальше, понимаешь? — отчего-то стало стыдно, что я тяну слова из парня, но иначе, я не узнаю ответа. А ждать и огорчаться не хочу.

— Послушай, — он взял обе мои руки в свои ладони и, облизнув пересохшие губы, внимательно посмотрел мне в глаза. На самом деле, сейчас он видел намного больше. Моя обнаженная душа, ожидала его ответа, сотрясаясь от волнения. — Мы... нам... нельзя, — долго подбирая слова, наконец, заключил он.

— Уходи, — в этот момент, кажется, я услышала внутренний треск разрушенных надежд.

— Что? Нет, я не уйду, — он крепче сжал мои руки в своих ладонях.

— Я сказала, уходи! — резко выдернув руки, я вскочила с кровати и хотела обойти его и распахнуть дверь, но он перехватил меня за талию, прижав к себе.

— Все ошибаются, — прошептал он мне в ухо, сжимая в своих объятиях. — Но, порой, ошибки дорого обходятся. Ты хочешь знать, что я чувствую? Страдаю ли я так же как ты? — взяв меня за подбородок, он пристально смотрел мне в глаза. Его зрачки сейчас практически заполняли всю радужку.

— Хочу! — выпалила я ему в лицо.

— Что ж, гляди, — он расстегнул пуговицы своего одеяния, и взяв мою руку приложил к груди.

Ахнув от неожиданности, хотела убрать её, но он крепко держал. Внезапно, я провалилась в вихрь, ощутив нестерпимую тоску и муку. Она была не моя, но окружала пространство вокруг.

— Это ты хотела увидеть? Думаешь, что я умею выключать наваждение? Я готов отдать тебе всё, но должен сохранять равновесие. Как же ты не понимаешь?

— Тогда зачем ты это показываешь мне? Так ещё хуже. Уж лучше бы всё закончилось в саду, но ты решил всё усугубить, — попытавшись убрать руку из его крепкой хватки. — Лучше уходи.

— Глупая, я никуда не уйду. Теперь никогда. Ведь стоит мне отвернуться, и на тебя

начинается охота. Тебе придется терпеть меня, ведь мой долг, защищать тебя, — практически в губы, промолвил он. Его глаза выглядели как затмение. Манящие, гипнотические и такие... неземные.

— И всё же, я решила, что лучше будет, если меня будет охранять Январь, — зачем-то сказала я, и он вспыхнул. В глазах произошел ядерный взрыв.

— Когда это ты так решила, м-м-м? — сдвинув брови, крепче сжимая меня в своих руках, что мне уже дышать нечем, вопрошал он.

— Отпусти, — выдохнула я, не в силах больше так близко находиться с ним.

— Не-е-ет, — хрипло прозвучал его голос в мои губы.

Тёплый шоколад неги, разлился по венам. Он целовал меня, не выпуская из своих рук. Голова кружилась от эмоций, что смешивались во взрывной коктейль. Казалось, опора под ногами исчезла, и я лечу.

Как просто, одним поцелуем вернуть крылья.

Он любит меня. В этом нет сомнений. Внутри щекотно от радости, что чешется душа. И мне так хорошо, и одновременно страшно, что потеряю это всё, что только обрела. Крепче прижимаясь уже сама к Октябрю, вдыхала его аромат, что успокаивал и будоражил одновременно. А он гладил меня по волосам, шепча, что теперь всё будет иначе. Но страх сомнения, как снайпер, сидел в засаде, пристально глядя в прицел. Почему же всё так сложно?

Неделя в Игмеральде, показалась мне нестерпимо длинной. Раскачиваясь на цветочных качелях в саду, я высматривала Октября, который целыми днями вместе с братьями выстраивал новый энергетический купол над городом.

После того вечера, он стал сам не свой. Его бросало из крайности в крайность, что очень меня обижало и даже раздражало. Он вёл себя не как любимый, а как мой опекун. То и дело был занят безопасностью, предпочитая любви самооборону и строительство защитного барьера вокруг города.

В моменты моего раздражения, он будто чувствовал, что я ощущаю себя одиноко в этом мире, и приходил ко мне. Он дарил мне такое необходимое тепло, ту любовь, что я так ждала от него, но... мне этого мало. Мне мало этих урывков, кусочков и фрагментов, которые выдаются буквально в перерывах от работы, которой они заняты целыми днями.

Я знаю, что всё не так, как я себе рисую, и может, ещё не всего понимаю. Месяцы, в отличие от меня, живут тысячи лет. А я? Каких-то почти двадцать лет на свете. Вообще, на самом деле мне просто скучно. Меня окружили гиперопекой, и не дают никакой работы, а только заставляют отдыхать. Но никто не спрашивает, чего я действительно хочу. А я хочу... фух, как же я хочу просто тёплых объятий Октября, добрых шуток братьев-месяцев. Но, они поглощены работой, а я пинаю камешки в саду от скуки. Все вокруг заняты работой, одна я скитаюсь без дела, ведь мне поручено отдыхать и накапливать силы. А мне надоело это. Уж лучше бы мы скорее отправились в путь, потому что так дальше продолжаться не может. Со мной обращаются как с маленьким ребенком, не смотря на то, что я светоч, который по пророчеству станет главным действующим лицом в битве тьмы и света. Ну, вот как так?

Вдруг, что-то зашуршало в кустах сбоку и я, остановившись, пригляделась. Куст как-то странно дёргался, что мне стало не по себе. Осторожно подняв с земли камешек, сжала его в ладони, пристально всматриваясь вглубь куста.

— Эй, что за шутки? — тихо спросила я, как вдруг, оттуда выпрыгнуло какое-то мелкое, пушистое непонятное существо. Оно сигануло мне прямо на голову, и оттолкнувшись, куда-то испарилось.

Но, куст дёргаться не перестал. Оглянувшись по сторонам, решила посмотреть поближе, что там происходит, внезапно услышала предупредительное рычание. Так обычно рычат собаки, когда близко подходишь к чужому двору.

Это мне совсем не понравилось, и я решила осторожно отступить назад. Мало ли, что там за зверь сидит. Но, вдруг кто-то из кустов как рявкнет, да так неожиданно, что я с перепугу метнула камушек в кусты, которые зашевелились ещё сильнее. И нет, чтобы бежать во дворец или позвать кого-то на помощь, я стояла как вкопанная, наблюдая за тем, как этот куст начинает вылазить из земли горой. А из него сыпятся белые пушистые комки и пищат. Знакомо так пищат.

Да это же морфоксы!

А куст всё выше и выше, и буквально вытряхивает их из себя, как собака воду из шерсти. Потом корни этого куста, как руки, берут и помогают вытряхивать оставшихся проказников, грубо говоря, из головы куста. Я не знаю, что это за существо, но оказалось, что у куста есть глаза, нос картошкой и рот, из которого, судя по эмоции звука, сыпались проклятья и недовольство на неведомом языке.

— Вы что там делаете? Как вы тут вообще оказались? — осторожно собирая до кучи морфоксов, вопрошала я, поглядывая на куст, что глядел на меня, уперев руки в... типа бока.

— Се-лина! Се-лина! — пищали они, разбегаясь и собираясь обратно, радостно вопили морфоксы.

— Балхр! Мраднарх! — негодовал куст, глядя на меня и морфоксов, которым, кажется, было всё равно на возмущения.

— Простите, пожалуйста. Простите, что нарушили ваш покой, — виновато поклонилась я, пытаюсь собрать морфоксов и унести их отсюда. Они такие маленькие. Меньше, чем я видела их при первой встрече.

— Пнахт! — куст махнул на нас рукой-корягой, и с хрустом врос обратно в землю.

— Вот это да. Вот тебе и куст, — окинув взглядом близлежащие кусты, меня передёрнуло от мысли, что тут все такие. Ходишь себе, думаешь, что растения безобидные, а они, оказывается, могут вылезти, и навалить при необходимости.

— Се-лина! Ня-ня-ня! Се-мы! Се-лина! — скача вокруг меня, визжали морфоксы, а потом вдруг куда-то понеслись. — Идём! Се-лина! Идём!

— Куда идти? Куда вы? Стойте!

Но, было бесполезно. Эти малявки ничего не хотели слышать, и мне пришлось следовать за ними. Такие мелкие, а скачут быстро. Я не успеваю за ними. Подхватив юбку, бежала по траве, стараясь не упустить их из виду.

Мы неслись к конюшням, где отдыхали леберы. Что им там понадобилось? Может, что случилось с крылатыми друзьями?

Морфоксы остановились возле входа в конюшни, и звонко пищали.

— Сисиус! Силиус!

— Чего? Что вы говорите, я не понимаю?

— Лебел! Силилус!

У меня сердце упало от мысли, что с ним что-то не так. Ворвавшись внутрь, обнаружила, что всё в порядке. Леберы спокойно отдыхают. Никаких причин для паники нет. Обернувшись к морфоксам, пристально на них посмотрела.

— Вы чего меня пугаете?

— Силиус! — вновь запищали они.

— Зачем он вам? Что случилось?

И они понеслись прямо к мирно спящему леберу, окружив со всех сторон. Морфоксы подняли его гриву за края, что Сириус проснулся, вынув из-под крыла мордочку. В глазах его читалось недоразумение, мол, какого лешего?

— Сириус, не сердчай, — тихо промолвила я. — Они что-то пытаются сказать.

— К се-калу! Элилия! К се-калу! — тянули за гриву Сириуса морфоксы.

Глаза лебера мгновенно вспыхнули.

К зеркалу! Элирия, — раздался в уме голос Сириуса. — Нужно идти к зеркалу, немедленно!

— Стойте! Подождите! Что случилось? Ты понимаешь их язык? Можешь мне объяснить, что происходит?

Нет времени. Срочно к зеркалу! — прозвучал мысленный ответ.

Сириус, буквально подхватил меня, и мы поскакали по городу. Жители Игмеральда с удивлением глядели нас вслед. Наверное думали, что светоч от безделья дурет верхом на крылатом скакуне.

Мы остановились у высокой башни, что располагалась в южной части города. Белокаменное, с высокими дубовыми дверями здание, было заперто на серьёзный такой засов. И видимо неспроста.

Отпирай! — мысленно прозвучал голос Сириуса, а глаза его горели нетерпением. — Скорее же!

— Что там?

— Се-кало! — пропищали морфоксы.

— Не к добру это. Заперто не просто так. Нужно спросить у Гелиодора.

Нет времени! Там Элирия. Она нашла способ связаться! Ну же, молю тебя, светоч! Отопри эту дверь или я сам её вышибу! — требовал лебер, фыркая и горцуя.

— Сириус, миленький, успокойся, прошу тебя. Ты же знаешь, что это может быть ловушка, что Элирия у Орголиуса. Нам нельзя рисковать, — пыталась успокоить я разбушевавшегося лебера, но всё тщетно.

Он так обиженно и холодно на меня взглянул, а затем с разгону влетел в дубовую дверь. Неистово штурмовал её! Дверь, естественно, была слишком крепкой и не поддавалась ему. От ударов, его перья летели в стороны. Ужасно было за этим наблюдать. Я, честно, растерялась, глядя на его действия.

— Остановись! Я открою эту дверь, только прекрати убиваться!

Сириус пропустил меня к двери, и я, нерешительно положила руки на засов. Ой, чувствую, зря я это делаю... но, уже поздно. Глядя на несчастного Сириуса, я не могла поступить иначе. Если бы мне выпала участь быть на его месте, то я бы тоже штурмовала дверь, невзирая на последствия. Безрассудство, знаю, но как иначе?

На удивление, засов легко сдвинулся, и двери бесшумно распахнулись, как по заказу. Первым внутрь влетел Сириус, а я застыла на мгновение, глядя ему вслед. Но, сзади меня подтолкнули вперёд морфоксы. Они тихонько фыркали.

— Иди, се-лина, иди, — доносилось до моего слуха со всех сторон.

Обстановка внутри башни была чарующая и слегка ломала восприятие даже в этом мире. Сквозь круглые окна, что расположены по периметру башни, дневной свет превращался в лунный. Не знаю, как так получается, но это очень необычно. Тут всё было словно в фиолетово-синем фильтре.

Помоги мне, — позвал меня Сириус, указывая на стоящее по центру металлическое круглое, плоское изваяние, похожее на огромную серебряную монету для великана. В её центре было изображение солнца, а по краям замысловатые узоры.

— Что нужно делать?

Поставь руку в центр и прокрути вправо, — мысленно ответил Сириус.

И действительно, приглядевшись, было заметно, что центральная часть солнечного диска более блестящая. Видимо, к ней чаще прикладывались. Сделав вдох, откинула сомнения, что витали в сознании. Поставила руку в центр и взглянула на Сириуса ещё раз.

Ну, если уж сюда было так просто попасть, то ничего страшного не должно случиться.

Сделала поворот рукой и весь механизм заработал как часы. Диск раздвинулся в стороны, наподобие символа Инь и Ян. Перед нами оказалось гладкое, вибрирующее полотно, как вода, но больше напоминало ртуть. Я от волнения, даже вспотела немного, лёгкая тряска в руках от ожидания появилась. Взглянула на Сириуса, что также напряжённо всматривался в глубину этой непонятной глади.

— И что теперь? — тихо спросила его.

Тише, я ищу, — ответил он.

Хотелось спросить ещё, но я не стала. Просто молча стояла рядом и смотрела, что будет дальше. Как вдруг, серебристая гладь завибрировала сильнее и начала менять цвет. Я даже описания дать не могу, что это за цвет такой, темный и прозрачный, с проблесками света.

Как во сне. Поверхность вибрировала, смешивалась красками, как вдруг, в этой глубине пространства показался силуэт крыльев. Туманная фигура становилась всё чётче и ближе.

По ту сторону, перед нами возникла Элирия. Она грациозно топнула копытом, и вибрация, создававшая шум, прекратилась. Сириус стоял как громом пораженный. Только глаза вспыхнули яркостью, которой до этого я никогда не видела у него.

— Я пришла предупредить вас. Времени мало, — без лишних слов сказала Элирия, строго глядя на нас.

— Любовь моя, как долго...

— Не время, Сириус! — резко оборвала она его. — Ты должен слушать внимательно! Ни при каких обстоятельствах, вы не должны заходить на земли Сирина. Она погубит светоча. Она охотится за ней. Она умеет перевоплощаться. Она беспощадна! Береги её и себя. Прощай!

— Нет! Стой! — Сириус занервничал и бросился к зеркалу.

— Не смей переходить черту! — воскликнула Элирия из тумана, что плавно начал поглощать её.

— Я не могу потерять тебя вновь! Как мне тебя вытащить?! Скажи, пока есть шанс, прошу! — взмолился Сириус так, что даже моё сердце не выдержало, глядя на эту картину. Это больно. Она уходит, сухо распрощавшись.

— Никак. Всё в руках светоча... — тихо ответила она.

В этот момент послышался треск, и сквозь туман на той стороне зеркала, поползли чёрные струйки дыма. А затем раздался стон. Сириус стоял очень близко и нервно всматривался вглубь пространства, как вдруг, его глаза вспыхнули яростью и бешенством! Он запыхтел, ноздри его расширились, крылья и перья грозно оцетинились.

— Закрывайте портал! — закричала Элирия. — Немедленно!

Но, мы вдвоём с Сириусом с ужасом всматривались в глубину, понимая, что Элирию поймали ищейки Орголиуса. Я уже видела этот черный дым.

Что теперь с ней будет, когда Орголиус узнает, что она нас предупредила?

— Ничего! Больше я не потеряю её! — сказал Сириус и ломанулся стрелой в потустороннее пространство.

Но... и я тоже оказалась там. Всё произошло так быстро. Я летела куда-то вниз сквозь клубы дыма.

— Что ты натворил! — искаженно доносился откуда-то отчаянный крик Элирии.

А я продолжала лететь, не представляя, что теперь вообще будет, и где мы оказались?!

Вдруг, мимо меня, где-то совсем рядом раздался гул крыльев. Буквально над ухом резануло, как истребитель пронёсся. Потом вновь повторилось, но уже с другой стороны. И ничего не видно. Просто непроглядная тьма в этой пустоте. Я озиралась по сторонам, но бесполезно. Падение продолжалось, Сириуса и Элирии я больше не слышала и не видела. И только сейчас до меня дошёл весь ужас ситуации. Я одна и неизвестно где.

Разглядывая живую волшебную карту Игмеральда, Гелиодор задумчиво крутил в руке трость. Он следил за тем, чтобы ни один миллиметр окрестности не оставался без защиты. Сейчас требовалось максимально усилить свойства барьера, который за сотни лет значительно ослабел. Благо, что удалось привлечь братьев-месяцев к работе. Жаль только, что их всего одиннадцать, ведь будь они в полном составе, то дело пошло бы гораздо быстрее.

Неизвестно, сколько им ещё потребуется здесь провести времени. Гелиодор понимал, что пока светоч не придёт в равновесие, то пускаться в дорогу не стоит. Он, как ни кто другой понимал, что сейчас совсем не время для сражений и поисков оставшихся кристаллов.

Аделина не готова принять их, пока не совладеет с самым главным из них, в котором заключены частицы хранителей. Он будет мучить её, заставляя бросаться из крайности в крайность. А ей и без того сложно обуздать рвущиеся наружу чувства. Нужно время, чтобы всё устаканилось.

— Кого я обманываю... — прошептал Гелиодор, потеряв переносицу, и бросил взгляд на свою трость.

Там была его боль и надежда, любовь и горе.

Придёт время и...

Вздохнув, он сел в бархатное кресло и прикрыл глаза.

Мне нужно отыскать Июля и Миру. Кого найду первым, тот и будет искать второго. Они мой ключ к завершению первого паззла, — подумал он.

Попробую связаться с Духом Ветра, разузнать у него информацию, — решил он и принялся за дело.

Очертив магический круг тростью вокруг себя, он воззвал к старинному другу, которому две сотни лет назад проиграл пари. Но, делать нечего и придется признать своё поражение лицом к лицу. Дух Ветра был прав, что светочем окажется девчонка и возникшие проблемы будет не так просто решить. Загадки Всевидающей матери всегда были интересными, но в этот раз, даже он не до конца понимал, зачем всё так задумано.

Прислушиваясь к гулу стихии, что образовала вокруг него вихрь, он готовился встретиться с насмешливым вопросом. И ответ, и согласие он уже подготовил, но что-то было не так. Какой-то лишний шум мешал ему сосредоточиться.

Сквозь вихрь пронзительно завизжали морфоксы. Они бесцеремонно облепили Гелиодора, вызвав бурю эмоций на лице волшебника.

— Как посмели вы, паршивцы?! — взревел он, но они не унимались.

— Се-лина! Си-лиус! Се-кало!!! — наперебой визжали они, цепляясь тонкими лапками за его кафтан и куда-то тянули.

Визг стоял сумасшедший, а Гелиодор этого терпеть не мог.

— Что вы натворили?! — резко встряхнув морфоксов с себя, грозно спросил он.

— Беда! — хором воскликнули морфоксы, дрожа в возбуждении, которое показывалось вокруг них тёмной аурой беспокойства и ужаса.

— Где она? Что произошло?!

И тут морфоксы вздулись, обнажив острые зубы.

— Запределье! — басистым рокотом отозвались они и сдулись, упав на пол и рыдая.

— Так и знал! Так и знал я, что вы доберётесь до неё со своими дурными играми! Ну, зачем?! А, к лешему! Немыслимо! Пошли вон! И чтоб ни шагу из этой башни! Ясно?! — в ярости сокрушался Гелиодор.

— Се-кало... — уже гораздо тише сказали морфоксы, уползая с глаз долой, печально вибрируя.

— Чёртово зеркало! Как же я не подумал. Горе мне! — цокнув трижды тростью, Гелиодор отправился к братьям-месяцам.

Очутившись у них за спинами, он позвал Января на разговор. Остальные с подозрением взглянули на странное поведение волшебника, но решили, что не стоит отрываться от дела, раз понадобился один брат.

— Всё в порядке? — подошёл с вопросом Октябрь, заметив, что Гелиодор слишком взволнован, а Январь похолодел, и рядом с ним затрещала морозом земля.

— Брат, тебе следует продолжить работу. Я сейчас вернусь, — ответил Январь, не желая сообщать Октябрю такие новости. Ему сейчас ни к чему эта информация.

— Я же вижу, что-то не так. В чём дело? — не унимался Октябрь, чувствуя, что здесь что-то нечисто.

— Я всё понял. Мы возвращаемся к работе и ждём тебя в ближайшее время, — глядя на Гелиодора, ответил Январь и, взяв брата за плечо, пошёл обратно к барьеру.

— Куда он? — попытался обернуться Октябрь, но Январь его крепче ухватил за плечо и повёл за собой.

— Одно дело решит и вернётся назад, просто решил предупредить. А ты о чём подумал? — успокоил его Январь, которому очень не хотелось лгать, но иначе никак. Эта ложь во спасение. Он считал, что поступает правильно, хоть и грызло его сомнение и тень стыда.

— Ла-а-а-дно, — протянул Октябрь. — Только отлучусь ненадолго к Лине, проверить, как у неё дела. Соскучилась, наверное, уже. Ты же понимаешь.

— Не сейчас. У нас много работы. Без Июля трудно, а если ещё и ты будешь так часто отлучаться, то нам очень долго придётся восстанавливать барьер.

Октябрь заподозрил в словах брата подвох и внимательно посмотрел ему в глаза. Но, Январь не выказал ни капли сомнения в своих убеждениях. Напротив, его взгляд стал ещё более серьёзен и настойчив, что заставило Октября принять к исполнению требовательную просьбу брата. Он знал, что Январь прав, и без него им будет сложнее удерживать струны стихий в переплёте. Черпать магию практически неоткуда, а барьер достроить нужно срочно. Нельзя оставить город без защиты. Здесь слишком много жителей с искрами, которыми не побрезгует Орголиус, стоит братьям уйти из города. Им нужна надёжная защита. Это большая ответственность, когда от тебя зависит судьба целого народа.

Нехотя, он вернулся в строй, под одобрительный хлопок брата по плечу. Руки были заняты делом, а мысли были где-то далеко. В сердце его теплился образ светоча, заставляя работать едва ли не с остервенением. В отсутствие возможности быть рядом с ней, он выпускал свою энергию в работу за троих. Ожидание встречи с любимой, стало для него таким сильным, что остальным братьям приходилось работать на износ, чтобы поспеть за его энергиями стихий.

Но, все всё понимали и никак не одёргивали от такого рвения. Им тоже хотелось скорее закончить работу, пусть и таким образом, чем растягивать на долгое время. Каждый из

братьев незримо прикасался к таинству неизведанного ощущения через Октября.

Это священное чувство, не поддающееся описанию, придавало им сил и какого-то странного опьянения. Ни один из них не мог объяснить своего состояния, но принимал его с благодарностью. Оно пронизывало невидимой нитью их дух, даруя то, чего они ранее не получали. Поэтому, каждый был занят внутри себя изучением и принятием нового, странного чувства.

Гелиодор же в это время, направился к тому самому зеркалу, куда провалилась Лина. Осмотрев его, пришёл к неутешительному выводу, что открыть его ему никак не удастся. Хитрость Эйфирии, которая предусмотрительно наложила печать запрета для него. Она знала, что однажды он вернётся и обнаружит это место. А чтобы не узнал, куда и зачем она ходила, в какие миры и пространства, использовала его подарок.

Получить от Гелиодора что-то в дар — это великая честь и огромная редкость. Практически исключение. Да и случилось такое всего пару раз, где единственными получателями даров, были Эйфирия и светоч.

Но, хитрость Гелиодора не уступала его возлюбленной. Для него нет преград, а лишь условия. Войти в любую дверь не проблема, зная условия игры.

Это зеркало служило Эйфирии порталом, и одновременно ловушкой для тех, кому не положено знать её тайны.

— Ну, что ж... — промолвил Гелиодор, взглянув на камень в трости.

И стукнув ей три раза по полу, перенёсся в светлый зал, залитый солнечными лучами. На фоне игры света, он сильно выделялся, шагая в любимом черном костюме.

Впереди, занятая вязанием, сидела старушка. Она смотрела куда-то вдаль немигающим взглядом.

Он подошёл сзади и остановился в двух шагах от неё.

— Знала, что ты придёшь, — раздался в тишине её добрый голос.

— Мне нужен твой совет.

— О, я знаю, — улыбнулась она, продолжая вязать не оборачиваясь.

— Светоч в зеркале Эйфирии, а я не могу туда войти. Верни меня в день, когда я отдал ей свою частицу.

— Хочешь отнять свой подарок? — усмехнулась старушка.

— Я должен, — хмуро ответил Гелиодор.

— Думаешь, это изменит ход событий?

— Нет времени рассуждать, — начал закипать Гелиодор, а старушка в ответ расхохоталась. Даже отложила в сторону своё занятие и обернулась к нему, внезапно став серьёзной.

— Ты, верно, забыл к кому пришёл. Да и твои надежды напрасны, поверь. Я знаю, — старушка по-доброму закивала головой, пристально глядя на Гелиодора. — Ты ведь мог попросить меня вернуть и другой момент, но выбрал именно этот. Это не поможет.

— Что же прикажешь делать? — с раздражением спросил он.

— Будь хитрее. На любую загадку, всегда есть отгадка. Лазейка прямо на виду. Только внимание. Она оставила всё перед тобой, поверь. Возвращайся к зеркалу, там и найдешь ответ.

Не прощаясь и без благодарности, Гелиодор перенёсся обратно в башню с зеркалом. Время задело его за главные струны, за живое! Он ждал от неё помощи, а она как всегда со своими загадками. Но сейчас она права и это ещё больше возмущало в нём внутреннюю

бурю.

Встав напротив хитрого механизма, он стал разглядывать узоры. Где-то кроется ответ, который Эйфирия по конам мироздания должна была оставить, раз решила так подло использовать его подарок. Хитрая хранительница Игмеральда знала толк в загадках. И раз дело касалось зашифрованного ответа, то искать его нужно было на виду. Но, как назло, Гелиодор был ослеплён негодованием, которое кипело в нём.

Вздохнув, он принял решение вызвать морфоксов.

Его неприязнь к межпространственным странникам родилась много тысяч лет назад, но сейчас, они единственные, кто сможет помочь. Эти маленькие, неуязвимые существа отличались от всего населения запредельного мира. Многие их не любили за чрезмерную наглость. Но, это не самое страшное. Больше всего беспокоило то, что они могли появиться везде абсолютно неожиданно. В одно время даже зародилась мысль, как бы Орголиус не проник в их сознание, тем самым увеличивая свой кругозор и ослабляя защиту города Мира. Но, со временем стало ясно, что управление морфоксами неподвластно никому и нигде.

Доносились слухи о том, что эти создания проникали в замок Орголиуса, но при этом возвращались невредимыми. Но, судить их не удалось. Они настолько разозлились, что от обиды прогрызли дыру в барьере и демонстративно ушли. Всё попытки Великих матерей и других могущественных сил, взять их под контроль, обернулись провалом. Морфоксы были непредсказуемы. Поэтому было решено, оставить их в покое и относиться к вездесущим созданиям спокойно и с пониманием.

Гелиодор не ждал, но надеялся, что сейчас они отзовутся и явятся на его призыв. Ведь как-никак, дело касается светоча. А они явно питают к ней интерес, если не любовь.

Никогда ему ещё не доводилось их о чём-то просить. Ожидание стало напрягающим, как вдруг, из-за зеркала вынырнул один из них, виновато хлопая глазами. За ним ещё и ещё. Они наваливались друг на друга и пищали так, будто спорили.

— Эй! Прекратите дурачиться! Я призвал вас по важному делу впервые в жизни, так выслушайте меня, — громогласно промолвил Гелиодор, и морфоксы устремили на него своё внимание.

— Мне нужна ваша помощь. Эйфирия заколдовала зеркало и мне не пройти туда за светочем. Вы знаете путь?

— Ага, — хором ответили они и прыгнули на зеркало, оно резко накренилось назад.

Спохватившись, Гелиодор внезапно остановился. Мелкие, но умные морфоксы, быстро указали ответ. Блестящий центр зеркала, а точнее его металлической защиты, отразил странный свет из круглых окошек башни прямо на звёздчатый свод потолка. На нём в разброс были изображены события разных эпох мира, но присмотревшись, на каждой части можно заметить лишний элемент.

Усмехнувшись своей догадке, Гелиодор взмахнул тростью и поменял местами изображения. Так, продолжал до тех пор, пока в центре картины не оказалось изображение рыжего кота.

— Да она издевается надо мной! — воскликнул он.

Это была давняя шутка Эйфирии. Будучи юными и влюблёнными, она пообещала, превратить его в рыжего кота. Она знала, что Гелиодор совсем не питает симпатий к этим созданиям по одной простой причине. После первой и последней встречи с котом учёным с чудесного острова, он зарёкся, что никогда не будет связываться с этими хитрыми и беспринципными созданиями. Кот доставил много неприятностей Гелиодору, когда ему

потребовалось переселить волшебных созданий на остров. Тогда, он был хозяином острова и не признавал требований волшебника унять свой наглый нрав. А Эйфирии, напротив, учёный кот пришелся по душе и они стали добрыми друзьями. И вот это, можно сказать, стало первым камнем преткновения в их отношениях. Тогда-то она и зареклась, смеясь, что однажды исполнит своё обещание. И момент настал.

На потолке оживилась картина. Тот самый остров задвигался как живой, а кот в центре важно выхаживал, оставляя следы на песке, где появлялись надписи.

«Путь откроется тому, кто проникнется к коту», — гласила надпись.

Гелиодор чуть было не выругался вслух. В один миг ему захотелось притащить сюда того кота, чтоб он открыл портал, но остудив свой гнев, тихо засмеялся, потеряв переносицу.

Морфоксы с интересом наблюдали то за потолком, то за высоким волшебником, что буквально в истерике уже хохотал во весь голос.

Толкнув зеркало обратно, он стал серьёзным.

— Будь по-твоему, душа моя, — сказал он и стукнув тростью в центр отполированной детали зеркала, стал стремительно уменьшаться.

Морфоксы окружили волшебника, то есть то, во что он превращался. Из-под шикарного костюма, вынырнула рыжая, зеленоглазая, пушистая голова кота с ярким кулоном на шее. Ступая лапами по полу, он с непривычки одёргивал их. На четвереньках он чувствовал себя глупо, но других вариантов нет.

Глядя на огромной высоты зеркало, Гелиодор внезапно понял, что дотронуться лапой до центра будет не так просто. Идти к братьям-месяцам в таком позорном виде не было желания, поэтому... он позволил морфоксам сделать то, что никогда бы не позволил в нормальном состоянии.

Они подняли его, за шиворот и хвост, держа своими тоненькими лапками, то и дело, промазывая мимо центра зеркала. Всё никак не могли прицелиться, чтобы он дотронулся лапой в цель. Гелиодор ворчал и ругался на них, стараясь и сам направиться к центру, будто мог рулить процессом. А морфоксы то и дело весело хихикали. Было ли это нарочно или случайно со стороны морфоксов, никто не узнает.

Тем не менее, их попытки увенчались успехом. Гелиодор ткнул лапой в центр золотистого диска и заветный портал открылся. Морфоксы буквально зашвырнули туда волшебника, и портал захлопнулся обратно как капкан. Настала тишина. Будто и не было здесь веселой возни. Молча глядя на металлическую гладь, вздохнув, морфоксы растворились в воздухе. А следом за их исчезновением, у здания послышались шаги.

Январь решил проверить, как обстоят дела, ведь его всё же мучили подозрения и ответственность за удачный исход дела перед братом. Он как-никак солгал и нёс тяжёлый груз на сердце. Утаить исчезновение светоча невозможно и нужно найти достойное объяснение. А какое, он ещё не придумал.

Увидев на полу костюм Гелиодора, он остановился мрачно глядя представшую картину. Воображение обрисовала ситуацию не в самом позитивном свете. Горько стало ему. Зал наполнил морозный воздух.

— Что я наделал, — прошептал он, прикрыв глаза и быстро развернувшись, поспешил к братьям.

Я падала в крошечной тьме, в какой-то бесконечности пространства. Это необъяснимо. Я оказалась нигде. Но, если я падаю, значит где-то есть конец... от потрясения к лёгкой скуке, прошло неизвестное количество времени. Сейчас, вот так летя в какую-то черную дыру, на ум начали приходить мысли. Они становились более адекватными и отчетливыми, по сравнению с началом падения.

Я попробовала сконцентрироваться, в попытке что-нибудь разглядеть в этой тьме. Ведь не может быть так, как есть. Мой страх затмевает глаза и я должна с этим справиться. Так советовал мне внутренний голос. Дыша как можно спокойнее, я сконцентрировалась, игнорируя своё положение, как вдруг над головой вновь раздался шум крыльев.

Внутри как-то радостно разлилось тепло в надежде, что это Сириус. Я подняла голову вверх, желая увидеть белоснежные крылья, но вместо этого, кажется, стало ещё темнее. Что-то хлестнуло меня по щеке, оставив царапины. От неожиданности, я запаниковала, озираясь по сторонам, когда шелест крыльев начал раздаваться то слева, то справа, будто кто-то играет со мной в злую шутку.

— Эй! Кто ты?! Что тебе нужно?! — набравшись смелости, крикнула в пустоту.

Но никто не ответил. Только издевательский шум крыльев стал интенсивнее. Как вдруг, что-то сильно ударило меня в грудь, и я успела услышать смех. Женский залиvistый смех... совсем не добрый.

Меня охватило странное чувство обиды и гнева. Такое гнусное нападение вызвало бурю внутри, что захотелось ругаться. Но боль в груди спёрла дыхание. Но я всё же собрала силы и крикнула обидчику, то есть обидчице, судя по голосу смеха.

— Не играй со мной! Покажись трусиха!

Озираясь по сторонам, я уже внутренне сжималась, ожидая очередного удара. Кто его знает, с чем я связалась.

Как вдруг, из тьмы показалось слабое свечение двух слабых огоньков холодного, сапфирового оттенка. До меня дошло, что это глаза, потому что они зло сверкнули и усмехнулись.

— Тебе страшно? — раздался сладкий, словно у сирены, женский голос. Он разлетелся эхом вокруг меня, забираясь под кожу неприятными мурашками.

— Нет! — выпалила я солгав.

— Это то, чего мне не доставало сегодня. Бокал храброй крови! Я вырву твоё сердце, светоч!

Её глаза очень ярко вспыхнули, а может мне так показалось, но когда она резко направилась в мою сторону, произошло странное дело.

— Пошла вон! — заорала я так, что где-то, что-то затрещало, будто пробудился вулкан.

Звук разлетелся везде, и будто отбивался от невидимых стен, то слабея, то усиливаясь. Глаза неизвестной обидчицы исчезли с радаров моего внимания.

— Я вырву твои глаза! — внезапно раздалось зловещее слово позади меня и крылья ударили по лицу.

Я серьёзно испугалась, хотя внутренний воин был в полной готовности к неизвестности. Смесь страха и отваги обуревала моё сознание, что в лихом падении, я схватила неизвестную за крыло. На мгновение я заликовала, потому что увидела во тьме выражение её сапфировых

глаз, в которых читалась тревога.

Ага! Испугалась!

— Ты ответишь за это, мерзкая девчонка! — прорычала она.

Резко вырвавшись из моих рук, я ощутила что-то горячее на ладонях. А потом жгучее чувство дало понять, что это кровь. Её перья порезали мне руки.

— Вот и всё, светоч. Твоя миссия окончена, быть тебе теперь обедом. А-ха-ха-ха! — расхохоталась невидимая бестия.

Нет, это уже совсем! Меня не съедят вот так просто, нет!

— Мечтай! — оцетибилась я, готовясь к неравной схватке, прислушиваясь к звукам, пытаюсь уловить приближение врага. Но в ушах свистел ветер, и это затрудняло задачу.

— Да-да! Мечтай, мяу! — внезапно раздался второй, до боли знакомый голос во тьме.

Я увидела яркое свечение. Словно звезда спустился с неба... кот. На шее у него сверкал яркий камень и зеленющие глазища были наполнены яростью.

Растопырив лапы, он выпустил внушительные когти и сгруппировавшись, прыгнул на крылатую хищницу зарев совсем не по-кошачьи. Это был угрожающий рык! А затем, его шерсть засветилась огненным светом, как солнце, освещая пространство.

Не ожидав такого поворота событий, хищница махнула крылом, пытаясь избежать кошачьей атаки, но не успела. Это не в темноте нападать с явным превосходством на беззащитных.

Кот, точно бестия, рвал чёрные перья врага, то и дело, не давая ей опомниться. Он карабкался по ней как змея, не давая сбросить себя. В этой метушне было сложно разглядеть, что это за создание. То ли женщина, то ли птица.

— А-а-а-а! Пусти, гадёныш! — зарычала она, явно проигрывая коту в этой схватке. В её голосе звучало отчаянье и злость с примесью беспомощности.

— Я выгрызу твоё сердце, мяу! — ответил кот, вгрызаясь куда-то под крылья хищницы, что та издала нечеловеческий вопль.

Крылатая бестия каким-то образом извернулась в пространстве и практически сбросила кота, но он как ловкий трюкач, скакал в воздухе, набрасываясь на неё вновь и вновь, атакуя с разных сторон. В итоге, женщина явно хотела бежать, но кот то и дело цеплялся и грыз ей крылья, не оставляя шансов. Он был настроен решительно. Но, ей всё же удалось вывернуться и улететь без оглядки.

— Про-мур-валивай, мя-у-у-у! — бросил ей вслед кот, и развернул морду в мою сторону. В глазах кота сверкали с укором. Мне стало не по себе.

— Ну, что?

— Что? — недоумеваю, спросила я, наблюдая за грацией летящего кота.

— Нам нужно выйти из коридора. Иначе будем летать тут, пока не умрём, мяу.

— И как это сделать?

— Плыви за мной. Вот так, — промурлыкал он, и я последовала за ним.

Мы реально плыли, только по воздуху, как во сне. Кот смешно вертел хвостом, и я даже сдерживала смех, позабыв о своём недавнем положении. Будто мы здесь уже вечность.

— Что, смешно тебе, мяу?

— К-х-м, нет, что ты, — потупив смешинки, кашлянула я.

— Не узнала меня, мяу?

— Ну....

— Ну? — продолжая вертеть хвостом, вопрошал кот.

— Хм... ты мне показался знакомым. Есть предположение, но я не уверена.

— Значит, всё совсем плохо. Я, видимо, ни капли не похож на себя прежнего, мяу. Будь проклято это мяу!

— Гелиодор, ты ли это?

— Бинго! — блеснул глазами кот, повернув ко мне пушистую голову.

— А? Как? — всё, что удалось спросить от удивления.

— Это дурацкая шутка Эйфирии, мяу, — фыркнул он, гребя лапами в воздухе.

— Она на свободе?

— Нет, тут сидит, миленькая, — он потряс драгоценностью на шее.

— Тогда как?

— Это долгая история, но факт того, что я смог войти сюда за тобой только в таком виде, мяу. Это ловушка, светоч. Но, мы выберемся, мур.

— Ты такой забавный в таком виде, — честно вырвалось у меня, но кот бросил грозный взгляд, что я старалась не смеяться.

— Сюда, — интенсивнее завертев хвостом, сказал кот, и мы устремились к месту, что напоминало скопление звёзд в бесконечном пространстве.

Мы, буквально стрелой ворвались в новое спиралевидное пространство, состоящее из светящихся сфер разной величины. И нас понесло неконтролируемым течением вихря.

— Не сопротивляйся! — услышала я голос Гелиодора, сбита с толку мелькающими светлячками со всех сторон.

Выход из коридора был бурным. Нас трепало как беспомощные игрушки в стиральной машине, пока в итоге, буквально выплюнуло на твердь. Песок ударил в лицо во время приземления. До меня донеслось чихание кота, которому, по всей видимости, при посадке набился песок в нос.

— Где мы? — отряхиваясь, спросила я, окинув взглядом окружающий мир.

Место было красивое и одновременно жуткое. Напоминало лес из фильма «Аватар». Светящиеся деревья и растения стеной стояли в нескольких метрах от нас. В таинственно мерцающую чащу вводила извилистая тропинка.

Присутствовало ощущение, что оттуда на нас смотрят тысячи глаз, и от этого было не по себе. Как-то не по-доброму изучалось свечение. Оно было холодным, не приветствовало нас, а скорее предупреждало, что соваться сюда — большая ошибка.

Мы сидели на берегу тёмного озера. Оно, словно чёрное зеркало, завораживающе отражало окружающее свечение. Берег был усыпан кирпично-красным песком. Странное место.

— Неведомо где, — отозвался кот Гелиодор.

— Даже предположений нет?

— Как раз есть, и они совсем не радостные, мяу, — мрачно отозвался Гелиодор. — Но, мы выберемся. Не вечно же мне оставаться в таком виде... следуй за мной.

Кот, важно шагая по тропинке, вёл меня за собой, держа хвост трубой. Его уши стояли остро.

— Знаешь, я уже не ожидала тебя увидеть. После падения в зеркало, что-то изменилось внутри меня. Сириус и Элирия пропали... а потом появилась эта бестия. Ты знаешь, кто это был?

— Ещё бы! Это правая рука Орголиуса, мяу. Безжалостная, мрачная птица-дева. Её зовут Сирин. Древняя сущность, с которой не каждому по силам тягаться.

— Но не тебе. Даже в образе кота.

— Ну, я не так прост, как ей хотелось бы, мур. Когда-то мы даже дружили, но потом, всё изменилось. Её суть трансформировалась, как если бы яркая звезда стала чёрной. Можешь представить себе свет чёрной звёзды?

— Не знаю. Это странно.

— Согласен. Но, изначально, она была не такой психованной, мяу. Их было три сестры, на чудесном острове. Они были хранительницами древа, что соединялось корнями с нашим деревом жизни. В каждом измерении есть такое, то есть, было, — его уши печально опустились, но затем вновь стали остро.

— А что случилось?

— Сирин влюбилась во владыку Пекельного мира и была отвергнута им с позором. Её сердце почернело, замёрзло... она отреклась от своих обязанностей и покинула сестёр. Долго её никто не видел и не слышал, пока однажды она не начала петь. Её песни сводят с ума. Сладкий голос не даёт сопротивляться, и волшебные существа идут на него, как замороженные. Но, на меня это не действует, как впрочем, и на тебя. Ты же не услышала её песнь?

— Нет. Но у меня другой вопрос, что это за зеркало? Как так получилось, что мы не знали о нём и попали в ловушку.

— Это моя вина, — кот остановился и печально посмотрел мне в глаза. — Я слишком много думал о себе и не заметил такого подвоха. Когда мы выберемся отсюда, я уничтожу это зеркало, — на этих словах, камень на шее кота ярко блеснул.

В этом блеске было что-то странное, что-то тревожное. Гелиодор напрягся, тряхнув кошачьей головой.

— Не нравится моя идея, милая? — обратился он к камню и тот снова блеснул, но уже более слабо.

— Это Эйфирия?

— Она самая, мяу. Как же я устал от этого мяуканья, фыр. Это всё её шутки, которые всем вылезли боком. И ради чего? — возмутился Гелиодор, и камень опять слабо мигнул.

— А что там с братьями-месяцами? Они знают о нас?

— Мяу! Светоч, ты когда-нибудь думаешь о собственной безопасности? Ты вечно в мыслях обо всём на свете, но только не о себе!

— Я просто спросила.

— Не знают, — уже менее эмоционально ответил кот. — Хотя, может уже и знают. Заметят нашу пропажу и полезут сюда. Надеюсь что нет, мяу. Хотя я предупредил Января, куда собираюсь отправиться. Он мудрый и не будет делать глупости.

— А почему не Октября?

— Ха! Чтобы он лбом проломил металлическую крышку зеркала в погоне за тобой? Он же абсолютно неадекватен! — эмоционалировал кот, что его длинные белые усы ритмично дёргались в такт возмущениям, а глаза сверкали как молнии.

— Да что с тобой?

— Ох... мяу. Это всё побочные эффекты обращения, прошу прощения за бестактность. Но, я сказал правду! Нам не нужны проблемы, ведь мы сами попали в капкан. Ой! Мяу.

Наблюдая за поведением Гелиодора, в голове возникла ясная мысль, что превращение в кота обнажило его эмоциональность, которую он тщательно контролировал.

— Я верю, что всё будет хорошо. Ты же сам говорил, что случайности не случайны.

Значит, так должно было быть.

— Ах! Ты права, дорогая! Я совсем окошатился, и не контролирую себя. О, кажется, нам сюда! — сказал кот и завернул на дорожку, ведущую в глубокую чащу, более тёмную и мрачную. Совсем без светлячков.

— Ты уверен? — с сомнением спросила его. Что-то не внушала мне эта дорога доверия.

— Абсолютно! Мур! — ответил он, к чему-то принюхиваясь. Его ноздри расширились и сужались, что-то учуяв.

Кот устремился вперёд, а я только успевала за ним, так быстро он перебирал своими лапками. Пройдя мрачную чащу, внезапно нашему вниманию открылась поразительная картина. Впереди находилось нечто восхитительное, что не сразу понятно, что это, но точно ясно, что доброе. В таком-то месте, действительно, неожиданно встретить нечто подобное.

Необычайной красоты цветок с левитирующей над его центром сферой, напоминавшей жемчужину, светились тёплой энергией. Сначала мы увидели сплошное свечение, как в тумане, который расступился перед нами, будто разрешая заглянуть за ширму.

Сам цветок располагался на озере, окружённом чёрными гладкими камнями на берегу. Они были идеальной овальной формы, как на подбор. Кто же это так постарался и зачем тут этот цветок? Какой смысл он несёт в этом тёмном, неприветливом месте?

— Что это? — шепотом спросила я кота, что зачарованно глядел на цветок.

— Не знаю, но должен узнать, мяу. Чувствуешь ли ты это? — ещё сильнее принюхивался он, и глаза его прикрылись как в экстазе.

— Что именно? С тобой всё в порядке?

— Аромат, мур, этот аромат, — промурлыкал кот.

Я втянула в себя воздух. Да, тут определённо пахнет как-то необычно. Ну, наверно, это цветок. Но выраженного аромата до желания впасть в нирвану не возникло, по сравнению с Гелиодором. Он так принюхивался, что мне показалось, его лапы оторвались от земли, и он... взлетает.

— Эй, это нормально? — тихо спросила я, блаженного кота.

— Ч-ш-ш, — шикнул он, не открывая глаз.

Цветок странно завибрировал, а жемчужная сфера начала погружаться в его центр. Оттуда вылетела золотистая пыльца и рассеялась в пространстве.

И тогда я почувствовала. Это неземное блаженство. Хотелось смеяться и плакать одновременно. Ноги подкосились, и я села на берегу, закрыв глаза, подняв лицо вверх его этой пыльце. Всё стало таким неважным. Всё стало хорошо.

Очарование момента нарушилось внезапно ворвавшимся в сознание голосом.

«Уходи! Беги!»

Я распахнула глаза, и увидела, что кот реально летит к центру цветка. Будто невидимая рука несёт его туда на ладони. Он уже совсем близко, и не видит опасности. Как впрочем, и я не понимала в чём она.

— Гелиодор, нужно уходить! — окликнула его я, стряхивая с себя пыльцу.

Но он меня будто не слышал.

— Очнись!

Но всё тщетно. Внезапно, цветок захлопнулся, спрятав в лепестках силуэт кота. Внутри меня пробежал холодок. Решив ступить на чёрные камни, меня резко отбросило назад. Из-под них выросла каменная клетка, угрожающе сверкая темным блеском.

Да это ловушка! Что делать?!

— Гелиодор! Ты меня слышишь?!

— Мяу! — глухо отозвался он. — Уходи отсюда! Брось меня! Спасайся!

— Нет! Я тебя не брошу! — судорожно соображая, бегала я вокруг клетки, пытаюсь понять, что мне делать.

— Беги, светоч! Он и до тебя доберётся! Беги!

— Я сказала, нет! — схватившись руками за каменные решётки, заорала я, как вдруг ощутила боль.

Острые тёмные иглы впились в ладони. Хитрый камень защищался и не давал мне к нему притронуться. Одёрнув руки, я стала осматриваться вокруг. Завидев неподалеку груды камней и палок, решила использовать в ход всё что можно. Не раздумывая схватила их в охапку и начала швырять сквозь решётку, пытаюсь попасть по цветку.

— Отпусти его! Слышишь?! Немедленно! — ругалась я, не прекращая атаки.

Цветок начал темнеть, и я не знала, к добру это или к худу.

— Гелиодор! Ты слышишь меня?

В ответ тишина. Я звала его много раз, а он не откликался. Страх за его жизнь накрыл меня с головой.

— Ах, ты ж проклятый обманщик! Я тебе сейчас покажу! Я не отдам тебе моего друга, не надейся!

Я угрожала цветку, и мне было всё равно, что он думает и как это выглядит. Я бросала в него всё подряд, била по каменной решётке всем, что попадалось под руку.

— Верни мне его! Немедленно! Иначе, я тебе не завидую! Ты не знаешь, с кем связался!

Меня обуревало яростью, в груди кипел гнев справедливости. Не обращая внимания на боль и усталость, в порыве эмоций, схватилась за эту решётку и начала её шатать. Послышался громкий звук, как раскат вулкана, что-то хрустнуло. У меня едва не искры из глаз летели от негодования, настолько захватили эмоции, что со стороны я должно быть сама выглядела как монстр. Но это не останавливало меня, напротив, всё только начиналось.

Решетка пошла трещинами и рассыпалась на тысячи тёмных осколков у моих ног. Я остановилась в ожидании, глядя на цветок, который, казалось, сжался под моим взглядом.

— Верни его, а не то!

И тут вдруг он как завибрирует, да как выпульнет кота из себя. А я бегу, пытаюсь поймать его, летящего без сознания. И благо, попадает он мне прямо в руки. Тормошу его, он весь мягкий, как тряпочка. Маленький какой-то стал, будто размер зависел от силы. А её у него забрали.

— Гелиодор, милый, очнись, — тормошила кота, что на мой призыв слабо шевельнул лапкой.

Жив! Слава Всевидящей матери!

— Уходи, — грозно прозвучал откуда-то чужой глубокий голос, словно из-под воды.

— С радостью! — ответила я, заметив, как цветок погружается в воду, а из неё обратно поднимаются осколки чёрных камней в воздух.

Странное место. Я ушла без оглядки по тропинке, держа в руках мягкое тельце кота. А в голове пусто после происшествия. Будто стёрли все эмоции, и стало пусто.

Шагая сквозь чашу, думала, как быть дальше. Как найти выход отсюда? Тот проклятый цветок едва не погубил Гелиодора, и на меня подействовал. Это место будто крадёт душу. Я чувствую это. Мне кажется, что за мной следят и выжидают, когда я ослабну, чтобы напасть.

— Лина! — внезапно раздался знакомый голос из чаши, и моё сердце подпрыгнуло от радости.

— Я здесь! — отозвалась на голос Октября. Он здесь! Он пришёл за мной.

— Где ты? — вновь донеслось откуда-то.

— Я здесь! — как можно громче крикнула я, озираясь по сторонам и прислушиваясь к ответу.

— Иди на мой голос! — отозвался Октябрь.

И я, как мне показалось, следовала в правильном направлении. Его голос становился громче и отчётливее. А потом вновь отдалялся. Я блуждала во тьме из стороны в сторону, и кажется, забрела совсем далеко.

— Октябрь! Где ты? — звала его с надеждой, но в ответ прилетало только эхо.

Неужели обман?

— Октябрь?! — чувствуя, что сейчас расплачусь, позвала я. Но в ответ донеслось тихое хихиканье.

Это повторялось несколько раз, и каждый раз я надеялась, что это правда он. Знаете, эти истории, когда сначала тебя обманывают, ты ведёшься, а потом потеряв надежду, действительно происходит желаемое, а ты не веришь. Вот так и я надеялась, боясь пропустить настоящий момент из кучи обманчивых голосов. Гелиодор же предупредил их, и они обязательно придут за нами.

Но, каждый раз превращался в облом. Мало того, так ещё я не знала куда идти. Забрела в непроглядную чашу и тут во мне что-то надломилось. Кто-то продолжал глумиться надо мной, а я уже не реагировала.

Внутри поселилось дикое отчаянье. Это было первой яркой эмоцией после той пылицы, что обостряла чувство радости. Такая хитрая ловушка. Внутри вибрировал ком усталости, что грозился лопнуть и выплеснуться наружу. Чувствуя, как он движется к горлу, я остановилась. Глубоко вздохнув, посмотрела наверх, стараясь сдержаться, но не вышло. Слёзы грянули ливнем по щекам.

Я одна и мне нужна помощь. А ведь я светоч... что же так? Чувство жалости к себе, сменилось ощущением жгучего позора. Получается, я никчёмная. Потеряла Сириуса, чуть не потеряла Гелиодора. Это я должна была помогать им, а не они мне. Это со мной говорила вселенная. А я... всё профукала. Не ту она выбрала. От меня тут ещё хуже стало всем.

Опершись об ствол дерева, села на земле, дав волю слезам. Мне плевать, кто там смотрит на меня из кустов. Только крепче прижимала к себе кота. Разум отяжелел, и накрылся тьмой забвения. Меня унесло в сон, как в детстве, после долгого плача.

Может быть, братья-месяцы придут и спасут нас. Потому что у меня нет сил.

Не знаю, сколько прошло времени, но разбудил меня громкий шелест в кустах. Спohватившись, я осознала, что допустила непростительная ошибку уснуть. Кот так и лежал у меня в руках, маленький и тёплый. Это мгновенно подарило мне тень радости в моём удручающем положении.

Не зная ка быть, я приготовилась к худшему сценарию и подгрести ногой к себе валяющуюся рядом палку. Буду отбиваться, как могу, раз вся магия во мне молчит. Держа одной рукой палку, а другой кота, не спускала глаз с места, откуда доносился шум. Я готова была драться. Напряжение стучало в висках барабанной дробью.

— Лина! — раздался знакомый голос, и моё сердце подпрыгнуло, замерев от желания выкрикнуть в ответ.

Но, крик остался в груди. Я понимала, какие игры с разумом ведёт это место.

— Не ори, — раздался второй знакомый голос чуть тише.

— А что ты предлагаешь? Молча её искать?

— Именно. И мы найдём её, — раздался ответ.

И тут мне захотелось крикнуть: Сюда! Я здесь!

Но вновь обуревала мысль об обмене. Как же быть?!

— Что же мне делать? — почти беззвучно прошептала я, заметив, как начал мигать камень на шее кота. Он как сигнал бедствия, засверкал в темной чаше.

— Ты это видел? — раздался где-то поблизости голос.

— Да. Пойдем.

Сильнее прижав к себе кота, я готовилась встретить мираж. Зажмурившись, практически вжалась в дерево, мысленно прося у него защиты. Если меня действительно пришли спасать, то мне ничего не угрожает. А если это обман, что, скорее всего и есть, то мне нужно лучше спрятаться. Но тело было слабо, и я просто сидела на месте в ожидании неизвестности.

Послышался хруст веток, шелест кустов раздался совсем близко.

— Лина! Слава Всевидящей матери! Милая, я нашёл тебя! — восклицал такой желанный голос, но я не решалась открыть глаза. — Что с тобой?!

— Что это? Кот? — раздался второй удивлённый голос рядом.

— Возьми его, а я её, — ответил первый, и в этот момент я сдалась.

— Не отдам я Гелиодора. Не отдам! Хитрые сущности, прекратите со мной играть! — глядя перед собой крикнула им, вцепившись в кота.

— Это я, Лина. Неужели ты не узнаешь меня? — уже тише произнёс голос, и глаза с теплым оттенком янтаря заглянули мне буквально в душу. — Милая, я здесь. Это я.

Он нежно гладил моё лицо, заверяя, что это не обман. Что он настоящий и теперь всё будет хорошо.

— Иди ко мне. Я так волновался. Я чуть с ума не сошёл, — горячо шептал он, предлагая спасительные объятия.

Рядом стоял Январь и молча наблюдал за происходящим.

— Если это правда ты, то скажи мне то, что знаем только мы с тобой, — прошептала я.

И на мгновение я заметила в его глазах растерянность, но затем она сменилась лаской.

— Когда я встретил тебя в мире людей, то забыл покой. С первого дня было ясно, что ты та, кто заберёт моё сердце. То касание рук, когда произошло нечто, та обжигающая искра... я думал, это всего лишь твоё предназначение, но я ощутил этот огонь. Я тогда скрыл это и до сих пор жалею что потерял столько возможностей открыть своё сердце и подарить тебе всё тепло, что рвалось наружу. Время всё знало, она видела нас насквозь. Я понял, что наша связь написана задолго до того, как мы появились... в разных мирах. А потом, пришёл момент истины. Я целовал тебя спящую вечным сном, я шёл за тобой и сейчас, я нашёл тебя. Я люблю тебя и прошу, поверь мне, — искренне сказал он и протянул руку в ожидании.

Это было похоже на правду. Не сдерживая эмоций, бросилась к нему. Да, это правда он! Тепло и аромат дурманили разум всплеском радости. Он гладил мои волосы, шепча на ухо теплые слова, а я плакала, но уже от счастья, что не одна, не брошена на произвол судьбы. Я под защитой и могу расслабиться. Как же хорошо. Тело обмякло в его объятьях, и все испытания показались мутным сном.

— Мрр-мяу-у-у, прошу прощения! Избавьте меня от этого, — раздался голос кота, когда Октябрь поцеловал меня.

Я держала кота мертвой хваткой, и хоть расслабилась внутренне, то внешние реакции остались.

— Ох! Гелиодор, как же я рада, что ты очнулся! — воскликнула от счастья, ещё теснее прижав его к груди.

— Гелиодор? — в один голос спросили Январь с Октябрём.

— Да-а-а, — фыркнул кот, недовольно окинув их взглядом желто-зелёных глаз.

— Неожиданно так. Ты такой... — старался подобрать слова Октябрь, что кот прищурился глядя на него.

— Опустим это. Уже не важно, мяу! Долго вы, мы чуть не погибли, — фыркнул он.

— Но всё уже позади, — ответила я.

— Давайте выбираться отсюда, — сказал Январь.

— Найти дорогу не так просто, — фыркнул кот.

— Не волнуйся, мы позаботились об этом, — сказал Октябрь.

— Как? Вы знаете, где выход? — спросил кот.

— Там же, где и вход, — ответил Январь и кот расхохотался.

— А чего ты смеёшься? — недоумевающе глядя на него спросил Октябрь.

— Да это же немыслимо! Вы пришли сюда и теперь тоже заложники. Ой, горе мне! Что же это такое, вроде великие сути, столько в вас вложено, а такие... тупые, — печально закончил кот.

— Я бы попросил без оскорблений, — отозвался Январь строго глядя на кота. — Что-то ты разговорчив, а у самого-то есть план?

— План был... но изменился, — важно ответил кот.

— Ну, так рассказывай. Чего время терять? — сказал Январь.

— С того момента, как я превратился в кота, меня перестали уважать! — выпалил Гелиодор.

Да что с ним творится? Явно, это не нормально. Он сам на себя не похож, в плане поведения, про внешность я молчу. И братья-месяцы тоже хороши, обижают его, ведь видят, что он сейчас в ранимом состоянии.

— Слушайте, нет времени спорить. Давайте к делу. Каждая сторона предлагает план, и мы выбираем, самый простой, — вмешалась я.

— Мой план — найти точку выхода материи. Эйфирия использовала мой подарок, и я могу определить это место, мяу. Но не обещаю, что это будет просто. По идее, отыскав её, мы выйдем в любом месте нашего измерения, а там, я спокойно могу перевоплотиться и открыть портал в Игмеральд. Но, скорее всего выход и находится в городе. Эйфирия слишком любила это место и никогда его не покидала, мур, — ответил Гелиодор.

— А мы договорились со стражем города, и он не дал закрыться защитному полотну зеркала. Энергией своего посоха, он держит его открытым, а братья сплели нити энергий, чтобы мы могли вернуться назад, — сказал Январь.

— Как это Тагат связался с вами? Уверен, что он уже не ждёт нас. Он слишком принципиален. Поэтому предлагаю мой план. Ваш провальный, — ответил кот.

— Почему? — спросил Январь.

— Потому что соваться в коридор плохая идея. Шанс, что мы выберемся очень низок, мяу! Вы хоть понимаете, что это за место? Там бродят все, кому не лень. Любая сущность, зная лазейку, путешествует через этот коридор, фыр-р-р! И Тагат уже должно запер зеркало, потому что из него могут полезть на свет твари. Уяснили?

— Считаю, что нужно попробовать наш вариант, — заявил Январь. — Братья ждут и никуда не уйдут.

— А я считаю, что это самоубийство для всех нас, — сказал кот, и спрыгнул с моих рук на землю.

— Мы бессмертны, — мрачно заметил Январь.

Кот прищурил глаза и так серьёзно окинул нас взглядом, задержавшись на мне.

— Верно. Мы. Но не она.

Повисло молчание. Каждый обдумывал его слова и варианты исхода событий.

— Ты уверен, что сможешь найти эту точку материи? — нарушил тишину Январь.

— Я обязан это сделать, — важно ответил кот.

— То есть, не уверен, — добавил Октябрь.

— Мы не вправе рисковать. Если ты не имеешь понятия, где она, то сейчас не время разгадывать ребусы Эйфирии. Это ваши личные игры, которые могут дорого обойтись нам, Гелиодор. Ты мудрая и великая суть, но нам нужен четкий план. И наш на весах жизни перевешивает твой, уж прости, — сказал Январь.

Кот не сразу ответил. Он подумал. Казалось, внутри него идёт борьба.

— Как скажешь, — произнёс он.

Эта фраза звучала не как согласие. Было не по себе. Создалось впечатление, что он обиделся.

— Лина, что скажешь? Последнее слово за тобой, раз мы не можем найти согласия? — спросил Январь.

— Думаешь, справедливо перекладывать такие вопросы на хрупкую девушку? — не дав мне ответить, возмутился кот.

— Я думаю, что она знает. Её внутренний голос, может дать подсказку. Это будет хорошо для всех нас, — сказал Январь.

— Лина, ты можешь это сделать? — тихо спросил меня Октябрь.

— Не знаю, — покачала я головой. — Это не просто понять.

— Просто сосредоточься. Кристалл или Всевидящая мать подскажут, — шепнул Октябрь, ласково обнимая меня. — Ты избранная, — осторожно убрав прядь волос с моего лица и заправив за ухо, тепло сказал он.

— Ладно, я попробую, но не знаю наверняка. Это не кнопка, на которую можно нажать по желанию. Это не просто...

И тут, к меня дико закружилась голова. Картинка заплясала перед глазами, и ноги, обмякнув, потеряли ощущение тверди под подошвами сапог. Мне стало дурно, волна холода прошла по телу с макушки до пяток.

— Милая, что с тобой?! — подхватив меня, взволнованно вопрошал Октябрь, всматриваясь в моё лицо.

— Ну, что, советчик? Ты рад? — спросил кот. — Дай мне взглянуть на неё!

— Я не знаю, — ответила я, хватаясь за плечи Октября. Казалось, что я тону и меня уносит волной в море. Всё плыло вокруг, а голоса звучали искаженно.

— Что это? — взяв меня за руки, спросил Октябрь.

— Скверна... — в ужасе прошептал кот.

— Но как?! Как она попала на её руки?! Нет времени больше! Срочно отправляемся назад! Нужно вылечить её! — подхватив меня на руки, кричал Октябрь.

А я, в каком-то горьком тумане, решила посмотреть, что же там такое... что же это за скверна такая. И к моему ужасу, обнаружила, что на местах ран, когда шипы каменной решётки ранили ладони, возникли дыры с текущей из них чёрной жидкостью.

— Брат, ты тоже можешь заразиться, — холодно сказал Январь.

— Мне плевать! — ответил Октябрь, быстро шагая сквозь чащу.

— Это каменная решётка на озере, — тихо сказала я.

— Стоп! — воскликнул кот. — Нужно вернуться! Срочно!

— Ты сошёл с ума! Поди прочь с дороги! — рявкнул Октябрь.

— Нет, ты не понимаешь! Решетка на озере, источник скверны. Там мы попали в ловушку, мяу! А до этого, там был цветок со сферой! Это противоядие, мяу! Я понял это, потому что был внутри цветка, а светоч столько времени меня нёс, и видишь, не пятнышка на мне! Скорее! Я найду это место по запаху! — вопил кот.

— Милая, посмотри на меня. Любимая, говори со мной, — шептал Октябрь, быстро двигаясь за котом, что нёсся вперёд.

— Я тебя вижу. Ты пахнешь шоколадом, — отвечала я, борясь с желанием закрыть глаза. Было сложно сосредоточиться, но Октябрь постоянно говорил со мной пока бежал.

— Не знал. А ты любишь шоколад?

— Очень...

— Теперь я знаю, чем тебя порадовать, — говорил он.

А у меня перед глазами расплывался его образ. Я фокусировалась на ярко-пылающих тревогой янтарных глазах. Это последнее, что удерживало в сознании, что связывало с реальностью. Остальное заволакивало темными разводами, будто добавили чёрную краску в банку с осенним небом. Она заслоняла свет своими жадными щупальцами.

— Сюда! Я нашёл! — воскликнул кот.

— Ещё немного Лина. Не закрывай глаза. Не дай завладеть собой. Борись любимая. Я рядом, — тормоша меня, говорил Октябрь.

— Вот он! Он под водой! Нужно выманить его! — кричал кот.

Октябрь удерживал меня одной рукой, а другой колдовал. Насылая дикий вихрь на озеро. Он закрутил, завертел воду, как вдруг оттуда донёсся возмущенный басистый голос.

— ПРОЧЬ!

И каменная решётка начала обрастать колючими шипами невероятных размеров.

— Отдай противоядие, а не то пожалеешь! — крикнул Январь.

— ПРОЧЬ! — вновь раздался голос.

— Не понимает, — сказал Январь и наслал ледяную магию на озеро. Камни затрещали, вода зашипела, покрываясь льдом.

Январь сотворил в руке ледяной меч и с размаху ударил по решётке, что та разлетелась вдребезги. Без лишних слов, широко шагая, Январь пошёл к центру озера. Занёс меч и прорубил ним лёд.

Он склонился на одно колено, вглядываясь вглубь озера. Его лицо не выражало ни

одной эмоции. Холодный, цепкий взгляд, внимательно выжидал.

Только странные звуки доносились до слуха в этой мучительной тишине. Все ждали.

По берегу прошла вибрация, как подземные толчки. Что-то билось там, пытаюсь вырваться наружу.

Январь взялся за рукоять меча и прокрутил его, расколов лёд в центре. Вынимая на поверхность огромную и длинную сосульку. В ней замерло какое-то непонятное чёрное существо небольшого размера.

Сделав так, чтобы сосулька левитировала в воздухе, Январь оградил озеро остроконечным ледяным забором. А затем сосулька лопнула после его команды и её осколки кружили вокруг чёрного существа.

— Кто вы такие?! — истошно заорало оно. — Что вам надо?!

— Противоядие, — холодно ответил Январь.

— Что? Я не понимаю! — начало юлить оно, мигая серыми глазками.

— Сейчас поймёшь, — процедил Январь, и тысячи осколков направились в сторону существа.

— Подождите!!! Я всё сделаю! Я понял! — завизжало оно.

— Я жду! — грозно сказал Январь.

— Секундочку. Мне нужно сосредоточиться, кх-кхе, — ответило существо.

И на наших глазах, произошло странное дело. Из этого маленького, размером с собаку существа, начал вылазить огромный цветок. Прямо из пасти. Его буквально выворачивало. Маленькие зубы трансформировались в нижние лепестки, а дальше всё выглядело так, как я видела в первый раз. Сияющая сфера медленно поднялась над центром цветения. И, как только цветок готовился к испусканию пыльцы, кот предупреждающе крикнул Январю, но тот всех опередил и просто вырвал жемчужную сферу.

Цветок захлопнулся, существо истошно завывало.

— Не забирай! Это моё! МОЁ!

Но Январь безэмоционально проигнорировал вопли и заморозил чудище. Убрав ледяное ограждение, подошёл ко мне и, вскрыв сферу на две части, передал её в руки Октября.

— Ей нужно выпить это, — сказал Январь.

— Ты уверен?

— Полностью. Я изучал этот класс паразитов в библиотеке Времени. Пей и не жалея! Цветок был пленником, на котором паразитировал этот гад.

Октябрь поднёс к моим губам ароматную жидкость в полусфере, что светилась словно живая. Сделав слабый глоток, ощутила, как тьма отошла от меня, будто грязные стёкла внезапно очистились. Возникла ясность сознания, мне стало лучше, хоть и оставалась слабость.

Октябрь взял меня за руку и погладил ладонь.

— Исчезает, — радостно сообщил он.

— Это большая победа, мяу! — промурлыкал кот. — Я вот что хотел сказать, давайте следовать вашему плану. Честно признаюсь, я погорячился. Если вы уверены, что нас ждут на той стороне, то чего уже искать приключений, — добавил он и камень на его шее как-то странно мигнул.

— Гелиодор, мы рады, что ты принял наше предложение, — ответил Октябрь.

— Не обольщайтесь. Я так решил лишь потому, что ей необходимо серьёзное восстановление. Если мы будем таскать светоча по этому измерению, то она очень ослабнет.

Это место выкачивает силы из всех нас. Я, почему так решил, мяу? Её кристалл молчит. А это тревожный знак, и нам нужно срочно назад. Как бы Эйфирия не наделала здесь ловушек посерьёзнее. Видимо, я плохо её знал, — печаль произнёс последнюю фразу кот Гелиодор, и его камень замигал.

— Что это? — спросил Январь, указав на камень.

— Не обращай внимания, — ответил кот.

А я, понимала, что это была безмолвная реакция Эйфирии на слова Гелиодора. Возможно, она его проклинала, а может, просила прощения или просто по-женски возмущалась. Но факт того, что она тесно с ним общалась даже в таком положении, меня удивлял. Слышал ли Гелиодор её слова или только наблюдал за свечением камня, как мы, для меня оставалось загадкой.

Вернуться назад оказалось непростой задачей. Гелиодор то и дело возмущённо дёргал хвостом и недовольно скалился на Января, который никак не отходил от своего плана. Он был сосредоточен на поисках следов, которые должны были привести нас обратно к выходу в так называемый коридор миров.

Мы шли позади них. Точнее шёл Октябрь. Я всё ещё ощущала слабость после скверны, и он нёс меня на руках. Даже в такие странные времена, ничто не могло затмить тех чувств, что сейчас искрились в моей груди. Рядом с Октябрем у меня отказывают мозги. Я просто плыву в его объятьях, но сейчас мне не нужно притворяться, ведь всё легко свести на слабость. Можно от души прижаться к тёплой и мощной его груди, слушая стук сердца. Вдыхать аромат что, кажется, тот проникает мне в вены и растекается негой по телу.

Трудно быть сосредоточенной рядом с ним. Я в пол уха слушала причитания кота, когда в мыслях крутились эпизоды поцелуев. Но, странная штука происходила в эти мгновения, что мне приходилось вновь собраться и думать о чём-то другом. Как только на ум приходил томный образ, мне становилось жарко. Желая не выдавать своих желаний, прикрыв глаза, я утыкалась лицом в грудь Октября. Но, вдыхая его аромат, меня будоражило ещё мощнее. Тело испытывало восхитительные волнения, что я едва сдерживая себя, старалась молчать. А из меня то и дело вырывались вздохи, да смешинки, что очень неуместно в нашей ситуации.

Я чувствовала, что сердце Октября отзывается на мои, если можно так назвать, вибрации. Но, частое внимание кота к моим вздохам, вводило меня в краску. Он так деловито разворачивался в нашу сторону и, прищурившись, глядел своими светящимися зелёными глазами.

Возможно, меня так колбасит от напитка из цветочной сферы... но это неважно. Я просто хочу вновь почувствовать вкус его губ. Эта мысль стала для меня наваждением. Быть так близко, и в то же время далеко. Не сметь это делать, ведь сейчас не время для таких желаний. Но его губы рядом, а мои предательски голодны до них. Слеплённая желанием, не спорю с сердцем, что практически замирает, когда моя рука плавно ложится на его щёку. Всё происходит так, будто тело само решает за меня, а я... настоящая я, сидит, спрятавшись в домике, наблюдает за происходящим, ожидая гостя.

Он глядит на меня так, что спирает дыхание и захватывает дух. Его глаза говорят без слов о том, что я так хотела услышать. Они вспыхивают тем внутренним светом, в лучах которого греется моя душа и от которого чаще бьётся сердце.

Я не могу больше ждать. Не отрывая руки от его щеки, ласково поглаживаю и чувствую, что он остановился и склоняется ко мне, крепко удерживая в сильных руках. Весь мир остановился вокруг. Желанная цель достигнута и растекается волшебным эликсиром по телу. Каждый поцелуй Октября особенный. Его невозможно ни с чем сравнить, и всегда хочется ещё.

— Душа моя, — выдохнул он, оставляя дорожку нежных поцелуев на моей щеке. — Нам нельзя отставать.

Последняя фраза вывела меня в реальность из мира грёз. Я совсем забылась! Распахнула глаза, словно очнувшись от сна, заметила, что неподалёку от нас сидит кот, обернув лапы хвостом, и недовольно дёргает кончиком хвоста. Ох! Это получается, что они с Январем ждали, пока я, пленённая своими желаниями, насыщусь губами Октября?

— А где Январь? — спросила я.

— Пошёл подальше от вас, и оставил меня за главного, — фыркнул кот.

— А если серьёзно? — спросил Октябрь.

— А это уже не серьёзно, мя-у-у-у! Когда проявляют желание привязать к твоему хвосту ледяные нити, фыр! И всё потому, что ты выглядишь как кот, и почему-то все забыли, кто перед ними!

— Гелиодор, о каких нитях речь? — оглянувшись по сторонам в поисках Января, спросил Октябрь.

— Да об этих, — кот поднял хвост и показал лапу, к которой были привязаны ледяные нити. — Январь решил не нарушать вашу идиллию и воспользовался моей беспомощностью, мя-у-у-у! Скоро вернётся.

— Тебе не больно? — сразу же спросила я, ощущая стыд перед Гелиодором.

— Нет. Только холодно немножко, — ответил он, слегка пригнув уши.

Нет, что-то неладное с ним творится. Не похож он на того Гелиодора, что я знала. Явно, перевоплощение в кота действует на него странным образом. Он сам не свой. Не зря Эйфирия придумала видать такое правило для него. Иначе, зачем ей было это?

— Идёмте, — встал и сказал он.

— Куда? — спросила я.

— Январь зовёт. Нити — это связь.

— Октябрь, а ты почему молчишь? — возмутилась я.

— А зачем ему говорить, если он в курсе всего, — язвительно перебил кот, желавшего ответить Октября.

Пока я мысленно переваривала ответ кота, на горизонте показался светлый образ Января. Он был занят делом. Чертил на земле ледяной магией узоры, напоминающие пентаграммы.

— Наконец-то вы пришли, — радостно крикнул Январь. — Я нашёл это место. Осталось подобрать ключ, и мы скоро выйдем отсюда. Мне нужна твоя помощь брат.

— Вы собираетесь открыть проход назад сейчас? — спросила я и встретила недоумевающие взгляды.

— Да. А разве что-то не так? — сказал Январь.

— Конечно не так! Я думала, что мы разыщем Сириуса! Мы же не можем уйти без него? Да?

— Лина, его здесь нет, — ответил Октябрь. — Он ушёл за Элирией. Мы звали его, но ответа нет.

— Но как же так? Мы не можем его бросить! Гелиодор, скажи им. Так нельзя...

— Они правы, светоч. Сириус не оставит свою любовь. Слишком много страданий на него свалилось, и он ни за что не отпустит её теперь. Он будет следовать за ней. А мы знаем, где находится Элирия. Мне очень жаль, мя-у-у-у, но его, правда, здесь нет. Я не почувствовал его присутствия в этом измерении.

Мне стало грустно и стыдно за свою ошибку и беспомощность в этом вопросе. Потерять Сириуса... Халгар не простит нам этого. Не простит мне. Я же обещала, что мы вернём всех леберов в целости и сохранности.

— Но мы же будем его искать? — чувствуя, что сейчас расплачусь, спросила я.

— Обязательно. Мы выйдем отсюда и найдём способ его вернуть. Обещаю тебе, что сделаю всё возможное, — заверил меня Октябрь.

Не скажу, что мне сильно полегчало, но поселилась яркая Надежда внутри, что шанс есть. Сириус мне очень дорог, и мы обязаны найти его во что бы то не стало.

Октябрь принялся за дело, а мы с котом присели на огромный пенёк, обросший мягким мхом, и стали ждать.

— Почему ты сказал, что он всё знал? — задала мучивший меня вопрос.

— А ты разве не знала, что они умеют мысленно общаться? Правда, при желании, — важно ответил кот.

— Интересно...

— Вы так залюбовались друг другом, что мы не решились вас тревожить, мур мя-у-у-у. Конечно, нашли самое удачное время. Вон, посмотри на него, — кот посмотрел в сторону Октября, а затем перевёл взгляд на меня, — он до сих пор не вышел из-под твоего влияния, никак не сконцентрируется на деле.

Мне стало неудобно от его рассуждений, поэтому я решила просто промолчать на этот счёт.

— Вот если бы я был в своём облике, то уже давно бы вытащил нас отсюда. Но, кое-кто решил поиздеваться надо мной, — продолжал рассуждать кот, и его камень на шее вновь замигал.

— Гелиодор, тебе не кажется, что Эйфирия пытается что-то сказать? — осторожно спросила я.

— Какая разница, что она хочет сказать? Эта женщина разбила мне сердце, обманула и унизила. Даже не имея надо мной власти, сумела загнать в рамки, мяу! Знала, что я терпеть не могу того заносчивого рыжего кота и заставила меня превратиться в такого же. Может быть, я предпочёл бы быть чёрным, так нет! Рыжий кот!

Заметив мой взгляд, он поспешил добавить.

— О, не смотри так на меня. Дело не в рыжих, вовсе нет! Ты здесь тем более не при чём. Дело в том коте. Ах, если бы ты его знала! Какое надменное существо! И надо же, меня поставили в положение, где я должен был внимать его желаниям, фыр! — кот Гелиодор ощетинился. — Поэтому нет, я не хочу знать, что там говорит Эйфирия. Я зол, если честно и растоптан её обманом. Это такой удар! Я готов был умереть от горя, а ей всё шутки. Она неугомонная! Вот пусть посидит там и подумает.

— Ты её так сильно любишь, — заметила вслух я, и кот повернувшись ко мне, громко зашипел.

— Не нервируй меня, дорогая. Я устал! Моё положение ужасно. Хотя, ты верно заметила, ведь это заложено в фундамент всей магии, в переплёт которой мы попали. Если бы не любил, то и частица, которую я подарил ей, вернулась бы ко мне, — вздохнул он. — А она растоптал меня, мой дар. Она использовала его в своих корыстных целях. Мне больно. Не говори больше об этом.

— Хорошо. Прости.

Мы молча уставились на братьев, что химичили с магическими заклинаниями, пытаюсь открыть невидимую дверь. Я чувствовала, что чего-то не хватает, как вдруг меня осенила мысль!

— Гелиодор, нам нужно к ним. Кажется, я поняла, что нужно делать. Дело в твоём камне.

— Что? — зевнул кот.

— Эйфирия. Она ключ!

— А ведь правда, — оживился кот, и мы подошли к братьям, что сосредоточено колдовали.

— Давайте вместе, и тогда всё получится. Камень Гелиодора — это ключ. Мы это только что поняли, — в конце добавила я, заметив, как вспыхнули глаза братьев, глядя на кота.

— Охраняйте светоча. В коридоре миров может подстерегать Сирин. По пути сюда мы с ней столкнулись. Она охотилась на Лину, — предупредил кот.

Глаза Октября вспыхнули негодованием, и он взял меня за руку. Январь вновь очертил морозный узор на земле и в пространстве над нами и вокруг нас. Октябрь зажѐг огненными красками повторяющий очертания магический узор, как вдруг под ногами у нас зашевелилась земля. Она начала плавно подниматься по крупичам в воздух, словно на паутинках. Пространство принимало искаженный облик, и я бросила взгляд на кота. Он выглядел обеспокоенным. В этот момент, я машинально схватила его, как оказалось вовремя. Мы рухнули в никуда. Значит, сработало!

Тёмный коридор, как его называл Гелиодор, просто проглотил нас. И было непонятно где тут верх, а где низ. Октябрь крепко держал меня, а я кота. Мне послышалось странное шуршание, и сердце неприятно забилося. Мне подумалось, что это Сирин, но подняв глаза на Октября, сразу поняла, что всё в порядке. Это его магия. Тысячи листьев кружили вокруг нас вихрем, направляя куда-то.

— Сюда! — раздался в пространстве голос Января.

Мы увидели, те самые нити стихий, которые оставили остальные братья в ожидании нас. Они светились разными цветами, переплетаясь друг с другом, образуя спасительный магический канат. Внутри было такое ликование от мысли, что скоро мы будем в безопасности. Но, я рано расслабилась. Вдруг, откуда-то донёсся противный хрип, достаточно громкий, чтобы различить его в сквозном шуме.

— Тёмные сущности! Берегись! — завопил в моих руках кот.

И я увидела сквозь листву, что светилась во тьме, нечто безобразное, не поддающееся описанию. Это были твари, темнее ночи. Крылатые сгустки негативной энергии, которая обдавала нас ощущением ужаса.

— Не смотри на них! — крикнул Октябрь.

— Они питаются страхом! — добавил кот.

Я не боялась, но их присутствие рядом, создавало иллюзию кошмара наяву. Они излучали эмоции, которые захватывали сознание. Страшные картины предстали перед моими глазами, хоть как я не пыталась их смахнуть со своего сознания. Боролась, но они хрипели всё громче и громче, вселяя ужас в душу.

— Лина, возьми себя в руки! Эти твари чувствуют тебя! — кричал сквозь шум кот.

А их становилось всё больше и больше. Тьма во тьме. Рой чудищ в пространстве, буквально облепил нас вокруг. Единственное, что их отделяло, это магия Октября. Они кишели и хрипели, посылая вибрации ужаса.

— Посмотри на меня, — прозвучал голос Октября. — Я. Тебя. Люблю. Ничего не бойся. Я тебя никому не отдам.

Так чётко каждое слово проникло в моё сознание, заглушая окружающий хрип. Внутри стало тепло.

— Я тоже люблю тебя, — переполненная эмоциями, ответила я, глядя в его яркие глаза.

— Держитесь за меня крепче, — сказал он, резко подняв руку вверх.

Поток морозного воздуха обдал моё лицо. Рука Октября обросла ледяным канатом, посланным Январём и нас рвануло резко вверх. Мы быстро полетели, и я пыталась как можно крепче держать кота. Не хватало ещё его потерять. Гелиодор вжался в меня всем своим пушистым телом и цепкими когтями. Это была сумасшедшая гонка с тучей голодных тварей, которые никак не отставали от нас. Октябрю приходилось усиливать барьер и одновременно отбиваться, потому что они пытались прорваться в нашу сферу. Я чувствовала спиной, как они пытаются ухватиться, но тут же возникала ударная волна, что отбрасывала их назад.

— Тяните!!! — как гром, прозвучал голос Января сверху, и мы понеслись ещё быстрее.

Я наконец-то увидела свет. Сердце сумасшедше забилось от ожидания, что нас вот-вот вытащат отсюда. Но, что-то помимо тварей тащило нас назад. Послышался треск, и я увидела, как рушится братский магический трос. Твари грызли его. Они не собираются отступать.

— Октябрь! Они грызут трос! — в ужасе выпалила я.

— Тяните же, братья!!! — в один голос крикнули Январь с Октябрём.

И на наших глазах, оторвалось несколько частей троса.

— Лина, возьми мой камень! — крикнул Гелиодор. — Прикажи ему вытащить нас отсюда, скорее! Только не урони его!

— Ты уверен?!

— Другого выхода нет! Скорее! — кричал кот.

Я без лишних колебаний отстегнула одной рукой камень, и крепко сжала его в руке. Это было не лёгкой задачей, но ситуация не давала права на ошибку.

— Я приказываю вернуть нас в Игмеральд! Помогите нам выбраться из коридора миров! — крикнула я, и камень, завибрировал и засветился, ослепляя яркой вспышкой.

Твари захрипели ещё пуще прежнего, а мы в яркой вспышке, словно кометой, были выброшены наружу. Я даже не сразу поняла, что это сработало, когда мы оказались по другую сторону зеркала в башне Эйфирии.

Сквозь помутневшее от удара зрение, я увидела, что тьма из зеркала вырывается наружу, твари лезут из него на белый свет. Братья и страж города Тагат, борются с ними, пытаюсь закрыть зеркало, но ничего не получается. Оглянувшись в поисках кота, Октября и Января, обнаружила их неподалёку приходящими в сознание.

— Камень закроет портал, — пытаюсь встать на лапы, сказал кот. — Используй его, иначе они проникнут сюда и уничтожат город!

— Но как?! — держа мигающий в руках камень, вопрошала я.

— Прикажи ему!

— Приказываю закрыть портал немедленно!!! — быстро встав на ноги, вытянула руку вперёд, закричала я, и яркая вспышка, озарила башню.

Я ничего не видела и не слышала, настолько оглушающим было то, что произошло. А затем раздался звон, который быстро нарастал и затмевал разум. Вспышка начала рассеиваться и появились очертания фигур и местности. В воздухе парили миллионы осколков зеркальной материи, которая, как в замедленной съёмке засасывалась обратно внутрь, вместе с тварями. Замедление постепенно начало спадать, а полотно зеркального портала закрываться. Я победно подняла камень над головой и обернулась к коту, но его глаза расширились ужасом.

Он прыгнул в мою сторону, как вдруг я услышала хрип за спиной. Он пролетел над моей

головой, выбив камень из рук. Одна из тварей вырвалась напоследок, но кот Гелиодор, отбил атаку раньше братьев-месяцев. Чёрную сущность начало стремительно засасывать, но, вместе с ней засосало и волшебный камень. Портал шумно захлопнулся, и повисла непривычная тишина.

— Нет-нет-нет... этого не может быть... — в ужасе затараторил кот, подбежав к металлической глади зеркала. — Нет! Только не это! Я потерял её навсегда! Нет! Сделайте что-нибудь! Камень... Эйфирия! Только не это... — уткнувшись головой в холодный металл, горевал кот.

Мы все стояли и не знали, что делать и как помочь. Столько борьбы, чтобы запереть портал. Мы все понимали, что камень утерян практически безвозвратно.

— Так не должно было случиться! Нет! — убивался кот.

— Случайности не случайны, Гелиодор, — раздался резкий голос Тагата. Старик сжимал в руке посох и безэмоционально глядел на кота, пока все переваривали произошедшее.

— Не смей мне об этом говорить! Какие случайности, если я заперт в этом теле, а она заперта там! В камне! Навсегда! Горе мне! Горе! — закричал Гелиодор, и бросился прочь.

— Гелиодор! Стой! — я побежала за ним, но он резко развернулся и угрожающе оскалился.

— Оставь его, — сказал Октябрь, обняв меня.

— Я не могу! — пытаюсь оторвать от себя его руку, выпалила я.

— Ему нужно остыть. Слишком много потрясений для его великой сути. Это испытание. Поверь мне, прошу, — тихо прошептал он.

— Гелиодор, миленький, я помогу тебе, — пыталась достучаться я, но кот, будто меня не слышал. Его глаза бешено сверкали, и он бросился прочь, скрывшись в зарослях.

— Он вернётся. Поверь мне. Дай ему время пережить личное горе, — удерживал меня Октябрь.

— Откуда тебе знать?! Это неправильно, оставить его одного в такой момент! Так нельзя! Перестань меня держать!

И он отпустил, печально глядя на меня.

— Никто и ничто не способно облегчить его боль сейчас. Но, ты вольна поступать так, как считаешь нужным.

— Я не знаю что делать, — чувствуя, что держать эмоции нет сил, расплакалась я. — Это моя вина! Я так виновата перед ним. Он пострадал из-за меня. Я должна найти способ ему помочь...

Меня трясло от несправедливости и стыда за содеянное. Глаза Октября наполнились печальным теплом, которого я не заслужила сейчас.

— Мы найдём способ. Я даю тебе слово, — обняв, сказал он, глядя меня по волосам. — Я что-то придумаю. Верь мне.

Я видела за его спиной молчаливое братство, что наблюдало за происходящим. Один лишь Тагат, покачав головой, тяжело вздохнул.

— Это не конец, светоч. Это начало. Для тебя, для него, для Гелиодора... ищите ответы в себе. Слушайте голос Всевидящей матери и он приведёт вас к ответу, — сказал он, и некоторое время помолчав, добавил, — а сейчас, я должен выполнять свою работу.

И ушёл, оставив нас наедине со своими мыслями. Братья медленно подошли к нам, и молча обменявшись взглядами, ушли в город, оставив меня и Октября одних.

— Горе не беда, — прошептал Октябрь. — Мы найдём ответы.

Три дня мы искали кота. Мы обшарили практически каждый уголок Игмеральда, звали его, но безуспешно. Бедный Гелиодор горевал в одиночестве, пока я не решилась потревожить те самые кусты в саду. Добиться от них ответа было очень непросто. Упертые растения буквально посылали нас куда подальше и требовали оставить их в покое на своём растительном языке. Но, под натиском Января, они всё же указали нам путь.

Мы нашли Гелиодора в глубокой каменной пещере, скрытой за потайным проходом в подземелья города. Ними уже давно никто не пользовался, и они обросли разумными лианами, что расступились только после команды трёх весенних братьев-месяцев. Никогда не думала, что растения настолько упёртые, что с ними нужно вести долгие переговоры. Может, так только со здешними видами?

Мы нашли кота, то есть Гелиодора, свернувшегося клубком и лежащего на пыльных камнях в тёмной пещере. Сразу он не подавал признаков жизни, что я чуть с ума не сошла, пока тормошила его, пытаюсь привести в чувства. А как только он открыл глаза, то больше не отпускала от себя. Везде носила с собой, кормила, едва ли не насильно. Носилась с ним как с младенцем. Страшно подумать, что он решил умереть, уйдя горевать в древнюю гору. Он решил, что это его путь. С того дня как мы его нашли, он обмолвился всего три раза, а в остальное время печально молчал. Он сказал: «Оставьте меня. Теперь я такой навсегда. Её больше нет». Это были единственные три фразы за несколько дней...

На все мои попытки разговорить его, он закрывал глаза и засыпал. Я понимаю, что ему тяжело. Но, я так просто не отступлюсь. Я верю, что мы всё сможем исправить. Я подолгу сидела в главной библиотеке Игмеральда, в поисках ответов и подсказок, как всё исправить, пока братья продолжали строить барьер. Перелопатила множество книг, не без помощи Тагата, который дал мне волшебное стёклышко для перевода текстов, ведь мне неизвестен их язык. Где-то должна быть подсказка. Не может быть так, что нет ответа.

Октябрь хотел искать со мной, но его помощь нужна братьям. Я не буду поддаваться своим прихотям, быть рядом с ним, когда существуют другие острые необходимости. Мы совершили достаточно ошибок, и не имеем права оступиться. Слишком шаткое положение наступило. Может показаться, что я ною, но это не так. Я настроена решительно и максимально сосредоточена.

Без Сириуса и Гелиодора мы не сможем отправиться дальше в путь, пока не отыщем способ вернуть обоих. Да и не имеем морального права закрыть глаза на проблему, даже если бы была возможность идти дальше. Я так не могу. А моё слово и решения имеют наибольший вес. Братья решили, что выбор за мной. Они дали мне своё слово и верность. Теперь на мне огромная ответственность, и я не имею больше права на ошибку.

Теряясь в тысячах страниц огромных книг, кажется, я всё же нашла зацепку. Ответ, как вернуть Гелиодора в прежнее состояние, буквально лежал на столе, но часть страницы была надорвана, и волшебное стекло не переводило ломанный текст. В книге говорилось, что любое заклинание и превращение, можно обернуть вспять, соединив три части... чего?!

Сорвавшись с места, я побежала к стражу, чтобы он помог, но тот явно не знал, куда могла деться страница. Тогда мы стали выяснять, кто написал эту книгу и где найти автора. Это не заняло много времени. Тагат распечатал магическую подпись, и мы увидели печать автора. Это было изображение дерева и отпечатка лапы.

— Всё ясно, — сказал страж нахмурившись. — Это кот с чудесного острова.

— Как нам найти его? — с нетерпением спросила я.

— Найти?! — изумлённо посмотрел на меня страж.

— Именно! Мы должны найти его и узнать продолжение. Где этот остров?

— Хм... дорогу туда знает только он, — и страж указал на спящего кота Гелиодора.

— Больше никто? Как же так?

— Ещё, дорогу знала Эйфирия, — добавил страж.

— О чём речь? — раздался тёплый голос Октября за спиной, и его крепкие руки обняли

меня сзади.

Мурашки волной прокатились по телу от его прикосновения, что страж невольно отвернулся глядя на нас.

— Ох, ты так неожиданно пришёл.

— Мы завершили работу, — счастливым голосом сообщил он, и страж развернулся обратно, явно просияв от этой новости.

— А мы, кажется, нашли ответ, как вернуть Гелиодора в прежнее состояние. Только за ответом нужно идти к коту на чудесный остров. Книга, — указала я на стол, — испорчена. Кто-то вырвал лист на самом интересном месте.

— Не случайно, — подытожил Октябрь. — Может это дело рук Эйфирии.

— Не исключено, — отметил страж. — Но сути это не меняет.

— Верно. Ты сообщила ему? — спросил Октябрь, указав на кота.

— Ещё нет, — вздохнула я, представляя себе реакцию Гелиодора, на предложение отправиться туда.

— Самое время, — сказал он, склонившись над котом.

— Удачи! — сказал страж и покинул нас.

— Гелиодор, просыпайся, мы нашли способ вернуть тебе прежний вид, — погладив спящего кота, тихо сказала я.

— Мрр-мяу-у-у, — сонно потянулся он, сладко облизнувшись. — Что? Что ты говоришь? Не почудилось ли мне это?

— Нет, мой хороший. Но, нужна твоя помощь, — осторожно подготавливала я к разговору Гелиодора.

— И какая же? Не томи! — взбодриться с интересом Гелиодор.

— Нам нужно попасть в одно место. Дорогу туда знаешь только ты. Мы получим ответ и вернём тебе прежний вид!

— Я понял, к чему ты клонишь. Ни за что! Ноги моей не будет на этом острове, фыр-р-р! — ощетинился кот Гелиодор.

— Миленький, ну что же ты так сразу?! Это единственный способ вернуть тебя, а ты отказываешься?! — взмолилась я, пытаюсь вразумить Гелиодора, но он был непреклонен.

— Ни за что! — заорал он и спрыгнул на пол, распушив хвост.

— Куда ты? — в один голос спросили мы с Октябрем.

— Куда глаза глядят! — фыркнул кот и направился к выходу.

— Ну, уж нет! — опередила его я, загородив путь. — Никуда ты не пойдёшь! Я тут с ума схожу, все глаза проглядела в поисках ответа, а ты вот так просто отказываешься и уходишь?! Приди в себя, Гелиодор! — схватила я кота на руки и посмотрела ему в глаза. Меня затрясло от негодования и его безразличия к проблеме.

— Делайте, как хотите. Я устал, — тихо ответил кот, как-то слишком печально. — Но, я

уверен, что это заносчивое существо не даст вам того, чего вы желаете.

— Почему ты так говоришь? Откуда такой пессимизм? Я тебя не узнаю, Гелиодор... просто, покажи нам путь, а там, мы сами разберёмся. Если понадобится, то мы вытрясем из него ответ. Я так просто не сдамся, слышишь?

— Вытрясете, говоришь? Хм... интересно на это посмотреть, — глаза кота хитро блеснули. — Думаю, у вас быстро возникнет это желание. Остаётся только решить, кто нас туда доведёт. Я-то не могу, у Октября не хватит сил, остаётся только... — кот задумчиво пошевелил усами, — Мировой Змей.

— Ты шутишь? — сказал Октябрь.

— Вовсе нет. Или ты испугался? — оживился кот.

— Я не испугался. У меня большие сомнения на этот счёт, — сложив руки на груди, ответил Октябрь.

— Почему? — спросила я.

— Потому что он спит. Тревожить его древний сон, не самая лучшая затея, — ответил Октябрь.

— Ну, у нас весомый повод, — пожала плечами я. — Где этот змей?

— Везде, — ответил кот.

— Вот как. Ага. И-и-и, как нам его попросить помочь? Можно из любого места или нужно только к голове обращаться? — спросила я, и кот с Октябрем рассмеялась.

— Что смешного? Я же серьёзно спрашиваю.

— Прости дорогая, но это действительно смешно. К голове, мяу, а-ха-ха-ха, — валялся на спине кот.

— Я вижу тебе уже гораздо лучше, — отметила я, и кот мгновенно принял серьёзный вид.

— Мы попросим гномов провести нас к нему. Они как раз в городе, — сказал кот.

— Вот и отлично, займёмся этим сейчас же, — хлопнув в ладоши, заключила я.

Меня радовала оживлённая обстановка. Наконец-то что-то проясняется, и чую, закончится хорошо.

Мы вышли из библиотеки и рассказали братьям наш план. Тагат отвёл нас к Гномьей горе. Она была огромная, считай самая высокая в городе, украшенная золотыми воротами и необычными камнями-кристаллами по бокам от входа, что переливались разными цветами. Мы остановились у входа в гору.

— Как их позвать? — спросила я у Тагата.

— Они уже знают, что мы пришли, — ответил он, и золотые ворота плавно распахнулись перед нами.

Меня поразила красота внутреннего пространства горы. Первым в глаза бросился потолок. Он был одним цельным сияющим фиолетовым полотном из драгоценного камня. По бокам от него вниз струилась золотая пыль из золотых рожков. Рельефные стены ходили волнами.

— Вот это да, — восхищённо сказала я, и волны на стенах превратились в красивый узор. — Ух ты, они реагируют на звук?

Тагат молча кивнул, подтверждая мою догадку.

— Здо-о-орово. Ля-ля-ля, — пропела я, и на стенах появился новый узор, но уже не волнами, а кругами. — Вот это гномы! Вот это молодцы! Я представляла себе, что они живут под землёй, ну, просто там копают драгоценные камни. А они оказывается замечательные

строители.

— Благодарю за похвалу! Это приятно, — раздался голос впереди, и навстречу нам вышел упитанный представитель подземного народа с густой рыжей бородой. — Меня зовут Искерфер, я здесь главный и для меня большая честь принимать такую гостью! — гном неуклюже поклонился.

— Мы пришли по важному делу. Надеюсь, вы нам сможете помочь, — в ответ поклонилась я.

— Вижу. Раз такой толпой пришли, значит, дело серьёзное. Идите за мной, — сказал он и щёлкнул пальцами. Ворота позади нас начали закрываться.

Тагат ушёл на свой пост, а мы шли за гномом по шикарному подземелью. Я еле сдерживала восторг от мудреных изделий, что украшали путь. В городе тоже было красиво, но всё же в более сдержанном стиле в отличие от этого места. Длинный коридор вывел нас в просторный зал. Гном похлопал в ладоши и что-то проворчал на гномьем языке. Тут же, в зале на стенах загорелись очаровательные огни, оживилось движение. К центру зала подбежали десять гномов и установили большой стол, за ними пошли другие, начав накрывать его угощениями, заиграла музыка. Всё это так быстро и неожиданно, они такие шустрые.

— Искерфер, мы пришли по действительно серьёзному вопросу, — остановил его Январь.

— Ой, да брось! Разве часто выпадает возможность лично принимать таких гостей? Давайте присядем за стол, и обсудим ваши вопросы, разве вкусная пища и приятная музыка могут это испортить? — подняв одну бровь, возмутился Искерфер.

Все повернулись в мою сторону, ожидая ответа. А мне так понравился их приём, что я, заглядевшись на музыкантов, что сияли жизненной энергией, автоматически согласилась.

— Ну, а что? — заметив колкий взгляд Января, отозвалась я.

— Вот и чудесно! — хлопнул в ладоши гном, и в зал потянулась процессия ещё из десятка гномов, что несли бочонки и угощения на широких подносах в крепких руках.

— Об этом я и предупреждал, — недовольно шепнул рядом Январь. — Им дай повод, лишь бы праздник устроить и напиться до беспамятства.

— Я всё слышу, зануда! Не ворчи! Есть повод и обычай, отметить этот повод! — ревностно крикнул Искерфер, трясая рыжей бородой. — Праздники здесь стали редкостью с тех пор, как... Не лишай нас святого!

— Он прав, брат! Не будь занудной. От капельки веселья никто не умрёт, — раздался насмешливый голос за нашими спинами.

Неужели мне не послышалось?

Всё братья обернулись разом назад. В их глазах сверкало ожидание.

— Июль! — радостно крикнул Апрель, а за ним потянулись все братья.

Они окружили его со всех сторон, на их лицах сияла радость. Он вернулся. Я не знала, что мне делать, и просто стояла в ожидании, держа на руках Гелиодора.

— Интересно, почему он решил вернуться именно сейчас? — задумчиво сказал кот, глядя на счастливое братское воссоединение.

— Не знаю, но я очень рада, — тихо, почти шёпотом ответила я.

— Разве я мог пропустить превращение Гелиодора в кота? — весело отозвался Июль, идя к нам навстречу.

— Очень смешно, — проворчал на руках кот.

— Не обижайся, это лишь отчасти правда, — подмигнул Июль. — На самом деле, я вернулся сразу после того, что дух Ветра поведал мне о ваших приключениях. Я больше не мог оставаться в тени.

— Прямо сразу? Или дождался когда гномы достанут из своих запасов лучшие вина? — с сарказмом поинтересовался кот, сверкнув глазами.

— И это тоже, — вновь подмигнул Июль, и все рассмеялись.

— Ну, вот видите! Празднику быть! Такое событие! — провозгласил Исгерфер. — Давай веселее! — скомандовал он, потрясая толстыми руками в сторону музыкантов как дирижёр.

— Я так рада, что ты вернулся, — сказала я, когда он на меня посмотрел.

И тут же заметила, как вспыхнули глаза Октября. Июль тоже это заметил. Да это вообще невозможно было не заметить никому. Повисла неловкая пауза, которую не смогла заглушить даже весёлая музыка гномов.

— Брат, дай я тебя обниму! — внезапно сказал Июль и, хлопнув по плечу Октября, крепко его обнял.

Тот на мгновение растерялся, а братья внимательно наблюдали за происходящим.

— Я много думал и всё понял. Расслабься, — тихо сказал он, но мы все услышали эти слова.

После этого, Июль развернулся ко мне, и многозначительно окинул взглядом. Я замерла в ожидании, не зная, как отреагировать. Внутренне хотелось улыбнуться, но, я проявила сдержанность, чтобы не плодить очередных проблем в братских кругах.

Единственный, кто смог растопить застывшее мгновение, это был Гелиодор. Он громко мяукнул, остро привлёк внимание к себе у меня на руках.

— Мя-у-у-у! Долго ли вы будете глядеться? Зря что ли гномы стараются? Мы к змею вообще собираемся или как?!

— Сначала отпразднуем! — раздался нетерпеливый голос Исгерфера. — Такой повод!

Июль задорно рассмеялся и обнял Октября с Январем за плечи, намереваясь разузнать все последние новости. А я, с котом на руках, тихо смеялась вредничеству последнего. Тот не унимаясь, возмущался, то и дело, вылизывая свою лапку.

— Явился не запылится... я, понимаешь ли, искал его, тревожился, план составлял... а как явился, так про меня все и забыли! Но это хорошо, что явился, одной задачей меньше, но ещё остаётся этот противный кот, фыр!

— Гелиодор, ты уже сам, как тот кот, — озвучила вслух свои мысли, и от неожиданности, прикрыла рот рукой. Кот перестал облизывать лапку и, сверкнув глазами, спрыгнул с рук на пол.

— Вот именно! Я долго так не выдержу, мя-у-у-у!

— Чего ты орёшь, как бестия? Садись, выпей и поешь! — схватив кота, Исгерфер пригладил его толстой рукой.

— Убери от меня свои гномьи лапы! Я не кот, а только временная оболочка, мур... — прикрыв глаза, замурчал Гелиодор, когда Исгерфер начал чесать кота за ушком и под шеей.

— Да-а-а, с этим нужно что-то делать, — прокомментировал ситуацию рядом со мной Ноябрь. — Кошачья оболочка явно влияет на Гелиодора. Кажется, Эйфирия ошиблась, думая, что это заставит Гелиодора изменить своё отношение к коту с чудесного острова.

— Ты знаешь эту историю? — удивилась я.

— Да, только ему ни слова об этом, — тихо сказал Ноябрь, улыбнувшись глазами.

В это время, Исгерфер уже налил в широкую пиалу напиток и угощал балдеющего кота.

В подземелье гномов царила совершенно иная жизнь. Мы будто вырваны из той череды событий, что накрывала нас шаг за шагом на поверхности. Хмельные напитки кружили голову, вкусная еда дарила гастрономический фейерверк, а весёлая музыка стирала мысли о проблемах. Гномье гостеприимство увлекло нас настолько, что Гелиодор в какой-то момент запел, взобравшись на стол. Братья-месяцы были увлечены разговорами с Июлем, который обожал вино и не давал пустеть братским кубкам.

Я же... наслаждалась обществом Октября. И честно, мне нравилось это ощущение, в котором мы все сегодня оказались. Может быть это эгоистично, желать продолжения пьянящего наслаждения, этой беззаботности и веселья, пока целый мир ждёт нашего возвращения с кристаллами? В этом месте мы будто получили исцеление от проблем. Все были веселы и счастливы. Но, всё же, внутренне меня не отпускала тяжесть, она всплывала на поверхность, как буй в море, а затем падала на дно тяжёлым грузом.

— Я чувствую твою печаль. Что случилось? — спросил Октябрь, когда мы отдыхали после весёлых танцев на пышных расшитых узорами подушках.

— Я не знаю, — честно призналась ему, ведь сама не понимала, отчего так изменилось настроение. — Просто я будто не хочу идти дальше. То есть хочу, ведь мы пришли сюда не за весельем. Но, как же правильно сказать... — я закусила нижнюю губу, пытаюсь подобрать правильные слова.

Он нахмурился и немного отстранился, будто пытался прочесть мои мысли.

— Знаешь, мы ведь забылись. Это приятно, но не правильно. Я чувствую, как внутри что-то скребёт, но при этом игнорирую это ощущение. Даже не совсем я его игнорирую, оно как-то само получается, и от этого я мучаюсь. Я думаю о том, получится ли у нас получить ответы? Поможет ли нам этот кот с чудесного острова, вернём ли мы Сириуса, сможем ли расколдовать Гелиодора? А кристаллы, их поиски ещё не окончены, а мы тут веселимся. Имеем ли мы право? Мне стыдно, что я хочу проводить больше времени с тобой, чем исполнить свой долг. У меня так много вопросов и так мало ответов. Я потерялась, Октябрь. Понимаешь? — как на духу рассказала всё, что лежало тяжким грузом на душе, но вдруг получилось облечь в слова.

— Почти, — ответил он, ласково заправив прядь моих волос за ухо. — Ты сложная, и мне нужно больше опыта, чтобы понять тебя. Но, должен убедить тебя, что всё задуманное исполнится, если этому суждено произойти. Я... хотел, но не сказал и вот сейчас самый подходящий момент для этого, — он сделал паузу, внимательно глядя мне в глаза. — Время, она всё знает, и когда я задал ей вопрос в первый день твоего присутствия в нашем мире, она ясно дала понять, что всё зависит только от тебя и твоих решений. Я сразу не понял, а потом осознал, как это работает. Я наблюдал за тобой, и каждый раз, твоё искреннее желание, побеждало обстоятельства. Даже если они казались невозможными и неразрешимыми. Ты здесь, чтобы научить нас. Ты самый большой урок за всё время, что мы существуем, даже если тебе кажется что это не так. Как говорил Гелиодор, случайности не случайны, всё имеет смысл. А что такое смысл? Это искренность, к которой мы должны прийти, а ты её воплощение. Понимаешь?

— Не очень, — честно призналась я, хотя внутренний отклик на его слова был колоссальный. Кристалл в груди словно отозвался теплом.

— Вселенная говорит только с тобой. Не со мной, не с матерями, ни с кем... мы глухи к её словам и воспринимаем только знаки. Это пророчества, на которых помешался наш мир. Но, я помню её голос и мечтаю услышать его вновь. Время читает знаки, видит всё и везде, но не всегда рассказывает об этом. Она свободна в своих решениях. Её мудрая строгость сводила с ума матерей, ведь после исчезновения Феникса, они не знали что делать. Они обращались к ней раз за разом за советом, но получали один ответ, что это урок и они должны сами всё увидеть, почувствовать и понять. Это жутко злило их, наш мир оброс правилами, которые многие жители не желали принимать. А потом, появилась ты, — его глаза засветились теплом.

— А как же Гелиодор? Разве он не слышит её? — искренне удивилась я.

— Гелиодор для всех большая загадка. Он не зависим от правил, и подозреваю, что слышит. По какой-то причине не лишён этого дара, как все мы. Это очень бесило матерей, ведь он им не подвластен, и приказать говорить они ему не могли. И то, что с ним происходит сейчас, должно быть его личный урок. Я верю, что мы найдём ответы и сделаем всё так, как должно быть.

— Получается, что всё зависит от голоса в моей голове? — с долей ужаса спросила я, осознавая весь груз ответственности.

— Скорее да, чем нет. Но больше от тебя самой. Если ты чувствуешь, что пора поблагодарить гномов за гостеприимство и отправиться в путь, только скажи, я сообщу братьям, и мы начнём готовиться. Ты просто ещё не осознала, что ряд событий складывается так, как это задумано Всевидящей матерью, но при этом сохраняется свобода воли. Решение, каким путем мы придём к цели, остаётся за нами.

Он выставил руку ладонью вверх и над ней появился парящий осенний лист желто-красного цвета. Он плавно кружился и выглядел совершенно, как экспонат в музее.

— Смотри, я могу направить в нужную мне точку этот листочек, но... его танец на пути к цели я не заказываю. Он сам решает, как ему двигаться, — сказал Октябрь, и подул на ладонь.

Яркий осенний листочек взмыл в воздухе и закружился, завертелся. Он действительно совершал свой личный танец. Затем Октябрь выпустил ещё листьев для сравнения, что отличались в исполнении танца. Одни летели, исполняя круговые движения, другие вертелись вокруг себя, как балерины. Я замороженно наблюдала за их движениями, в которых читался выбор. Это так странно и просто сейчас осознать, что в каждой пылинке заложен смысл и право выбора.

— Они танцуют, как хотят, но попадают точно в цель, где им суждено было быть. Во всех мирах действует этот закон, но не все помнят о нём. Я и сам понял это недавно, поэтому не суди строго, — тепло улыбнулся он. — Как бы таким ни было, каждый наш шаг, это своеобразный танец, следы которого, оставляют узор, из которого состоит масштабная картина, неподвластная нашему взору. Её можно только ощутить.

— Спасибо тебе, — прошептала я, растрогавшись его словами. Мне стало легче на душе, и появилась ясность. Внутренние тросы, что тяготили сердце, ослабились.

Октябрь обнял меня и поцеловал в макушку, глядя по волосам.

— Эй, кто это тут листвой забавляется? — раздалось недовольное ворчание.

Перед нами стояла женщина гном, уперев руки в бока, и сурово взирала на нас.

— Ох, прошу прощения, — спохватилась я.

— Да я пошутила! — рассмеялась гномиха, всплеснув руками. — Всё нормально, просто

это был предлог, чтобы поговорить с вами. А то, вы милуетесь, как-то неудобно вас отвлекать. Ну, а теперь можно и поговорить, — довольно потеряв руки, она уселась между нами, чем вызвала удивление.

— Это, чтобы вы не отвлекались друг на друга, — она важно выставила указательный палец вверх. — Разговор важный предстоит, ведь я знаю, зачем вы сюда пришли. Да и этот красавчик в курсе, что Мировой Змей, это ни какой-то там червяк, которого можно тревожить без особого повода. Меня зовут Айталлири, для друзей просто Талли. Я верховная жрица огненных гномов игмеральдских земель.

— Простите, вы сказали огненных? — поинтересовалась я, ведь не знала, что бывают ещё какие-то определенные особенности у этой расы.

— О да, моя дорогая! И мы самые сильные, творческие и мудрые, представители подземных жителей. Я, конечно, не буду вам в красках расписывать все достоинства, но скажу проще, что честь удостоиться звания хранителей сна Мирового Змея выпала именно нам, а не ледяным или каменным гномам, — с великим воодушевлением ответила она.

— Простите, а кто вам назначил на такой ответственный пост? — как можно вежливее поинтересовалась я.

— Сам Змей! После исчезновения Феникса, он призвал все три расы и уснул. Ледяные гномы следят за хвостом, каменные за телом, а мы охраняем самое важное — голову Мирового Змея, — она вновь важно выставила палец вверх. — Потому что только мы лучше всех понимаем его язык, потому что мы самые мудрые! — она важно выпятила грудь вперёд и подмигнула густыми бровями.

— Это большая ответственность, — согласилась я.

— Ещё какая! Поэтому, я должна сообщить вам правила и объяснить нюансы путешествия, дабы исключить неприятные последствия. Змей спит уже больше тысячи лет, и сейчас его фаза сна самая интересная. Лишать его сновидений, плохая идея, но я объясню ему всю важность такого предприятия. Он сам поручил нашим предкам будить его в случае крайней необходимости. В заветах огненных жрецов сказано, что лучше всего для этого подойдёт песнь кристалла. Того самого, с Мирового древа. Если он услышит его, то пробуждение должно пройти без жертв. Он у вас с собой? Я слышала, что вы нашли его.

— Хм... а вы ещё ни разу не будили его?

— Ты что?! — она всплеснула руками. — Это риск! Я же говорю, мы хранители, а не будители. Поэтому и спрашиваю, есть ли кристалл с собой?

Почему-то мне показались подозрительными её расспросы, и я многозначительно посмотрела на Октября. В его глазах читалось такое же подозрение. Неужто она агент Орголиуса? Так выведывает информацию о кристалле.

— А, где можно посмотреть на заветы огненных жрецов? — задала наводящий вопрос, и у гномихи брови поползли на лоб от возмущения.

— Посмотреть?! Это могут делать только посвященные, рождённые огнём гномы. Заветы предков священны и не для чужих глаз! — её аж затрясло.

— Гм... а есть ли другие варианты пробуждения Змея? — нарочито задумчиво спросила я.

— То есть, это всё слухи про кристалл, да? Вы его не нашли, — опустил голову, сказала гномиха Талли. — Эх, а разговоров-то было.

Она явно была расстроена, но тут же приняла серьёзный вид.

— Есть. Мне нужно посоветоваться с братом. Вы пока готовьтесь морально к встрече с

Мировым Змеем. Я скоро вернусь к вам, — сказала она и ушла, оставив нас в недоумении.

— Что думаешь? — спросила Октября, что провожал подозрительным взглядом гномиху.

— Ты всё сделала правильно, что не сказала ей. Нужно быть на чеку, хватит нам истории с Эйфирией. Нужно всем сообщить свои подозрения, вдруг это ловушка, — достаточно серьёзно ответил Октябрь, и взяв меня за руку, повёл к веселящимся братьям.

Те сразу смекнули, что к чему, и мгновенно посерьёзтели. Исгерфер заметил это, и без лишних колебаний задал вопрос, мол, в чем дело? На его лице читалось искренне непонимание ситуации, когда братья высказали свои сомнения, требуя доказать непричастность к связям с Орголиусом, как это было в случае с Эйфирией.

Было видно, что Исгерфер внутренне ломается. Между желанием выгнать нас из гордости и попытаться объясниться, ведь ситуация не рядовая. Музыка стихла, веселье улетело, и в зал вернулась Талли со спутником. Видимо со своим братом. Исгерфер сверлил её внимательным взглядом ярких карих глаз.

— Айталлири! Живо объясни всем нам, присутствующим в этом зале, цель своих вопросов о Кристаллах Вселенной! Ты породила смуту своими действиями, недоверие гостей к нам и клеймо обманщиков и предателей! — его голос громом разлетелся по залу, что стало не по себе. Его глаза вспыхнули яростным огнём, а руки сжались в кулаки.

— Я... — жрица растерянно расставила руки в стороны, будто показывая, что у неё ничего нет. В глазах читалось искреннее непонимание ситуации. — Почему вы так говорите, повелитель? Я пытаюсь помочь светочу и ни в коем случае не собиралась накликать на наш род позор.

И она перевела взгляд на меня, ища ответа. А мне стало не по себе. Может быть, мы ошиблись? Но, Октябрь сжал мою руку в своей ладони, без слов покачав головой, ожидая ответа от жрицы. Все присутствующие внимательно смотрели на неё.

— Разрешите мне показать, и всё встанет на свои места, — гордо подняв подбородок, сказала она, и Исгерфер молча кивнул в знак разрешения.

Он позвал нас и несколько гномов, а остальные остались в зале. Мы шли за жрицей и её братом, которых сопровождали мощные гномы с хмурыми лицами. Как я поняла, это стражи. Мы спускались сначала по широким коридорам, а затем вошли в необычайное место, которое отделяла от остального пространства высокая дверь из огненного стекла. Она струилась как водопад, переливаясь миллионами огней. Айталлири произнесла странные слова, и огненный поток прекратился, двери застыли, а затем раздался ряд щелчков, словно отпирается замки и засовы.

Весь процесс сопровождался гробовым молчанием. Все внимательно следили за действиями жрицы и её брата. А те в свою очередь, не совершали лишних движений. Как мне показалось, старались без повода даже не моргать.

Двери плавно распахнулись, и мы вошли вслед за Айталлири и её братом внутрь. Перед нами раскинулся огромный зал, наполненный тысячами сложных изображений на стенах, потолке и полу. Всё они были выполнены в разных стилях. Одни рисованные красками, другие выполнены в виде мозаики, третьи были барельефами.

Король огненных гномов был мрачен, и с каменным лицом, отдавал приказы стражам на своём грубом языке.

Айталлири с минуту стояла и молча что-то высматривала, окружённая стражей. Как вдруг, её глаза просияли, и она сообщила, что нашла то, что хочет нам показать.

— Смотрите сами. Это здесь, — безэмоционально произнесла она.

Мы ждали реакции Исгерфера, который словно застыл. Но это лишь так показалось. Он подошёл к жрице, и окинул хмурым взглядом пол и стены с её позиции, а затем его взгляд задержался на потолке. Глаза его потеплели практически мгновенно, и он уже с добрым видом позвал нас, махнув рукой.

— Видите? Вот Мировой Змей, вот кристалл, а вот эти волны, это мелодия. Смотрите дальше, тут изображены мы, охраняющие вход в гору, — поведала Айталлири.

— А что это? — спросила я, увидев изображение змея, из пасти которого торчат не то ноги, не то руки, и глаза у змея какие-то бешеные. И вокруг молнии нарисованы или трещины, не пойму.

— Это предупреждение для тех, кто решит разбудить Мирового Змея не должным образом. Ну что, убедились? Видите кристалл? Послания предков не лгут, как и я! — гордо выпятив грудь, сказала Айталлири. — Я лишь пыталась понять, как нам действовать. Если у них есть кристалл, то вероятность того, что Змей не отправит нас на задворки Астрала, гораздо выше. Потому что несколько предков пытались уже пробудить его для борьбы с Орголиусом, и как видите, всё, что от них осталось, так это предупреждение, как делать не надо! — она строго упёрла руки в бока, сдвинув брови.

— Ты права, Айталлири. Приношу свои извинения, — сказал Исгерфер, но тут же строго добавил, — но впредь, никакой самодеятельности. Ты же знаешь, какие сложные настали времена! Никому нет веры.

— Кристалл есть, — ответила я.

— Можно взглянуть на него? — спросила жрица.

— Нет, — почти хором ответили братья-месяцы, и встретились с недоумевающими взглядами гномов.

— Он во мне. Мы одно целое, — ответила я.

По залу пролетел восхищённый вздох гномов.

— Вот как... ну, даже не знаю, получится ли всё так, как в тут указано. Возможно, стоит попробовать другой вариант, чтобы не рисковать. Ведь если что-то пойдет не так, то вас зашвырнёт на задворки Астрала. А там, знаете ли, вам мало кто поможет, — задумчиво сказала жрица.

— Готовьте инструменты и жертвенник к работе, — приказал Исгерфер.

— Жертвенник? Я не ослышалась? — шокировано спросила я.

— Именно, — ответил Исгерфер.

— Нет-нет-нет, никаких жертвенников! Так не пойдёт, — запротестовала я, и всё уставились на меня. — Не нужно никого убивать! Это же... это! Так нельзя!

— Мы никого не будем убивать, — спокойно ответил Исгерфер.

— В жертву будут принесены древние души, заточенные в алмазах. Точнее, это даже не жертва, а дар. Это их единственный шанс перейти в другое измерение, обрести покой. Когда мир накрылся тьмой, все пути перехода стали небезопасными. Их бы сожрали в коридоре миров без суда и следствия. А тут и им радость, и нам помощь. Только прибегать к такому действию нужно в случае крайней необходимости, — сказала жрица.

— Вы уже так делали? Я имею в виду именно тебя, Айталлири, — спросила я, заметив, что гномиха побледнела.

— Не было необходимости. Но сейчас, самое время вспомнить заветы предков, — сухо ответила она.

— То есть риск, что Змей проснется не в духе, достаточно велик? — засомневалась я.

— Он и есть Мировой Дух, — недоумевая, ответила жрица. — По крайней мере, той части, что ему отделила Всевидящая мать. Или ты имела в виду что-то другое? — с интересом спросила она, видя, как вытянулось моё лицо.

Я не понимала уже, кто он, этот Мировой Змей. Дух он или в буквальном смысле такой, каким его может представить человек? Где он спит и как его будить? Кристаллы, алмазы, духи и души... у меня что-то закружилась голова. В груди как-то запекло, и дышать стало тяжело.

Виль...мьюр...друн... Вильмьюр...друн... Вильмьюрдрун! — раздался рокот в моём сознании и перед глазами всё поплыло, мир стал как запотевшее стекло.

— Что с тобой?! — подхватил меня на руки Октябрь, когда я начала теряться в пространстве.

— Голос. Он зовёт виль-мьюр-друн... — ответила я, ощущая, как быстро колотится сердце. Мне жарко.

— О нет! Он просыпается! Он призывает её! — запаниковала жрица.

— Кто?! — хором воскликнули братья.

— Мировой Змей! Кто же ещё?! — рявкнула она в ответ.

— Что нам делать? Как действовать?! — посыпались вопросы на жрицу от братьев. — Что это значит?

— Я не знаю. Так не должно быть. Здесь не написано ничего об этом, — слышались её отрывистые ответы.

Шум в ушах нарастал, мир расплылся перед глазами, кристалл взбесился в моей груди. Я чувствовала, как он прокручивается внутри меня и вибрирует.

Где-то вдалеке слышался обеспокоенный голос Октября, словно с соседней улицы, еле слышно... я уже абсолютно ничего не видела, но зато отчётливо слышала это — виль... мьюр...друн...

Он рокотом проносился по венам, шумел в сознании с силой вихря.

Этот призыв затмевал всё вокруг.

— Скорее! Несите её сюда! — донёлся до меня голос жрицы.

— Лина, очнись! Слушай мой голос! — раздалось у меня над головой.

Осязание мира начало постепенно возвращаться ко мне. Сквозь помутневшее зрение, я увидела, как на потолке проносятся странные узоры. Словно они гонятся за нами. Они как белый дым, напоминающий духов, летели за нами. Чуть зрение моё обострилось, и я сразу разглядела движущиеся змееподобные образы, очень напоминавшие изображения из китайских мифов о драконах.

— Октябрь, посмотри, — тихо отозвалась я, слабо указав рукой на потолок.

— Как же я испугался! — горячо выпалил он, крепче прижимая меня к себе, и мы вошли в ярко освещённое золотистым цветом помещение.

Дымчатые драконы-узоры исчезли из виду. Мне мгновенно стало легче. Кристалл притих в груди, словно его выключили, и я увидела, что окружена десятками встревоженных глаз.

— С ума сойти! — выпалила жрица. — Вот это да! Я тоже слышала его!

У неё был такой ошарашенный вид, что она походила на обезумевшую. Глаза её странно блестели, подбородок трясся.

— Так, давай рассказывай что происходит! — потребовал Исгерфер, тревожно расхаживая по золотой комнате, сложив руки за спиной.

— Он звал её, — восхищённо прошептала жрица, — он её приглашал. А это значит, что... нам нужно срочно идти к нему. Золотой купол святилища отрезал нас от его призыва, но это ненадолго. Как только мы выйдем, то он продолжится. Он её чувствует и требует встречи. Он и мне приказал спускаться, — приложив руки к губам, как зачарованная шептала она, глядя в одну точку.

— Это безопасно? — спросил Октябрь.

— О да! Я думаю да! — воскликнула она.

— Ты уверена? — требовательно вопрошал Исгерфер.

— Без вариантов. Нам нужно спускаться. Он ждёт её. Это высшее благо, получите приглашение от Мирового Змея, — ответила она.

Повисло молчание.

— А где Гелиодор? — спросила я, ведь не видела его во время всей этой суеты.

— Здесь, — отозвался Ноябрь, и приоткрыл плащ, показывая сладко спящего кота за пазухой. — Он нализался гномьего мёда.

— Не смотри так на меня. Я не виноват. Откуда мне было знать, что он такой ненасытный окажется, — сказал Исгерфер, глядя на меня, когда я покачала головой.

— Как всё вовремя, — тихо рассмеялась я. — От души, но через задницу.

Все присутствующие внимательно уставились на меня в ожидании.

— Ну, чего уж. Если зовёт, значит нужно идти. Ведь мы за этим и пришли сюда.

— Ты уверена? — спросил Июль, буквально перебив Октября, что собрался задать тот же вопрос.

— А есть другие варианты? — пожала плечами я, всё никак не отделавшись от странного ощущения, что мы те ещё спасатели мира. Сначала дискотека, а потом разбор полетов на хмельную голову. Когда я успела стать такой? Я же всегда была ответственным

человеком, и вот тебе на.

— А Гелиодор? Что с ним делать будем? — спросил Ноябрь.

— Возьмём с собой. Как же ещё? Ведь ради него всё это и затеяли. Увидит или услышит своего любимого кота, и сразу в себя придёт, — хихикнула я, встретив недоумевающие взгляды, что медленно потеплели, и по залу раздался тихий, но добрый смех.

— Значит, идём? — нетерпеливо спросила жрица.

— Ты хотела что-то рассказать нам. Сейчас самое время, — напомнила я.

— Ах, да! — стукнув себя по лбу пухлой ладошкой, добавила, — Я хотела предупредить, что это будет необычное путешествие. Если всё как я думаю, то Мировой Змей поглотит вас, и вы попадете в нужное место.

— То есть, ты хочешь сказать, что он просто нас сожрёт? — сложив руки на груди, с сомнением спросил Июль.

— Ну, это не так. Но, как бы и так, — пыталась объяснить жрица, играя руками в воздухе. — В общем, сами всё поймёте, когда всё начнётся.

— Нет, так не пойдёт. Ты уж поясни! — настаивал Октябрь.

— Ты Змея Мирового когда-нибудь видел? — язвительно отозвалась жрица.

— Не пори чушь, мы все знаем, как он выглядит, — фыркнул Июль.

— Ну, не все, — тихо отозвалась я.

— Тебе вообще волноваться не о чем, — ответила мне жрица. — Тебя-то он одну и ждёт. А этим красавцам, нужно его попросить об услуге, — усмехнулась она, глядя на братьев.

— Вот как ты заговорила. Исгерфер! Мы же договаривались! — вмешался Январь сверкнув холодными глазами, что гномы поёжились от морозной свежести его гнева.

— Приказываю всем сохранять спокойствие! Ситуация не рядовая. Понимаю. Поэтому предлагаю спуститься в сердце горы и со всем разобраться. Мы же, в конце концов, хранители! Чего вы тут смуту наводите? — на одном дыхании выпалил Исгерфер.

Делать нечего, мы перестали разглагольствовать и последовали совету гнома. Как только мы вышли из золотого убежища, я снова услышала призыв Мирового Змея. Правда на этот раз уже не теряла сознания, хотя всё ещё немного лихорадило от ожившего вновь кристалла в груди. Ощущение было интересное, будто огромный цветок распускается внутри и вибрирует лепестками. Оно было нежным, но в какой-то степени тревожным и непривычным. По пути к змею, я пережила несколько смен тональностей звучания кристалла. Он откликался на призыв тонкой музыкой в моей душе, которая была слышна только мне, и... как я думаю, самому мировому змею.

Мы спускались так долго и низко, то по широким залам, то по узким коридорам, что время, казалось, перестало существовать. Благо, здесь было на что посмотреть. Красота неопишуемая. Такого количества необычайных драгоценных камней я ещё нигде не встречала. Они оживали, когда мы приближались и переливались сиянием, будто здоровались.

— Мы у цели, — объявил Исгерфер, когда мы остановились перед огромной стеной покрытой россыпью красных алмазов и рубинов.

Подав рукой знак Айталлири, главный гном достал из-за пазухи массивный круглый медальон. Жрица тоже достала подобный, и её брат поступил также. Переглянувшись, они втроём вышли вперёд, встали возле алмазной стены и начали что-то шептать в унисон, словно заклятье с нарастающей интонацией. А затем, послышался одновременный щелчок, и

я увидела, как из их медальонов струится золотая пыльца. Она, излучая тёплое свечение, взлетает в воздух струйкой и притягивается вихревым узором к центру стены. Мне даже послышался лёгкий и приятный перезвон золотистых песчинок.

Алмазная стена засветилась, золотой и красный цвет слился воедино и образовал вибрирующий портал.

— Готово, — благоговейно прошептала жрица. — Нас ждёт великая встреча.

— Ты готова? — спросил меня Октябрь с трудно скрываемой тревогой в янтарных глазах.

— А как иначе, — нервно улыбнулась я, — мы же за этим сюда пришли?

— Если что-то пойдёт не так, то мы сразу же уйдём, — сказал он, чем вызвал удивлённый взгляд жрицы, что с интересом развернулась в нашу сторону.

— Не получится, друг мой. Уйти от Мирового Змея, без его согласия не удавалось ещё никому. Так что, решайте, пока не перешагнули черту невозврата, — сказала она.

Октябрь взял меня за руки, и внимательно посмотрел в глаза. В этот момент, я увидела, что он боится. В них было такое сомнение. Его глаза буквально кричали: «Пойдём отсюда, пока не поздно». Но, тут же, в моём сознании раздался более настойчивый призыв: «Виль... мьюр... друн...».

— Нужно идти. Он зовёт меня, — ответила я, ощущая, как тормозит процесс Октябрь.

На лицах братьев было написано недоумение. Ведь мы сюда намерено пришли, а теперь один из нас, сомневается.

— Всё будет хорошо. Я это чувствую, — солгала я, ведь сама была в состоянии неизвестности, но чтобы успокоить его.

— Нельзя заставлять ждать Великую мудрость, — возмутилась жрица громким шепотом.

— Пойдём, — развернувшись к светящейся стене лицом, выдохнула я и, отпустив руку Октября, вошла в золотой портал. Больше медлить я не могла.

Распахнув глаза на другой стороне, вдохнула воздух полной грудью. За спиной послышались голоса нашей компании. В голове ощущалось лёгкое и приятное головокружение.

— Она тебе не принадлежит, чтобы решать, куда и когда ей направляться, — донеслось до моего слуха возмущение жрицы, пока я осматривала окрестности нового места.

Октябрь бросил на неё грозный взгляд и взял меня за руку. Айталлири фыркнула в его сторону и тоже стала рассматривать местность.

Что он там ей наговорил? Она так напыжилась на него.

Я ожидала увидеть всё что угодно, но окружающий пейзаж удивил своей тихой и земной красотой. Мы стояли на зеркальной поверхности озера с чёрным песком, а вокруг этого места раскинулись величественные белые горы. Глубокое синее небо, светилось яркими звёздами. Это место излучало спокойное могущество, что захватывало дух и пленило завораживающей тишиной.

Музыка кристалла в груди стала тоньше и легче, будто звон хрустальных колокольчиков вдалеке. Октябрь нежно коснулся моей руки, словно не хотел нарушать умиротворённое наблюдение, но не мог отказать себе в этом прикосновении.

— Вот видишь, всё хорошо, — тихо сказала я.

— Прощу, больше не делай так, — он умоляюще взглянул на меня. — Не уходи одна в неизвестность.

Я не ничего не ответила ему, потому что не могла подобрать слов. Странная ситуация наступила. Просто молча держала его за руку, ожидая появления Мирового Змея. Внутри всё трепетало от предстоящей встречи.

— Мы точно попали туда, куда нужно? — спросил Июль, глядя на Айталлири, и та молча кивнула в ответ, глядя куда-то вдаль.

Вдруг, в этой безмятежности почувствовались вибрации, что пронизывали воздух и воду. Лёгкий ветерок набирал силу, а по темной глади озера пошли динамические круглые узоры. Они умножались, заходя друг на друга, а мы неподвижно стояли в ожидании.

Из озера начали подниматься вверх крупные капли воды и застывали на разных уровнях высоты. Затем они снова начинали двигаться, словно исполняли танец, собираясь в целостную картину, которая явила нам сначала глаза, а затем и весь облик Мирового Змея.

— Проявите почтение. Склонитесь, — прошептала жрица.

Но в её просьбе не было нужды, когда перед тобой является такое величие! Страшно красивый Змей, взирал на нас ярко-огненными глазами. Кожа его сияла как девственный снег на солнце. Край каждой чешуйки был окрашен в серебристый цвет, что при движении издавала тонкий звон. Он огромен и прекрасен. Все склонили перед ним колени и головы в трепетном ожидании.

Нас окатило его прохладным дыханием, что по телу пронеслась мелкая дрожь, вызывая состояние эйфории, граничащей с экстазом. Мы находились в благоговейном исступлении, ожидая неизвестно чего.

— О, Великий покровитель мудрости, времени и пространства! Великая честь выпала нам лицезреть тебя! Просим тебя помочь нам! — взмолилась Айталлири, подняв к нему руки.

— Мьёр даар гурн! — зычным голосом молвил Змей, что всё вокруг задолжало, а затем склонился ко мне и пристально посмотрел, втянув ноздрями воздух.

— Что он говорит? — прошептала я, не смея двигаться.

— Моя светлая посланница, — ответила жрица. — Он рад тебя видеть.

— Это хорошо. Скажи ему, что мы тоже рады его видеть и спроси про чудесный остров с котом. Пусть скажет, как туда попасть, — всё также, не двигаясь, вымолвила я, находясь под пристальным взглядом Мирового Змея.

— Ты можешь сказать ему сама, он понимает наш язык, — шёпотом сказала жрица.

— Ёрдрун Алатырь! — молвил Змей и открыл пасть.

Перед глазами встала картина из тысяч острых, на вид хрустальных клыков. Из рта, словно ковровая дорожка растелился серебристый язык.

— Что он хочет? — косясь на жрицу, спросила я, заметив, как напряглись братья-месяцы.

— Он приглашает вас в путешествие, — ответила она с таким счастливым видом, будто встретила первую любовь.

— Что? Прямо вот так вот, в рот идти? Ты, надеюсь, шутишь, да?

Но она отрицательно покачала головой в ответ.

— Он ждёт. Идите и найдите то, что ищите, — шепнула она, продолжая неотрывно глазеть на Змея.

— Я так и думал, — огорчённо сказал Октябрь.

— Ну, в книге Мира всё немного отличается с реальностью, — хохотнул Ноябрь.

— Чего стоим? Он ждёт, — многозначительно сказал Июль, с лёгкой усмешкой на лице.

— Ну, когда-то это должно было случиться, — констатировал факт Апрель.

— Да не съест он вас, — наконец-то оторвав взгляд от Змея, посмотрела на нас Айталлири. — Идите и всё увидите. Вас это поразит.

— Ну, что ж, — бодро окинув всех взглядом, сказал Январь. — Если не возражаете, я пойду первым.

— Нет! Первой должна войти она, — возразила жрица, и важно выставила указательный палец вверх. — Он пригласил её, а вы спутники.

Повисло молчание. Змей ждал.

Октябрь крепче сжал мою руку в своей ладони. Я взглянула на него, и он покачал головой.

— Мы пойдём вместе. Точка.

Я пожалала плечами, не хочу спорить. Да и страшновато идти первой, хоть и Змей был приветлив. Мы шагнули на серебристую гладь языка, и под ногами возникла светящаяся линия, словно бегущая искра, уходящая вглубь пространства змеиной пасти.

— Ты когда-нибудь был здесь? Имеешь представление, что нас ждёт? — глядя на сверкающие клыки Змея, спросила Октября.

— Не был, но теоретически представление имею, — ответил он. — Нас может ждать всё, что угодно. В летописях читал, что утроба Змея, это вместилище измерений. Всех и сразу.

Его ответ меня немного успокоил, что мы шагаем не в желудок, хотя я понимала, что тут что-то другое, но в то же время породил ещё большие вопросы. Только я хотела спросить, как вдруг, всё увидела сама.

Перед нами раскинулось многомерное пространство. Оно как миллионы жидких зеркал, струилось по сторонам. В них отражалась история мест и существ, некоторые повторялись много раз, но в разных вариациях. В одном измерении герой истории погибал, в другом находил решение, в третьем страдал от одиночества, в четвёртом жил в большой и дружной семье. И таких примеров измерений одного героя были сотни, если не тысячи. Его судьба не была определенной, вариантов развития событий было множество. И это при рассмотрении ближайшей зеркальной струны, что тянулась далеко вперёд. -К-н-и-г-о-е-д-. -н-е-т-

— Поразительно, — прошептала я. — Интересно, а про нас здесь есть? Про меня?

— Лучше не знать, — ответил Октябрь.

— Но почему? Это помогло бы избежать ошибок, жить так, как мечтаешь...

У меня пропал дар речи, ведь я увидела себя и родителей. Струны множились, как по заказу, когда я жадно впилась в них взглядом. Мне хотелось увидеть всё! Вот здесь, мама и папа, мы обедаем в кафе и такие счастливые! Я взрослая, как сейчас! Какие они красивые! А ведь это могло быть правдой.

Меня затрясло. А вот здесь, я маленькая в детдоме... это моя жизнь. Слезы душили меня, но я резко стёрла их, чтобы не мешали смотреть, видеть то, что мне никто на свете дать не мог.

— Лина... — Октябрь слабо попытался меня отвернуть от зеркал, что становились всё чётче и шире, словно лента киноплёнки. — Не нужно смотреть.

— Нет! Не отнимай у меня этот шанс! Пусти! — крикнула ему, потому что он начал меня заворачивать к себе и струна моей жизни начала исчезать, меняясь местом с другой историей.

Я вырвалась из объятий Октября, и судорожно выставила руки, готовая вернуть всё на

место. Благо, она сама проявилась вновь.

Что же это? Где мы оступились так?! Ведь всё могло быть хорошо... я не могла оторваться, альтернативные варианты буквально поглотили меня.

— Я могла быть счастливой, — горько прошептала я, и эта фраза эхом разлетелась в пространстве, умножаясь, раз за разом.

— Лина, прошу тебя, иди ко мне, — ласково сказал Октябрь, но я не хотела его объятий, я хотела знать ответ.

Кто виноват в смерти родителей? Ведь до сих пор, мне так никто ничего нормально не объяснил.

— Любимая, не плач, тырываешь мне сердце. Это прошлое и несбыточное, оставь...

— Ты не прав. Тебе не понять, — судорожно рассматривая струны, пыталась найти ответ. Но, внезапно увидела то, чего никак не ожидала.

Мне стало дурно, ведь я увидела себя в объятьях темной фигуры, лицо которой скрывал глубокий капюшон. Я не выглядела испуганной, что и поразило меня. Я была счастливой.

Это какой-то бред! Этого не может быть! У меня застучали в висках, и я на мгновение закрыла глаза, глубоко вдохнув и плавно выдохнув. Видение исчезло, и его сменило другое, от которого внутри всё замерло. Вот он, ответ...

Я маленькая сиюю посреди комнаты, играю в кубики на полу, как вдруг гаснет свет. Но, следующее удивило меня. Та я, что показывала расширяющаяся зеркальная струна, делает щелчок пальцами и получается огонёк в руках, как свечка.

Может это зажигалка?

Но, я вижу своё довольное детское лицо, освещённое золотистым светом пламени. Оно лежит на моей ладони! Я играюсь ним. Видно, что мне не страшна темнота, и ясно, что способности были в детстве.

Куда же они делись потом?

Но, следующая картина буквально отвечает на мой вопрос. Позади меня возникает чёрное нечто. Масса без формы, возвышается над моей макушкой и тяжёлой каплей тушит мой огонёк.

Моё сердце буквально выпрыгивает от ожидания, меня колотит, и Октябрь вновь пытается меня позвать, но я делаю резкий знак рукой, чтобы не мешал. Он, смирившись, стоит в ожидании. А я, вижу, как внезапно вспыхивает вся комната. Я всё также сиюю на полу, но уже с огромными глазами, полными слёз, будто под куполом от огня. Он меня не трогает, а та черная масса мечется, ища спасения, и булькая, сгорает дотла. Огонь гаснет, вновь уменьшаясь до размеров свечки.

Дальше вижу, как отец выламывает дверь, и хватает меня на руки, озираясь по сторонам с ужасом в глазах.

Дальше переезд в новый дом, и лица родителей уже не такие счастливые. Они озадачены, напуганы и всё время в напряжении. Они ищут ответы в родовых книгах, я вижу, как отец открывает старинную записную книжку и много раз кому-то звонит, но всё тщетно. И мы снова переезжаем. В этот раз, мои воспоминания совпадают с картиной на зеркальной струне.

Это моё самое яркое воспоминание. Мы на пляже. Тепло и хорошо. Мы держимся за руки, и отец говорит мне: «Тот, у кого светит солнце в душе, будет видеть его даже в самый хмурый день». Я не слышу его слов, ведь струны, как немое кино, но отчётливо помню этот момент.

Это последний день, который я помню вместе с родителями. Внутри нарастает тревога, ведь я знаю, что дальше воспоминаний нет. Мне страшно узнать правду, но она мне нужна.

Струна затихает и сужается, будто ждёт моего одобрения на продолжение. Я с готовностью погружаюсь в просмотр и вижу руки родителей. Они режут красивым ножом ладони и соединяют их вместе. Отец целует маму, и она засыпает у него в объятьях. Он выжидающе глядит на неё, но ничего не происходит. Она не просыпается.

Мы едем в какое-то странное место на машине вместе с отцом, мамы нет вместе с нами. Мы заезжаем в лес, и там стоит старинный дом, а на крыльце его уже ждёт старуха в красиво вышитой одежде. Она без слов передаёт отцу какую-то шкатулку, и он, буквально сияя от

счастья, несется обратно к машине. Мы спешим по дороге домой. На улице идёт первый снег.

Поднимаясь в свою квартиру, вижу, как сияет лицо отца. Но как только он открывает дверь, лицо отца мгновенно мрачнеет, и шкатулка падает на пол из его рук, он вбегает в квартиру, а я поднимаю драгоценную вещь с пола. И, мой взгляд падает вглубь квартиры, что заполнена бесформенными чёрными тварями. Отец рвёт их паутину изо всех сил, пытаюсь пробраться к матери, но они сильнее и поглощают его. Всё становится чёрным. Я стою на пороге, онемев от ужаса, как из этой глубины ко мне тянется огромная чёрная рука, хватая меня и в следующий момент всё заполняется огнём.

Я стою, задыхаясь от слёз глядя на девочку, что сидит в предрассветных сумерках посреди обугленной квартиры со шкатулкой в руках, раскачиваясь из стороны в сторону с пустым взглядом.

Дальше я смотреть не смогла, мои ноги подкосились, и я обессиленно упала на колени, закрыв лицо руками. Голос мой исчез, сердце застыло... я не знала, мне никто никогда не говорил о том, что произошло тогда.

Октябрь обнял меня и прижал к груди, ласково жалея, шепча добрые слова, глядя по волосам. Но мне было себя не жалко!

— Это я виновата, — хрипло вырвался наружу мой онемевший голос.

— Нет здесь твоей вины, — пытался утешить меня Октябрь. — Разве ты выбирала предназначение? Оно выбрало тебя, а не твоих родителей. У них была другая задача. Они пытались перенести твоё предназначение на твою маму, но ничего не вышло. Пламя выбрало тебя.

— Что ты такое говоришь?! Откуда ты это взял? — отпрянув от его груди, вопрошала я. Во мне кипел гнев.

— Тебя захватили эмоции, но я тоже видел твоё прошлое. Они смешали кровь в надежде, что твоя мама заменит тебя в пророчестве, — тяжело вздохнул он. — Но, у неё была другая миссия. Тот лес и шкатулка... были надеждой на твоё спасение. Они не хотели тебя отдавать. Они сильно любили тебя.

— И погибли из-за меня. Я их сожгла, — не в силах больше держаться, простонала я, ощущая нестерпимую боль в груди от вновь пережитой потери.

— Нет. Твой огонь, это дар. Не каждая кровь может выдержать его мощь. Поэтому ты слышишь Всевидящую мать. Она дала тебе творящий, живой огонь. Это главный принцип избранных, которым она наделяла их. Я знаю, что мои слова не принесут тебе утешения, но ты должна знать, что это цикловое странствование и в этом нет твоей вины. Твоя душа выбрала это тело, и этот путь. Ты тот огонь, рядом с которым оживают гаснущие искры.

Он ненадолго замолчал, и добавил то, что немного облегчило душевные страдания:

— Мир людей материален. Все зациклены на телах. Они забывают, для чего были созданы. Ведь физическое тело тленно, а душа вечный странник. Тебе больно и, наверное, обидно слышать это в такой момент, но я должен сказать, что твои родители знали, что их ждёт. Они сами выбрали этот путь, но забыли об этом, когда воплотились на Земле. Ты видела, что есть сотни вариантов прожить жизнь, но выбрать можно лишь один. Это не случайность, а договор с самим собой. Они погибли не просто так, они спасли тебя, а значит и весь мир. Ведь если ты сможешь отыскать Кристаллы Вселенной и возродить Древо Жизни, то спасёшь много миров. А твои родители вновь воплотятся на Земле и будут счастливы. Но пока ты в пути, они не смогут оставить тебя одну и будут незримо следить за

тобой и помогать, — тихо сказал он.

И я чувствовала, что всё это было искренне и он... прав. Я должна отпустить их с чистым сердцем, но это так тяжело.

Тихо всхлипывая в объятьях Октября, пыталась прийти в себя.

— Когда мы вернёмся в город Мира, я постараюсь устроить для тебя встречу. Думаю, бабушка не откажет в такой подарке, в честь праздника Возрождения, — тихо сказал он.

— Встречу с кем?

— С твоими родителями. Время не нарушает правил, но думаю, для тебя сделает исключение, — ответил он и поцеловал меня в макушку, крепко обнимая.

От его слов, на душе потеплело. Я должна пройти свой путь, найти кристаллы и тогда... обрету покой.

Стерев слёзы, попыталась улыбнуться, но это вышло не очень. Чувствовала себя выжатым лимоном. Октябрь взял меня на руки, и я молча уткнулась в его шею лицом. Хорошо, что он рядом. Сама бы я не справилась.

Остальную часть пути мы шли молча. Я слышала позади шаги братьев-месяцев, что не проронили ни слова, пока мы не вышли на ярко освещённую местность. Тут стоял оглушительный писк птиц, они перекликались друг с другом тонкими певучими голосами. После тёмного и тихого пространства, обстановка сбивала с толку и даже раздражала, не смотря на всю сочность и красоту здешнего мира.

— Как мы сюда попали? Это то самое место? — спросила я.

— Да, это оно. Серебряная дорожка привела к portalу. Теперь осталось найти кота в этом изобилии красок и звуков, — ответил Октябрь.

Он опустил меня на землю, и я глазами нашла Ноября в толпе братьев-месяцев. Он всё также держал за пазухой спящего Гелиодора. Представляю его удивление, когда он очнётся.

Место действительно было чудесным и соответствовало названию. Здесь было столько всего необычного и красивого: разноцветные деревья, сказочные животные, что с опаской поглядывали на нас издалека, говорящие цветы!

Так случилось, что я не заметив, едва не раздавила один из них и в тот момент услышала возмущённый крик: «Эй, поосторожнее!». На меня взирали с десятков глаз в виде капелек росы на лиловых лепестках.

— Прошу прощения, я вас не заметила.

— Ну конечно, вы люди ничего под ногами не замечаете! И сюда добрались, чтобы затоптать нас! — воскликнуло растение.

И его возмущение подхватили остальные: «Затоптать! Затоптать! Они пришли нас затоптать!».

— Нет-нет! Успокойтесь, пожалуйста. Мы будем осторожны, — взмолилась я, но мой голос тонул в их возгласах. Хор цветов не желал ничего слышать и истошно вопил.

На их вой слетелись птицы, сбежались звери, что грозно и осуждающе глядели на нас со всех сторон. Они фыркали, и чирикали, будто гнали нас отсюда. Братья-месяцы переглянулись, но Январь отрицательно покачал головой, запретив им применять магию. Он к чему-то прислушивался и ждал.

Вдруг, кусты раздвинулись, лес разошёлся в стороны.

— Что такое?! Что за шум?! — послышалось рычание, а затем показался и сам обладатель голоса.

По широкой тропинке шёл огромный, неопределённого цвета кот на задних лапах. Он,

как хамелеон менял свой окрас и возмущённо рычал. Завидев нас, остановился и упёр лапы в бока, раздражённо помахивая хвостом.

— Так-с, что это тут у нас за гости? — сверкнул он глазами, шевеля серебристыми усами, став абсолютно чёрным.

— Здравствуй, Хранитель Чудесного острова, премудрейший Кот! — уважительно обратился к нему Апрель.

— Мы проделали сюда долгий путь, чтобы получить твой совет, — сказал Январь.

— За советом значит пришли-с, занимательно-с, — кот провёл лапой по усам, и вновь сверкнув глазами, прыгнул со своего места и оказался возле меня.

Теперь он был уже не черного цвета, а серого в полоску. Он важно обошёл меня на четырёх лапах, обнюхивая и держа хвост трубой.

— Интересно-с, — заключил кот, и растворился в воздухе.

— Куда он подевался? — спросила я, как вдруг, услышала, что Ноябрь ругается.

Кот спрыгнул к нему на плечи откуда-то сверху и сдёрнул его плащ.

— Что это тут у нас, показывайте-с, кого вы приволокли?! — став ядовито зелёного оттенка, прошипел кот.

— Это Гелиодор. Мы пришли сюда, чтобы ты помог нам вернуть ему прежний вид, — ответила я.

— Помочь? Вернуть вид? Зачем? Ему идёт! — воскликнул кот и опять испарился.

Кажется, мне начало доходить, почему Гелиодор не оценил идею привлечь кота к помощи. Он не выносим! И это в первые минуты знакомства! Тут дело вселенской важности, а он играет с нами.

— Послушай кот, у нас нет времени на шутки! Появись и выслушай нас! — потребовала я.

— Не хочу, — донеслось откуда-то в ответ.

— Ну и черт с тобой! Сами справимся. Зато теперь я знаю, что неправду говорят о твоей мудрости! Ты просто огромный, вредный кот! Всё! Пойдемте отсюда! — объявила я, и братья-месяцы неуверенно развернулись в мою сторону. На их лицах было написано удивление.

— Просто?! Это я-то просто кот?! — спрыгнув откуда-то сверху, явился передо мной золотисто-рыжий котяра.

— Именно. Поди прочь! — попыталась его обойти, но он нахально загородил мне путь.

— Ты просто не видела, чем я занимаюсь, тогда бы сразу изменила своё мнение! Так-с, что? Готова к экскурсии? — вкрадчиво произнёс он.

— Ну, если ты просишь, — почти ехидно прозвучал мой голос.

Кот прищурившись, окинул меня хитрым взглядом.

— Ну, пойдём-с, — сладким голосом молвил он, задев меня хвостом.

Братья-месяцы терпеливо держали все слова при себе, хотя я видела, что за эмоции написаны на их лицах. Остаётся потерпеть выходки кота, ради Гелиодора. Они молча шли за мной, а я за котом, что важничая, дёргал хвостом и лес расступался перед ним.

— А эти неудачники куда собрались? Я приглашал только тебя, — внезапно развернулся кот, и я увидела, как побагровело лицо Июля.

— Одна я не пойду. Они всегда и везде со мной. Или мы идём все вместе, либо мы обойдёмся без экскурсии. Правда, братья? — обернулась к ним я.

— Легко! — хором ответили они.

Кот прищурил один глаз, зашевелил усами и немного оскалился, словно усмехнулся.

— Ну-с, раз твой гарем от тебя ни на шаг, то пускай шагают-с, — он важно махнул хвостом и зашагал вперед.

Что он имел в виду, говоря про гарем? Совсем лишён такта. Заставил нас краснеть. Ну ничего, как только мы узнаем ответ, то сразу уйдём отсюда.

Единственное, что скрашивало его нахальство, так это красивый вид острова. Здесь было на что посмотреть. Когда мы вышли на широкую поляну, посреди которой стоял огромный золотой дуб, я увидела, что облака здесь как морские волны, бьются у берега. Вокруг этого места кипит работа. Золотую скорлупу желудей собирают и грызут сказочные белки, а затем складывают в специальную широкую чашу. Золото плавится в ней с помощью направленных лучей солнца через двухсторонние круглые призмы, а затем переливается на гладкую поверхность тонким слоем.

Дальше его обрабатывают феи маленькими молоточками, изготавливая листочки, которые птицы несут и крепят на дуб с помощью песни. И так по кругу. Листья и жёлуди падают, их собирают, перерабатывают и ставят обратно. Дерево осыпают золотой пылью и всячески старательно ухаживают за ним.

— Видите? Это я придумал, как поддерживать жизнь дерева, пока настанет тот день, когда найдутся Кристаллы Вселенной, — важничал кот. — А это, между прочим, дорогуша, дерево человечества. А занимаюсь ним почему-то я. Погибни оно, и люди станут подобны зверям. Кх-кхе, извиняюсь, — сказал он, когда волшебные звери бросили на него осуждающий взгляд, — вы к ним отношения не имеете, мои дорогие помощники.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я.

— Вот же несмышленная, — махнул лапой кот, — дерево, источник связи Всевидящей матери с искрами ваших душ. Умрёт дерево, исчезнет связь. Вы станете пустышками. А я здесь тружусь на износ ради вашего блага. Это кстати, касается и других миров. У каждого измерения есть своё дерево, корни которого связаны с главным, Мировым деревом. Понятно?

— Но, почему ты?

— Потому что так решили высшие силы! Это, своеобразный жребий, который мне выпал, как испытание. Но, я устал, — речь кота звучала искренне. — Ты же тоже не выбирала свой путь. Тебе его назначили.

— Так помоги нам, и мы сможем продолжить поиски Кристаллов Вселенной и возродить Дерево Жизни. Очевидная польза для всех. Согласен?

— Ну-с, польза-то очевидная, но гарантии низкие. В таком составе, вам будет трудно отыскать кристаллы, — ответил кот, меняясь цветом в светло-бежевый.

— В смысле?

— В коромысле, светоч. Твои спутники не в ладах с собой. Знала бы ты, какие баталии у них в сознании происходят, когда они смотрят на тебя. Особенно у того, красноволосого. Какие кристаллы, когда их мысли заняты тобой? — хитро сказал кот, вогнав меня в краску.

— Что?! — взревел Июль. — Как ты смеешь лезть в наши мысли? Да я тебя!

— Остынь, герой, — фыркнул кот и выпустил когти.

— Так ты нам поможешь или нет? — сердито спросила я, не желая дальше продолжать пустые разговоры.

— Этот балабол ничего не скажет! Для него большой азарт, пудрить всем мозги. И зачем вы сюда пришли? — вдруг раздался голос Гелиодора.

— Кого я слышу! Ну, как оно быть в образе кота? — насмешливо спросил кот с острова.

— Не твоё дело, — прошипел Гелиодор.

— До сих пор дуешься на меня? Какой ты злопамятный, однако! И что она в тебе нашла? Могла бы выбрать и поинтереснее экземпляр, — ехидно фыркнул кот, сверкнув глазами.

— Ну, всё! Сейчас я надеру твою пушистую задницу! Моё положение обязывает это сделать! — воскликнул Гелиодор, и бросился на кота.

Завязалась неожиданная драка. Мы даже опомниться не успели, как они сцепились с диким воплем и покатались кубарем по склону вниз, вглубь лесной чащи. Мы бежали на звуки борьбы и кошачьего визга. Ох, не так я себе представляла эту встречу!

Братья-месяцы бросились разнимать волшебных котов, что дрались совсем как уличные земные. Правда один из них пытался всё время телепортироваться, но ничего не выходило, и он мигал как светофор.

— Не сбежишь от меня-я-я! — был слышен крик Гелиодора. — Пустите! Не трогайте! Дайте мне закончить!

Он шипел и извивался в руках Ноября с Январем, в то время как Апрель и Февраль схватили другого кота. Наш Гелиодор, стал больше от ярости, и не уступал в размерах своему сопернику.

— Я тебя насквозь вижу! Ты же действуешь как обычно! Поэтому тебя сюда и сослали, чтобы ты подумал о своём поведении! А ты всё такой же ушлый! Тьфу! — орал Гелиодор.

— Ты не достоин её любви! Ты самовлюблённый кусок материи! — орал в ответ кот.

— Теперь никто не достоин! Всё! Нет её больше! Нет! — стремительно уменьшаясь в размерах, орал Гелиодор.

— Что ты сказал?! Я не понял! Что с ней?! — став абсолютно белым, завопил кот.

— Нет её... она пропала в коридоре миров... заточённая в камень... — горестно ответил Гелиодор и совсем поник.

— Это ты с ней сделал?! Чудовище! Да я тебя на клочки порву! — заорал кот, порываясь в бой, но на этот раз братья применили магию и заключили его под небольшой купол.

Кот пытался бороться, но мы смогли достучаться до него и рассказали, что произошло. О том, как Эйфирия предала нас, поставила под угрозу жизнь волшебного народа и чуть не лишила возможности на спасение другие миры.

— Если бы она выбрала меня, то этого не произошло бы, — мрачно сказал кот, выслушав наш рассказ.

— Если бы, да кабы! Выбор уже сделан... — сказал Гелиодор.

— Так ты нам поможешь? — мной вновь был задан вопрос коту.

— Я бы рад, но единственное, что может снять чары, утеряно в тёмной бездне коридора миров. Он сам виноват в этом, и ему теперь с этим жить, — ответил кот.

— Но, ведь в книге было написано, что ты знаешь рецепт, как снять заклятье. Ты сам писал эту книгу, там твоя печать...

— Это работает в рядовых случаях, но не в его. Он сам себя заколдовал. Свобода воли! А у меня рецепты от нарушающих кон свободы. Ясно? — раздражённо дёргая усами, ответил кот.

— Что же это получается, мы зря пришли сюда? — чувствуя, как ускользает нить надежды, спросила кота, хотя уже был ясен ответ.

— Получается так, — хмыкнул он, печально глядя сквозь купол.

— А с лебером Сириусом помочь сможешь? — это был последний вопрос, который я надеялась решить.

— Ты же сама сказала, что он ускакал за своей любовью. Он будет с ней при любых обстоятельствах, даже если ты найдёшь его, он не бросит её. Эти существа слишком верные. Поэтому, оставь это дело и займись поисками Кристаллов Вселенной. Может быть тогда, все мы спасёмся и обретём счастье, — тихо сказал кот, а затем добавил: — А теперь выпустите меня, и проваливайте. Мне здесь ещё порядок наводить!

Делать нечего. Он прав. Обидно признать, что все старания пошли насмарку. Братья-месяцы убрали купол, и кот исчез, даже не прощаясь. Ну, а мы, отправились обратно к месту, из которого вошли сюда. Никто не решался обсудить наш провал. Каждый думал молча, пока шёл по серебряной дорожке назад в подземелья Игмеральда. На подходе к выходу, пасть Мирового Змея плавно раскрылась, выпуская нас наружу.

Там нас взволнованно встретили Искерфер и Айталлири, но рассказывать им ничего не хотелось. Настроение у всех было ниже плинтуса.

— Ну? Получилось? — в нетерпении спросил Искерфер.

— Кот ничего не знает, — холодно ответил Январь.

— О-о-рдрун лие-о-о-р-р, — сказал Змей, сомкнув челюсти.

— Что он говорит? — спросила я.

— Он сожалеет, что вы не нашли ответа, — перевела Айталлири, и поклонилась Змею.

— Неужели у нас не осталось вариантов? — буквально опустив руки, сокрушалась я.

— Ё-ё-рдрун Алатырь, — вновь сказал Змей, обдав нас ледяным дыханием.

— Зачем он снова говорит про чудесный остров? Он же это слово говорил, когда пригласил нас в портал, да? — спросила у жрицы, которая как-то странно смутилась что ли.

— Га-а-ра-фьёрн Алатырь! — прогудел Змей, чуть ли не по слогам.

— Кажется, я немного ошиблась в переводе, — сконфуженно сказала она, и Змей недовольно фыркнул, что нас чуть не сдуло.

Мы устали на неё в ожидании.

— Он говорит, о своей сестре Гарафене. Она хранительница Алатырь-камня, и с его помощью можно снять заклятие с Гелиодора.

— Как же я сразу не догадался?! В преданиях сказано, что у дуба, что ни наг, ни одет, лежит ответ от всех бед! Дерево, за которым ухаживает кот ни живо, ни мертво! Там должен быть вход, там Гарафена! — выпалил на одном дыхании Октябрь.

— Отлично! Давайте отправимся к ней, — обрадовалась я, но не встретила такого же энтузиазма со стороны братьев-месяцев. И жрица как-то странно смотрела на меня.

— Да, но это не лучшая идея... все, кто отправлялся к ней, назад не возвращался. Она задаёт загадки, и если на них не ответить, то гибель обеспечена. Она очень сильна и ревниво охраняет солнечный камень. Тем более, по последним преданиям, она спит. Вы готовы потревожить её сон? Я бы не рисковала, — заключила жрица.

— Так и есть, — сказал Гелиодор, — Гарафена одна из древнейших Мировых Сутей. Она хранительница духовного мирового ядра, что соединяет нас с Всевидящей матерью. Она не станет нас даже слушать. Камень Алатырь действительно может помочь, но, мы не смеем так рисковать, ведь тогда путь откроется и Орголиусу. Если он увидит, а я уверен, что он следит, то придёт конец всему. Мы не имеем права подвергать опасности сокровенное, ради низких потребностей.

— И что нам делать? — развела руками я.

— Искать другие способы. Возвращаемся в Игмеральд, — сказал, как отрезал Гелиодор.

Глядя на него, я уже не знала, что тут можно добавить. Никто не поддерживал мою идею вернуться обратно к мудрому коту на остров и попытаться найти Гарафену. Один только Змей ждал моего решения, а мне было сложно понять, стоит ли игра свеч. Вероятность того, что мы сумеем пройти путь к таинственному Алатырь-камню, мне казалась низкой. В последнее время я заметила, что братья-месяцы стали какие-то приземлённые что ли. Они ослабили морально и физически. Их магия уже не такая яркая, как

была в городе Мира и на первых порах нашего пути. Рисковать их жизнями я не хотела, не ощущая гарантий успеха. Мы и так потеряли Сириуса, Эйфирию, облик Гелиодора и его магию. А я не настолько умная, чтобы отгадывать загадки древней сущности. Вероятность потерять всё была огромной.

Я повернулась к Мировому Змею, поклонилась и поблагодарила за помощь. Тоже сделали и все остальные. Для меня эта встреча уже многое значит, и ответы, которые я получила в процессе, нужно принять и переварить внутренне.

— Ла-а-горд мьёр даар гурн! Атэ-э-рэй о-о-о мьёр зу-йо-о-рл му-ру-ун! — молвил Змей и подул на нас ослепительно белым и холодным дымом.

Когда пространство прояснилось, мы стояли вновь у стены алмазов. Как вдруг я ощутила странную щекотку на руке и, взглянув на её источник, машинально попыталась стряхнуть с себя. По руке пробежала серебристая змейка, не обращая внимания на моё сопротивление, она достигла среднего пальца руки и сомкнулась на нём кольцом.

— Это подарок, — тихо и спокойно сказала Айталлири. — Он сказал: Прощай, моя светлая посланница! Прими мой скромный дар!

Я внимательно осмотрела новое украшение на руке. Змейка изящно свернулась и спала. Осторожно погладив её пальцем другой руки, дёрнулась от неожиданности. Она распахнула белые глаза, которые светились изнутри и от кольца, серебряной нитью пошло свечение. Оно разделилось на семь лучей, будто сканировали местность. А затем голова змейки развернулась в мою сторону, и прозвучал вопрос: «Выбирай путь».

— Вы слышали? Она разговаривает! — опешила я, а змейка смотрела на меня в ожидании.

— Нет, — ответил Октябрь, что стоял рядом со мной.

— Она сказала, чтобы я выбрала путь, — прошептала я, — но я пока не знаю, куда нам идти дальше, кроме как назад на поверхность Игмеральда.

Змейка сверкнула глазами и, закрыв их, вновь уюстилась на пальце в спящем режиме.

— Обалдеть... вот это подарок, — не сдерживая восхищения, улыбнулась я.

— Мировой Змей подарил тебе путеводительницу. Теперь ты сможешь отыскать любое место с её помощью, — также восхищённо прошептала Айталлири с блеском в глазах.

— Не зря будили Змея, ох не зря. Ну, теперь вы можете продолжить поиски. С таким-то подарком, найти дорогу будет не трудно! — довольно потерев руки, сказал Искерфер и в него упёрлись взгляды братьев-месяцев.

— Найти дорогу можно и это хорошо, но про лёгкость не тебе рассуждать, сидя под защитой в горе, — сказал Январь.

— Ну, ты прям сказал! — обиделся Искерфер всплеснув руками. — Да если бы не мы! Впрочем, не важно... — он махнул рукой и пошёл в назад в коридор.

— Ну, зачем ты так с ним? — вопрошала я, глядя на Января, но тот был не приклонен. Даже не моргнул.

— Между прочим, мы потеряли тысячи огненных гномов в битве с Орголиусом, защищая земли Игмеральда! А ты... эх, — возмутилась Айталлири, важно выставив палец вверх. На её глазах застыли слёзы, и она тоже, махнув рукой, пошла за Искерфером.

Братья-месяцы стояли как истуканы, глядя вслед уходящим гномам. Да что это с ними?

— Вы собираетесь остаться здесь? — развеяла их задумчивость, нервно топая ногой.

— Ну, чего стоите? Вы там примерзли что ли? Наш долг отвести вас наверх, и хотелось бы сделать это как можно скорее, — эхом донёсся из подземного коридора голос

Айталлири.

Первыми разморозились Апрель и Сентябрь, а за ними и все остальные братья потянулись, будто нехотя. Странные у них лица. А может, мне это просто показалось.

— Всё в порядке? — спросила Октября, что взял меня за руку, но тот без слов лишь кивнул в ответ.

Странный... ну, ладно.

Мы молча поднимались на поверхность, пока не вернулись в тот самый светлый зал с акустическими стенками, где так хорошо проводили время перед путешествием. Гномы стояли мрачнее тучи, было совсем неуютно в такой обстановке. Всё молчали и мне это надоело.

— Гномы, миленькие! Простите нас, если мы вас обидели. Я не знаю вашей истории, но для меня большая честь познакомиться с вами, и я вижу, что вы хороший, храбрый народ. Только не держите обид, прошу! Вы нам так помогли! — на одном дыхании выпалила я, что у гномов глаза стали шире и ярче.

Значит сработало.

— Благодарю тебя, светоч! — уже не так мрачно и с посветлевшим видом, сказал Исгерфер. — Наши двери для тебя всегда открыты!

Глядя на этого серьёзного рыжебородого лидера расы огненных гномов, я понимала, что их серьёзно задела слова Января. Поэтому, не выдержав, я распахнула объятия, и смело прошагав вперёд, крепко обняла Исгерфера, а затем и Айталлири, что стояла рядом. Они явно не ожидали такого жеста, но по их лицам я могла понять, что спокойно могу отправиться на поверхность города. Гномы расчувствовавшись, принесли мне в подарок бочонок медового напитка, а Исгерфер передал из рук в руки кожаный мешочек с рунами.

— Это не простой подарок. Здесь три руны огня, используя которые, ты можешь призвать защитника — Огненного голема. Если ты будешь в опасности, то назови моё имя нараспев и подув на руны, брось их на землю. Голем будет сражаться за тебя. Будь сильной, ведь ты наша последняя надежда, — сказал он, щёлкнув пальцами и золотые ворота раскрылись.

— Буду стараться, — ответила я, приняв такой необычный подарок.

— И это, коту мёда не давайте, — с улыбкой добавил Исгерфер, на что Гелиодор ехидно улыбнулся.

— Это моё лекарство от депрессии. Не думал, что гномы окажутся такими искусными недугоцелителями, мяу а-ха-ха-ха!

— Воплотишься в свою прежнюю оболочку, тогда и приходи, я угощу тебя лучшими напитками! А пока, оберегай её, — Исгерфер указал на меня толстым пальцем. — Вся надежда на вас!

Золотые ворота закрылись, и мы стояли на поляне с сочной травой. Король гномов максимально проявил уважение к нам, а братья-месяцы по прежнему вели себя странно.

— С вами всё в порядке? — сложив руки на груди, вопрошала я.

— Смотря, что ты имеешь в виду, — пробурчал Июль.

— Ну, вы странно себя ведёте и это трудно не заметить. Может, поделитесь?

— А то и так не ясно? — фыркнул Октябрь, бросив колкий взгляд на Июля.

— А что ты так на меня смотришь? Я один здесь что ли такой? А? Братья? Может, откроете светочу свой маленький секретик, чтобы всем стало легче! — возмутился Июль.

— Закрой свой рот, — мрачно процедил Январь, сверкнув холодными глазами.

— Вот видишь? Они не хотят говорить. Поэтому считаю нужным сказать об этом, чтобы более не возникало вопросов, — с лёгкой улыбкой на губах, что скорее отдавала горечью, сказал Июль.

— Ты только усугубишь и без того дурацкое положение. Хочешь, говори за себя, но нас не впутывай, — сказал Сентябрь, и посмотрев мне буквально в душу своими тёплыми, как пшеничное поле глазами, ушёл в город не оборачиваясь.

— Октябрь, ты даёшь добро? — с вызовом спросил Июль.

— Так! Хватит загадок! А-ну-ка выкладывайте всё! Что происходит? Что я пропустила? — чувствуя себя глупо, потребовала объяснений. Вокруг меня что-то происходит, а я не в курсе.

Все молчали. В воздухе возникло такое напряжение, что казалось, сейчас появятся молнии.

— Ты уверена, что хочешь получить от них ответ? — наострив уши, спросил Гелиодор, сверкнув зелёными глазами.

— Да, — выдохнула я, в нетерпении понять, что происходит.

— Тогда слушай, — выступил вперёд Январь, и внимательно глядя мне в глаза, начал говорить: — Ты единственная желанная цель нашего пребывания здесь. Мы рядом, потому что хотим этого, а не потому что нам приказали. Но, выбрать ты можешь только одного из нас. И выбор твой нам всем ясен. Но что мы можем сделать с тем огнём, что зажегся в наших сердцах и душах, после встречи с тобой? Его не унять. Он обжигает при попытке потушить его.

Январь говорил, а я слушала как во сне. Глядя на его красивое, белоснежное лицо, на яркие, хоть и холодные глаза, как двигаются его губы... и слова, что слетали с них, буквально сбивали с ног.

Все братья смотрели на меня в ожидании ответа. В их глазах читалась такая томительная печаль от озвученной правды. Никто не отрицал сказанного. Я как-то замедленно повернула голову в сторону Октября, а он, прикрыв глаза, опустил голову, принимая сказанное братом.

— Прости нас, — сказал Декабрь, не то мне, не то брату.

Уже не важно...

Смысл в том, что я не понимаю, что мне теперь делать с этим признанием.

«И выбор твой нам ясен... Что делать с огнем в сердце, что зажегся в наших сердцах и душах после встречи с тобой...» — эти фразы плавляли моё сознание.

— Что я натворила... — вслух слетел с моих губ шепот.

— Ты не виновата. Любовь не спрашивает разрешения, она... просто есть, и сделать ничего нельзя, — сказал Апрель.

— Простите меня... мне надо побыть одной... мне срочно надо, — желая сбежать с поля их зрения, не в силах подобрать ни слов, ни мыслей к этой ситуации.

— Лиана, не уходи! — попытался взять меня за руку Октябрь, но я отстранила его, качая головой. Чувствую, что дышать нечем.

— Одной... побыть надо, — еле вымолвила и быстро пошла к дворцу без оглядки, не чувствуя ног.

Они же для меня как братья стали. Эта новость просто сбивала меня с ног. И как мне теперь быть? Как любить Октября, зная, что они смотрят и страдают?

И они всё это время смотрели на нас... смотрели и думали про себя о своих чувствах, но

не смели признаться. А теперь всё вышло наружу. Лучше бы я не знала. Как же стыдно.

Перед глазами до сих пор стояли их образы, прокручиваясь по кругу, словно калейдоскоп. В горле ком эмоций застрял и душил меня. Мне казалось, что я иду на месте, слишком медленно. А они не посмели меня остановить, тоже стоя в ступоре мыслей на той поляне.

Говорили же, предупреждали, что никакой любви. Видимо правильно это было... но, ведь, сердцу не прикажешь, даже если сделать вид, будто ничего нет. Гореть будет внутри и однажды прожжёт дыру. Почему всё так? Зачем?!

Меня затрясло от мысли, что теперь я не имею права показывать свою любовь. Как я могу дальше получать то, чего так долго добивалась, зная, что другие глядя на меня страдают? Я не могу. Не имею права. Так горько стало не только в душе, но и на губах. Слезы что текли по щекам, попадали на губы.

— Ну, за что мне это? Почему всё так? — вопрошала я, остановившись у крепкого дерева, облокотившись на него спиной, глядя в небо.

Ну, скажи мне, зачем их мучить любовью? Ведь я не могу дать её каждому. Это несправедливо, — мысленно обратилась к НЕЙ, желая услышать ответ, хотя точно знала, что она не ответит.

Вселенная молчит, предлагая мне самой сделать выбор. Но, я не то, что выбор сделать не готова, я братьям-месяцам в глаза смотреть не смогу теперь.

— Не плачь, дорогая, — раздался голос Гелиодора.

— Зачем ты пришёл? — вытирая слёзы, нахмурилась я.

— Кто-то должен приглядывать за тобой. Особенно после такого потрясения. Я бы тоже обалдел, если бы мне сразу двенадцать месяцев в любви признались, — сказал он, хихикнув.

— Не смешно, — улыбнулась я, представив ситуацию с котом. Глупая шутка, но ему удалось меня отвлечь на мгновение.

— Ты ничего с этим не сможешь сделать. Ты это понимаешь? Ни ты, ни они не виноваты в том, что случилось. Так решили звёзды. Так решило пламя. Так решила Вселенная. Они приняли это, и старались жить, не причиняя неудобств ни тебе, ни брату. Но, Кот, этот наглый тип, решил, что имеет право распускать язык! За это и наказан, ведь всегда так поступал, и продолжает в том же духе. Ничему жизнь не учит, — Гелиодор покачал головой.

— О чём ты?

— Как? Ты разве не слышала, что он сказал на острове? — удивлённо спросил Гелиодор, а я покачала головой в ответ.

— Там столько всего было, что я видимо, не обратила внимания. В мыслях были образы родителей, после зеркальных струн Мирового Змея.

— Ты что-то увидела про себя?

Я кивнула в ответ.

— И я всё проспал. Досадно, — фыркнул Гелиодор. — И что ты увидела?

— Узнала, как они погибли.

— И всё? Больше ничего не видела? — как-то подозрительно спросил Гелиодор.

— Нет, — солгала я, — если не считать пары вариантов моей жизни без пророчества.

Говорить о видении с Орголиусом я не собиралась никому, и сама хотела его забыть.

— Так, может, пойдем, выпьем чего-нибудь, пообедаем? Поговорим о твоих переживаниях, а там может, и к решению придём, — предложил Гелиодор.

Не став отказываться от такой компании, согласилась на его предложение. Мы отправились во дворец и заперлись в моей комнате, куда нам принесли угощения и напитки. Не желая просто так сидеть в мыслях о братьях-месяцах, я попросила слуг принести несколько книг из библиотеки, чтобы поискать информацию для дальнейшего путешествия. Чтение отвлекает от всяких мыслей, а мне это сейчас жизненно необходимо.

Гелиодор тщательно выбирал темы, чтобы лишней раз не приводить меня к чувству вины. Его главной темой был Кот с чудесного острова. Теперь я узнала причину его негодования. Оказывается, когда-то давным-давно, эти двое, Гелиодор и Кот, ещё не будучи котом, были влюблены в Эйфирию. Тот был по чину выше и считал себя достойнее руки возлюбленной. Но, его умение читать образы мысли у любого существа, вплоть до Великих Сутей (высшие силы), привела его к наказанию в виде заточения на острове, пока тот не встанет на путь осознания и не исправится. А потом Гелиодору и Эйфирии дали задание, переселить часть волшебных существ на чудесный остров, буквально перед нападением Орголиуса. Кот считывал все образы мысли Гелиодора и испортил его попытку признаться в чувствах Эйфирии. Он намерено ластился к ней, и наговаривал на него, чем сильно разозлил могущественного волшебника. А Эйфирии всё весело было. Она не считала это проблемой.

У меня создалось впечатление, что она просто игралась и Гелиодором, и Котом. Но тот меня заверил, что это не так. Просто она другая. Она своего рода внучка божества материи и эфира, из которого создавались миры и существа. Меня это не сильно убедило, но об этом говорить вслух я не стала, чтобы не расстраивать Гелиодора.

И вот он подошёл к тому, что когда мы явились на остров к Коту, тот сразу всех оценил и образы прочитал. Поэтому так унижал братьев-месяцев, считая их безвольным гаремом, что следует за мной.

— Долго ему там ещё сидеть. Ничего он так и не усвоил из прошлых уроков. Мировая Суть, а такая упёртая. И что самое абсурдное в этой ситуации, что я сам же попал в подобную, по собственной воле, так сказать. Моё чутьё притупилась, ослеп от страсти, эмоции меня захватили. А это совсем другое, чем любовь, о которой все говорят, но не могут достигнуть в полной мере, — заключил Гелиодор.

— А Эйфирия? Она по итогу выбрала тебя? — выслушав рассказ, спросила я, допивая ароматный травяной чай.

— Не просто выбрала, — вздохнул Гелиодор, — мы... как бы тебе объяснить... у вас это называется обручиться. Мы связаны, но не женаты как у вас на Земле. Мы части одного целого, потому что дали обещание, обменялись частицами и теперь оба страдаем. Любить не так просто. Это испытание, которое не каждый может пройти.

Гелиодор повесил уши, и посмотрел на меня так пристально, что у меня чуть кружка из рук не выпала.

— Если ты отвергнешь Октября, то назад пути не будет. Не торопись с выводами. Я вижу, как ты мучаешься. Подумай очень хорошо, прежде чем ответишь им, ведь сейчас плохо всем.

Поставив кружку на стол, я сложила пальцы вместе, уставившись на них, ощущая груз ответственности, который меня вот-вот задавит. Я никогда, по-видимому, не выйду из этой комнаты.

— Нужно мир спасти, а ты о любви, — сказала еле слышно.

— А зачем нам мир без любви? Без неё спасти нечего, — заключил Гелиодор.

Гелиодор тихо посапывал на подушке, а я дочитывала «Собрание показаний путешественников за границы земель Игмеральда». Занимательная книга оказалась, и теперь становилось понятнее, с чем мы можем столкнуться на пути в поисках оставшихся кристаллов. На картах, представленных в сборнике, были обозначены места скопления вражески настроенных существ, подчиняющихся власти Орголиуса, а также способы борьбы с ними. Наиболее распространенный метод был связан с огнём. Я тут же подумала о том, как хорошо, что вернулся Июль, ведь он один из братьев обладал огненной магией в полном объеме.

Зачем вспомнила об этом? Ведь так хорошо отвлеклась, и вот, опять думать о них начала. А я, не знаю, что теперь думать. Так и не решила ничего.

Глядя в книгу, но, уже не видя букв, я задумалась над тем, что было бы, если любой из братьев пришёл за мной в мир людей первым. Каждый из них обладает уникальными качествами, по-мужски неземной красотой и очарованием. Если бы это был не Октябрь, а например, Июль или Январь... влюбилась бы я его?

Ну, как его можно не любить? В нём всё любо: тёплые, порой бунтарско-огненные глаза, крепкий и волнующий стан, его походка, сильные руки, а губы... так всё! — шептал мне внутренний голос, пока я пыталась разобраться в себе.

А если бы никто из парней не пришёл, а меня провела бы в этот мир женщина, сразу объяснив все правила, было бы так, как всё сложилось сейчас? Была ли хоть малейшая вероятность, что нас не свяжут невидимые нити?

От этих вопросов в мыслях, у меня закружилась голова. Отложив волшебное стёклышко, что помогало переводить текст, встала из-за стола и вышла на балкон. Глоток свежего воздуха в тишине наступающего утра, сладко разлился по венам, разгоняя усталость.

Глядя на сказочный рассвет волшебного города, не зная истории этого места, можно подумать, что нет никакой войны с Орголиусом. Так тихо и красиво, но обманчиво спокойно. В точности как с любовью. Ждёшь её, красивую и безмятежную, а получаешь коктейль из страстей, слёз и переживаний.

И угораздило же меня так вляпаться. Как теперь смотреть в глаза братьям? Я же не смогу чувствовать себя как прежде в их окружении. А Октябрь... он же постоянно демонстрировал им свой приоритет, то и дело, обнимая и целуя меня при любой возможности. Знал ли он о чувствах братьев или просто подчинялся велению сердца? И как давно они испытывают эти чувства ко мне?

Хотя, какое право я имею обвинять Октября? Ведь сама, буквально выбила его из колеи, в которой он старался держаться. Он пытался не выходить за рамки, но я его заставила своим желанием получить любовь, которой мне так не хватало, о которой так мечтала. Что же я наделала...

— Скажи мне, ответь, прошу... что мне делать? — прошептала я, надеясь услышать голос Всевидящей матери.

Но, в ответ была тишина. Глухо.

Постояв некоторое время в ожидании, я легла на мягкие подушки балконного диванчика и, глядя в сказочное небо, старалась ни о чём не думать. Хотелось слиться с тишиной утренней зари, забыться, раствориться в ней.

И в самый приятный момент расслабленности, мне пришла мысль, сказать братьям, что Вселенная сообщила мне, что их любовь ко мне из-за кристалла влюбленных. Что это он так влияет на всех.

Магия любви заточенных душ в кристалле, заставляет нас повторять ошибки прошлого. Как-то так.

Эта мысль лишила меня сонливости, и я принялась прикидывать в уме варианты объяснения.

Да, это ложь, но во благо. Скажу им, что ни они, ни я не виноваты, что это действие временное, пока не найдём остальные кристаллы, а там... будет видно. Может они к тому времени внушат себе эту мысль настолько сильно, что перестанут испытывать ко мне чувства. И, всё станет как прежде.

Что я несу... какая же чушь. Закрыв руками лицо, глубоко вздохнула. Но, разве у меня есть другие варианты? Это самый гуманный способ, как мне кажется. Но, при этом, остаётся вопрос, как мне быть с Октябрём? Его избранность в их глазах может принести много проблем. Смогу ли я отказаться от любви, ради братского равенства? Пожертвовать своими желаниями во благо их чувств?

Честно признаться, я не готова. Сколько добра я желаю братьям, но не желаю терять любовь Октября. Что же предпринять? Как мне быть?!

Утренние лучи солнца неизбежно приближали нашу встречу, и мне становилось страшно. Я боялась, чтобы не произошло так, как было с Июлем или ещё чего похуже. Сердцем чувствую, что-то случится, если я выберу неверное решение.

— Не печалься, — прозвучал сонный голос Гелиодора, что потянувшись, запрыгнул ко мне на диванчик.

— Я, просто не знаю, что им сказать.

— И не надо, — умываясь лапкой, сказал Гелиодор.

— Но...

— Разве твой выбор не очевиден? Они знают, кому истинно отвечает твоё сердце. И он доказал свою любовь, не признанием, а делом, — кот важно сверкнул изумрудными глазами, добавив: — хотя сам до конца не понимал, и даже не верил, что это истинная любовь. Разве смог бы он тебя спасти от вечного сна, мя-у-у-у? Знаешь ли, чары не обманешь. За ними стоят великие законы, которые никак не обойти, даже если сильно хочется.

— Может, ты и прав, — устало пожала плечами.

— Может?! Хо-хо, мур-р-р! Скажи им честно, я вижу, ты что-то замышляешь. Говори, что придумала и зачем? — прыгнув мне на колени, кот Гелиодор внимательно заглядывал в моё лицо.

— А если они не примут мой ответ? Если они растворятся, подерутся или ещё что хуже?! Что ты мне предлагаешь делать, а? — не выдержав напора, отодвинула его в сторону и встала с диванчика.

— Они большие мальчики, Лина. Не нужно думать и решать за них. Им в любом случае будет сложно, но это их путь. Другой вопрос, какой путь ты выбираешь себе? Хочешь принести себя в жертву во имя равенства, да? Думаешь, что это поможет, м-м-м?

— Я не знаю что думать, Гелиодор, но не хочу навредить им своими решениями.

— Ты себе не навреди. Представь, что у вас на Земле люди бы перестали брать из приютов щенков, только потому, что не могут забрать всех. Ведь по твоей логике, сделать счастливым одного и самой обрести смысл, является нечестным. Лучше лишить шанса всех,

тогда будет справедливо, пусть и несчастливо?

— Странный и провокационный пример, — сложив руки на груди, сжимала пальцы до боли.

— Ну, не всем светит Солнце. Разве на него обижаются? Думаешь, оно выбирает, кого обласкать своим теплом, а кого лишит его?

— Нет, конечно. Но, я не Солнце и моя любовь не лучи.

— Ошибаешься. В твоих лучах многие желают погреться, но это не значит, что тебе нужно что-то менять в себе. Лишив всех тепла и света, посеешь мрак. Заперев лучи внутри себя, можно взорваться, зацепив окружающих... и сгореть. Любой перегиб равен катастрофе. Поэтому не пытайся контролировать неподвластное. Так уже случилось однажды, и вот какие последствия! Все хотели любви Феникса, сходили с ума в борьбе за его внимание и к чему это привело? Если бы он не пытался угодить каждому, чтобы не обидеть из-за своей привязанности к Орголиусу, то возможно, сейчас всё было бы иначе. Он, как и ты, желал равенства и принёс себя в жертву. А мир так ничего и не понял, — тяжело вздохнул Гелиодор, после пламенной речи.

— Так, может, правильно будет, если я не буду дарить всю свою любовь Октябрю, чтобы не множить ревность в братском кругу? — скрипя сердцем, спросила я, и встретила разочарование в глазах Гелиодора.

— Это и есть ошибка. Не пытайся подстраиваться под всех, будь собой. В противном случае, страдать будут все. Ревность возникнет, если ты дашь им ложную надежду. Они будут бороться за право быть единственными в твоём сердце. Это приведёт к тому, чего ты так опасаясь, к расколу братства. Попытка всем угодить, загонит тебя в ловушку, дорогая. Поэтому, не ломай голову, и сходи к своему брюнету, что сердечно страдает во-о-он под тем деревом, — прищурив один глаз, сказал Гелиодор, глядя куда-то вдаль.

Сердце в груди заколотилось. Его слова зацепили за живое. Он прав. Я не могу лгать. Я хочу быть с Октябрём. Мне искренне жаль, что так получилось с братьями, но при виде моего брюнета, что сидит в одиночестве, мне нестерпимо захотелось бежать вниз по лестнице и скорее оказаться в его объятьях. Уткнуться в родную грудь, целовать любимые губы, шептать о переживаниях и чувствовать его тепло.

— Твои глаза без слов подтверждают факты. Иди же, не теряй времени, — подтолкнул меня Гелиодор.

Я выбежала из комнаты, преодолев несколько пролётов ступенек, не помня себя, как оказалась в саду, позади Октября. Сердце выпрыгивало из груди, отдаваясь грохотом в ушах, но это было такое счастье, от предвкушения желанного момента.

Он сидел и смотрел куда-то вверх, опершись спиной об дерево. Облизывая пересохшие губы, я пыталась усмирить водопад фраз, что низвергался в мыслях. Переминаясь с ноги на ногу, почувствовала, что не хватает воздуха в груди, чтобы окликнуть его, или просто подойти, зажмурилась, пытаюсь усмирить своё волнение.

— Лина? — раздался любимый голос, разливаясь теплом по венам.

— Обними меня, — прошептала я, не открывая глаз, дрожа всем телом от предвкушения желанного момента.

Несколько мгновений и меня окутало бархатным теплом, в котором хотелось раствориться без остатка. Внутри всё радостно пульсировало, праздная исполненная желания. Вдыхая любимый аромат, обвила руками его торс, слушая стук сердца, что стремительно набирал обороты.

— Что ты решила? — с тревогой тихо спросил он, ласково глядя меня по волосам.

— А как ты думаешь? — подняв голову, посмотрела в его глаза.

Он нежно погладил мою щёку. Во взгляде читалась тревога, любовь, смирение и противоречие. В нём бурлили запертые эмоции, что отражались в глазах ожиданием.

— Я покажу тебе, — прошептала я, — закрой глаза.

И он сделал так, как я просила.

Нежно убрав шоколадную прядь волос со лба, обняла его за шею. Первый поцелуй я оставила на правой щеке, намерено избегая губ в паре миллиметров, наблюдая за его реакцией. Его тело вспыхнуло жаром, и сердце ощутимо сделало громкий кульбит в груди. Плавно перешла к левой щеке, и оставила второй нежный поцелуй, сама сторя в трепетном моменте выбора. Руки дрожали, но я немного отстранилась, чтобы посмотреть на его лицо, впитать в себя образ, что навеки печатью ляжет на моём сердце. Мгновение, и наши взгляды встретились, заволакивая пространство вокруг, словно над нами сыпется золотая пыльца, затмевая всё небесной музыкой.

— Я выбираю тебя, — сказала я, чувствуя благодать на душе и его тёплый поцелуй, что коснулся губ как в первый раз.

Распахнув глаза, полные счастья, вздрогнула от ужаса. За его спиной стояла тёмная фигура.

— Октябрь, берегись! — не помня себя, крикнула я, но уже было поздно.

Его лицо исказилось от боли. Мой счастливый мир с невысказанным, кошмарным грохотом разорвало на куски.

Орголиус, пронзив рукой Октября, держал в руках его сердце.

— Любящее сердце. Это мой тебе подарок! Держи! — воскликнул он с насмешкой, приблизившись ко мне вплотную.

От накатившего ужаса, я помню только, как яркая вспышка ослепила мои глаза и жар ярости, клочкавший в сознании, вырвался световым потоком из меня. А затем раздался тонкий, оглушающий звон... прошла всего пара мгновений, а казалось целая вечность.

— Лина! Что случилось?! — орал Гелиодор.

К его голосу присоединились голоса братьев, пока я пыталась нащупать опору, ослеплённая неожиданной вспышкой и трагедией. Не могла дышать, голос куда-то пропал. Тело горело ледяным огнём.

— Октябрь... — сквозь сдавленное горло, еле шептала я, как слепой котёнок.

Кто-то подхватил меня, и куда-то понёс, но я в эмоциях вырвалась из рук, едва слышным голосом требуя вернуть на место.

— Октябрь! — крикнула я, оглядываясь по сторонам в истерике, в попытке разглядеть хоть что-то, как вдруг меня обняли знакомые руки.

— Я здесь, — сквозь крик и шум, чётко и ясно раздался голос Октября, что я чуть не умерла от счастья слышать его.

— Что это было?! — крепче обнимая его, ощупала грудь, чтобы убедиться, что его сердце... на месте.

— Это злая шутка Орголиуса. Он пришёл и нам нужно спрятать тебя. Ты спугнула его, но он вернётся, — послышался голос Гелиодора.

— Любимая, не плач. Я живой. Он не может убить меня, — утешал меня Октябрь, обнимая и целуя.

— Правда? Тогда что это было? — наконец начав различать очертания его лица и

обстановки, вопрошала я с надеждой.

— Ему не справиться с нами. Мы Древние Сути, созданные из вселенского огня. Всё что он может, так это наслать кошмарный мираж, изменить материю, но на большее в отношении нас, ему не хватит сил. А вот тебя мы должны спрятать немедленно! — подхватив меня на руки, Октябрь быстро шёл к дворцу.

— Он лжёт тебе, светоч! Хочешь увидеть мою истинную силу? — внезапно раздался над нами угрожающий голос.

— Бей тёмного! — крикнул Июль, и все братья начали атаковать Орголиуса, что навис над нами в воздухе. Огромная, тёмная фигура в развевающемся плаще, затмевала окружающее пространство тьмой и пеплом.

Они использовали магию на полную мощь, как никогда раньше. Поляну озаряли вспышки огня и молний, в небо стремительно плелись живые кнуты, что оплетали злодея, ледяные стрелы пронзали его темную фигуру, но этого было недостаточно. Я призывала Всевидящую мать, силу кристалла, чтобы выжечь противника с Игмеральдских земель, но ничего не работало. Я опустошена. Кристалл молчал, Вселенная не отвечала.

Вспомнив о подарке Исгерфера, достала руны и, прошептав его имя, бросила их о землю. Тут же явился Огненный голем, нападавая на Орголиуса. Он нещадно жёг его, и в какое-то мгновение, противник ослаб. Братья не снижали боевой магии, желая добить врага, как вдруг произошло странное.

Орголиус упал на землю, и превратился в большой чёрный и гладкий камень. Голем ещё несколько мгновений продолжал бить его, а затем остановился в ожидании.

— Воля исполнена! Враг поражён! — молвил он и, растворившись в воздухе, вновь превратился в руны, что волшебным образом вернулись мне в руки.

— Мы победили? — спросила братьев, что не спускали взгляда с камня.

— Не знаю, — ответил Апрель.

— Что-то здесь не так, — сказал Январь.

— А как должно быть? Гелиодор, ты знаешь? — спросил Июль.

— Думаю, это не конец, — ответил тот.

— Что нам делать дальше? — спросил Сентябрь.

— Бить до истления! — крикнул Август и шарахнул чёрный камень сгустком золотых молний, а за ним и все братья продолжили атаку.

Камень начал накаляться, всасывая в себя магию братьев. Ещё чуть-чуть и он взорвется. Звон стоял оглушительный, вспышки ослепляли. Послышался треск, на камне возникли расколы, но что-то пошло не так. Магия братьев-месяцев, обернулась против них. Камень буквально выплюнул магию обратно искаженным сгустком, при этом, не отпуская связи с ними. Месяцы оказались в ловушке, привязанные магическими нитями. Все они рухнули на землю, корчась от боли. Я схватила Гелиодора на руки, и прижала к груди.

Раскалённый камень начал трескаться и собираться в высокую фигуру, от которой словно цепи исходила магия стихий братьев. Приняв окончательный облик, Орголиус громко расхохотался, указав на меня острым когтем.

— Иди сюда, светоч! А не то им грозит мучительная смерть. Или ты не веришь? Думаешь, что они бессмертны? Он солгал тебе! — разрывая пространство своим голосом, сказал Орголиус.

— Не слушай его! — крикнул Октябрь, и тёмный повернул жестом руки магическую цепь, что сдавила горло любимого.

— Могу доказать! В этот раз, его сердце будет в твоих руках, — продолжая мучить Октября, вкрадчиво произнёс Орголиус.

Сердце рухнуло в пятки. Мой страх за жизни братьев раскатом грома пролетел в сознании. На призыв помощи Вселенной и кристалла, был глухой звук. Неужели бросили нас на произвол судьбы?! Почему не откликаются в такой критический момент?!

— Иди ко мне! — потребовал он, продолжая демонстрировать силу, выворачивая боль братьев наизнанку.

— Хватит! Прекрати их мучить!

— Я убью их, если ты не подчинишься мне, — ледяным рокотом раздался голос Орголиуса.

— Лина... — прижав уши, прошептал Гелиодор.

— Отпусти их, я иду к тебе! — смело шагнув вперёд, крикнула я.

— Что ты делаешь? — в ужасе прошептал Гелиодор.

— Всё будет хорошо, — ответила я, положив руку на грудь, сделала второй шаг.

Орголиус ослабил цепи. Глаза его вспыхнули изумрудным огнём под глубоким капюшоном, что скрывал облик.

— Не играй со мной! — прорычал он.

— Я иду. Отпусти их! Или ты боишься? — с вызовом крикнула я.

Мои слова сработали, что Орголиус резко отшвырнул от себя братьев-месяцев в стороны.

— Теперь ты моя! — воскликнул он, вытянув руку вперёд, в ожидании, когда я была в паре шагов от него.

— В твоих мечтах, тёмный! — воскликнула я, раздавив зёрнышко, подаренное Весной на случай безысходности.

Время пришло. Пространство озарилось яркой вспышкой, и я увидела огромный облик Весны, что словно ангел, крыльями укрывает нас, загребая в светonosный портал.

Мы спасены.

Свет, тепло и защита накрыли нас, отделяя от чёрной материи Орголиуса. Я крепко держала кота, боясь потерять. Братья в полубессознательном состоянии плыли в потоках света, подхваченные невидимыми заботливыми руками Весны.

— Не-е-ет! Иди сюда! — раздался грохочущий крик Орголиуса и, обернувшись, я увидела, как его когтистая рука, обжигаясь и тлея, стремительно тянется сквозь этот свет ко мне. — На этот раз не уйдёшь!

Резкий рывок назад и светonosный портал захлопнулся. Оставив меня в объятьях тёмного, чья довольная улыбка сверкнула из-под капюшона.

Сердце ушло в пятки. Замёрзло. Я не могла ни двигаться, ни говорить.

Гелиодор в моих руках вывернулся и бросился на него с диким рёвом, царапая когтями, стараясь рвать изо всех сил врага, но... тут же был окутан тёмной материей. Связан полностью.

— Вот и всё, — сказал Орголиус, и, сверкнув зелёными глазами, щёлкнул пальцами.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net